

ТАМБОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА

«СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ И РЕГИОНОВ В ЦИФРАХ СТАТИСТИКИ»

Том 1

ТАМБОВ 2020

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФГБОУ ВО ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА**

Институт экономики, управления и сервиса

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ
Территориальный орган федеральной
службы государственной статистики
по Тамбовской области (Тамбовстат)**

Тамбовское отделение Российской Ассоциации Статистиков

**СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ РОССИИ И РЕГИОНОВ
В ЦИФРАХ СТАТИСТИКИ**

**МАТЕРИАЛЫ VI МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
5 ДЕКАБРЯ 2019 ГОДА**

Том 1

Тамбов 2020

ББК 65.051
УДК 31.33
Ч46

Ответственные редакторы:

Черемисина Н.В. - доктор экономических наук, профессор
Черемисина Т.Н. - кандидат экономических наук, доцент

Социально-экономическое развитие России и регионов в цифрах статистики: материалы VI международной научно-практической конференции 5 декабря 2019 г. // М-во науки и высшего образования РФ, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. В 2-х томах. Том 1. Тамбов: Издательский дом им. Г.Р. Державина, 2020. - 347 с.

Сборник содержит научные статьи студентов, магистрантов и аспирантов, преподавателей, работников государственной статистики, представленные в рамках VI международной научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие России и регионов в цифрах статистики».

Предназначен для научных работников, студентов экономических специальностей, органов государственной власти и местного самоуправления, а также может быть полезен для аспирантов и широкого круга специалистов в области национальной экономики и статистики.

Сборник состоит из 2-х томов.

Материалы публикуются в авторской редакции (корректировке не подлежат). Ответственность за достоверность представляемых материалов несут авторы.

ББК 65.051
УДК 31.33

- © ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», 2020
- © Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

	страницы
Предисловие	7
<i>Абдукаримова Л.Г.</i> Новый подход к аттестации аудиторов в условиях реформирования аудиторской деятельности	9
<i>Апостолов В.А., Иода Е.В.</i> Цифровая экономика: безопасность и риски	16
<i>Арженовский С.В., Бахтеев А.В.</i> Индикатор экономического положения и стабильности развития регионов России	22
<i>Баева Е.А., Баев В.В.</i> Расходы на оплату труда: бухгалтерский и налоговый аспекты	28
<i>Баева Е.А., Турбина Н.М.</i> Учетно-аналитическое пространство: новые подходы к формированию кадрового потенциала	34
<i>Васильева А.В.</i> Стратегические направления повышения конкурентоспособности Амурской области	40
<i>Глистина А.Н., Черемисина Т.Н.</i> Статистический анализ налогообложения малого предпринимательства в Российской Федерации	47
<i>Глухова С.М., Киселева Е.В., Чернов А.Ю.</i> Статистическое исследование миграционной ситуации в Российской Федерации	53
<i>Гривас Н.В., Никулина С.Н.</i> Статистика использования информационных технологий населением Курганской области	60
<i>Гринавцева Е.В., Комарова А.В.</i> Отчет о движении денежных средств как информационная база для принятия управленческих решений	67
<i>Жиленкова Е.П., Буданова М.В.</i> Ожидаемая продолжительность жизни как элемент оценки развития человеческого потенциала	74
<i>Журавлев Д.М.</i> Эконометрическая модель экономического процесса «транспортная инфраструктура»	80
<i>Завьялов Ф.Н.</i> Магистрам – магистерский уровень обработки статистических данных	89
<i>Загородникова Т.Е.</i> Демографическая статистика как основа для статистических выводов	99

<i>Зайков К.А., Макаридина Е.В.</i> Моделирование экономического роста региона с помощью мультипликативных регрессионных моделей	110
<i>Иода Ю.В.</i> Анализ ипотечного кредитования в ПАО Сбербанк	115
<i>Кармышев Ю.А. Тарабрин И.О.</i> Рекомендации по внедрению концепции бизнес-интеллекта как нового инструмента стратегического управления в деятельности ОАО «Кондитерская фирма «ТАКФ»	125
<i>Князева Н.А.</i> Демографическая характеристика Рязанской области	133
<i>Колесниченко Е.А., Соколинская Ю.М.</i> Особенности применения статистических методов при оценке развития лесопользования в современной России	138
<i>Коробченко И.Г.</i> Всероссийские сельскохозяйственные переписи - актуальная картина состояния современного сельского хозяйства Курской области	147
<i>Коровина В.В., Коровина Л.Н.</i> Статистические тенденции развития дебиторской и кредиторской задолженности Российской Федерации	158
<i>Косенкова Ю.Ю.</i> Российская промышленность под влиянием международных санкций	164
<i>Кошевой О.С., Фролов С.Г.</i> Анализ показателей обучения инвалидов в вузе: региональный аспект	174
<i>Кремлев Н.Д.</i> Инструментарий отражения вклада агропродовольственной системы в развитие экономики региона в современных условиях	181
<i>Кубатина С.А.</i> Малое предпринимательство Белгородской области в 2018 году	192
<i>Ларина Т.П.</i> Внешнеэкономическая деятельность Калужской области	199
<i>Мартин Ѓорѓиев</i> Идентификација на трошоците за професионални повреди	209
<i>Мещерякова Ж.В.</i> Достижение целей национальных проектов в сфере жилищного строительства	218

	страницы
<i>Молчанова В.А., Коваленко Е.И.</i> Проблемы обеспечения безопасности больших данных в ходе цифровой реформы статистического наблюдения	224
<i>Попова В.Б.</i> Применение статистических методов в стратегическом анализе организации	231
<i>Пчелинцева С.А.</i> Трансформация аудита под влиянием цифровых технологий	240
<i>Савинова Е.А.</i> Оценка индикаторов уровня экономической безопасности региона	250
<i>Соколов О.В.</i> Анализ развития растениеводства в сельскохозяйственных организациях Тамбовской области	255
<i>Соколов О.В., Черемисина Н.В.</i> Тенденции развития садоводства в малых сельскохозяйственных предприятиях ЦЧР	259
<i>Старкова О.В.</i> Инвестиционная привлекательность как составляющая развития Курской области	265
<i>Толстых Т.Н., Нагамова М.С.</i> Перекрестное субсидирование как инструмент формирования тарифов сетевых компаний: оправдана ли отмена	273
<i>Трегубова В.М., Мялкина А.Ф.</i> Порядок обложения страховыми взносами выплат компенсационного и социального характера	281
<i>Турбина Н.М., Федорова А.Ю.</i> Последствия повышения ставки НДС в Российской Федерации	289
<i>Шарилова Е.Е.</i> Статистическая оценка демографического субпотенциала устойчивого развития	296
<i>Щербакова Н.А.</i> Инвестиционная привлекательность региона: подходы к оценке и проблемы обеспечения	305
<i>Язлыев М.С., Рахманова М.Х.</i> Специфика развития человеческого капитала в условиях перехода Туркмении к социально-ориентированной рыночной экономике	313
<i>Язлыев М.С., Эрешов Б.К.</i> Современные задачи химической промышленности Туркменистана	324
Сведения об авторах	337

УВАЖАЕМЫЕ УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ!

Позвольте приветствовать всех вас на VI Международной научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие России и регионов в цифрах статистики», которая зарекомендовала себя удобной площадкой для профессионального обсуждения вопросов совершенствования официальной статистической методологии, открытости и качества предоставляемой пользователям официальной статистической информации.

В конференции участвуют многие коллеги с других регионов России, как находящиеся здесь, так и тех, кто изъявил желание участвовать в ней заочно. Спасибо, что откликнулись на приглашения и прислали свои работы.

Эта конференция – важный уверенный шаг на пути к созданию сообщества исследователей в области применения статистических методов, привлечению талантливых студентов, аспирантов, молодых исследователей различных регионов России к исследовательской работе в области статистического анализа, к укреплению академических связей между различными научными школами страны.

Твердо уверен, что выработанные в ходе конференции решения и предлагаемые механизмы развития будут эффективно использоваться не только в научно-исследовательской, но и в практической деятельности. Желаю всем вам крепкого здоровья, научных открытий и побед на благо нашей страны!

С уважением,

Руководитель Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области Рукин Владимир Алексеевич

ПРЕДИСЛОВИЕ

5 декабря 2019 года на базе Института экономики, управления и сервиса Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина в шестой раз прошла Международная научно-практическая конференция «Социально-экономическое развитие России и регионов в цифрах статистики».

Организаторами конференции, помимо Института экономики, управления и сервиса Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, выступили Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области (Тамбовстат), Общественный совет при Тамбовстате, Тамбовское региональное отделение общероссийской общественной организации «Российская ассоциация статистиков» и Администрация Тамбовской области.

Среди присутствующих участников – представители коллеги из Тамбовского государственного технического университета, Липецкого государственного технического университета, Мичуринского государственного аграрного университета, Белорусской государственной сельскохозяйственной академии, специалисты Тамбовстата, студенты дружественных вузов.

Участие в конференции в очно-заочной форме приняли ученые и практики из более чем 30-ти регионов России, а также из республик Македония, Беларусь, Туркмении и Узбекистан. Тематика докладов касалась различных аспектов социального и экономического развития, как России, ее регионов так и зарубежных стран. С каждым годом география участников и тематика выступлений только расширяются.

Проведенное мероприятие способствует активизации научно-познавательной и творческой деятельности студентов, аспирантов, преподавателей, а также молодых ученых в области статистики.

Будем надеяться, что добрая традиция проведения этой конференции в стенах нашего ВУЗа сохранится!

НОВЫЙ ПОДХОД К АТТЕСТАЦИИ АУДИТОРОВ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Абдукаримова Л.Г.

Аннотация: В статье рассматривается новый порядок проведения квалификационного экзамена аудитора предусматривающий поэтапную (уровневую) модульную аттестацию. Экзамен проверяет не только наличие у претендента необходимых знаний, но и компетенцией, определяемых международными стандартами аудита, правилами независимости аудиторов и аудиторских организаций, кодексом профессиональной этики аудиторов. Новая модель квалификационного экзамена предполагает введение нескольких квалификационных уровней в соответствии с профстандартом «Аудитор», а также возможность сдачи экзамена последовательно по различным модулям.

Ключевые слова: аудит, квалификационный экзамен, области знаний, аттестация аудиторов, компетенции.

THE MARKET OF AUDIT SERVICES: PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Abdukarimova L. G.

Annotation: The article discusses a new procedure for conducting an auditor qualification exam providing for phased (level) module certification. The exam checks not only the applicant's necessary knowledge, but also the competence determined by international audit standards, the independence rules of auditors and audit organizations, and the code of professional ethics of auditors. The new model of the qualification exam involves the introduction of several qualification levels in accordance with the professional standard "Auditor", as well as the possibility of passing the exam sequentially for various modules.

Keywords: audit, qualification exam, areas of knowledge, certification of auditors, competencies.

В соответствии с Федеральным Законом от 30 декабря 2008 года № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» и приказом Минфина России № 51 от 27.05.2010 года организацией и проведением квалификационного экзамена на получение квалификационного аттестата аудитора возложена на Единую аттестационную комиссию.

Сегодня экзамен разделен на два этапа: компьютерное тестирование и письменную работу. Компьютерное тестирование ориентировано на проверку знаний в областях необходимых для осуществления аудиторской деятельности, а письменная работа на проверку умений выполнения аудиторских процедур в соответствии с МСА.

Учитывая значимость аудиторской деятельности в России и соответствия ее современным требованиям рынка, Совет по аудиторской деятельности при Минфине рекомендовал ЕАК подготовить предложения о переходе от модели проверки знаний, к модели проверки компетенций при проведении квалификационного экзамена. Тогда, Советом по аудиторской деятельности в июле 2016 г. был утвержден план мероприятий на 2016-2020 годы по переходу к новой модели квалификационного экзамена на получение квалификационного аттестата аудитора. «Разрабатываемый концепт экзамена основан на компетентностно-ориентированном подходе с учетом обеспечения его соответствия требованиям Международных стандартов образования для профессиональных бухгалтеров и аудиторов. Новая модель квалификационного экзамена предполагает введение нескольких квалификационных уровней в соответствии с профстандартом «Аудитор», возможность сдачи экзамена последовательно по различным модулям». [4].

Необходимость введения новой модели квалификационного экзамена обусловлена потребностью отвечать вызовам современной экономики, которым должны соответствовать бизнес и аудиторское сообщество. В этой связи, по поручению Правительства РФ Единая аттестационная комиссия приступила к разработке принципиально новой модели квалификационного экзамена.

Со слов И.В. Красильниковой, директора АНО «Единая АК», «для решения данной задачи были привлечены в первую очередь представители профессионального сообщества, которые осуществляют свою деятельность в интересах как государственных, так и частных структур, работают с международными компаниями в

России и за рубежом, авторитет которых не вызывает сомнения. Также отдельное внимание разработчики уделили взаимодействию с научным сообществом, преподавателями ведущих вузов страны, которые внесли значительный вклад в создание новой модели экзамена». [4]

Разработанная модель была утверждена приказом Минфина России и ее порядок вступит в силу с 31 марта 2020 года (приказ Минфина России от 14 ноября 2018 г. № 223н).

Данным приказом вносятся существенные изменения в действующий в порядок проведения экзамена. Изменения касаются как особенностей проведения тестирования, так и общих вопросов «учитывающий этапы перехода к модульному экзамену, основанному на компетентностном подходе». [2, с.2]

Так, экзамен проверяет не только наличие у претендента необходимых знаний, но и компетенций, определяемых международными стандартами аудита, правилами независимости аудиторов и аудиторских организаций, кодексом профессиональной этики аудиторов. [5]

Экзамен проводится в три этапа. На первом этапе, его еще называют базовым уровнем, проверяются компетенции, обеспечивающие понимание теоретических основ каждой области знаний, а также умение применять эти знания в обычных условиях аудиторской деятельности. На этом уровне претендент должен продемонстрировать свои начальные компетенции и пройти компьютерное тестирование по пяти отдельным модулям: «Основы бухучета», «Основы аудиторской деятельности», «Финансы и финансовый анализ», «Основы законодательства РФ», «Основы налогового законодательства РФ». Каждый модуль включает 40 вопросов. На ответы отводится 2 часа. Сдавать можно как по одному, так и по несколько модулей в один день. [8]

Второй этап, его называют основным уровнем, призван проверить профессиональные компетенции претендента и заключается в проверке углубленного понимания каждой области знаний и способности находить решение при выполнении конкретных видов аудиторских заданий. Претенденту предстоит выполнить письменные ситуационные задания на компьютере по шести модулям:

- аудиторская деятельность и профессиональные ценности;
- бухучет и бухгалтерская (финансовая) отчетность;

- анализ и оценка устойчивости бизнеса;
- управленческий учет, управление рисками, внутренний контроль;
- правовое регулирование экономической деятельности;
- налоги и налоговое администрирование.

На решение всех заданий каждого из модулей отводится по 3 часа. Экзаменационная сессия будет проводиться два раза в год в течение трех дней. В каждый день претендент сможет сдать не более двух модулей [8]

Каждый модуль предполагает проверку профессиональной этики аудитора и умения применять IT-технологии. Использование нормативной базы на втором этапе не предусмотрено. [7]

На третьем этапе сдающие экзамен получают комплексную ситуационную задачу, которая позволит проверить их способность совмещать компетенции из разных областей аттестации. На решение задачи отводится 4 часа. Сессия также будет проводиться два раза в год.

Минимальный срок сдачи нового экзамена может составить год-полтора, а максимальный ограничен семью годами с даты регистрации претендента. Если за это время претендент не справляется с заданиями модулей, его результаты аннулируются. Данный срок может быть продлен при наличии обстоятельств, препятствующих своевременному участию в экзамене. [8]

После успешной сдачи каждого модуля комиссия планирует выдавать соответствующий подтверждающий документ ЕАК. В ЕАК считают, что это будет интересно представителям смежных с аудитом профессий – бухгалтеров, внутренних аудиторов и других. Документ станет свидетельством того, что они профессионально освоили соответствующую область аттестации, располагают необходимыми компетенциями в данной области. [7]

Также в порядке проведения экзамена на получение квалификационного аттестата аудитора предусмотрены гарантии соблюдения интересов претендентов. Это возможность выбора пункта приема экзамена из числа определенных ЕАК, а также повторной сдачи модулей любого этапа экзамена и решения комплексной задачи. Кроме того, претендент вправе подать апелляцию при нарушении процедуры экзамена. [6]

Также в долгосрочные планы ЕАК входит разработка системы зачетов для выпускников вузов, получивших профильное образование или прошедших специальные программы обучения, аккредитованные ЕАК. Предполагается, что они также смогут рассчитывать на зачет модулей базового этапа экзамена. [8]

Таким образом, как мы видим, главное изменение заключается в самом подходе к экзамену, который ориентирован на оценку компетенций претендентов в шести областях аттестации, в разрезе 12 модулей, сгруппированных по трем уровням. Это соответствует основным международным сертификациям и отвечает интересам будущих работодателей. Важно чтобы претендент не только хорошо ориентировался в законах и нормативных актах, но и мог применять эти знания для решения конкретных задач.

Рассмотрим количество аудиторских организаций и аудиторов, в РФ (по данным контрольного экземпляра реестра аудиторов и аудиторских организаций саморегулируемых организаций аудиторов) в 2016-2018 гг. (табл. 1)

Таблица 1 - Количество аудиторских организаций и аудиторов в Российской Федерации за 2016-2018 гг. [1]

	На 1.01.16	На 1.01.17	На 1.01.18	На 31.12.18
Имеют право на осуществление аудиторской деятельности - всего, тыс.	5,1	5,0	4,8	4,7
в том числе:				
аудиторские организации	4,4	4,4	4,2	4,1
из них:				
организации, в штате которых имеется аудитор с единым аттестатом	1,9	2,0	2,0	2,0
Аудиторы – всего, тыс.	21,5	19,6	19,6	19,5
из них:				
сдавшие квалификационный экзамен на получение единого аттестата	3,5	3,6	4,0	4,3

Представленная таблица показывает, что число аудиторов и аудиторских фирм в Российской Федерации снижается. Общее количество аудиторов за три последних года снизилось на 2 тыс. чел. и составило на 1 января 2019 года 19500 чел., а аудиторских организаций уменьшилось на 300 и составило 4100. Такая тенденция может привести к тому, что в России останется одна саморегулируемая организация аудиторов.

На рис. 1 представлено количество аудиторов, имеющих квалификационный аттестат аудиторов РФ, в том числе количество аудиторов, имеющих единый квалификационный аттестат аудитора по состоянию на 01.01.2016 – 01.01.2019гг.

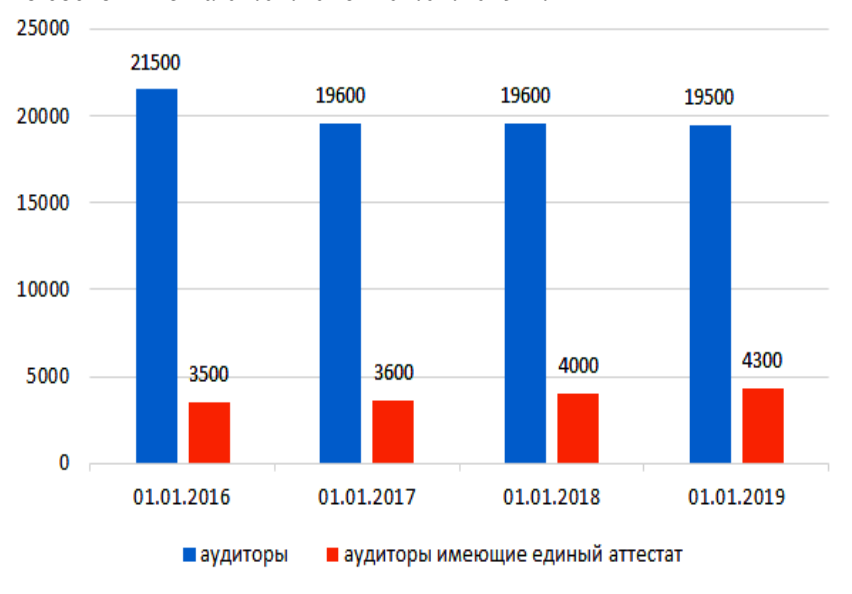

Рисунок 1 – Численность аудиторов в РФ за 2015-2018гг.

Представленная диаграмма показывает, что, не смотря на общую тенденцию к уменьшению аудиторов, число аудиторов, имеющих единый квалификационный аттестат аудитора растет. Так по состоянию на 01.01.2019 года их количество выросло на 800 человек и составило 4300.

Мы надеемся, что после вступления в силу нового порядка число аудиторов увеличится, так как новый порядок существенно

снизил порог проходных баллов. Так, для первого этапа он составит 60%, для второго – 55%, для третьего – 50%. Сейчас для успешной сдачи компьютерного тестирования необходимо набрать не менее 86% максимально возможного количества баллов, для письменной работы – не менее 67%. [8]

Список использованных источников:

1. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации – Основные показатели рынка аудиторских услуг в Российской Федерации – [электронный ресурс] – Режим доступа – URL: http://minfin.ru/ru/performance/audit/audit_stat/MainIndex/.

2. Бочарова Л.В., Колмаков Б.И., Красильникова И.В., Новикова Н.В. Российская и международные системы квалификационных экзаменов в сфере аудита. Журнал «Аудиторские ведомости» №1-2 2017г. [электронный ресурс] – Режим доступа – URL: https://iia.ru/inner_auditor/publications/articles/member_articles/rossiyskaya-i-mezhdunarodnye-sistemy-kvalifikatsio/

3. Красильникова И.В. Экзамен на получение квалификационного аттестата аудитора в свете возможных изменений аудиторского регулирования // 2017–[электронный ресурс]– Режим доступа URL: https://gaap.ru/articles/Ekzamen_na_poluchenie_kvalifikatsionnogo_attestata_auditora

4. Красильникова И.В. Новый экзамен для аудиторов: к чему готовиться и стоит ли бояться// – 2018 –[электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/475933/>

5. Сопровождение бизнес процессов экономических субъектов: учетно-аналитический и налоговый аспекты: коллективная монография. // Трегубова В.М., Косенкова Ю.Ю., Зобова Е.В., Турбина Н.М., Мялкина А.Ф., Абдукаримова Л.Г., Баев В.В., Баева Е.А., Зелепукина Н.А., Черемисина Н.В., Черемисина Т.Н. – Тамбов. – 2018. – 126с.

6. Тенденция развития учетно-аналитических процедур в современной экономике: коллективная монография. // Мялкина А.Ф., Баева Е.А., Абдукаримова Л.Г., Трегубова В.М., Коровина Л.Н., Турбина Н.М., Черемисина Н.В., Черемисина Т.Н. – Тамбов. – 2019. – 120с.

7. <http://www.garant.ru/news/1275661/#ixzz66PW5TsQq>

8. <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/58033.html>

9. <https://www.audit-it.ru/news/audit/994525.html>

10. <https://www.audit-it.ru/news/audit/990029.html>

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: БЕЗОПАСНОСТЬ И РИСКИ

Апостолюк В.А.

Студент

Липецкий государственный технический университет

e-mail: vadim4ik23@mail.ru

Иода Е.В.

Д.э.н., профессор

Липецкий государственный технический университет

e-mail: tibrioda@yandex.ru

Аннотация: Прогнозирование вызовов и угроз – приоритетная задача обеспечения экономической безопасности в современных реалиях становления цифровой экономики во всех сферах. Новые направления развития технологий – неведомые источники развития угроз, требующие выработки новых принципов, ведь экономическая безопасность – важнейшее условие стабильного развития государства.

Ключевые слова: экономическая безопасность, цифровая экономика, риски, цифровые технологии.

DIGITAL ECONOMY: SECURITY AND RISKS

Apostolyuk V.A.

StudentLipetsk State Technical University

e-mail: vadim4ik23@mail.ru

Ioda E.V.

Doctor of Economics, ProfessorLipetsk State Technical University

e-mail: tibrioda@yandex.ru

Annotation: Forecasting challenges and threats is a priority task of ensuring economic security in modern realities. New areas of technology development are unknown sources of development of threats that require the development of new principles, because economic security is the most important condition for the stable development of the state.

Key words: economic security, digital economy, risks, digital technologies.

Сегодня наблюдаются проблемы в обеспечении экономической безопасности социальных, экономических и политических процессов. По сути, экономическая безопасность является набором политических, экономических, правовых инструментов, которые способствуют защите жизненно важных экономических интересов.

В настоящее время уже наработано большое количество результатов исследований по экономической безопасности общества. Из этого вытекает следующее: экономическая безопасность страны (региона) обеспечивается стабильным развитием крупного бизнеса. Она связана с условиями ведения бизнеса, которые обеспечиваются общественным финансовым контролем и размерами воздействия теневой экономики.

Приоритетной задачей обеспечения экономической безопасности является прогнозирование вызовов и угроз. Одним из таких вызовов является цифровизация. С одной стороны, цифровизация сильно упрощает деятельность экономических агентов, а с другой стороны создаёт новые риски для дальнейшего развития и функционирования. Причиной является слабое развитие технологий, направленных на развитие экономической безопасности.

Эффективное функционирование экономики стало зависимым от цифровой среды. Ежедневно растёт число неопределенностей, присущих цифровому пространству, а результатом этого становится новый масштаб цифровых угроз, что может привести к значительным финансовым, репутационным, временным издержкам, а также утечке информации.

На данный момент, типовыми целями стратегий по обеспечению безопасности в цифровом пространстве можно выделить следующее:

- кибератаки должны быть обнаружены, предотвращены, а последствия убраны;
- поддержка и разработка надежных продуктов и услуг для государственных структур и субъектов экономической деятельности;

- поддержка государственных учреждений и операторов инфраструктуры;
- содействие развитию образования в области цифровых технологий.

Цифровая экономика опирается на сложную экосистему взаимосвязанных информационных и коммуникационных технологий, основанную на обработке «больших данных». В такой структуре существуют риски, представляющие собой проблему многостороннего характера. Происходящее в малом бизнесе, может оказать влияние на крупный бизнес и всех участников цепочки создания стоимости. С другой стороны, сбой в цифровой системе страны поставит под угрозу существование отдельных предприятий, банков, организаций государственного сектора. Поэтому, основным активом становятся данные, а их широкое использование стало основой для формирования концепции «инноваций, основанных на данных» («data-driven innovation, DDI»).

С одной стороны, данный подход позволяет повысить эффективность различных операций, начиная от оптимизации и реинжиниринга, улучшения отношений с клиентами и развития новых рынков и до решения более глобальных социальных и экологических проблем, с другой стороны, интенсивный обмен и использование больших потоков данных снижают степень конфиденциальности используемой информации и способствуют созданию ряда цифровых угроз.

Инновации, основанные на данных, создают новые проблемы в вопросах конфиденциальности [3]. Ежедневно в сеть попадает огромное количество персональных данных. Собирая и анализируя большие объемы данных, компании могут прогнозировать совокупные тенденции, такие как колебания спроса, а также индивидуальные предпочтения клиентов. Благодаря этому фирмы совершенствуют свои продукты и услуги. Но эта способность профилировать и отправлять целевые сообщения и маркетинговые предложения может иметь неблагоприятные последствия: потребители могут возражать против того, чтобы их активность в сети исследовалась и анализировалась.

С каждым днём появляется всё больше рисков для организаций. С экономической точки зрения угрозы могут влиять на репутацию

организаций, финансовую составляющую. Такие угрозы могут нарушить доступность, целостность или конфиденциальность информационных систем, на которых основывается экономическая деятельность [4].

В апреле 2018 года корпорация Microsoft опубликовала отчёт об угрозах информационной безопасности SecurityIntelligenceReport за период с февраля 2017 года (6). Он базируется на данных, полученных защитными программами и сервисами компании. Широкое распространение ботнетов и вирусов-вымогателей привело к тому, что количество устройств в России, столкнувшихся с киберугрозами в период с февраля 2017 года по январь 2018 года, достигло 25%-30% в среднем в месяц, аналогичный показатель в первом квартале 2017 года составлял всего лишь 15%. Если сравнивать с другими странами, то самые большие показатели были зафиксированы в Пакистане, Непале, Бангладеше, Украине (33,2% и выше), а самые низкие показатели в Финляндии, Дании, Ирландии, США (менее 11,4%).

Согласно данным WindowsDefenderSecurityIntelligence, наиболее часто встречающейся категорией нежелательного ПО стали трояны. Процент распространения с февраля 2017 года по январь 2018 года вырос с 6% до 10%. Показатели других видов вредоносного ПО (обфускаторы, дропперы, вирусы вымогатели и т.д.) составили менее 1%.

Согласно отчёту CiscoAnnualCybersecurityReport (2018), сегодня злоумышленники всё чаще используют облачные сервисы и избегают обнаружения с помощью шифрования, позволяющего скрыть поток команд и управления. Для обнаружения атак, специалисты прибегают к помощи искусственного интеллекта (ИИ) и к машинному самообучению (МС). Применение МС помогает повысить эффективность защиты сети и с течением времени позволяет определить нестандартные паттерны в зашифрованном веб-трафике, в облачных и IoT-средах.

Следует отметить, время обнаружения вредоносного ПО сокращается, по большей части благодаря ИИ и МС. Медианное время обнаружения в период с ноября 2016 по октябрь 2017 года составило около 4,6 часов. В ноябре 2015 этот показатель составлял 39 часов, а медианное время обнаружения вредоносного ПО в период с ноября 2015 по октябрь 2016 года составило 14 часов.

Финансовый ущерб от таких атак становится всё более реальным. По данным респондентов, более половины всех атак нанесли ущерб в размере свыше 500 млн. долларов, включая в том числе потерю доходов, отток заказчиков, упущенную выгоду и прямые издержки.

Фундаментальным ответом на обозначенные вызовы цифрового общества становятся изменения в структуре и подходах к управлению экономическими системами разного уровня. На первый план в таких изменениях выходят горизонтальные команды, направленные на получение результатов, и являющиеся гибридными формами экономической деятельности с гибкими связями, которые устанавливаются и пересматриваются по мере необходимости. Данный подход реализуется за счет цифровых платформ, с помощью которых участники могут координироваться с целью более эффективного использования ресурсов.

Основным инструментом работы мониторинга развития сетевых явлений в экономике является индекс сетевой готовности (NetworkReadinessIndex, NRI) — комплексный показатель, предложенный Всемирным экономическим форумом и международной школой бизнеса «INSEAD» [5]. В настоящее время данный индекс считается наиболее полным и авторитетным источником международной оценки влияния факторов постиндустриального развития на конкурентоспособность и благосостояние стран. Он используется в качестве средства анализа для построения сравнительных рейтингов, отражающих уровень развития компонент сетевой экономики, и включает следующие субиндексы:

- развитие окружающей среды;
- готовность общества к использованию цифровых технологий;
- фактическое использование цифровых технологий основными экономическими агентами;
- последствия, которые порождают в экономике и обществе цифровые технологии.

Готовность страны к сетевой экономике во многом зависит и от того, насколько основные агенты экономики заинтересованы и подготовлены к использованию сетевых технологий в своей повседневной деятельности.

Для полноценного обеспечения экономической безопасности в регионе и в стране в целом, особое внимание необходимо уделить подготовке кадров в сфере информационных технологий, а также специалистов новых информационных профессий, что позволит повысить качество человеческого капитала как отдельных личностей, так и коллективов.

Таким образом можно сделать следующие выводы:

1. Прогнозирование вызовов и угроз цифровизации становится приоритетной задачей экономической безопасности;

2. Особенности развития цифровой экономики являются: интеллектуальные активы, увеличение значимости данных, сетевая организация хозяйствования, широкое внедрение интернета и глобальный характер обмена данными.

3. Принципами построения систем развития навыков в условиях цифровизации, позволяющих решать проблемы экономической безопасности общества являются: рациональное использование ресурсов, объединение краткосрочных и долгосрочных целей развития, обучения на протяжении всей жизни, системность, выравнивание разных уровней управления и вовлечение в процесс цифровизации всех заинтересованных сторон.

Широкомасштабное решение проблем экономической безопасности цифрового общества позволит обеспечить целенаправленное формирование процесса экономического роста и повышения экономического благосостояния всего общества.

Список использованных источников:

1. Ю.П. Рогулин. Экономическая безопасность хозяйствующих субъектов: логические схемы: учебное пособие. – М.: Прометей, 2018. – 136 с.

2. Monino, J.-L. (2016). Data Value, Big Data Analytics, and Decision-Making. *Journal of Knowledge Economy*, 1–12. DOI: <https://doi.org/10.1007/s13132-016-0396-2>.

3. Fuller, C. S. (2017). The perils of privacy regulation. *The Review of Austrian Economics*, 30(2), 193–214. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11138-016-0345-0>.

4. Scott, J. (2004). Measuring dimensions of perceived e-business risks. *Information Systems and e-Business Management*, 2(1), 31–55. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10257-003-0026-y>.

5. James, J. (2009). Sharing Mechanisms for Information Technology in Developing Countries, Social Capital and Quality of Life. SocialIndicatorsResearch, 94, 43–59. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11205-008-9335-3>.

6. Microsoft Intelligence Security Report (2018). <https://www.microsoft.com/en-us/security/operations/security-intelligence-report>

7. Cisco 2018 Annual Cybersecurity Report. <https://www.cisco.com/c/en/us/products/security/security-reports.html#~privacy>

ИНДИКАТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ И СТАБИЛЬНОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Арженовский С.В.

*Д.э.н., профессор, профессор кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)
e - mail: sarzhenov@gmail.com*

Бахтеев А.В.

*К.э.н., доцент, доцент кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)
e - mail: a_bakhteev@mail.ru*

Аннотация: Предложе навторский интегральный индикатор экономического положения и стабильности развития регионов России, вычисляемый на основе доступных данных Росстатопосредством факторного анализа.

Ключевые слова: регион, факторный анализ, интегральные индикаторы, экономическая активность.

INDICATOR OF THE ECONOMIC SITUATION AND DEVELOPMENT STABILITY OF THE RUSSIAN REGIONS

Arzhenovskiy S. V.

*Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of statistics, economic metrics and risk assessment of the Rostov state economic University (RINH)
e-mail: sarzhenov@gmail.com*

Bakhteev A. V.

*Ph.d., ass. professor of business analysis and forecasting department of Rostov State University of Economics (RINH)
e-mail: a_bakhteev@mail.ru*

Abstract: *It is proposed the author's integrated indicator of the economic situation and development stability of the Russian regions, estimated on the basis of available data from Rosstat through factor analysis.*

Keywords: *region, factor analysis, integrated indicators, economic activity.*

В настоящее время существует множество рейтингов и ранкингов регионов по показателям экономической активности, инвестиционной привлекательности и т.п. Отметим РИА Рейтинг [1], Агентства стратегических инициатив [2], Эксперт РА [3] и др.

Однако, для целей регионального анализа и прогнозирования экономической стабильности регионального развития интерес представляет интегральный показатель, учитывающий, как конъюнктуру рынка региона, так и монетарные показатели, непосредственно формирующие экономическую активность в регионе. В этой связи сконструируем авторский интегральный индикатор экономического положения и стабильности регионов РФ.

Выделим три группы показателей. Включение показателя с одной стороны обусловлено его информативностью в контексте исследования, с другой □ доступностью статистических данных по показателю.

Первую группу образуют показатели со стороны регионального спроса: среднемесячная заработная плата (помесячно); уровень

безработицы (за три месяца, средний); оборот розничной торговли (помесячно); объем платных услуг (помесячно); цены на первичном и вторичном рынках жилья (поквартально).

Вторую группу образуют показатели со стороны регионального предложения: объем инвестиций в основной капитал (поквартально); грузооборот (поквартально); численность работников малого и среднего бизнеса (МСП) в рабочей силе (поквартально); объем работ по ВЭД «Строительство» (помесячно); объем работ по ВЭД «Промышленность» (помесячно); объем работ по ВЭД «Сельское хозяйство» (поквартально); внешний мир: сальдо экспорта-импорта.

Третью группу образуют монетарные показатели: индекс потребительских цен (ИПЦ), месяц к предыдущему месяцу; кредиты физических лиц (помесячно); депозиты физических лиц (помесячно); средневзвешенная процентная ставка по ипотечным кредитам (помесячно).

Информационную базу образуют данные Росстата.

Для каждой группы выполним факторный анализ методом главных факторов [4] и получим по одному интегральному общему индикатору (объясняющему более 60% первоначальной вариации переменных) для каждой из трех групп. Выполним расчеты для, например, двух месяцев 2019 года (взяты январь и май).

Интерпретация индикаторов для каждой из групп основана на факторных нагрузках.

В первой группе индикатор отражает потребительскую активность населения (больше 0,7 нагрузки у показателей цен на рынке жилья, оборота торговли и заработной платы).

Во второй группе индикатор отражает ситуацию капитализации инвестиций и внешней торговли (больше 0,7 нагрузки у показателей инвестиций в основной капитал, объема работ в строительстве и сальдо экспорта-импорта).

В третьей группе индикатор интерпретируется как кредитно-депозитные условия региона (больше 0,7 нагрузки у показателей кредитов и депозитов физлиц).

Далее полученные три интегральных индикатора были подвергнуты вновь факторному анализу и получен итоговый интегральный показатель экономического положения региона, значения

которого были нормированы в отрезок $[0; 1]$ для улучшения интерпретации рейтинга регионов.

Рейтинги регионов по значениям интегрального показателя экономического положения для января и мая 2019 года представлены в таблице 1. Движение региона в таблице при переходе от января к маю позволяет сделать вывод об устойчивости положения субъекта, а также об улучшении/ухудшении его экономического положения.

Таблица 1 Рейтинги экономического положения и стабильности регионов

Январь 2019		№ п. п.	Май 2019	
Регион	Индикатор		Регион	Индикатор
1	2	3	4	5
г. Москва	1,000	1	г. Москва	1,000
Московская область	0,356	2	Московская область	0,392
г. Санкт-Петербург	0,346	3	Тюменская область	0,361
Тюменская область	0,345	4	г. Санкт-Петербург	0,356
Республика Татарстан	0,164	5	Свердловская область	0,172
Свердловская область	0,162	6	Республика Татарстан	0,172
Краснодарский край	0,158	7	Краснодарский край	0,169
Красноярский край	0,125	8	Республика Башкортостан	0,135
Республика Башкортостан	0,124	9	Красноярский край	0,127
Республика Саха (Якутия)	0,121	10	Республика Саха (Якутия)	0,126
Ростовская область	0,114	11	Нижегородская область	0,125
Ленинградская область	0,114	12	Сахалинская область	0,123
Сахалинская область	0,111	13	Ленинградская область	0,121
Нижегородская область	0,107	14	Ростовская область	0,119
Кемеровская область	0,104	15	Приморский край	0,118
Новосибирская область	0,104	16	Самарская область	0,111
Приморский край	0,103	17	Новосибирская область	0,110
Самарская область	0,101	18	Иркутская область	0,109
Челябинская область	0,100	19	Пермский край	0,106

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
Иркутская область	0,100	20	Челябинская область	0,104
Пермский край	0,093	21	Кемеровская область	0,104
Хабаровский край	0,080	22	Чукотский авт.округ	0,099
Воронежская область	0,077	23	Хабаровский край	0,091
Чукотский авт.округ	0,075	24	Воронежская область	0,085
Архангельская область	0,073	25	Архангельская область	0,083
Белгородская область	0,072	26	Амурская область	0,072
Тульская область	0,064	27	Волгоградская область	0,071
Вологодская область	0,064	28	Белгородская область	0,071
Амурская область	0,064	29	Тульская область	0,070
Волгоградская область	0,063	30	Камчатский край	0,067
Оренбургская область	0,059	31	Ставропольский край	0,066
Ставропольский край	0,057	32	Омская область	0,064
Омская область	0,056	33	Оренбургская область	0,064
Саратовская область	0,055	34	Республика Крым	0,064
Мурманская область	0,055	35	Вологодская область	0,060
Камчатский край	0,053	36	Саратовская область	0,060
Алтайский край	0,052	37	Калининградская область	0,059
Удмуртская Республика	0,051	38	Алтайский край	0,058
Калининградская область	0,051	39	Мурманская область	0,058
Республика Коми	0,051	40	Калужская область	0,058
Гомская область	0,050	41	Удмуртская Республика	0,057
Ярославская область	0,050	42	Гомская область	0,057
Республика Крым	0,050	43	Республика Коми	0,056
Калужская область	0,048	44	Ярославская область	0,056
Липецкая область	0,046	45	Забайкальский край	0,051
Тверская область	0,043	46	Липецкая область	0,050
Забайкальский край	0,042	47	Магаданская область	0,048
Курская область	0,040	48	Тверская область	0,047
Магаданская область	0,040	49	г. Севастополь	0,045
Владимирская область	0,038	50	Республика Карелия	0,044
Кировская область	0,038	51	Пензенская область	0,044
Пензенская область	0,038	52	Кировская область	0,043

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
Рязанская область	0,037	53	Курская область	0,042
Республика Карелия	0,037	54	Чувашская Республика	0,041
Чувашская Республика	0,036	55	Рязанская область	0,041
Ульяновская область	0,035	56	Астраханская область	0,039
г. Севастополь	0,034	57	Владимирская область	0,038
Астраханская область	0,034	58	Республика Бурятия	0,038
Смоленская область	0,031	59	Ульяновская область	0,037
Республика Бурятия	0,030	60	Смоленская область	0,033
Новгородская область	0,028	61	Новгородская область	0,031
Брянская область	0,027	62	Курганская область	0,031
Гамбовская область	0,027	63	Брянская область	0,030
Ивановская область	0,027	64	Республика Хакасия	0,030
Орловская область	0,026	65	Гамбовская область	0,030
Курганская область	0,026	66	Республика Дагестан	0,029
Республика Хакасия	0,026	67	Республика Мордовия	0,029
Республика Мордовия	0,023	68	Ивановская область	0,028
Костромская область	0,022	69	Орловская область	0,028
Республика Дагестан	0,020	70	Республика Марий Эл	0,024
Псковская область	0,020	71	Псковская область	0,024
Еврейская авт. область	0,018	72	Костромская область	0,023
Республика Марий Эл	0,018	73	Еврейская авт. область	0,021
Республика Адыгея	0,017	74	Чеченская Республика	0,020
Чеченская Республика	0,016	75	Республика Адыгея	0,017
Республика Тыва	0,015	76	Республика Алтай	0,017
Республика Алтай	0,014	77	Республика Тыва	0,017
Республика Северная Осетия – Алания	0,010	78	Республика Северная Осетия - Алания	0,013
Карачаево- Черкесская Республика	0,009	79	Карачаево-Черкесская Республика	0,009
Республика Калмыкия	0,004	80	Республика Ингушетия	0,007
Республика Ингушетия	0,002	81	Республика Калмыкия	0,003
Кабардино-Балкарская Республика	0,000	82	Кабардино-Балкарская Республика	0,000

Таким образом, на основе многомерного статистического анализа получен инструмент, позволяющий сконструировать интегральный индикатор экономического положения региона и использовать его для целей регионального анализа и прогнозирования.

Список использованных источников:

1. Регионы России [Электронный ресурс]. □ Режим доступа: <https://riarating.ru/regions/index.html>
2. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов [Электронный ресурс]. □ Режим доступа: <https://asi.ru/investclimate/rating/>
3. Эксперт РА [Электронный ресурс]. □ Режим доступа: <https://raexpert.ru>
4. Ниворожкина Л.И., Арженовский С.В. Многомерные статистические методы в экономике. М.: ИТК Дашков и К, 2008.

РАСХОДЫ НА ОПЛАТУ ТРУДА: БУХГАЛТЕРСКИЙ И НАЛОГОВЫЙ АСПЕКТЫ

Баева Е.А.

*кандидат экономических наук, доцент
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
г. Тамбов, Россия*

Баев В.В.

*кандидат экономических наук
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
г. Тамбов, Россия*

Аннотация: в статье раскрывается понятие и состав расходов на оплату труда, приводится нормативная база, регламентирующая бухгалтерский и налоговый учет расходов на оплату труда. Рассматриваются правила бухгалтерского и налогового учета расходов на оплату труда, порядок их признания по кассовому методу и по методу начисления.

Ключевые слова: расходы на оплату труда, бухгалтерский учет расходов на оплату труда, налоговый учет расходов на оплату труда, порядок признания расходов на оплату труда

LABOR COSTS: ACCOUNTING AND TAX ASPECTS

Baeva E.A.

*PhD in Economics, Associate Professor
Tambov State University named after G.R. Derzhavina
Tambov, Russia*

Baev V.V.

*PhD in Economics
Tambov State University named after G.R. Derzhavina
Tambov, Russia*

Abstract: *the article reveals the concept and composition of labor costs, provides the regulatory framework governing the accounting and tax accounting of labor costs. The rules of accounting and tax accounting of labor costs, the procedure for their recognition on a cash basis and on an accrual basis are considered.*

Key words: *labor costs, accounting of labor costs, tax accounting of labor costs, procedure for recognizing labor costs.*

В современных условиях расходы на оплату труда имеют существенную долю в составе себестоимости продукции, и как любые другие расходы оказывают значительное влияние на финансовый результат деятельности организации.

В бухгалтерском учете состав расходов регламентируется ПБУ 10/99 «Расходы организации» и рассматривается как «уменьшение экономических выгод в результате выбытия активов (денежных средств, иного имущества) и (или) возникновения обязательств, приводящее к уменьшению капитала этой организации, за исключением уменьшения вкладов по решению участников (собственников имущества)» [2].

Расходы на оплату труда входят в группу расходов по обычным видам деятельности, согласно ПБУ 10/99: «При формировании расходов по обычным видам деятельности должна быть обеспечена их группировка по следующим элементам: материальные затраты; затраты на оплату труда; отчисления на социальные нужды; амортизация; прочие затраты [2].

В бухгалтерском учете действует следующий порядок: «для целей формирования организацией финансового результата деятельности от обычных видов деятельности определяется себестоимость проданных товаров, продукции, работ, услуг, которая формируется на базе расходов по обычным видам деятельности, признанных как в отчетном году, так и в предыдущие отчетные периоды, и переходящих расходов, имеющих отношение к получению доходов в последующие отчетные периоды, с учетом корректировок, зависящих от особенностей производства продукции, выполнения работ и оказания услуг и их продажи, а также продажи (перепродажи) товаров» [2].

Необходимо отметить, что расходы признаются в бухгалтерском учете при наличии следующих условий:

расход производится в соответствии с конкретным договором, требованием законодательных и нормативных актов, обычаями делового оборота;

сумма расхода может быть определена;

имеется уверенность в том, что в результате конкретной операции произойдет уменьшение экономических выгод организации. Если в отношении любых расходов, осуществленных организацией, не исполнено хотя бы одно из названных условий, то в бухгалтерском учете организации признается дебиторская задолженность [2].

В соответствии с действующим налоговым законодательством, расходы представляют собой затраты определенного периода времени, экономически обоснованные и документально подтвержденные, а также перенесшие свою стоимость на продукцию, реализованную за данный период.

Если рассматривать расходы на оплату труда, то в контексте действующего законодательства (ст. 255 Налогового Кодекса Российской Федерации), это расходы, предусмотренные законодательными нормами, трудовыми или коллективными договорами [1]. В налоговом учете расходы на оплату труда включаются в группу расходов, связанных с производством и реализацией продукции (п. 2 ст. 253 НКРФ):

материальные расходы;

расходы на оплату труда;

суммы начисленной амортизации;

прочие расходы [1].

НК РФ дает подробную характеристику каждому элементу из состава данных расходов (рисунок 1).

В уже сформированный перечень расходов на оплату труда могут включаться другие виды расходов, подлежащие выплате работникам и предусмотренные трудовым или коллективным договором. Соответственно, перечень расходов на оплату труда может считаться открытым.

любые начисления работникам в денежной и (или) натуральной формах
стимулирующие начисления и надбавки, компенсационные начисления, связанные с режимом работы или условиями труда
премии и единовременные поощрительные начисления
расходы, связанные с содержанием работников

Рисунок 1 – Расходы на оплату труда

В налоговом учете при расчете налоговой базы, налогоплательщик уменьшает сумму полученных доходов в текущем периоде на сумму расходов, произведенных в этом же периоде. Следует иметь в виду, что не все расходы на оплату труда налогоплательщик может поставить к вычету, о чем свидетельствует статья 270 НК РФ. На рисунке 2 отражены некоторые их виды.

премии, выплачиваемые работникам за счет средств специального назначения или целевых поступлений
суммы материальной помощи работникам
расходы на оплату дополнительно предоставляемых по коллективному договору отпусков работникам
расходы в виде надбавок к пенсиям, единовременных пособий уходящим на пенсию ветеранам труда

Рисунок 2 – Расходы на оплату труда, не принимаемые к вычету

Следовательно, налогоплательщик не имеет права уменьшать налогооблагаемую базу на расходы, приведенные на рисунке 2.

Для верного учета расходов на оплату труда необходимо следовать трем правилам – рисунок 3.

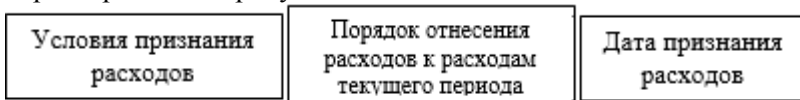

Рисунок 3 – Правила учета расходов для целей налогообложения

Рассмотрим каждое правило более подробно. Для начала определим, каким именно критериям должны соответствовать расходы, чтобы быть признанными таковыми.

Во-первых, расходы должны быть документально подтвержденными, то есть для всех расходов должны быть документы, причем оформленные по правилам, предусмотренным законодательством Российской Федерации.

Во-вторых, расходы должны быть обоснованными и иметь денежную оценку. Под последним понимается, что понесенные хозяйствующим субъектом расходы, должны быть **обусловлены целями получения доходов обычаями делового оборота и должны удовлетворять принципу рациональности.**

Обращаясь ко второму правилу, следует отметить, что расходы, понесенные хозяйствующим субъектом в текущем периоде, учитываются в расчете налоговой базы за данный отчетный (налоговый) период. С целью правильного исчисления базы налогообложения в расчет нужно брать только те доходы и расходы, которые относятся к одному и тому же отчетному (налоговому) периоду.

Рассматривая третье правило, обозначим методы признания расходов. Всего выделяют два метода – кассовый и метод начисления. Кассовый метод предполагает признание расходов в момент фактического списания денег (оплаты). Метод начисления подразумевает признание расходов с учетом их возникновения в конкретной хозяйственной ситуации.

Уточним в какой момент расходы на оплату труда признаются расходами при каждом из методов. При кассовом методе рассматриваемые расходы учитываются в момент погашения задолженности, то есть при выдаче из кассы денежных средств сотруднику или

перечисления в его пользу с расчетного счета. Но следует принять во внимание такое обстоятельство, если погашение долга перед сотрудником производится иным способом, то расходы на оплату труда учитываются в момент погашения.

Далее рассмотрим метод начисления. Данный метод предусматривает учет расходов ежемесячно и предусматривает следующий порядок (рисунок 4).

Вид расходов на оплату труда	Момент начисления расходов на оплату труда
Расходы на оплату труда, предусмотренные нормами законодательства РФ, трудовыми договорами или коллективными договорами	Ежемесячно в соответствии нормами трудового законодательства
Расходы на оплату труда в виде: сумм, начисленных за выполненную работу физическим лицам, привлеченным для работы у налогоплательщика согласно специальным договорам на предоставление рабочей силы с государственными организациями; расходов на оплату труда работников, не состоящих в штате организации-налогоплательщика, за выполнение ими работ по заключенным договорам гражданско-правового характера	За отработанное время по сроку оплаты, установленному в договоре

Рисунок 4 – Вид расходов на оплату труда и момент их признания

Относительно расходов на обязательное и добровольное страхование работников, заметим, что такие расходы признаются расходами в том отчетном периоде, в котором в соответствии с условиями договора налогоплательщиком были перечислены или выданы из кассы денежные средства на оплату страховых взносов.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что:

расходы на оплату труда являются четко регламентированными как в бухгалтерском, так и в налоговом учете (ПБУ 10/99 и ст. 225 НК РФ);

присутствуют отличия в классификации расходов, так налоговым учете отчисления на социальные нужды в отдельную группу не

выделены и, поскольку они не включены в состав расходов на оплату труда, они включаются в состав прочих расходов, связанных с производством и реализацией;

на стадии признания расходов данные бухгалтерского и налогового учета совпадают;

Список использованных источников:

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации Часть вторая [Текст]: Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (последняя редакция).

2. Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации» (ПБУ 10/99) Приказ Минфина РФ от 06.05.1999 № 33н [Электронный ресурс]: Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (последняя редакция).

3. Сопровождение бизнес процессов экономических субъектов: учетно-аналитический и налоговый аспекты: коллективная монография. // Трегубова В.М., Косенкова Ю.Ю., Зобова Е.В., Турбина Н.М., Мялкина А.Ф., Абдукаримова Л.Г., Баев В.В., Баева Е.А., Зелепукина Н.А., Черемисина Н.В., Черемисина Т.Н. – Тамбов. – 2018. – 126с.

4. Тенденция развития учетно-аналитических процедур в современной экономике: коллективная монография. // Мялкина А.Ф., Баева Е.А., Абдукаримова Л.Г., Трегубова В.М., Коровина Л.Н., Турбина Н.М., Черемисина Н.В., Черемисина Т.Н. – Тамбов. – 2019. – 120с.

**УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: НОВЫЕ
ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ КАДРОВОГО
ПОТЕНЦИАЛА**

Баева Е.А.

*кандидат экономических наук, доцент
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина*

Турбина Н.М.

*кандидат экономических наук, доцент
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина*

Аннотация: данная статья посвящена проблеме формирования кадрового потенциала в области учета, контроля и анализа. Действующую в России систему подготовки и переподготовки бухгалтеров мы рассматриваем как «дорожную карту», которая включает четыре уровня, каждый уровень строится на реализации соответствующей программы и обеспечивает получение обучающимся определенного набора знаний и умений. При этом мы считаем, что система недостаточно адаптирована к потребностям бизнеса в части подготовки обучающегося к решению практических бухгалтерских задач. В этой связи предлагаем формировать практические навыки у обучающихся в рамках учебного заведения путем создания структур, способствующих адаптации выпускников к выполнению своих профессиональных функций.

Ключевые слова: кадровый потенциал, бухгалтерское образование, бухгалтерская профессия, профессиональная подготовка бухгалтера, обучающийся, практические навыки, бухгалтерский аутсорсинг.

ACCOUNTING AND ANALYTICAL SPACE: NEW APPROACHES TO THE FORMATION OF PERSONNEL POTENTIAL

Baeva E.A.

*PhD in Economics, Associate Professor
Tambov State University named after G.R. Derzhavina*

Turbina N.M.

*PhD in Economics, Associate Professor
Tambov State University named after G.R. Derzhavina*

Abstract: *this article is devoted to the problem of the formation of human resources in the field of accounting, control and analysis. We consider the current system of training and retraining of accountants in Russia as a “road map”, which includes four levels, each level is based on the implementation of the corresponding program and ensures that students receive a certain set of knowledge and skills. At the same time, we believe that the system is not sufficiently adapted to the needs of the business in terms of preparing the student for solving practical account-*

ing problems. In this regard, we propose to form practical skills among students within the educational institution by creating structures that facilitate the adaptation of graduates to fulfill their professional functions.

Key words: *personnel potential, accounting education, accounting profession, professional training of an accountant, student, practical skills, accounting outsourcing.*

На современном этапе в условиях определенных финансовых трудностей, жесткого санкционного режима делается все необходимое для стабильного экономического развития страны. Правительство реализует грандиозные экономические и социальные проекты. Успешность реализации данных проектов напрямую зависит от эффективности деятельности бизнес-структур.

Любая бизнес-структура – это, прежде всего, сложный механизм, направленный на решение перечня тактических и стратегических задач. Стратегию и тактику в рамках бизнес-структуры обеспечивает информационное пространство, формируемое в большей степени бухгалтерскими службами. В последнее время дискутируются вопросы по поводу оптимизации затрат бизнеса в части содержания бухгалтерского аппарата при условии автоматизации учетного процесса.

Необходимо напомнить скептикам, программные продукты, только технические средства, которые призваны облегчить технические функции современного бухгалтера, но анализ и принятие решений никто не отменял, выбор правильного из альтернативных по-прежнему остается прерогативой бухгалтера.

На высокий статус профессии указывает и тот факт, что Министерством труда РФ профессиональный стандарт бухгалтера был разработан и утвержден одним из первых. Стандартом установлены требования к квалификации, стажу и образованию соискателя.

Согласно стандарта целью данного вида профессиональной деятельности является: «Формирование документированной систематизированной информации об объектах бухгалтерского учета в соответствии с законодательством Российской Федерации и составление на ее основе бухгалтерской (финансовой) отчетности, раскрывающей информацию о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его дея-

тельности и движении денежных средств за отчетный период, необходимую пользователям этой отчетности для принятия экономических решений» [1].

На сегодня в России действуют четыре программы подготовки и переподготовки работников этой профессии. В таблице 1 представлена «дорожная карта» профессиональной подготовки бухгалтера.

Таблица 1 - «Дорожная карта» профессиональной подготовки бухгалтера

Перечень программ	Учебные центры	Уровни подготовки	Компетенции
1	2	3	4
Начальное профессиональное образование	Колледжи, профессионально-технические училища, курсовая сеть при общественных организациях бухгалтеров и аудиторов, ВУЗы, коммерческие структуры	Первый уровень бухгалтер – счетовод	Способен выполнять элементарную экономическую работу, функции счетовода, функции в области первичного бухгалтерского учета в крупных и средних организациях, а также вести бухгалтерский учет и составлять отчетность на малых предприятиях
Среднее профессиональное образование	Средние специальные учебные заведения	Второй уровень техник-бухгалтер	Способен выполнять функции бухгалтера (старшего бухгалтера), экономиста по бухгалтерскому учету и анализу хозяйственной деятельности, экономиста
Высшее профессиональное образование	Высшие учебные заведения (бакалавриат, магистратура)	Третий уровень бухгалтер-экономист	Способен выполнять функции главного бухгалтера или заместителя главного бухгалтера в крупных и средних организациях
Послевузовское профессиональное образование	Аспирантура, докторантура, соискательство в университетах, учебных и научно-исследовательских институтах, академиях	Четвертый уровень профессиональный бухгалтер и бухгалтер - аудитор	Способен выполнять функции руководителя бухгалтерской организации, финансового аналитика, внешнего аудитора

Очевидно, что стратегия бухгалтерского образования в России структурирована и в целом отвечает современным требованиям к профессии, в нее заложены все необходимые компетенции.

В целом их можно представить следующим образом:

высокий уровень теоретической подготовки, способный интегрировать в мировую учетную практику, свободный доступ к мировым достижениям экономической науки;

сочетание экономических знаний с системной языковой, математической, компьютерно-технологической подготовкой обучающихся;

непрерывность образовательного процесса.

Вопросы бухгалтерского образования стоят достаточно остро не только в России, но и на международном уровне. Современная система подготовки бухгалтера должна быть гибкой и строиться на учебных программах, ориентированных на текущие потребности бизнеса. Кроме того, использование инновационных технологий в образовании дает возможность строить систему, адекватную потребностям пользователей (непрерывное образование, индивидуальная дистанционная подготовка специалистов).

При этом следует не забывать, что в бухгалтерской профессии чрезвычайно важным является формирование четких практических навыков, особенно это актуально для выпускников высших учебных заведений. Период, когда существовало наставничество (передача опыта работы профессионалов молодым коллегам внутри бухгалтерской службы) закончился, выпускник ВУЗа должен быть максимально адаптирован к выполнению своих профессиональных обязанностей уже в момент окончания обучения на любом из перечисленных уровней. В этой ситуации следует уделять больше времени и сил формированию у обучающегося практических навыков бухгалтерской работы.

Изначально необходимо ориентировать выпускников в сложных вопросах хозяйственного права, указывать на тот объем ответственности, который возложен на бухгалтера, тем самым подготавливая их к встрече с реалиями бизнеса в стране. И это задача не только теоретической подготовки, но в большей степени практической составляющей образовательного процесса.

Производственные практики, предусмотренные действующими программами, не всегда дают хороший результат (в бухгалтерии

предприятия нет свободных работников, которые могли бы обучать практическим вопросам практикантов, которых иногда бывает в бухгалтерии сразу несколько человек). Кроме того, поручать практикантам ответственные задания работники бухгалтерии по объективным причинам не могут из-за отсутствия времени на контроль их исполнения.

В связи с этим считаем необходимым создавать базу для формирования практических навыков у обучающихся в учебном заведении. Такой базой, например, может быть бухгалтерская организация, созданная в любом статусе в рамках ВУЗа. Данная структура будет способна оказывать услуги аутсорсинга на начальном этапе представителям малого бизнеса (ведение первичного учета, формирование учетных регистров, составление бухгалтерской (финансовой) отчетности с обязательным использованием новых программных продуктов).

Аутсорсинг бухгалтерского учета мы рассматриваем как задачу ведения бухгалтерского учета организации сторонним специалистам – профессионалам своего дела. По мере развития структура будет готова расширять и усложнять перечень оказываемых услуг, и не только субъектам малого предпринимательства, но и крупным коммерческим структурам.

К работе в созданной бухгалтерской организации будут привлекаться обучающиеся в течение всего периода обучения. Безусловно, бухгалтерская работа сложная и ответственная, но она будет выполняться под контролем опытного преподавательского состава, что позволит исключить ошибки и неточности при выполнении заданий. В этой ситуации ВУЗу грозят дополнительные расходы, которые сначала частично, а затем и в полной сумме будут погашаться за счет полученных от заказчиков средств.

Глобальные социально-экономические процессы указывают на необходимость развития бухгалтерского образования, которое должно, прежде всего, оцениваться качеством подготовки выпускников, их адаптацией к решению текущих и стратегических бухгалтерских задач. Бухгалтерское образование должно стать определенным брендом и только в таком качестве оно будет востребованным в перспективе.

Список использованных источников:

1. Приказ Минтруда России от 21.02.2019 N 103н «Об утверждении профессионального стандарта «Бухгалтер» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.03.2019 N 54154) Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=332378>
2. Сопровождение бизнес процессов экономических субъектов: учетно-аналитический и налоговый аспекты: коллективная монография. // Трегубова В.М., Косенкова Ю.Ю., Зобова Е.В., Турбина Н.М., Мялкина А.Ф., Абдукаримова Л.Г., Баев В.В., Баева Е.А., Зелепукина Н.А., Черемисина Н.В., Черемисина Т.Н. – Тамбов. – 2018. – 126с.
3. Тенденция развития учетно-аналитических процедур в современной экономике: коллективная монография. // Мялкина А.Ф., Баева Е.А., Абдукаримова Л.Г., Трегубова В.М., Коровина Л.Н., Турбина Н.М., Черемисина Н.В., Черемисина Т.Н. – Тамбов. – 2019. – 120с.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Васильева А.В.

*ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»,
зав. кафедрой экономики и менеджмента организации,
канд. экон. наук, доцент
e-mail: vavangel@mail.ru*

Аннотация: *В данной работе на основе официальных статистических данных о социально-экономическом положении Амурской области сделана попытка сформулировать стратегические направления повышения ее конкурентоспособности. Показано, что, несмотря на реализацию в регионе крупных инвестиционных проектов, которыми являются строительство космодрома Восточный, газопровода «Сила Сибири», магистрального трубопровода «Восточная Сибирь – Тихий океан», международного автомобильного моста Благовещенск – Хэйхэ, в Амурской области наблюдается отток населения в другие регионы страны. Для закреп-*

ления населения в области предлагается рассмотреть вопрос строительства перерабатывающих производств в регионе, ориентированных к реализации продукции, как на российском рынке, так и в Китае.

Ключевые слова: стратегические направления, повышение конкурентоспособности региона, закрепление населения, отраслевая структура экономики региона, конкурентные преимущества региона, инвестиционные проекты

STRATEGIC DIRECTIONS OF INCREASING COMPETITIVENESS OF THE AMUR REGION

Vasilieva A.V.

*FSBEI of HE "Amur State University",
Head Department of Economics and Organization Management,
Cand.econ.sciences, associate professor
e-mail: vavangel@mail.ru*

Abstract: *In this paper, on the basis of official statistics on the socio-economic situation of the Amur Region, an attempt is made to formulate strategic directions for increasing its competitiveness. It is shown that, despite the implementation of major investment projects in the region, which include the construction of the Vostochnykosmodrome, the Power of Siberia gas pipeline, the East Siberia-Pacific Ocean trunk pipeline, and the Blagoveshchensk-Heihe international highway bridge, there is an outflow of population to other cities in the Amur Region regions of the country. To consolidate the population in the region, it is proposed to consider the construction of processing industries in the region, oriented towards the sale of products, both on the Russian market and in China.*

Keywords: *strategic directions, increasing the region's competitiveness, consolidating the population, sectoral structure of the region's economy, competitive advantages of the region, investment projects*

Разработка стратегии является одним из важнейших этапов повышения конкурентоспособности региона. Определение стратегических направлений социально-экономического развития региона позволяет выделить точки роста его экономики. Регион не мо-

жет успешно выжить в конкурентной среде, если не имеет четко определенных ориентиров, направлений развития, которые задают то, к чему регион стремится, чего он хочет добиться в своей деятельности.

Стратегические направления повышения конкурентоспособности региона должны быть направлены в первую очередь на те, сферы деятельности, которые вносят существенный вклад в валовой региональный продукт, а также способны стать генератором роста экономики региона.

Особенно актуальной данная тема является для Амурской области, где в последние годы реализованы крупные инвестиционные проекты, такие как строительство стратегически важного объекта для страны – космодрома Восточный, газопровода «Сила Сибири», который проходит по территориям трех субъектов РФ: Иркутской области, Республики Саха (Якутия) и Амурской области.

Следует отметить, что в 2012 г. в области принята Стратегия социально-экономического развития региона на период до 2025 года [1]. В указанном документе сформулированы стратегические цели развития экономики региона, в частности, достижение устойчивого роста численности постоянного населения; рост реальных денежных доходов населения; достижение среднероссийского уровня обеспеченности населения области жильем, объектами социальной инфраструктуры; рост ВРП; формирование диверсифицированной структуры экономики; увеличение объема инвестиций в основной капитал; развитие сельского хозяйства; объема инвестиций в основной капитал; обеспечение экологической безопасности; специализация экономики области в межрегиональном и международном разделении труда.

К приоритетным направлениям развития экономики региона относятся формирование горно-металлургического, нефтегазоперерабатывающего, энергетического, агропромышленного, туристско-рекреационного комплексов и создание космической отрасли [1].

Как известно, разработка стратегии представляет собой циклический процесс с постоянной корректировкой первоначальных целей по мере уточнения информации о факторах внешней среды [2]. В связи с этим рассмотрим социально-экономическое положение

Амурской области в настоящее время и определим стратегические направления повышения ее конкурентоспособности.

Амурская область катастрофически теряет численность населения. По данным Росстата [3], население региона на конец 2005 г. составляло 861 тыс. чел., снизившись к концу 2017 г. до 798 тыс. чел. (на 63 тыс. чел. или на 7,32 %). При этом в 1990 г. численность населения региона превышала 1 млн. чел. За 27 лет население Амурской области снизилось на 24,3 % или на 256 тыс. чел. Если сравнивать аналогичные показатели динамики с Российской Федерацией, то следует отметить, что за 1990-2017 г. численность населения страны снизилась незначительно – на 1 % или на 1394 тыс. чел., а численность населения в Дальневосточном Федеральном округе уменьшилась на 23,5 % или на 1899 тыс. чел. Таким образом, население Амурской области, как и в целом ДФО, сокращается. Снижение численности населения в основном связано с оттоком жителей с Дальнего Востока. Что касается Амурской области, то миграция населения связана с такими причинами, как снижение уровня жизни населения, строительство космодрома, отсутствие развитой социально-экономической инфраструктуры, высокий уровень заболеваемости, в частности, болезнями органов дыхания. В связи с изложенным, первое стратегическое направление повышения конкурентоспособности региона должно быть направлено на закрепление населения Амурской области в регионе. Реализовать указанное направление возможно в первую очередь за счет создания на территории Амурской области новых рабочих мест с высокой заработной платой граждан. За последние годы органами власти проделана определенная работа в плане закрепления населения в регионе, в частности, создано специальное Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики, организованы территории опережающего социально-экономического развития в регионе («Приамурская», «Белогорск», «Свободный»), принята программа «Дальневосточный гектар», в соответствии с которой, каждый гражданин России имеет право на безвозмездное получение земельного участка площадью до 1 гектара на Дальнем Востоке и др. Однако, данных мер не достаточно. Требуется создание предприятий, которые бы стали основой экономики региона. Такие предприятия медленно, но планомерно создаются. Построен газопровод «Сила Сибири» по поставкам российского газа на Дальний Восток и его

экспорта в КНР; реализуется проекта магистрального трубопровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» протяженностью почти 5000 километров, который предполагает транспортировку нефти на нефтеперерабатывающие заводы Дальнего Востока Российской Федерации, на экспорт в страны АТР через, а также в Китай по нефтепроводу «Сковородино – Мохэ» [4]. Рассматривается инвестпроект строительства метанолового завода в г. Сковородине, который предусматривает создание новых рабочих мест и развитие городской инфраструктуры. Строительство завода планируется начать в 2020 году [5]. В тоже время на строящиеся предприятия привлекаются в основном трудовые мигранты, а не местное население Амурской области, т.к. данные виды работ предполагают рабочую специализацию.

Помимо этого, следует отметить, что создаваемые предприятия основаны на экспорте ресурсов и зачастую не предполагают создание производств с высокой добавленной стоимостью, что не способствует повышению конкурентоспособности региона.

Согласно статистическим данным [6] в Амурской области наблюдается низкая доля обрабатывающих производств, которая составляет 5,1 % в 2017 г. (таблица 1).

Несмотря на то, что в 2017 г. по сравнению с 2016 г. доля обрабатывающих производств в ВРП региона выросла на 1,7 %, она остается достаточно низкой. В структуре ВРП региона лидируют такие виды экономической деятельности, как «Транспортировка и хранение» (16,8 % в 2017 г.), «Торговля оптовая и розничная» (13,0 %), «Добыча полезных ископаемых» (12,1 %). Амурская область достаточно успешно реализует природный потенциал.

Основными конкурентными преимуществами региона являются [1]:

значительные запасы минерально-сырьевых и лесных ресурсов, углей, однако, по оценкам экспертов уровень их использования минимален; следует отметить, что ресурсный потенциал области позволяет сформировать перерабатывающие комплексы полного цикла производства продукции с высокой добавленной стоимостью;

запасы неметаллических полезных ископаемых для формирования комплекса строительной индустрии с широким ассортиментом строительных материалов;

Таблица 1– Отраслевая структура валовой добавленной стоимости Амурской области за 2016-2017 г.

Раздел	2016г.	2017г.	Абсолютный прирост, п.п.
Транспортировка и хранение	14,7	16,8	2,1
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	11,6	13,0	1,4
Добыча полезных ископаемых	14,7	12,1	-2,6
Строительство	14,0	9,6	-4,4
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	8,2	8,8	0,6
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	7,5	6,7	-0,8
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	6,2	6,3	0,1
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	5,4	5,9	0,5
Обрабатывающие производства	3,4	5,1	1,7
Образование	4,6	4,8	0,2
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	2,4	2,8	0,4
Деятельность профессиональная, научная и техническая	1,6	2,0	0,4
Деятельность в области информации и связи	1,6	1,8	0,2
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,9	1,0	0,1

энергоизбыточность области, которая позволяет создать на территории региона энергоемкие производства, а также поставлять электроэнергию на внутренний и внешний рынок;

регион является крупнейшим сельскохозяйственным производителем, способным обеспечить продовольственную безопасность не только своей территории, но и ДФО;

область имеет выгодное приграничное положение с Китаем, что открывает возможности для производства экспортоориентированной продукции

Таким образом, вторым стратегическим направлением повышения конкурентоспособности Амурской области является создание перерабатывающих производств, ориентированных к реализации, как на российском рынке, так и в Китае.

В качестве третьего стратегического направления повышения конкурентоспособности региона следует рассматривать более полное использование приграничного потенциала области в направлении развития сотрудничества с Китаем в сфере внешней торговли, туризма, а также в рамках реализации совместных инвестиционных проектов.

В связи с тем, что в отраслевой структуре экономики Амурской области наибольший вес занимает «Транспортировка и хранение» (16,8 % в 2017 г.), а также обращая внимание на выгодное географическое положение региона в транспортной системе ДФО и приграничное положение с Китаем, четвертым стратегическим направлением повышения конкурентоспособности региона должна стать эффективная транспортно-логистическая деятельность. У области есть все возможности стать ключевым транспортно-логистическим центром между странами Азиатско-Тихоокеанского региона и Россией. Однако в настоящее время указанного процесса не наблюдается, хотя определенные мероприятия в этом направлении происходят. 29 ноября 2019 года завершены основные работы по строительству российской части международного автомобильного моста Благовещенск – Хэйхэ. Ввод в эксплуатацию моста ожидается весной 2020 года. От введения моста в эксплуатацию в первую очередь ожидается увеличение грузопотока [7].

Строительство в области космодрома «Восточный» позволяет рассматривать Амурскую область не только как территорию запуска ракет в космос, но и как регион проведения перспективных на-

учных исследований, связанных с космосом, что позволит усилить конкурентные позиции региона в этой сфере.

Таким образом, закрепление населения на Дальнем Востоке остается важной государственной задачей. Обеспечению опережающего экономического роста региона должно предшествовать опережающее развитие государством инфраструктуры, создание рабочих мест, использование механизма льгот для людей, живущих и работающих на Дальнем Востоке.

Список использованных источников:

1. Стратегия социально-экономического развития Амурской области на период до 2025 года. Утв. постанов. Правит. Амур. обл. от 13.07.2012 N 380 –<https://www.amurobl.ru/upload/iblock/315/3159ba0160ccd60dbddf3d329d171102.pdf>
2. Виханский О.С. Стратегическое управление: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Гардарики, 1998. – 296 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. –1162 с.
4. На объектах «ВСТО» в Амурской области работают почти 1800 человек – <https://www.amur.info/news/2019/12/04/164262>
5. Строительство метанолевого завода изменит Сковородино в лучшую сторону – <https://www.amur.info/news/2019/07/09/156612>
6. Отраслевая структура валовой добавленной стоимости субъектов Российской Федерации в 2016 г., 2017 г. – <https://www.gks.ru/>
7. Строительство российской части моста Благовещенск – Хэйхэ завершено – <https://www.amur.info/news/2019/11/29/163968>

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Глистина А.Н.

*Студент ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина», Тамбов, Россия
e-mail: glistinaa@mail.ru*

Черемисина Т.Н.

*К.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина»,*

e-mail: t_cheremisina@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ положения системы налогообложения малого предпринимательства в Российской Федерации на современном этапе, определены ее главные отклонения. Составлено теоретическое описание предпочтительных для применения в малом бизнесе налоговых режимов. Выявлены и проанализированы наиболее значительные задачи, с которыми сталкиваются представители данного вида экономической деятельности. Кроме того, представлена статистика налоговых отчислений в консолидированный бюджет Российской Федерации и представлены возможные способы оптимизации налогообложения малого предпринимательства.

Ключевые слова: налогообложение, малый бизнес, специальный налоговый режим, УСН, ЕНВД, ЕСХН.

STATISTICAL ANALYSIS OF SMALL BUSINESS TAXATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Glistina A.N.

*Student of Tambov state University named After G. R. Derzhavin,
Tambov, Russia*

Cheremisina T. N.

*Ph. D. in Economics, associate Professor of Tambov state
UNIVERSITY University named after G. R. Derzhavin»*

Annotation. The article presents an analysis of the situation of the small business taxation system in the Russian Federation at the present stage, and identifies its main deviations. A theoretical description of the tax regimes preferred for small business use has been compiled. Identified and analyzed the most significant challenges faced by representa-

tives of this type of economic activity. In addition, the statistics of tax deductions to the consolidated budget of the Russian Federation and possible ways to optimize the taxation of small businesses are presented.

Keywords: *taxation, small business, special tax regime, USN, UTII, eshn.*

В настоящее время развитие экономики в целом имеет перво-степенное значение для многих стран, а предпринимательство является ее неотъемлемой частью. Малое предпринимательство в свою очередь имеет значительное влияние на темп экономического роста, структуру и качество валового национального продукта. Статистические данные последнего десятилетия говорят о том, что доля населения, задействованного в малом предпринимательстве, в Европе равняется 60-70%, в США – 54%. Доля продукции малого бизнеса малого бизнеса в ВВП Японии равно 52%, США – 50%, Германии – 54%. В крупных европейских странах удельный вес малых предприятий в формировании бюджета всех уровней равен 50-60% [2]. В данной экономической сфере образовано много предприятий, задействована значительная часть экономически активного населения. Посредством работы таких предприятий производится примерно половина валового внутреннего продукта. Что касается Российской Федерации, то здесь доля населения страны, занимающегося индивидуальным предпринимательством, также весьма высока. Так же следует отметить, что развитие малого бизнеса позволяет малым собственникам осуществлять свою деятельность, обеспечить свое благосостояние и высокий уровень жизни, что в конечном счете является базой эффективных социально-экономических реформ. В связи со всем вышеизложенным проблема эффективного развития бизнеса, в том числе и малого, весьма актуальна в настоящее время.

В нашей стране на протяжении нескольких лет представителям малого предпринимательства приходилось решать множество проблем целесообразного и эффективного совершенствования малого бизнеса. К основным из таких проблем относятся административ-

ные проблемы, нехватка высококвалифицированных кадров, отсутствие актуальных и объективных данных, высокие ставки процентов по кредитам, наличие значительных зарубежных конкурентов.

Тем не менее, одной из самых глобальных проблем, с которой приходится сталкиваться мелким производителям, является проблема налогообложения, так как именно она определяет количественную и качественную часть малого бизнеса Российской Федерации. Исток этой проблемы кроется в том, что в Налоговом Кодексе нашей страны нигде не прописано понятие «субъект малого предпринимательства», следовательно, не рассчитываются особые условия налогообложения субъектов малого предпринимательства.

В Российской Федерации для малого бизнеса предусмотрены только два вида налоговых режимов: общий, в котором оплате подлежат федеральные, региональные и местные налоги, а также специальный налоговый режим. Второй предполагает уплату лишь одного налога вместо нескольких основных, предусмотренного налоговым законодательством, которым и определяется его размер.

Представителям малого бизнеса, которые находятся на общей системе налогообложения, приходится производить отчисления в бюджет по таким налогам, как налог на доходы физических лиц (в отношении доходов, полученных в результате осуществления предпринимательской деятельности), налога на имущество, которое непосредственно используется в ходе предпринимательской деятельности.

Кроме того, малым предпринимателям, также, как и крупных товаропроизводителям следует уплачивать взносы в Пенсионный и Медицинский Фонд, а также в Фонд социального страхования. Как правило субъекты малого бизнеса предпочитают переходить на один из имеющихся специальных налоговых режимов: УСН, ЕНВД, ЕСХН [1].

В основном представители малого предпринимательства ориентируются на упрощенную систему налогообложения (таблица 1).

Таблица 1 – Анализ поступления налоговых платежей в консолидированный бюджет от малого предпринимательства в Российской Федерации, млрд. руб.

Показатель	2016	2017	2018
Общий объем налоговых доходов консолидированного бюджета	7 551,3	8 179,1	9 399,3
УСН	287,0	345,2	422,2
ЕНВД	74,3	70,6	64,4
ЕСХН	11,4	11,9	13,6
Доля УСН от КБ, %	3,8	4,2	4,5
Доля ЕНВД от КБ, %	0,9	0,8	0,7
Доля ЕСХН от КБ, %	0,2	0,1	0,1

Исходные данные таблицы 1 подтверждают, что наиболее предпочтительным специальным режимом налогообложения является УСН, так как объем налоговых поступлений по нему в консолидированный бюджет имеет наибольшее значение по сравнению с другими налоговыми режимами. Применение данного режима малыми предприятиями положительно влияет на экономическое состояние страны, ведь с каждым годом удельный вес от поступлений в консолидированный бюджет от УСН постоянно растет.

Что касается двух оставшихся специальных режимов, то тут наблюдается тенденция снижения объемов налоговых доходов консолидированного бюджета. По ЕНВД удельный вес снизился на 0,2%, а по ЕСХН на 0,1% [4].

Проанализировав данную ситуацию, можно сделать вывод, что основными проблемами, с которыми приходится сталкиваться субъектам малого предпринимательства – это, во-первых, очень завышенное налоговое бремя. Это связано с тем, что государство стремится получить от предприятий, в том числе и от малых как можно больше денежных поступлений, при том, не отдавая полного отчета о том, как это повлияет на производство. Другой не менее важной проблемой является отсутствие четкого налогового законодательства, а также частые изменения в нем. Все это приносит сложности не только налогоплательщиков, но и усложняет работу налоговых органов.

Для решения этих проблем государству следует проводить налоговую политику таким образом, чтобы она не затрудняла предпринимателям осуществлять свою деятельность и получать развитие.

Для этого можно проводить налоговую политику, включающую в себя временное освобождение от уплаты налогов новых предприятий, так как это поможет им получить развиваться и при этом не уйти в убыток.

Для тех предприятий, которые занимаются производством социально-ориентированной продукции было бы целесообразно применение специального налогового режима с пониженной ставкой налога. Производство такой продукции имеет большое значение для потребителей, следовательно, спрос на нее будет постоянным, а значит и налоговые поступления в бюджет всегда будут находиться на одном уровне. При этом товаропроизводитель не будет страдать от чрезмерного налогового бремени.

Так же было бы вполне целесообразно устраивать налоговые каникулы для представителей малого бизнеса, но только по отношению к тем из них, кто своевременно, без уклонений и в полном объеме производит отчисление налогов бюджеты всех уровней Российской Федерации. Такая программа помогла бы им и в дальнейшем оставаться добросовестными налогоплательщиками [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что налогообложение малого бизнеса тоже имеет воздействие на экономику страны, как и крупные организации. Но в большинстве своем они применяют специальные налоговые режимы. И с принятием мер по их оптимизации, в частности ЕНВД и ЕСХН, можно значительно улучшить экономическое положение, как для таких товаропроизводителей, так и для страны в целом.

Список использованных источников:

1. Налоги и налогообложение: Учебник / под ред. Б.Х. Алиева. М.: Финансы и статистика, 2007. 416 С.
2. Развитие малого и среднего бизнеса: расчёты Высшей школы экономики // Официальный сайт Института «Центр развития НИУ ВШЭ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dcenter.hse.ru>

3. Сморгина И.А. Налогообложение малых предприятий / И.А. Сморгина // Право и экономика, 2017. № 11. С.74 – 79.
4. www.nalog.ru. Официальный сайт ФНС России
5. Турбина Н.М., Косенкова Ю.Ю., Черемисина Т.Н., Черемисина Н.В. Основы теории налогов и налогового законодательства: учебное пособие // Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. – 146 с.
6. Турбина Н.М., Косенкова Ю.Ю., Черемисина Н.В., Черемисина Т.Н. Налогообложение юридических лиц: учебное пособие для студентов направления 38.03.01 – Экономика / Тамбов. – 2016 - 206 с.
7. Черемисина Н.В., Черемисина Т.Н., Турбина Н.М. О развитии малого предпринимательства региона//Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т 12. - №3. С. 208 – 215.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МИГРАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Глухова С.М.

*К.э.н., доцент, Костромской государственный университет
e-mail: svglukh@yandex.ru*

Киселева Е.В.

*Делопроизводитель, Костромской государственный университет,
e-mail: irbis_barsovich@mail.ru*

Чернов А.Ю.

*К.э.н., доцент, Костромской государственный университет
e-mail: tau247@mail.ru*

Аннотация: Интенсификация миграционных процессов вызывает необходимость тщательного их изучения. В Российской Федерации приток мигрантов наблюдается из бывших республик СССР, в то время как отъезд преобладает в развитые страны. Возникает задача исследовать и соотнести оба этих процесса.

Ключевые слова: *Миграция, миграционные процессы, страны-доноры мигрантов.*

STATISTICAL STUDY OF THE MIGRATION SITUATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Glukhova S. M.

*docent, Kostroma State University
e-mail: svglukh@yandex.ru*

Kiseleva E. V.

*clerk, Kostroma State University,
e-mail: irbis_barsovich@mail.ru*

Chernov A. Yu.

*docent, Kostroma State University
e-mail: tau247@mail.ru*

Annotation: *The intensification of migration processes necessitates a thorough study of them. In the Russian Federation, the influx of migrants is observed from the former Soviet republics while the departure prevails in developed countries. There is a task to investigate and correlate both these processes.*

Keyword: *Migration, migration processes, the countries-donors of migrants.*

В настоящее время во всем мире миграционные процессы становятся все более интенсивными, это есть неотъемлемое свойство современного мира. Данный процесс вызывает разные оценки. Крайние либералы считают миграцию сугубо положительным явлением, а возникающие трудности -преодолимыми. Такая позиция в чистом виде прослеживается, например, у Е. Гайдара, что можно видеть в его книге «Долгое время» (2005 г) [1]. Возможно, это объясняется позитивизмом либеральной теории, которая работает на крайне близком временном горизонте и считает, что все, что ни происходит, управляемо в достаточно простой форме. Но с точки зрения современных реалий, мы все больше и больше наблюдаем отрицательные последствия миграции. Тем не менее, повторимся

ещё раз – это реальность открытого мира и с ней надо считаться и изучать.

В научных работах можно обнаружить следующие подходы к изучению миграционных процессов: экономический, социологический, демографический, миграционный, исторический, географический, политический, типологический, экологический, системный, этнографический, психологический, биологический, генетический, философский, юридический, методологический. Каждый подход содержит в себе научные направления, теории и концепции. Например, в миграционном подходе можно выделить такие концепции, как концепция «мобильного перехода» В. Зелинского, «миграционного перехода» Ж.-Кл. Шенэ, Ф. Мартина, концепция трехстадийности миграционного процесса российских ученых Т.И. Заславской и Л.Л. Рыбаковского. Последние считают, что специфика миграционного процесса состоит из трех периодов: процесс перемещения мигрантов, формирование факторов мобильности и адаптация мигрантов на новом месте жительства. [5]

Наиболее универсальным подходом является экономический, объединяющий значительное количество теорий на протяжении нескольких столетий (А. Смит, К. Маркс, Д. Кейнс, Л.А. Абалкин, Г.С. Витковская). В рамках данного подхода миграция выступает одним из регуляторов численности трудоспособного населения, катализатором перераспределения трудовых ресурсов в зависимости от уровня их квалификации, стимулирующим конкуренцию на рынке рабочей силы, способствующим качественному её изменению в соответствии с потребностями общества.

Согласно Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.), выделяются следующие виды миграции: академическая мобильность, временная миграция, долгосрочная миграция, краткосрочная миграция, миграция на постоянное место жительства, незаконная миграция, образовательная (учебная) миграция, сезонная трудовая миграция, трудовая миграция [2].

Для наглядности перечисленные виды миграции можно представить в форме матрицы (таблица 1).

Таблица 1 -Виды миграции¹

	Образова- тельная	Академиче- ская	Трудовая	Незакон- ная
Кратко- срочная	+	+	+	+
Долгосроч- ная	+	+	+	+
На посто- янное место жительства	+	+	+	+

*Составлено авторами

Данная матрица, заполненная соответствующими цифровыми данными, была бы достаточно адекватным отражением миграционных процессов. Проблема заключается в сборе адекватной и актуальной информации, причем как по нелегальной, так и по легальной миграции, поскольку одни миграционные процессы перетекают в другие. Так, образовательная миграция представляется пусть и долгосрочной, но не связанной с переездом на постоянное место жительства, но тем не менее достаточно часты примеры, когда человек, уехав учиться, остается в стране, где он отучился.

На миграционные процессы оказывают влияние различные факторы, среди которых мы выделяем следующие:

- социально-экономические (экономическое положение, отсутствие работы);
- демографические (высокая рождаемость, высокая смертность);
- природные (изменения климата, недостаточность возможности сельскохозяйственных производств),
- этнические (этнические конфликты, этническая нетерпимость);

¹Знак «+» означает, что данный вид миграции существует.

- политические (политическая нестабильность, политические решения, создающие неприемлемые условия для определенных групп, военные конфликты);

- исторические традиции (возврат на историческую родину);

- другие.

Рассмотрим миграционные процессы, характерные для современной России.

Исследуем потенциально наиболее активные страны-доноры мигрантов для РФ. Представляется, что выбор этих стран не требует развернутых объяснений, поскольку, очевидно, что миграция из развитых стран в РФ незначительная. Преобладает миграция из соседних стран, бывших советских республик, при этом страны Прибалтики - уже члены ЕС, а перечисленные государства (таблица 2) находятся в нормальных отношениях с Россией и имеют большую численность населения при слабом экономическом развитии. Особое место занимает Китай, поскольку, несмотря на бурный рост, экономическое развитие его разных регионов неравномерно: северные районы развиты слабее и можно ожидать серьезного миграционного потока в сторону России.

Таблица 2 - Миграционный поток в Российскую Федерацию

	2014	2015	2016	2017	2018
Казахстан	59096	65750	69356	71 680	72 141
Таджикистан	54636	47638	52676	63 467	67 929
Киргизия	28539	26045	28202	41 165	44 408
Туркмения	6033	6539	7242	8 734	10 509
Узбекистан	130906	74242	60977	64 073	55 378
Армения	46515	45670	43 929	46 898	46 442
Украина	115524	194180	178274	150 182	137 776
Китай	10561	9043	8027	8 237	7 067

Источник: [3]

Представим данные в графической форме для наглядности на рисунке (рис. 1)

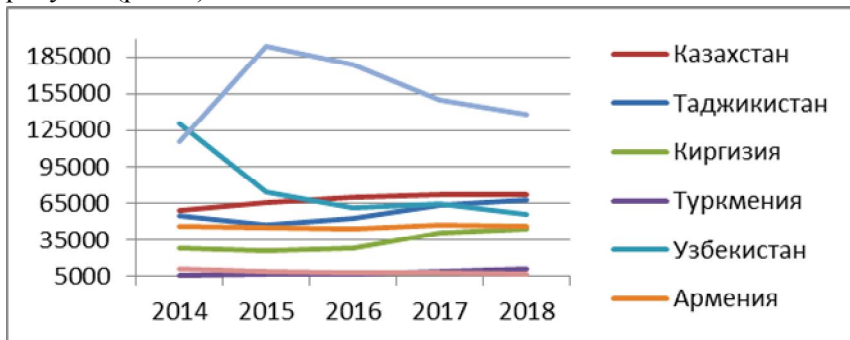

Рис. 1. Миграционный поток в Российскую Федерацию

Мы видим, что резко растет приток мигрантов из Киргизии и Туркмении, самый большой приток мигрантов из Украины, что объясняется особыми условиями (этнической близостью, вплоть до того, что некоторые считают русских и украинцев одним этносом, и близостью языка). Несколько удивительным представляется, на первый взгляд, активная миграция из Казахстана в РФ. Однако, очевидно, что, несмотря на регулярные сообщения средств массовой информации об эффективном развитии Казахстана, внутри страны все обстоит не так благополучно. Особой проблемой для Казахстана является образовательная миграция, казахстанцы занимают первое место среди иностранных студентов [4], обучающихся в России, после учебы нередко остаются работать, меняют гражданство, вслед за ними переезжают родители. На лицо снижение миграции из Китая, что предположительно объясняется сохранением высоких темпов экономического роста КНР и сохраняющимися слабыми показателями экономического роста РФ.

Исследуем миграционный поток из Российской Федерации. Возьмем наиболее привлекательные страны с точки зрения уровня жизни и экономического развития (таблица 3). Финляндия выбрана как наиболее удобная для миграции страна по географическому признаку из числа развитых. Израиль, являясь достаточно привлекательной страной, предоставляет льготные условия для мигрантов-евреев из любой другой страны.

Таблица 3 - Миграционный поток из Российской Федерации

	Великобритания	Германия	Израиль	Канада	Китай	Финляндия	Франция	США
2014	399	4780	1139	691	8606	1016	465	1937
2015	429	4531	1050	457	9821	664	398	1610
2016	409	4694	1142	396	8837	578	339	1404
2017	300	4372	1044	392	7600	593	327	1452
2018	346	5209	1014	432	7544	505	314	1390

Источник: [3]

Представим данные в графической форме для наглядности на рис. 2.

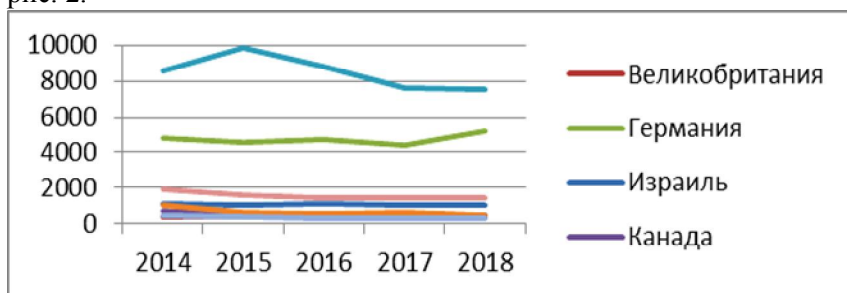

Рис. 2. Миграционный поток из Российской Федерации

На первый взгляд все обстоит более чем благополучно, однако удивляет наибольшая миграция в Китай. Кроме того, очевидно, что здесь не учитываются люди с двойным гражданством, которые не отказываясь от гражданства РФ, по существу в РФ не живут и не планируют возвращаться. Снижение миграции в США не должно удивлять, так как в последнее время резко ухудшилась возможность получения даже туристических виз, не говоря уже о полноценной возможности мигрировать в США. То же самое

касается Финляндии – это, как представляется, объясняется, слишком разным подходом к отдельным аспектам жизни граждан РФ и Финляндии. Непонятно стабильное падение миграции во Францию, при том что миграция в Германию за 2018 год резко выросла. И это, на наш взгляд, плохой симптом. Стабильная миграция в Израиль объясняется этнокультурными причинами переезда в эту страну. Тем не менее, поскольку имеются проблемы учета людей на наличие двойного гражданства, представляется интересным более углубленное исследование данной проблемы.

Список использованных источников:

1. Гайдар Е.Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории - М: Дело, 2005. - 655 с.
2. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.) - <https://www.garant.ru>
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики - <http://www.gks.ru>
4. Посольство республики Казахстан в Российской Федерации. - <https://www.kazembassy.ru>
5. Рыбаковский Л.Л., Мартыненко С.В. Гендерный аспект глобальной миграции // Социологическое исследование – 2015 - №4. – с. 35-41.

**СТАТИСТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
НАСЕЛЕНИЕМ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Гривас Н.В., Никулина С.Н.

*ФГБОУ ВО «Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева»,
к.э.н., доцент; к.э.н., доцент
e-mail: niksar2002@mail.ru*

***Аннотация.** Особое внимание в статье уделяется анализу статистических данных использования информационных и коммуникационных технологий населением в конкретном регионе.*

***Ключевые слова:** статистика, информационные и коммуникационные технологии, население.*

USAGE STATISTICS INFORMATION TECHNOLOGY A POPULATION OF THE KURGAN REGION

Grivas N. V., Nikulina S. N.

*FGBOU VO «Kurgan State Agricultural Academy by T.S. Maltsev»
Ph. D., associate Professor; Ph. D., associate Professor*

***Abstract.** Special attention is paid to the analysis of statistical data on the use of information and communication technologies by the population in a particular region.*

***Keywords:** statistics, information and communication technologies, population.*

Под информационными и коммуникационными технологиями (ИКТ) понимаются технологии, использующие средства микроэлектроники для сбора, хранения, обработки, поиска, передачи и представления данных, текстов, образов и звука [5].

Организации, предприятия, учреждения значительную долю информации получают из управленческой информационной системы, в которую входят: бухгалтерский финансовый и управленческий учет [11], система бюджетирования [7, 8, 12], внутренний контроль [6], статистический учет и статистическая отчетность [10] и другие. В организациях Курганской области развиваются информационные технологии [1, 3, 4] и в последние годы наблюдается рост использования ИКТ по всем показателям [2].

По домашним хозяйствам, имеющим персональные компьютеры, также наблюдается рост в 2018 году по сравнению с 2015 годом на 0,6 % (таблица 1). Однако доля еще незначительна и составляет всего 64,3 %. Доступ к сети Интернет в 2018 году имеют 66,9 % домашних хозяйств. За исследуемый период данный показатель также увеличился. С этих позиций наращивание объемов использования информационных и коммуникационных технологий населением Курганской области сегодня остается актуальной задачей.

Таблица 1 – Домашние хозяйства Курганской области, имеющие персональные компьютеры и доступ к сети Интернет, в % от общего числа домашних хозяйств [5]

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Отклонение 2018 г. от 2016 г. (+,-)
Персональные компьютеры	63,7	63,1	62,0	64,3	+ 0,6
Доступ к сети Интернет	61,0	67,0	67,0	66,9	+5,9
из него					
широкополосный	53,4	54,4	62,3	64,1	+ 10,7

Анализ использования информационных и коммуникационных технологий населением Курганской области в возрасте 15 лет - 74 года в 2018 г. показал, что персональные компьютеры, используют 77, 8 %, сеть Интернет 80,8 %. (таблица 2). В группе 15 лет и старше в 2018 году не использовали сеть Интернет 25,5%. В течение последних трех месяцев в данной группе использовали названную сеть 68.6 %.

Таблица 2- Население, использующее персональные компьютеры и сеть Интернет в Курганской области, в % от общей численности населения соответствующего возраста [5]

Показатель	В возрасте					
	15-72 лет		15-74 лет		15 лет и старше	
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.
Использовали персональные компьютеры	71,4	71,9	74,8	77,8	68,4	71,7
Использовали сеть Интернет	70,8	72,6	75,8	80,8	69,4	74,5
в том числе в течение последних трех месяцев	65,0	69,5	70,4	74,6	64,4	68,6
Не использовали сеть Интернет	20,2	27,4	24,2	19,2	30,6	25,5

Чаще всего сеть Интернет используется дома – 96.5 % в группе лиц 15 лет и старше в 2018 году (таблица 3). За этот же период в данной группе Интернет использовался на работе 38.3 %, по месту учебы – всего лишь 9,2 %, у друзей – 25,8 %, в общественных местах – 18.9 %.

Используя современные информационные ресурсы, человек стремится понимать других, и быть понятым окружающими, развивать методы сбора, получения, обработки и передачи информации. Кроме того население более активно усваивает информацию о мире природы, техники, общественных процессах, о происходящих в мире изменениях. Также каждая личность планирует увеличить объем получаемой информации, повысить скорость ее передачи, а также расширить возможности использования данных. Интернет позволяет осуществить почти мгновенно коммуникацию. В настоящее время активно развивается электронный документооборот [9].

Таблица 3- Население Курганской области, использовавшее сеть Интернет, в % от общей численности населения соответствующего возраста в течение 3-х последних месяцев [5]

Показатель	В возрасте					
	15-72 лет		15-74 лет		15 лет и старше	
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.
Дома	95,0	95,1	95,7	96,7	95,4	96,5
На работе	29,1	20,4	32,5	38,9	32,4	38,3
По месту учебы	6,0	7,1	6,4	9,4	6,4	9,2
У друзей, знакомых	12,6	12,4	16,8	26,1	16,9	25,8
В точках общественного доступа (аэропортах, кафе, гостиницах и т.п.)	4,3	6,6	8,0	19,1	7,9	18,9

Для реализации политики государства по формированию информационного общества, цифровому развитию и информационной безопасности в области; создания условий для обеспечения потребности населения в доступе к информационным ресурсам исполнительных органов государственной власти области; формирования и развития инфраструктуры, которая обеспечивает взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления гос- и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме; организации эффективной эксплуатации ИКТ и осуществления функций по обеспечению безопасности информации; повышения качества предоставления исполнительными органами государственной власти госуслуг в электронной форме и др. Постановлением Правительства Курганской области от 24 декабря 2018 года № 441 был образован Департамент информационных технологий и цифрового развития Курганской области.

В августе 2019 года в Курганской области был награжден 500 тысячный «электронный гражданин» – зарегистрированный пользователь Единого портала государственных и муниципальных услуг. «Электронными гражданами» неофициально называют людей, получивших учетную запись на портале gosuslugi.ru.

Таблица 4 – Население, в возрасте 15-72 лет, использовавших сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в Курганской области, в % от общей численности населения соответствующего возраста [5]

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Отклонение 2018 г. от 2016 г. (+,-)
Использовали механизм услуг в электронной форме, всего	41,3	32,5	43,2	64,7	+ 23,4
в том числе в местности:					
городской	47,5	41,9	53,7	72,9	25,4
сельской	10,6	18,3	25,4	51,2	40,6

В 2018 году население в возрасте 15 лет-72 года использовавшее сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг составило 64,7 % и увеличилось по сравнению с 2015 годом на 23,4 % (таблица 4). Однако в сельской местности процент использования сети Интернет для данной цели незначителен и составляет всего 51,2 %.

В Курганской области продолжается набор в Яндекс.Лицей. Принимаются ученики 8 и 9 классов, которые хотят научиться программировать. Программа обучения рассчитана на два года. Первый год слушатели изучают Python, а на втором — осваивают основы промышленного программирования и работают над учебными проектами. Курсы для школьников бесплатные.

Таким образом, в области и далее необходимо наращивать объемы современных информационных технологий, которые создают населению условия в доступе к информационным ресурсам исполнительных органов государственной власти области и способствуют получению большого количества полезной информации.

Список использованных источников:

1. Бутюгина А.А., Никулина С.Н. Информационные технологии в системе бюджетирования // Экономико-математические методы анализа деятельности предприятий АПК // Сборник трудов Международной научно-практической конференции. Под ред. С.И. Ткачева. – Саратов: Саратовский ГАУ. Амирит, 2019. – С. 118–122.
2. Бутюгина А.А., Никулина С.Н., Горбунова Е.Е. Анализ использования информационных технологий в организациях Курганской области // Актуальные вопросы современной экономики. – 2019. – №5. – С. 563–569.
3. Горбунова Е.Е., Бутюгина А.А., Никулина С.Н. Понятие оперативного менеджмента и его реализация в программном продукте «1С: Управление нашей фирмой 8» // Актуальные вопросы современной экономики. – 2019. – №5. – С.556-562.
4. Горбунова Е.Е., Никулина С.Н., Бутюгина А.А. Автоматизация учета готовой продукции и ее продажи в сельском хозяйстве // Актуальные вопросы современной экономики. – 2019. – №5. – С. 541-550.

5. Курганская область в цифрах. 2019: Крат.стат. сб. //Свердловскстат. – Курган, 2019. – 205 с.
6. Никулина С.Н. Система внутреннего контроля организации // Реальный сектор экономики: проблемы и перспективы развития: материалы Всероссийской (национальной) конференции 28 марта 2019 года. – Орел: ФГБОУ ВО Орловский ГАУ, 2019. – С. 301–310.
7. Никулина С.Н. Форматы и методика расчета показателей операционных бюджетов // Научное обозрение: теория и практика. – 2019. – Том 9. – 7 (63). – С. 1019-1037.
8. Никулина С.Н. Формирование системы бюджетирования с учетом отраслевых особенностей перерабатывающей сферы АПК // Аудит и финансовый анализ. – 2015. – № 4. – С. 198–206.
9. Никулина С.Н., Гривас Н.В. Организация электронного документооборота в условиях цифровизации // Учет, анализ и аудит в условиях цифровой экономики: материалы Всерос. науч.- практ. конф. (г. Чебоксары, 31 октября 2018 г.). - Чебоксары, 2018. - С. 51-56.
10. Никулина С.Н., Гривас Н.В. Система статистического учета и отчетности в принятии управленческих решений // Социально-экономическое развитие России и регионов в цифрах статистики: материалы V международной научно-практической конференции 14 декабря 2018 г. // М-во обр. и науки РФ. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина». В 2-х томах. Том 2. Тамбов: Издательский дом им. Г.Р. Державина, 2019. – С. 21–27.
11. Субботина Л.В., Никулина С.Н., Гривас Н.В. Управленческий учет как элемент информационной системы организации // Актуальные вопросы современной экономики. – 2019. – №5. – С.348-355.
12. Nikulina S.N., Butyugina A.A., Gorbunova E.E. Investment activity in conditions of automation use of budgeting system // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – 2019. – Vol. 341 DOI:10.1088/1755-1315/341/1/012217.

ОТЧЕТ О ДВИЖЕНИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА ДЛЯ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Гринавцева Е.В.

ФГБОУ ВО «Липецкий Государственный Технический университет», К.э.н., доцент кафедры «Финансы, налогообложение и бухгалтерский учет»

Комарова А.В.

*ФГБОУ ВО «Липецкий Государственный Технический университет», К.э.н., магистр кафедры «Финансы, налогообложение и бухгалтерский учет»
e-mail: a.komarowa2013@yandex.ru*

Аннотация: В данной работе на основе аналитического обзора литературных источников выделены функции основных форм бухгалтерской отчетности, определена важность информационной функции отчета о движении денежных средств, определены аналитические возможности данной формы бухгалтерской отчетности.

Ключевые слова: бухгалтерская отчетность, отчет о движении денежных средств, внутренние и внешние пользователи, информационная система, ликвидность, платежеспособность, финансовая устойчивость

CASH FLOWS REPORT AS AN INFORMATION BASIS FOR MAKING MANAGEMENT DECISIONS

Grinavtseva E.V.

*FGBOU VO "LIPETSK STATE TECHNICAL UNIVERSITY",
Ph.d., associate professor of the department "Finance, taxation and accounting"*

Komarova A.V.

*FGBOU VO "LIPETSK STATE TECHNICAL UNIVERSITY",
Ph.d., master of the department "Finance, taxation and accounting"
e-mail: a.komarowa2013@yandex.ru*

Abstract: *in this paper, based on an analytical review of literary sources, the functions of the main forms of financial statements are identified, the importance of the information function of the cash flow statement is determined, and the analytical capabilities of this form of financial statements are determined.*

Keywords: *financial statements, cash flow statement, internal and external users, information system, liquidity, solvency, financial stability*

Составление бухгалтерской отчетности в любой современной организации преследует, как правило несколько важных целей, одной из которых является обеспечение внутренних и внешних пользователей необходимой информацией о финансовом положении организации. Можно выделить три информационных принципа, в соответствии с которыми составляется бухгалтерская отчетность:

- 1) Полезность информации, содержащейся в бухгалтерской отчетности, для пользователей;
- 2) Равной информационной доступности данной отчетности;
- 3) Максимальной эффективности использования информации, содержащейся в отчетности (соотношение затрат на составление отчетности с ее информационным результатом) [3, с.10].

Многие современные экономисты, в числе которых В. П. Астахов [1, с. 875], А. С. Бакаев [2, с. 95], Л. А. Бернстайн [3, с. 332], М. А. Вахрушина [4, с. 33], Е. Н. Домбровская [5, с.5], Т. В. Терентьева [7, с. 165], утверждают, что важнейшим условием выхода компании на международный рынок и привлечения зарубежных инвестиций является обеспечение пользователей финансовой информацией, содержащейся в бухгалтерской отчетности.

Согласно мнению теоретиков и практиков, формирующих бухгалтерскую отчетность, каждая из форм бухгалтерской отчетности выполняет свою функцию. Остановимся на них подробнее:

- Бухгалтерский баланс. Данная форма включает информацию об имущественном положении организации и источниках его финансирования. Важнейшая форма бухгалтерской отчетности, тем не менее обладает существенным недостатком: она характеризует имущественное положение организации на конец отчетного периода, как правило финансового года. Поэтому дан-

ная форма статична. Более того, баланс формирует по остаткам на счетах бухгалтерского учета, по сальдо счетов, не учитывая общих размеров поступающих и выбывающих денежных средств, что приводит к занижению показателей финансовой деятельности организации, не позволяет эффективно оценить деловую активность, ликвидность, платежеспособность фирмы. Особенно ярко это проявляется в отчетности организаций с длительным операционным циклом.

- Отчет о финансовых результатах составляется методом декомпозиции, от общего к частному. Эта форма действительно эффективно отражает финансовые результаты работы организации. Однако некоторое «смешение» доходов и расходов от основной деятельности, а также прочих доходов и расходов, приводит к тому, что чистая прибыль организации, формирующаяся в итоге отчета о финансовых результатах, является не такой уж «чистой». Зачастую, современные российские компании, находящиеся на грани банкротства и живущие уже только за счет сдачи своего ранее накопленного имущества в аренду, имеют неплохие финансовые результаты. Кроме того, уже упомянутый метод декомпозиций приводит к смешению доходов и расходов, появлению промежуточных финансовых результатов, что в конце концов затрудняет вертикальный анализ отчета о финансовых результатах.

- Отчет об изменениях капитала отражает изменения, произошедшие в структуре капитала, показывая только те операции, которые повлияли на капитал организации. Во многом данная форма отчетности дублирует третий раздел бухгалтерского баланса. К тому же движение в структуре собственного капитала организации характерно только для крупных компаний, занимающихся оптимизацией структуры собственного капитала. Средние организации, как правило, оставляют величину уставного капитала неизменной. К тому же формирование добавочного капитала происходит формально. Резервы организации, кроме обязательных, практически не формируются.

Именно поэтому в современных экономических условиях на передний план выходит отчет о движении денежных средств. Он несет в себе такую важную информационную составляющую как оценка ликвидности и платежеспособности современной компа-

нии. Этого мнения придерживаются и Л. А. Бернштейн [3, с. 332], А. С. Бакаев [2, с. 684], М. А. Вахрушина [4, с. 211], Д. Стоун и К. Хитчинг [6, с. 160].

Многие экономисты до сих пор смешивают такие понятия, как ликвидность, платёжеспособность, финансовая устойчивость, прибыльность, финансовая эффективность функционирования компании.

Финансовая устойчивость – характеристика, свидетельствующая об устойчивом превышении доходов предприятия над его расходами, свободном маневрировании денежными средствами предприятия и эффективном их использовании, бесперебойном процессе производства и реализации продукции.

Анализ финансовой устойчивости чрезвычайно сложен, включает в себя анализ производства, маркетинговый анализ, анализ использования трудовых ресурсов и т.д. Именно поэтому в рамках финансового анализа применяют упрощенный вариант, предполагающий оценку обеспеченности запасов предприятия источниками их покрытия.

Зачастую, анализ финансовой устойчивости осуществляется параллельно с анализом платежеспособности, которая является внешним проявлением финансовой устойчивости и представляет собой возможность наличными ресурсами своевременно погасить свои платежные обязательства.

Оценка платежеспособности осуществляется на основе характеристики ликвидности текущих активов, т.е. времени, необходимого для превращения их в денежную наличность. Понятия платежеспособности и ликвидности очень близки, но второе более емкое, так как ликвидность характеризует не только текущее состояние расчетов, но и перспективу.

Прибыльность компании – это ее способность зарабатывать прибыль, достаточную для привлечения и удержания инвестиционного капитала. Финансовая эффективность может трактоваться как соотношение прибыльности компании с расходами на ее функционирование.

Итак, ликвидность – это важнейшая характеристика, означающая способность компании к покрытию своих долгов, срок оплаты которых наступил [6, с. 125].

Только отчет о движении денежных средств позволяет оце-

нить действительную степень ликвидности организации, так как данные именно этой формы отчетности позволяют сделать вывод о наличии денежных средств для выплаты акционерам компании дивидендов, о возможности и сроках погашения кредиторской задолженности организации, о готовности к погашению долгосрочных и краткосрочных кредитов и займов, о приобретении организацией основных средств, об инвестициях в ценные бумаги и иные финансовые инструменты.

Отчет о движении денежных средств, по мнению современных экономистов, позволяет реализовывать множество полезных функций. Попробуем их систематизировать и перечислить:

1. Как уже говорилось, остальные формы бухгалтерской отчетности формируются по данным об остатках на бухгалтерских счетах организации, а значит будут менее полезны пользователям, которые хотят провести оценку финансовых потоков организации [3, с. 332].

2. Анализ денежных потоков не содержит ряда ограничений, присутствующих в других формах бухгалтерской отчетности, так как не зависит от учетной политики организации [8, с. 142].

3. Отчет о движении денежных средств показывает не только денежные потоки организации, но и то, какие направления деятельности организации привели к притоку/оттоку денежных средств (текущая, инвестиционная, финансовая).

Данные функции отчета позволяют финансовому аналитику получить информацию о:

- способе финансирования деятельности компании,
- направлении использования финансовых ресурсов,
- денежных средствах, сформированных или израсходованных в результате деятельности компании,
- использовании любого наращения ликвидных активов или финансировании любого дефицита таких активов.

Данные показатели являются важнейшими индикаторами финансового состояния организации,

Информационная база, формирующаяся из данных отчета о движении денежных средств, является эффективным инструментом для планирования и прогнозирования финансовых потоков. На основе данных отчета о движении денежных средств возможно сформировать не только кассовый, но и более комплексный

операционный или финансовый бюджеты, иные финансовые прогнозы.

Исследования позволяют сделать вывод о том, что стоимость компании, ее финансовое положение будет зависеть от будущих денежных потоков организации [8, с. 42]. Многие современные ученые указывают на возрастающую значимость отчета о движении денежных средств. Данный отчет становится также важен для финансовых аналитиков, как бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах, так как именно информация, содержащаяся в данном отчете, позволяет оценить будущие финансовые перспективы компании [4, с. 20; 114].

Результаты исследований Д. Стоуна и К. Хитчинга позволяют сделать вывод о том, что прогнозирование притоков и оттоков денежных средств в будущем как реакции на принятые нынешние финансовые решения позволяет повысить эффективность и снизить риск принимаемых финансовых решений [6, с. 164].

Отчет о движении денежных средств, по мнению М. А. Вахрушиной позволяет определить способность организации создавать положительные денежные потоки [4, с. 211].

Хорин А.Н. указывает, что для поддержания финансовой устойчивости и платежеспособности организации важным является анализ, планирование и контроль денежных потоков [8, с. 131-134].

Как и другие экономисты, [8, с. 87], подчеркнем факт, что аккумуляция информации о степени воздействия на денежные потоки организации содержится именно в отчете о движении денежных средств.

Итак, совокупность форм бухгалтерской отчетности, используемой современными аналитиками, включает бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах и, собственно, отчет о движении денежных средств. Совокупный анализ этих форм бухгалтерской отчетности позволяет оценить не только текущее положение дел, но и перспективу.

Не стоит забывать о том, что бухгалтерская отчетность организации состоит из четырех форм с взаимоувязанными показателями. Поэтому многие теоретики экономического анализа говорят о взаимоувязанных показателях четырех отчетов. Четвертым отчетом является отчет об изменениях капитала организации. [7, с. 101].

Однако, по нашему мнению, отчет об изменениях капитала менее информативен, чем остальные формы отчетности именно из-за взаимоувязки показателей. Стоит отметить, что движение собственного капитала организации также отражается в бухгалтерском балансе, третьем разделе. В отчете об изменениях капитала данное движение, конечно, отражено более подробно, например, там содержится информация о дополнительной эмиссии акций организации. Однако даже акционерные общества совершают дополнительную эмиссию достаточно редко, поэтому у большинства организаций данная информация отсутствует. Таким образом, собственный капитал организации не столь «подвижен» как другие формы имущества организации и источников его формирования. Именно поэтому информации, содержащейся в бухгалтерском балансе, достаточно.

Движение заемного капитала также можно увидеть и в бухгалтерском балансе, и даже более подробно, чем в отчете об изменениях капитала, в отчете о движении денежных средств. Так в отчете о движении денежных средств содержится информация о величине уплачиваемых процентов за пользование заемным капиталом, а в отчете об изменениях капитала такой информации нет.

Таким образом, по нашему мнению, трех форм отчетности для анализа финансового состояния организации достаточно.

Список использованных источников:

1. Астахов В.П. Теория бухгалтерского учета. [Текст] учебник / Астахов В.П. – 5-е изд. - 2014. - 576 с.

2. Бакаев А.С., Безруких П.С. Бухгалтерский учет [Текст] Учебник / Под ред. Безруких П.С. – 4-е изд. – М.: Бухгалтерский учет, 2016. – 635 с.

3. Бернстайн Л.А. Анализ финансовой отчетности: теория практика, интерпретация [Текст] Учебник / Л.А. Бернстайн.– М.: Книга по требованию, 2017. – 622 с.

4. Вахрушина М.А. Анализ финансовой отчетности: Учебник / М.А.Вахрушина– 3-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 432 с.

5. Домбровская Е.Н. Бухгалтерская (финансовая) отчетность. [Текст] Учеб.пособие для вузов / Домбровская Е.Н. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 705 с.

6. Стоун Д. Хитчинг К. Бухгалтерский учет и финансовый анализ: подготовительный курс [Текст] Учебник / Д.Стоун, К.Хитчинг. – М.: Бизнес-информ, 1997. – 289 с.

7. Терентьева Т.О. Бухгалтерский учет и аудит: современная теория и практика [Текст] Учебник для магистров всех экономических специальностей / под ред. Соколова Я.В. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2010. – 543 с.

8. Хорин А.Н. Отчет о движении денежных средств [Текст] Учеб.пособие / Хорин А.Н. – М.: Изд-во «Бухгалтерский учет», 2014. – 296 с.

ОЖИДАЕМАЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ КАК ЭЛЕМЕНТ ОЦЕНКИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Жиленкова Е.П., Буданова М.В.

*ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», к.э.н, доцент кафедры «Экономика, оценка бизнеса и бухгалтерский учет»
e-mail: JHelen21@yandex.ru; budanovi@mail.ru*

***Аннотация:** В статье показатель продолжительности жизни определен как составной элемент оценки человеческого капитала. Проведен анализ продолжительности жизни населения России по регионам и в сравнении с зарубежными странами. Сделан вывод о вкладе роста продолжительности жизни в накопление человеческого капитала.*

***Ключевые слова:** продолжительность жизни, население, человеческий капитал, развитие, прогноз.*

EXPECTANCY AS AN ELEMENT OF DEVELOPMENT ASSESSMENT HUMAN DEVELOPMENT

Zhilenkova E. P., Budanova M.V.

*Of the "Bryansk state engineering-technological University",
PhD, associate Professor of the Department "Economics, business
valuation and accounting"
e-mail: JHelen21@yandex.ru; budanovi@mail.ru*

***Abstract:** in the article the life expectancy index is defined as an integral element of human capital assessment. The analysis of life expectancy of the population of Russia by regions and in comparison with foreign countries is carried out. The conclusion is made about the contribution of life expectancy growth to the accumulation of human potential.*

***Key words:** life expectancy, population, human capital, development, forecast.*

Исследователи и политики упорно стремятся выявить факторы, влияющие на экономический рост, чтобы помочь разработке и осуществлению проводимой социально-экономической политики. Человеческий капитал вторгся в рамки экономического роста после революции эндогенного роста и идентифицируется как один из наиболее важных факторов экономического роста [10,9,7]. В последнее время появляется все больше свидетельств положительного влияния инвестиций в здравоохранение и здравоохранение на экономический рост [8,11], а важность человеческого потенциала для экономического роста вновь подчеркивается Всемирным банком [12,13]. В результате этого, показатель продолжительности жизни становится наиболее важными составляющими элементом оценки человеческого потенциала.

Капитал здоровья человека подвергается обязательной оценке при характеристике человеческого потенциала, который, в свою очередь, характеризуется ожидаемой продолжительностью жизни при рождении.

Данный показатель обозначает «число лет, которое в среднем предстояло бы прожить одному человеку из некоторого гипотетического поколения родившихся при условии, что на протяжении всей жизни этого поколения уровень смертности в каждом возрасте останется таким, как в год, для которого вычислен показатель» [3].

Продолжительность жизни человека определяется не только его биологическими, наследственными отличительными чертами, а также социальными условиями, включая быт, условия труда и отдыха, питание и др.

Средняя продолжительность жизни — величина переменная, которая характеризует усилия общества, направленные на снижение смертности и укрепление здоровья населения.

Во всем мире с постепенным развитием цивилизации действует общая тенденция к постоянному росту величины средней длины

жизни. Так, в большинстве развитых государств этот показатель достигает отметки в 75 и больше лет (рисунок 1).

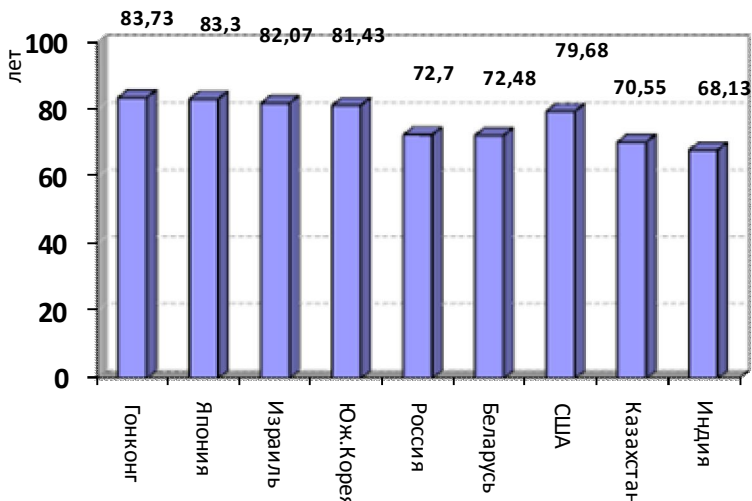

Рисунок 1 – Средняя продолжительность жизни в зарубежных странах [6]

Больше всех шансов дожить до самого преклонного возраста имеют жители современных Японии, Гонконга, Израиля, где ожидаемая протяженность времени от рождения и до смерти достигает значений более, чем восемьдесят два года.

В 2015 году в России был побит рекорд средней продолжительности жизни, достигнутый в РСФСР — 71,4 года (для мужчин — 65,9 лет, для женщин — 76,7 лет) (рисунок 2).

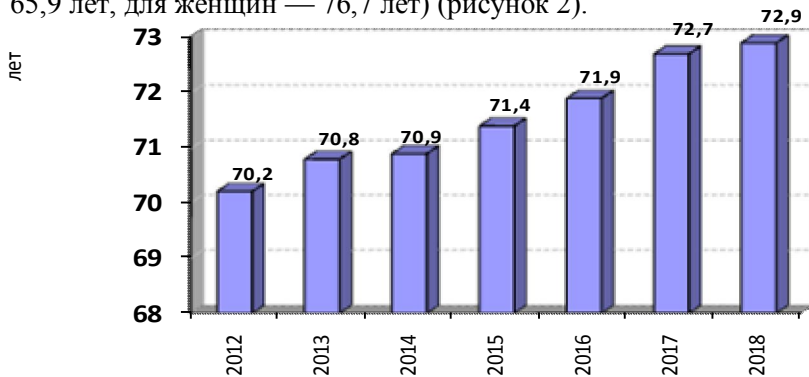

Рисунок 2 – Средняя продолжительность жизни в России [1]

А вот на юге России, по сравнению с Сибирью и Дальним Востоком, продолжительность жизни повыше, хоть еще и далеко до некоторых стран мира.

5 регионов с самыми высокими показателями:

- Республика Ингушетия — 80,4
- Республика Дагестан — 77,0
- Москва — 76,8
- Кабардино-Балкарская Республика — 75,1
- Карачаево-Черкесская Республика — 74,9

По данным главы Минздрава Вероники Скворцовой [5]: "За восемь месяцев текущего года зарегистрировано увеличение продолжительности жизни до 73,6 года в среднем - на 0,7 года по сравнению с показателем 2018 года. У женщин средняя продолжительность жизни превысила 78,5 года. Это произошло, благодаря дополнительному сохранению 34 тыс. жизней. Показатель общей смертности на 1 тыс. человек снизился на 3,1% по сравнению с аналогичным показателем 2018 года".

Очевиден тот факт, что компонент состояния здоровья в оценке человеческого потенциала, выраженный в продолжительности жизни, отражается на уровне производительности труда. Износ человеческого капитала определяется, в первую очередь, степенью естественного износа (старения) человеческого организма и присущих ему психофизиологических функций. Непосредственно отдача от инвестиций в человеческий капитал зависит от срока жизни его носителя и от продолжительности трудоспособного периода.

В свете роста показателя продолжительности жизни населения можно предположить, что процесс устаревания физических функций человека замедляется, что должно положительно отразиться на накоплении человеческого капитала и его развитии.

Список использованных источников:

1. Витрина статистических данных [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://showdata.gks.ru/report/276792/>

2. Минздрав: За 2019-й продолжительность жизни в России выросла до 73,6 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2019/10/16/minzdrav-za-2019-god-prodolzhitelnost-zhizni-v-rossii-vyros-la-do-736-goda>

3. Приказ от 5 июля 2013 г. N 261 Об утверждении методик расчета показателей для оперативной оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view/79821738>
4. Продолжительность жизни по регионам России [Электронный ресурс] Режим доступа: https://zen.yandex.ru/media/show_me_world/prodoljitelnost-jizni-po-regionam-rossii-5db83d0023bf4800b114b0fa
5. Продолжительность жизни при рождении по регионам России (ожидаемая) за 2015 год (Обн.2019) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.statdata.ru/spg_reg_rf
6. Продолжительность жизни в мире [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://visasam.ru/emigration/vybor/srednyaya-prodolzhitelnost-zhizni-v-mire.html>
7. BenhabibJ, SpiegelMM. The role of human capital in economic development evidence from aggregate cross-country data. *JournalofMonetaryeconomics*. 1994 Oct 1; 34(2):143–73.
8. Boachie MK. Health and Economic Growth in Ghana: An Empirical Investigation. *Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences*. 2017 Jun 1;10(2):253–65
9. Mankiw NG, Romer D, Weil DN. A contribution to the empirics of economic growth. *Thequarterlyjournalofeconomics*. 1992 May 1; 107(2):407–37.
10. Romer PM. Human capital and growth: theory and evidence. In *Carnegie-Rochester conference series on public policy* 1990 Mar 1 (Vol. 32, pp. 251–286). North-Holland.
11. Rosendo Silva F, Simões M, Sousa Andrade J. Health investments and economic growth: a quantile regression approach. *International Journal of Development Issues*. 2018 Jun 1; 17(2): 220–245
12. The World Bank. Countries commit to strong action on human capital to drive economic growth. World Bank. <http://www.worldbank.org/en/news/feature>
13. The World Bank. Human Capital: The Greatest Asset of Economies on the Rise. WorldBank. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.worldbank.org/en/news/opinion>

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА «ТРАНСПОРТНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА»

Журавлев Д.М.

*к.э.н., ведущий специалист Управления информации и медиа-коммуникаций, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
e-mail: molnet2025@gmail.com*

Аннотация: В статье производится фиксация и описание содержания экономического процесса «транспортная инфраструктура», одного из составляющих основу региональной экономической системы. Производится компоновка индексов, характеризующих состояние и развитие процесса. По результатам сформированной эконометрической модели дается доказательство ее адекватности и возможности на этой основе формирования обоснованных прогнозов развития.

Ключевые слова: анализ, детерминация, зависимость, индикатор, инфраструктура, корреляция, регион, регрессия, транспорт, фактор.

ECONOMETRIC MODEL OF THE ECONOMIC PROCESS «TRANSPORT INFRASTRUCTURE»

Zhuravlev D.M.

*Ph.D. (economy), Leading Specialist of the Information and Media Communications Department, Lomonosov Moscow State University
e-mail: molnet2025@gmail.com*

Abstract: The article fixes and describes the content of the «transport infrastructure» economic process, one of the components of the basis of the regional economic system. The layout of the indices characterizing the state and development of the process. Based on the results of the generated econometric model, evidence is given of its adequacy and the possibility, on this basis, of the formation of sound development forecasts.

Keywords: analysis, correlation, dependence, determination, factor, indicator, infrastructure, region, regression, transport.

Текущее состояние национальной экономики характеризуется нестабильностью, обусловленной, в том числе, отсутствием эффективных технологий и инструментов, позволяющих накапливать, систематизировать, производить комплексную оценку данных и выделять из общей массы информации ключевые факторы и индикаторы, агрегированные по системообразующим экономическим процессам, позволяющие адекватно оценивать потенциальные угрозы и перспективы экономического роста, формировать обоснованные тренды развития.

Социально-экономическая система региона представляет собой сложный, системно структурированный объект, сущность которого определяет определенное множество различных экономических процессов. Одним из таких системообразующих процессов или экономических категорий является транспортная инфраструктура.

В общем случае к транспортной инфраструктуре относятся: «наземные, водные и воздушные пути сообщения, трубопроводы, морские и речные порты, железнодорожные вокзалы и станции, аэропорты, аэродромы, транспортные терминалы, метрополитены, системы скоростного внеуличного транспорта, транспортные развязки, в том числе внутри крупных городов, ледокольный флот, вспомогательный флот, а также сооружения и оборудование систем навигации, аварийно-спасательного комплекса, обеспечения безопасности транспортного процесса и другие сооружения транспортного комплекса» [7].

Для решения задачи настоящего исследования в качестве системообразующего экономического процесса региона мы остановимся на автодорожной инфраструктуре [2, 3]. Такой выбор обуславливается тем, что именно автодорожная инфраструктура оказывает существенное влияние на социально-экономическое развитие региона, так как присутствует на всей, без исключения территории. Прочие виды и объекты транспортной инфраструктуры, во всей своей совокупности присутствуют не всех регионах, а ее отдельные виды, как например, морские порты и трубопроводы представляют собой отдельные виды деятельности. Кроме того, именно автодорожная инфраструктура находится в оперативном управлении региональных органов власти, в отличие от других составляющих транспортной инфраструктуры, последние, в основном, управляются государственными корпорациями и финансово-

промышленными группами [4, 5].

Автодорожная инфраструктура реализует для экономики региона следующие функции:

- объединения, автомобильный транспорт грузовой и пассажирский обеспечивает доступность, является связующим звеном между субъектами и объектами экономической деятельности региона, выполняя, в том числе социальный заказ образовательных, медицинских, культурных учреждений и спортивных организаций, поддерживая их стабильную и бесперебойную работу;

- маневренности, обеспечивая возможность беспрепятственного перемещения по территории региона активной части населения, тем самым формируя мобильный рынок труда;

- конкуренции, перемещение грузов с минимальными издержками способствует экономическому росту, получению более высокой добавленной стоимости предприятиями, где высокая доля транспортных расходов;

- поддержки и формирования рынка, наличие развитой сети автомобильных дорог позволяет упрочить хозяйственные и торговые связи как с граничными регионами, так и с отдаленными.

Однако, несмотря на всю важность и значимость, автодорожной инфраструктуры для экономики региона, уровень ее развития оставляет желать лучшего, что оказывает негативное влияние на общее развитие социально-экономической системы. Ограничивается доступ к новым месторождениям природных ресурсов, отдаленным территориям, сдерживается строительство новых производственных объектов, к качественным медицинским и образовательным услугам.

Напротив, наличие в регионе разветвленной сети автомобильных дорог с твердым покрытием позволяет осуществлять перевозки по рокадным и радиальным направлениям, минуя районные центры. Подобная ситуация сокращает холостой пробег, увеличивает срок эксплуатации как транспортных средств, так и автомобильных дорог, повышает производительность и эффективность экономики.

Таким образом, автодорожная инфраструктура самостоятельно является важным фактором уровня социально-экономического развития и в значительной степени определяет качество и уровень

жизни граждан, непосредственно оказывая воздействие на состояние экономики региона.

На основании изложенного можно сформулировать следующее - развитие автодорожной инфраструктуры представляет собой системообразующий экономический процесс региона, прямо и косвенно оказывающий влияние на состояние всей социально-экономической системы. Поэтому анализ и поиск закономерностей и факторов, определяющих состояние и перспективы развития автодорожной инфраструктуры, является одной из основных задач. Ее решение позволит ускорить рост экономики в процессе управления развитием региональной автодорожной инфраструктуры.

Для оценки состояния и перспектив развития автодорожной инфраструктуры предлагается следующие индексы (индикатор - отражающий результирующее состояние процесса, и фактор - управляемый параметр, изменение которого ведет к изменению состояния индикатора):

Индикатор – нормированный индекс валового регионального продукта (*НВРП*), от.ед.

Числовое значение индикатора *НВРП* определяется по формуле:

$$НВРП = ВРП * 1000 / ОЧНКГ / 12 / ФН$$

- где:
- *ВРП* - валовый региональный продукт, млн. руб.;
 - 1000 - числовая нормировка, млн. руб. -> тыс. руб.;
 - *ОЧНКГ* - оценка численности населения региона на конец года, тыс. чел.;
 - 12 - количество месяцев в году;
 - *ФН* - нормирующий показатель, стоимость фиксированного набора (ФН) товаров и услуг в текущих (среднегодных) ценах, руб./чел./мес.

Экономический смысл индикатора *НВРП* отражает качество и мобильность трудовых ресурсов региона, способных в условиях сложившейся автодорожной инфраструктуры к накоплению общественного блага (валового регионального продукта).

Фактор - плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием (*ПАД*), км/10 км².

Сведения о числовых значениях, необходимых для расчета находятся в открытом доступе на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [6].

Задача состоит в нахождении зависимости «фактор-индикатор», формализация которой позволит сделать оценку процесса и определить возможные направления развития.

При выборе эконометрического метода будем придерживаться следующих условий:

- метод должен быть хорошо изучен, признан научным сообществом эффективным для исследования экономических процессов, давать результаты пригодные для интерпретации и дальнейшего изучения найденных зависимостей;

- полученные результаты моделирования должны с заданной точностью отражать поведение реального объекта;

- метод должен быть достаточно легко алгоритмизирован для машинной обработки;

- используемые принципы моделирования должны быть интуитивно понятны специалистам и не требовать специальной квалификации исследователя;

- разработанная модель должна обладать чувствительностью при случайных выбросах данных.

Исходя из приведенных условий, для целей анализа характера поведения исследуемого процесса, имея в распоряжении значительный массив реальных статистических данных за период с 2007 по 2017 годы, наиболее целесообразным представляется выбор метода парной линейной регрессии.

Регрессия используется для моделирования различных экономических процессов, исследования взаимосвязей между переменными и оценки степени влияния этих переменных на определенный результат. Парная линейная регрессия позволяет находить статистически обоснованную взаимосвязь между значениями одной входной независимой (Y – *индикатор*) и одной выходной зависимой переменной (X – *фактор*) при помощи линейной модели.

Метод парной линейной регрессии находится на одном из первых мест среди других эконометрических методов изучения степени тесноты и направления взаимосвязей социально-экономических

процессов. Кроме того, регрессионный анализ применяется не только для анализа текущего состояния исследуемого экономического процесса или объекта, но и для решения задач прогнозирования [1, 8].

Математически уравнение парной линейной регрессии отображается следующим образом:

$$Y = a + bX$$

- где:
- Y - зависимая переменная, в нашем случае это значение индикатора, характеризующего состояние исследуемого экономического процесса;
 - X - независимая переменная, в нашем случае представляет собой значение управляемого фактора, целевое изменение которого приводит к управляемому изменению экономического процесса;
 - a – скалярный свободный член регрессионной аппроксимации, в том числе, потенциально учитывающий поправки на смещенную статистическую оценку и/или не оцениваемые (мешающие) факторы;
 - b - коэффициент, показывающий числовое изменение индикатора Y при изменении фактора X на единицу.

Для целей исследования примем, что модель экономического процесса считается адекватной, если:

- коэффициент корреляции r_{xy} будет не менее 0,7;
- коэффициент детерминации R^2 будет не менее 0,5;
- взаимосвязь является статистически значимой, при заданной степени свободы, в случае критерия Фишера, $F_{факт} > F_{табл}$;
- средняя ошибка аппроксимации \bar{A} не превышает 10%.
- расчетах участвует не менее 7 степеней свободы, df .

Проверка модели проведена на данных (2007 – 2017 гг.) регионов Приволжского федерального округа, результаты представлены в табл. 1.

Соответствие параметров модели заданным условиям доказывает состоятельность разработанной модели. Далее, в качестве примера, иллюстрирующего модельные результаты, приведем данные статистического анализа для Самарской области.

**Таблица 1 - Результаты проверки модели на данных
Приволжского федерального округа**

№№ п/п	Наименование ре- гиона	Параметры модели				
		r_{xy}	R^2	F - <i>критерий</i>	\bar{A}	df
1	Республика Баш- кортостан	0,77	0,59	10,02	4,30	7
2	Республика Марий Эл	0,81	0,66	17,32	5,07	9
3	Республика Мордовия	0,81	0,66	17,80	2,94	9
4	Республика Татарстан	0,71	0,51	6,18	4,24	6
5	Удмуртская Рес- публика	0,71	0,51	7,16	3,57	7
6	Чувашская Рес- публика	0,72	0,52	6,37	3,62	6
7	Пермский край	0,87	0,76	22,68	3,27	7
8	Кировская область	0,83	0,69	17,75	1,83	8
9	Нижегородская область	0,80	0,63	13,83	2,67	8
10	Оренбургская об- ласть	0,78	0,60	7,52	2,04	5
11	Пензенская об- ласть	0,89	0,79	33,60	4,07	9
12	Самарская область	0,76	0,57	12,14	5,15	9
13	Саратовская об- ласть	0,75	0,56	10,14	3,74	8
14	Ульяновская об- ласть	0,76	0,58	9,53	2,95	7

На рис. 1 и рис. 2 приведены численные расчетные значения фактора X и индикатора Y_i уравнение парной линейной регрессии. В табл. 2 представлены данные регрессионного и дисперсионного анализа.

Рис. 1 - Динамика значений фактора и индикатора процесса «Транспортная инфраструктура» для Самарской области

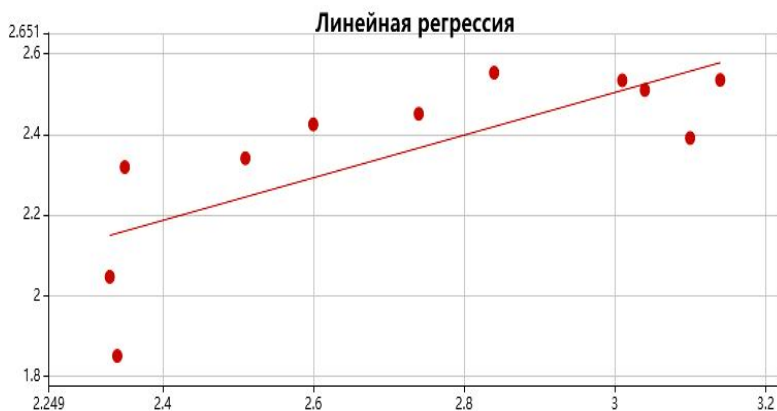

Рис. 2 - Графическое представление модели «Транспортная инфраструктура» для Самарской области

Таблица 2 - Данные регрессионного и дисперсионного анализа процесса «Транспортная инфраструктура» для Самарской области

Регрессионный анализ		Дисперсионный анализ	
Число наблюдений (n)	11	Дисперсия X	0,092
Число степеней свободы (df)	9	Среднеквадратичное отклонение X	0,304
Коэффициент детерминации (R^2)	0,57	Дисперсия Y	0,045
Коэффициент корреляции	0,76	Среднеквадратичное отклонение Y	0,212
Критерий Фишера ($F_{табл} = 5.12$)	12,14	Случайная ошибка a	0,416
Коэффициент a	0,92	Предельная ошибка a	0,942
Коэффициент b	0,53	Случайная ошибка B	0,152
t-фактор a (2.2622)	2,20	Предельная ошибка B	0,343
t-фактор b (2.2622)	3,48	Случайная ошибка R_{xy}	0,217
Фактор эластичности	0,61	Случайная ошибка Y	0,153

Таким образом, применяя на практике разработанные методологические подходы к оценке процесса «Транспортная инфраструктура», возможно обоснованно решить задачи стратегирования развития, то есть сформировать систему приоритетных долговременных ориентиров, достижение которых осуществляется при помощи соответствующего комплекса организационно-технических мероприятий.

Список использованных источников:

1. Димов Э.М., Маслов О.Н., Скворцов А.Б., Чаадаев В.К. Имитационное моделирование сложных экономических систем // Электросвязь. - 2002. - № 8. - С. 44.
2. Еремеева А.С. Автодорожная инфраструктура как экономическая категория: понятие, содержание и инновационное развитие // Вопросы территориального развития. – 2014. - № 10(20). – С. 3.

3. Зубец А.Ж. Роль транспортной инфраструктуры в развитии городов, теоретический аспект // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. - 2014. - № 4 (10). - С. 45-49.

4. Официальный сайт ведущего аэропортового холдинга России - <http://www.ar-management.ru/>

5. Официальный сайт ОАО «Российские железные дороги» - <http://www.rzd.ru/>

6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики - <https://www.gks.ru/>

7. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года. Министерство транспорта Российской Федерации - <https://www.mintrans.ru/documents/2/1009>

8. Яковлев В. П. Эконометрика. – М.: Дашков и К°, 2017.- 383 с.

МАГИСТРАМ – МАГИСТЕРСКИЙ УРОВЕНЬ ОБРАБОТКИ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Завьялов Ф.Н.

Ярославский государственный университет им. П.Г.Демидова

*Доктор экономических наук, профессор кафедры мировой
экономики и статистики*

e-mail: Fedzav @ yandexx.ru

Аннотация. *Рассматриваются вопросы расширения возможностей использования статистических методов в выпускных работах магистров: многомерной средней, правила сложения дисперсий, выявление сезонных колебаний с помощью ряда Фурье, адапционного прогнозирования в рядах динамики, возможности нахождения резервов при использовании корреляционно-регрессионного анализа, грамотного составления таблиц*

Ключевые слова: *многомерная средняя, правило сложения дисперсий, адапционное прогнозирование, ряд Фурье, расчет резервов, корреляционный анализ, регрессионное прогнозирование.*

FOR THE MASTER'S – MASTER'S LEVEL OF PROCESSING STATISTICAL DATA

Zavialov F.N.

Doctor of economic science, professor on chair of world economy and statistics, Yaroslavl Demidov State University. E-mail Fedzav@yandex.ru.

Abstract: *Are considered the questions of using of statistical methods in working process of fulfilling master's degree final works: correct using of multi-measure middle figures, the rule of adding dispersions, revelation of seasonal oscillation in dynamical series with help of Fourier, adaptive forecasting in dynamical series, possibility to find reserves with help of correlation and regression forecasting*

Key words: *multi-measure middle figures, rule of adding dispersions, adaptive forecasting, Fourier series, calculate reserves correlation and regression forecasting*

Переход на двухуровневую систему подготовку специалистов поставил новые задачи в использовании статистических методов при научной работе магистров. Степень магистра означает, что перед нами специалист, знающий не только основы своей специальности, но и понимающий ее проблемы и направления развития, владеющий знаниями и опытом ее организации в зарубежных развитых странах. Магистрант должен всесторонне обосновать и дать количественные характеристики той или иной проблеме экономики, показать возможные альтернативные варианты и пути ее решения в России и других странах. В этом большую роль играет знание и умение использовать статистические методы, как основу количественного подхода. К сожалению, сложилось положение, когда поступившие в магистратуру бакалавры приходят со знаниями статистики на уровне бакалавра. Здесь возникло две проблемы. Во-первых, по новым стандартам объем часов по статистике по сравнению с подготовкой специалистов значительно сократился. Когда-то автор вел три вида статистики: теорию статистики (40/30), социально-экономическую (40/30), отраслевые – промышленности или финансов (40/30). Сейчас по новым стандартам у бакалавров по экономике объем лекций равен 18 часов и столько же по практическим занятиям. При 18 неделях в семестре – это один час в неделю лекционных и практических. Такой же объем часов отводится на

курс социально-экономической статистики. По направлению «Муниципальное и государственное управление» курс теории статистики у бакалавров еще меньше, хотя есть еще курс демографической статистики. За столь короткое время можно дать лишь основные понятия и их формулы с расчетами на учебных примерах. Аналогичная картина и по другим направлениям бакалавриата. Вследствие этого полученных знаний крайне мало и их уровень не может удовлетворить подходы и требования к магистерским научным исследованиям, для которых нужны не только знание формул по статистике для расчета того или иного показателя, но и владение ими. У магистров растет разрыв между высокой теоретической подготовкой и низким, бакалавриатским уровнем обработки информации. Второй причиной низкого уровня владения статистической методологией является то, что в учебниках по теории статистики не излагаются ее последние достижения, которые уже широко используются в практике.

Рассмотрим простейший пример. Средние величины. Кроме знания формул необходимо четко определить, где использовать средние: арифметическую, гармоническую, геометрическую, моду, медиану, квадратическую, кубическую. Важно уметь найти резервы роста производства, используя средние: прогрессивную и регрессивную. Й Стиглиц (лауреат нобелевской премии по экономике) показал, что при большой дифференциации совокупности при расчете среднего уровня дохода, оплаты труда и у других скошенных совокупностей, лучший результат дает расчет моды или медианы, а не средней арифметической, которая, как правило, используется у нас очень широко. Рассчитав средний уровень дохода населения России за 2015 г оказалось, что средний уровень по арифметической был 19.75 тыс. руб., а медианный - 17.75 тыс. руб., что на 11% ниже, так как 85% населения живут ниже 30тыс., а 45% - ниже 16 тыс. Использование моды и среднего квадратического отклонения, по предложению Р.М. Орженцкого [2.28] должны быть положения в основу расчетов интервалов группировки. Именно они дадут нормальное распределение наиболее близкое к формуле Лапласа-Гаусса, которое лежит в основе всего вариационного анализа. Не нашло своего применения средняя многомерная, предложенная 30 назад П.М.Рабиновичем. В [2.23-25] предложен такой подход на конкретном примере.

В показателях вариации, которые определяют уровень разнородности совокупности, главным аналитическим инструментом является правило сложения дисперсий, по которому можно количественно определить влияние признака, положенного в основу группировки, что позволяет его широко использовать для выделения влияния атрибутивного признака на результаты исследования. Мы применили дисперсионный анализ для выявления влияния кризиса 2008 г и санкций 2014 г. на экспорт продукции Ярославской области. Оказалось, что кризис 2008 -2020 гг. на 66.4% усилил колебания экспорта, а санкции с 2014 года усилили колебания на 74.65%. Таким образом, использование дисперсионного анализа позволило количественно выразить влияние неблагоприятных условий на экспорт продукции региона. [2. 33-36]. Этот анализ особенно полезен тогда, когда в основе группировки положен атрибутивный признак Я не знаю другого метода для выявления его точного количественного влияния. Огромное значение имеет применение среднего квадратического отклонения (Standardderivation - SD), которое лежит в основе оценки уровня рискованности совокупности и используется на всех крупных зарубежных биржах (Нью-Йоркской, Торонтской, Франкфуркт-на-Майне, Сингапурской, Шанхайской и др.)

В рядах динамики магистру необходимо знать критерии и требования к сравнимости: 1) Показатели должны быть рассчитаны за одинаковые промежутки времени. Например, при расчете выпуска продукции за январь и февраль необходимо учесть разное количество рабочих дней. В январе их может быть 16-17, а в феврале – 19-20. Рост в феврале произошел не за счет лучшей работы, а за счет большего количества рабочих дней. В этом случае лучше перейти к сравнению однодневных выпусков. 2) Показатели должны быть рассчитаны на одинаковом территориальном пространстве. Например, в 1997 г. мы увидели, что в Ярославской области резко выросло количество сельского населения, хотя до этого наблюдался его интенсивный отток. Оказалось, что сократилось количество поселков промышленного типа вследствие разорения предприятий, население ушло работать в сельское хозяйство и промышленные поселки превратились сельскохозяйственные, т.е. выросли границы поселений, где жило сельское население. 3) Все показатели должны быть рассчитаны по одинаковой методологии и количественному

составу. 4) Стоимостные показатели должны быть рассчитаны в денежных единицах одинаковой покупательной способности. За 24 года строительства рыночных отношений часто менялась покупательная способность рубля, в 1997 г. была проведена его деноминация, т.е. сокращение в 1000 раз. Поэтому, если проводится анализ динамики какого-либо явления за длительный период, эти все требования необходимо учитывать, иначе анализ динамического развитие явления будет некорректен. [1. 61-73].

При комплексном анализе динамики нельзя ограничиваться только простейшими показателями: темпами роста и прироста, необходимо уметь выделить тенденции развития с помощью простейших методов: укрупнения интервалов: скользящей средней, которые сейчас широко применяются в техническом анализе информации фондовых бирж. При проведении аналитического выравнивания и экстраполяции тенденция необходимо помнить некоторые правила: 1) Горизонт прогноза не может быть больше одной трети периода, за который собран материал. 2) Кроме экстраполяции по прямой необходимо широко использовать и другие функции, так как в реальной действительности большинство экономических явлений меняются по другим функциям: гипеболическим, параболическим, степенным и другим. 3) Необходимо помнить, что экстраполяция тенденций основана на явлениях, сложившихся в прошлом, которые мы проектируем на будущее, но за длительный период они могут измениться особенно, если экономика имеет неустойчивый характер. При экстраполяции тенденций наибольшее влияние имеют ближайшие периоды. Поэтому большие возможности для улучшения качества прогнозов имеет использования адаптивного моделирования. Суть метода заключается в том, что по имеющимся данным, особенно если ряд динамики достаточно большой, делается прогноз на уже известные параметры. Например, если имеются данные за последние 25 лет, то можно сделать прогноз, исходя из 20 показателей и экстраполировать его на 5 лет, сравнив их с уже имеющимися данными. Из такого сравнения необходимо подсчитать специальный коэффициент корректировки и использовать его в дальнейших расчетах для прогнозирования. Такой прием значительно повышает точность прогнозов, так как учитывает изменения, произошедшие в ближайшем периоде. Этот метод давно разработан и предложен А.А.Френкелем, но до сих пор

не нашел широкого применения на практике. Для магистров, на наш взгляд, он крайне необходим. В [2. 92-94] мы показали его использование на конкретном расчете

При выявлении сезонных колебаний наиболее точную картину дает использование рядов Фурье с несколькими гармониками. Сейчас студенты наиболее часто используют метод расчета сезонной волны и индекса сезонности хотя это – бакалаврский уровень, недостатком которых является то, что они учитывают колебания за последние три года. Ряд Фурье дает более устойчивые сезонные колебания и поэтому более пригоден для прогнозирования на длительный период особенно, если он рассчитан с 3-4 гармониками. [1.57-59] на конкретном примере по планированию фонда заработной платы сезонных строительных рабочих показано использование ряда Фурье двумя гармониками. Наверное, магистрам, особенно менеджерам по бухгалтерскому учету и по планированию заработной платы, полезно знать этот метод. [2. 97-101]

Особенно много ошибок допускается при использовании корреляционного и регрессионного анализа, хотя он достаточно полно описан в учебниках по теории статистики, а владение компьютерной грамотностью позволяет намного расширить горизонты его использования. [2.56-75] Полезнее всего начинать с расчетов описательных параметров корреляции, которые отвечают на три важных вопроса: 1) есть ли связь между анализируемым явлениями; 2) прямая или обратная связь; 3) каковы ее качественные характеристики, т.е. какова теснота между явлениями. Эти вопросы решаются с помощью использования коэффициентов Фехнера (корреляция знаков) и Спирмена (отклонения от среднего уровня). Однако обоим этим коэффициентам присущи значительные недостатки, так как их расчет не основан на разложении совокупности, поэтому они используются лишь для начальной прикидки. Какие основные недочеты чаще всего встречаются у магистрантов. В первых, в своих исследованиях они ограничиваются линейной регрессией и линейным коэффициентом корреляции, не проверяя, действительно ли распределение подчиняется линейной зависимости. Однако, это опять лишь уровень бакалавра. Предлагаем простой метод такой проверки – построение огивы изменения резуль- тативного признака. Напомним, что огива – это линия распределе- ния ранжированного ряда, когда на горизонтальной оси отклады-

ваются ранги, а на вертикальной - значения результативного признака. Огиба визуально достаточно точно укажет вид сложившегося распределения, по крайней мере, у вас будет точный ответ на вопрос: подчиняется ли оно уравнению прямой или нет. При множественной корреляции можно построить графики зависимости результирующего признака с каждым отдельным факторным признаком. Здесь вы всегда можете выделить те признаки, которые не подчиняются уравнению прямой. Их лучше не вставлять в уравнение множественной регрессии или постараться привести их к линейности. Например, при гиперболической зависимости можно перейти к обратным значениям, при показательной зависимости можно использовать первую производную или перейти от абсолютных показателей к логарифмам, которые приведут к линейности.

При множественной регрессии мы не рекомендуем брать большое количество факторных признаков, так как есть опасность впасть в мультиколлинеарность, то есть взять факторные признаки, которые достаточно тесно связаны между собой. Для этого необходимо построить треугольную матрицу, где будут представлены все коэффициенты связи факторных признаков между собой и с результирующим признаком. Эта матрица дает возможность исключить те факторные признаки, которые имеют коэффициент или индекс корреляции между собой свыше 0,8, так как это явные мультиколлинеарные признаки. Наличие мультиколлинеарности искажает влияние факторных признаков на результирующий, так как колебания одного факторного признака на другой факторный больше чем на результирующий признак. Лучше всего взять 3-4 фактора, но не более 7-8, которые наиболее сильно влияют на итоговый показатель.

При множественной регрессии очень часто исследователи впадают в ошибку, связанную с использованием **ложной корреляции**. Дадим наиболее распространенные случаи этого вида. 1) Корреляция между частью и целым. Например, между количеством браков и разводов. Естественно, что чем больше браков, тем больше и разводов, так как те супруги, которые разводятся, состоят в официальном браке. Разводящиеся – это часть населения, состоящая в официальном браке. Если они состоят в гражданском браке и расходятся, то развод нигде не фиксируется, кроме переписи населения, кото-

рая проводится раз в 10 лет. Другой пример. Корреляция между себестоимостью и выручкой продукции, количеством населения и доходов на одного жителя и т.д. 2) коррелируемые показатели имеют одинаковые числители. Например, связь между фондовооруженностью и производительностью труда. В обоих показателях в числителе находится средняя численность работников, и она одинаково и одновременно меняется. Зависимость между средней заработной платой и средней выручкой и еще многие взаимосвязанные величины. 3) качественная неоднородность анализируемой совокупности, когда отдельные части ее находятся под значительным влиянием различных признаков. Например, стаж работы по специальности и производительность труда. Стаж работы является самым значительным признаком на начальном этапе (8-10 лет) работы по специальности, но после 10 лет его влияние значительно снижается, работник, как правило, достигает вершины своего мастерства и на производительность труда, начинают влиять уже другие признаки (совершенствование оборудования, организация труда и отдыха, система оплаты труда и т.д.), а не уровень стажа по специальности

Использование множественной регрессии позволяет провести значимый анализ резервов роста производства, прибыли, выручки и всех других показателей, определяющих цель исследования. Методика такого анализа состоит в следующем. Первый шаг: в уравнение множественной регрессии вводятся средние значения всех факторных признаков и рассчитывается значение результирующего признака. Второй шаг: у одного из факторных признаков берется значение средней прогрессивной, а у других остаются средние значения. Разница в результирующем признаке второго шага и первого показывает реальный резерв роста производства за счет прогрессивного значения взятого признака. То же самое делается со вторым, третьим и n – признаком. Третий шаг: такая же процедура повторяется с самыми высокими значениями факторного признака – этим мы рассчитываем потенциальные резервы, т.е. те, которые можно получить при максимальном использовании факторов. Такой анализ позволяет определить силу влияния каждого факторного признака на результирующий. Он дает инструмент воздействия и управления ими.

Отдельно рассмотрим ситуацию, когда рассчитывается корреляция альтернативных признаков [3. 250-256]. В статистике предложено ее применять, когда определяется связь между двумя альтернативными признаками с использованием коэффициентов коллигации, контингенции, ассоциации. Они очень просты в расчетах, но дают разные результаты. Например, в Теории статистики И.И.Елисеевой и М.М. Юзбашева коэффициент ассоциации равен 0.33, контингенции - 0.655. Непонятно, какая же связь: слабая или средней тесноты. В статистике МЭСИ под редакцией Р.А.Шмойловой коэффициент ассоциации равен 0.766, а контингенции 0 - 0.46. Опять непонятно, какая же связь. По одному коэффициенту связь можно охарактеризовать как сильную, а по другому – как средней величины. В учебнике теории статистики университета управления под ред. М.Р. Ефимовой они равны 0.22 и 0.117, т.е. связь слабая. Есть еще коэффициент Коллигации. Когда, какой из этих коэффициентов применять – неизвестно. Мы предлагаем подойти к количественному выражению связи альтернативных признаков через расчеты их колеблемости, выражением которой являются две дисперсии по горизонтали и две – по вертикали. Наш коэффициент прост. Его формула такова: $K_{\text{дисп.}} = \Pi \sigma / 0.25^4$, где $K_{\text{дисп.}}$ – дисперсионный коэффициент связи двух альтернативных признаков; Π – знак умножения; σ – дисперсии по строкам и столбцам; 0.25^4 – максимальная колеблемость всей совокупности по четырем признакам, она представляет из себя постоянный множитель равный 0.0039062.

При большем количестве атрибутивных признаков оценку связи дает расчет коэффициента Чупрова-Пирсона. Это, пожалуй, один из наиболее надежных подходов, когда вы хотите найти связи нескольких атрибутивных признаков и влияние их друг на друга. Расчеты его можно найти в любом учебнике теории статистики.

Особо хотелось бы остановиться на использовании статистики в выпускных работах по направлению подготовки «Муниципальное и государственное управление». Дело в том, что при чтении экономической и социальной статистики используются данные на уровне всей экономики или социальной сферы страны. Специалисты же управления муниципального уровня имеют сокращенную систему показателей, с помощью которой нельзя получить полную картину социально-экономического развития района или города

муниципального подчинения. Дело заключается в том, что областные органы статистики работают для федерального центра, на бюджете которого они существуют. На уровне района многие важнейшие показатели отсутствуют: уровень инфляции, доля населения, живущего ниже прожиточного уровня, структура населения по доходам, прожиточный минимум, так как областные органы статистики рассчитывают их лишь по наиболее представительным объектам. Например, в Ярославской области уровень инфляции рассчитывается по данным о движении цен в Ярославле, Рыбинске, и трем сельским районам из 17. Бюджетные обследования ведутся по бюджетам 560 семей Ярославля, Рыбинска, Ярославского, Ростовского и Даниловского районов, хотя самыми бедными районами в области являются северные муниципальные образования: Некоузский, Первомайский, Брейтовский, Пошехонский, Любимский районы. В них рост цен значительно отличается от их в движения в Ярославле и Рыбинске не только по интенсивности, но и по составу продуктовой корзины. У них совершенно другой бюджет семей, так как значительную долю (до 70%) занимают продукты собственного производства и очень незначительную долю покупаемые товары. Уровень жизни населения этих округов ниже среднего по области примерно в два раза. Мы об этом пишем потому, что этим районам нельзя применять те показатели, которые рассчитываются в среднем по области. Чтобы выйти из этого положения, мы предлагаем руководителям

муниципальных образований шире использовать выборочные методы исследования в виде опросов населения. Разработана специальная стратификация населения из 12 групп:

1. Руководители территории, их заместители, председатели выборных советов;
2. Руководители или владельцы крупных и средних предприятий и фирм;
3. Специалисты предприятий и организаций;
4. Служащие предприятий и организаций;
5. Рабочие предприятий и организаций;
6. Работающие пенсионеры, (без вошедших в предыдущие группы;)
7. Неработающие пенсионеры;
8. Руководитель и собственники малых предприятий;

9. Индивидуальные предприниматели и фермеры;
10. Высшие военнослужащие (майоры и выше) руководители силовых ведомств;
11. Прочие военнослужащие, включая рядовой состав;
12. безработные, получающие или нет социальные пособия.

Мы постарались охватить все тонкие страты населения территорий. Даже, если взять по 2-3 представителя каждой страты, можно вывить мнение населения по тому или иному вопросу для обоснования планов развития территории. Это действительно уровень магистра, который полезен и очень нужен руководству территории.

Список использованных источников

1. Завьялов Ф.Н. Использование статистических методов в анализе предприятий и организаций. Учебное пособие, Ярославль ЯрГУ, 1983 г. 120 с

2. Завьялов Ф.Н. Пособие по грамотному использованию статистических методов в докладах, выпускных работах, научных и практических исследованиях. Ярославль «Филигрань» 2019, 109 с.

3. Елисеева И.И., Юзбашев М. М. Общая теория статистики. - 3 изд. // М. Финансы и статистика, 2006 г. - 368 с.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СТАТИСТИКА КАК ОСНОВА ДЛЯ СТАТИСТИЧЕСКИХ ВЫВОДОВ

Загородникова Т.Е.

*Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области, заместитель руководителя,
e-mail: P68_ZagorodnikovaTE@gks.ru,*

Аннотация В данной статье публикуются основные показатели, характеризующие изменение численности населения Тамбовской области, а также демографические процессы в области в 2018 году в сравнении с предыдущими годами.

Представлены данные о численности и составе населения по полу и возрасту, общие показатели воспроизводства населения, сведения о браках и разводах, рождаемости, смертности, есте-

ственном движении населения, миграции. Приведены результаты расчета перспективной численности населения по среднему варианту прогноза от базы на начало 2018 г.

Ключевые слова: рождаемость, смертность, естественный прирост, миграция населения, расчет перспективной численности населения.

DEMOGRAPHIC STATISTICS AS A BASIS FOR STATISTICAL CONCLUSIONS

Zagorodnikova T.E.

*Territorial body of the Federal service
state statistics for the Tambov region, Deputy head,
e-mail: P68_ZagorodnikovaTE@gks.ru,*

Abstract: *This article publishes the main indicators characterizing the changes in the population of the Tambov region, as well as demographic processes in the region in 2018 in comparison with the previous years.*

Presents data on the number and composition of the population by age and sex, the overall reproduction of the population, data on marriages and divorces, fertility, mortality, natural population movement, migration. The results of calculation of the perspective population in the medium variant forecast from the base at the beginning of 2018.

Key words: *birth rate, mortality, natural growth, migration of population, calculation of prospective population.*

Основной, наиболее обобщающей характеристикой демографической ситуации в Тамбовской области является процесс депопуляции или сокращения численности населения.

В 2018 г. продолжилось ежегодное сокращение числа жителей области. Численность постоянного населения Тамбовской области на 1 января 2019 г. составила 1016,0 тыс. человек и уменьшилась за год ещё на 17,6 тыс. человек, или на 1,7%. При этом, численность городского населения уменьшилась на 8,3 тыс. человек, а сельского населения – на 9,3 тыс. человек.

Определяющим фактором процесса депопуляции в 2018 году стала миграция населения, отрицательное сальдо миграции соста-

вило 9917 человек (56,4% всей убыли). За счет естественной убыли численность населения области за 2018 год уменьшилась на 7669 человек (43,6%).

Численность населения в области на протяжении последних пятнадцати лет постоянно уменьшалась.

Таблица 1 - Динамика численности постоянного населения области

Го- ды	Численность постоянного населения на начало года, человек			В процентах ко всему населению	
	все на- селение	город- ское население	сельское население	город- ское	сельское
2005	1150828	664003	486825	57,7	42,3
2006	1138550	659437	479113	57,9	42,1
2007	1127014	654591	472423	58,1	41,9
2008	1116438	650122	466316	58,2	41,8
2009	1107810	646959	460851	58,4	41,6
2010	1099650	643498	456152	58,5	41,5
2011	1089700	639927	449773	58,7	41,3
2012	1082545	637070	445475	58,8	41,2
2013	1075748	635444	440304	59,1	40,9
2014	1068934	635268	433666	59,4	40,6
2015	1062421	635627	426794	59,8	40,2
2016	1050295	631716	418579	60,1	39,9
2017	1040327	629375	410952	60,5	39,5
2018	1033552	629296	404256	60,9	39,1
2019	1015966	620989	394977	61,1	38,9

Тамбовская область входит в состав Центрального федерального округа и среди его областей занимает 13 место (ранг определен в порядке убывания) по численности населения. Её доля в общей численности округа составляет 2,6%, в том числе среди городского населения – 1,9%, сельского – 5,7%. Среди областей Центрального федерального округа в Тамбовской области самый высокий удельный вес сельского населения – 38,9%.

Важным показателем социально-демографических процессов является изменение возрастной структуры населения: наблюдается сокращение численности населения в трудоспособном возрасте и рост численности лиц старше трудоспособного возраста.

Основная тенденция - старение населения. Оно стало особенно выраженным с конца 50-х годов. Если в 1959 г. лица старше трудоспособного возраста составляли 14,8% всего населения, в 1989 г. – 24,8 %, то в 2010 г. – 26,6%. На 1 января 2019 г. численность лиц старше трудоспособного возраста составила 317,8 тыс. человек (31,3% общей численности населения области) и увеличилась на 0,8% по сравнению с 1 января 2018 г. Каждый третий житель области по состоянию на 1 января 2019 г. достиг пенсионного возраста, в Центральном федеральном округе и по России – каждый четвёртый.

Численность детей и подростков на 1 января 2019 г. составила 153,9 тыс. человек и уменьшилась по сравнению с началом 2006 г. на 14,8 тыс. человек, или на 8,8%, но увеличилась по сравнению с началом 2011 г. на 2,5 тыс. человек (на 1,7%). На начало 2019 г. доля лиц в возрасте **моложе трудоспособного** в общей численности населения составила 15,1%.

Население **трудоспособного возраста** за 2018 г. уменьшилось на 3,3% и по состоянию на 1 января 2019 г. составило 544,3 тыс. человек.

Численность лиц пенсионного возраста в области превышает численность детей и подростков в 2,1 р.

В области продолжается процесс демографического старения населения. Согласно международным критериям, население считается старым, если доля в нём людей в возрасте 65 лет и более превышает 7%. На 1 января 2019 г. удельный вес лиц в возрасте 65 лет и старше в общей численности населения Тамбовской области составил 18,8%, это каждый пятый житель области, в Центральном федеральном округе – каждый шестой, а в целом по России – почти каждый седьмой. Доля населения в возрастах 65 лет и старше в общей численности населения нашей области одна из самых высоких среди областей Центрального федерального округа. По этому показателю Тамбовская область занимает второе место (ранг определен в порядке убывания) после Тульской (18,9%).

Основную часть людей старше 65 лет составляют женщины (68,2%), так как продолжительность их жизни на 11,0 года больше, чем мужчин, поэтому процесс демографического старения характерен в большей степени для женщин, чем для мужчин. Доля лиц в возрасте 65 лет и старше среди мужчин составляет 13,0%, среди женщин – 23,7%.

Одной из обобщенных характеристик изменений возрастной структуры населения служит показатель демографической нагрузки, т.е. отношение лиц в дорабочих и послерабочих возрастах к численности населения рабочих возрастов. В Тамбовской области на начало 2019 г. общая нагрузка составила 867 человек на 1000 лиц рабочих возрастов, из них 283 человека – дети и 584 – лица пожилого возраста (по России – 804, 337 и 467 лиц соответственно). Тамбовскую область отличают высокие коэффициенты демографической нагрузки среди областей Центрального федерального округа наша область занимает 5 место (ранг определен в порядке убывания). В целом по области, начиная с 2008 года, наблюдается ежегодное увеличение демографической нагрузки на трудоспособное население. Это происходит вследствие увеличения доли лиц старше трудоспособного возраста.

В общей численности населения области преобладают **женщины**. На 1 января 2019 г. они составляли 548,4 тыс. человек, или 54,0%, мужчины – 467,6 тыс. человек, или 46,0%. По области на 1000 мужчин приходится 1173 женщины, в городской местности – 1218, сельской – 1106. Женщин в области на 80,8 тыс. человек, или на 17,3% больше, чем мужчин. Неблагоприятное соотношение полов сохраняется в области на протяжении длительного периода времени, хотя в ежегодном числе родившихся детей преобладают мальчики. В нашей области на 100 родившихся девочек в 2005 г. приходилось 108 мальчиков, в 2011 г. – 107 мальчиков, в 2018 г. – 102 мальчика.

На начало 2019 г. в возрастной группе 0-38 лет число женщин уступает числу мужчин. Устойчивая тенденция в сторону увеличения их числа начинается с 39 лет, а в 70 лет и старше женщин становится в 2,6 раза больше, чем ровесников мужчин. Превышение численности женщин над численностью мужчин сложилось за счет среднего и старшего возрастов и чем старше возраст населения, тем больше в нем удельный вес женщин. Так, в возрасте 45 лет он

составляет 51,1%, пятидесятипятилетних – 53,1%, шестидесятилетних – 56,0%, 70 лет и старше – 72,0%.

Рождаемость является одним из главных факторов воспроизводства населения. Её уровень влияет на темп роста численности населения, его средний возраст, определяет демографическую нагрузку на трудоспособное население.

На изменение уровня рождаемости оказывает влияние не только численность женщин фертильного возраста (15-49 лет), но и намерение и способность женщин к рождению детей, а также брачные процессы, влияющих на частоту деторождений.

В 2018 г. по сравнению с 2017 г. число родившихся уменьшилось на 6,6%.

На протяжении длительного периода времени в Тамбовской области, как и в целом по России происходил переход от высокого к низкому уровню рождаемости. Так если в 1940 г. общий коэффициент рождаемости в области составлял 30,0 (на 1000 человек населения), в 1950 г. – 24,1, то в 1970 г. – 12,6, в 1990 г. – 11,7, в 2000 г. – 8,0. Самый низкий коэффициент рождаемости наблюдался в 2001 г. – 7,8. В 2018 году коэффициент рождаемости уменьшился по сравнению с 2017 годом на 5,8% и составил 8,1.

Современный уровень рождаемости в 1,6 раза ниже того, который необходим для обеспечения хотя бы простого воспроизводства населения. По данным Росстата, среднее число детей, рожденных одной женщиной фертильного возраста, так называемый суммарный коэффициент рождаемости, по области в 2018 г. составлял 1,333, в городской местности – 1,284, в сельской – 1,409 (по России соответственно, 1,579, 1,489 и 1,870). Для простого воспроизводства, как известно, необходимо, чтобы он был равен 2,14-2,15.

По суммарному коэффициенту рождаемости Тамбовская область занимала в 2018 году семнадцатое место (ранг определен в порядке убывания) среди областей Центрального федерального округа (ниже коэффициент имеет Смоленская область).

Следует отметить, что численность женщин фертильного возраста в последние годы постоянно уменьшается (на начало 2019 г. по сравнению с 1 января 2018 г. уменьшилась на 5766 человек (на 2,6%).

В 2018 г. 20,1% всех новорожденных приходилось на женщин в возрасте 20-24 года, 32,9% – на женщин в возрасте 25-29 лет, 28,3% - на женщин в возрасте 30-34 года.

Уровень рождаемости определяют рождения у замужних женщин, так как подавляющая часть рождений – это рождения в браке. В 2018 г. удельный вес детей, родившихся у женщин, состоящих в браке, в общем числе родившихся, составил 81,3%, это на уровне прошлого года.

Начиная с середины 90-х годов, наблюдался устойчивый рост внебрачных рождений до 2006 года. В 2018 г. каждый пятый ребенок рождался у матерей, не состоявших в зарегистрированном браке, как и в 2017 году. Процент родившихся вне брака от общего числа детей в 2018 г. составил 18,3%, против 17,0% в 2017 г. В истекшем году удельный вес родившихся у матерей в возрасте 15-19 лет, не состоявших в зарегистрированном браке, в общем числе родившихся у матерей в этой возрастной группе составил 42,4%. Сам по себе факт появления внебрачного ребенка по современным понятиям не несет вреда общественной нравственности, но статистика этого явления заставляет задуматься.

Средний возраст матери при рождении ребенка в области составлял в 2018 г. 28,1 лет (по России – 28,7 лет). По сравнению с 2017 г. этот показатель по области увеличился незначительно (на 0,09 лет). Увеличение среднего возраста матери связано с откладыванием рождения первого ребенка из-за занятости отдельных женщин, желаний получить высшее образование, достичь карьерного роста, добиться материального благополучия.

Обесценивание института брака, снижение стабильности браков вызывает опасения не только само по себе, но и с точки зрения последующего сокращения рождаемости. В 2018 г. число браков по сравнению с 2017 г. уменьшилось на 13,3%.

Сокращается доля лиц, вступивших в брак в возрасте 18-24 года, причём как мужчин, так и женщин, а доля лиц в возрасте 35 и старше напротив, увеличивается. Таким образом, наблюдается тенденция в сторону более позднего вступления в брак.

За 2018 г. распалось 3,9 тыс. пар, увеличивая количество неполных семей. В расчете на 1000 человек населения общий коэффициент брачности в 2018 г. составил 5,5, а общий коэффициент разводимости – 3,8 (в 2017 г. соответственно 6,2 и 4,0).

В 2018 г. в области на 1000 заключенных браков приходилось 695 разводов (в 2017 г. – 639).

В 2017 г. коэффициент брачности в 1,6 раза превышал коэффициент разводимости, в 2018 г. – в 1,4 раза.

Показатели смертности позволяют с высокой степенью достоверности судить о сохранении сложившихся тенденций в демографическом развитии региона в последние годы.

В 2018 г. отмечалось увеличение числа умерших на 291 человека, или на 1,9% по сравнению с 2017 г. Коэффициент смертности населения в области составил 15,6 на 1000 человек населения. В расчете на 1000 человек населения смертность сельских жителей в 1,2 раза выше, чем смертность горожан.

Серьёзной демографической проблемой остаётся смертность мужчин в трудоспособном возрасте.

Анализ структуры смертности по возрасту показывает, что 82,6% умерших в трудоспособном возрасте – мужчины. Доля мужчин, умерших в рабочих возрастах, составляла в 2010 г. – 37,6%, 2015 г. – 33,3%, 2016 г. – 32,3%, 2017 г. – 30,5%, в 2018 г. – 29,7% от общей численности умерших мужчин. Этот показатель среди женщин значительно ниже. В 2010 г. он составлял 8,0%, 2015 г. – 6,5%, 2016 г. – 6,8%, 2017 г. – 6,1%, 2018 г. – 6,0%.

В настоящее время в условиях низкой рождаемости задача сохранения жизни и здоровья новорожденных остаётся актуальной.

В 2018 г. показатель младенческой смертности по области увеличился по сравнению с 2017 г. на 62,5% и составил 3,9 на 1000 родившихся живыми. В сельской местности этот показатель выше, чем в городской – 5,4 и 3,1 соответственно. Всего за 2018 г. умерло 33 младенца в возрасте до 1 года.

В структуре младенческой смертности основными остаются болезни, возникающие в перинатальном периоде – 42,4%, врожденные аномалии – 27,3%.

Миграция является одним из факторов, влияющих на изменение численности населения. В 2018 г. в области сложилось отрицательное сальдо миграции, которое составило 9917 человек (в 2017 г. миграционный прирост составил 19 человек).

Среди лиц, прибывших в Тамбовскую область, 69,9% составляли мигранты трудоспособного возраста, 19,1% – моложе трудоспособного, 11,0% – старше трудоспособного. Возрастная структура

лиц, выбывших из области, выглядит следующим образом: 73,3% – мигранты трудоспособного возраста, 16,9% – моложе трудоспособного, 9,8% – старше трудоспособного возраста.

На 1 января 2019 г. средний возраст жителей Тамбовской области составил 43,4 года (в России – 40,0 лет) и увеличился по сравнению с 1 января 2006 г. на 2,4 года (у мужчин – на 2,2 года, у женщин – на 2,5 года), с началом 2011г. – на 1,4 года (у мужчин – на 1,3 года, у женщин – на 1,5 года), с началом 2018 г. – на 0,3 года, как у мужчин и женщин. Среди областей Центрального федерального округа самый низкий средний возраст жителей в Московской области (40,1), а в Тамбовской области напротив самый высокий – 43,4.

Показатели ожидаемой продолжительности жизни при рождении отражают уровень смертности населения. Ожидаемая продолжительность жизни в области по сравнению с 2017 г. уменьшилась в 2018 г. и составила 73,0 года (для мужчин – 67,4 года, для женщин – 78,4 года), но увеличилась по сравнению с 2005 г. (всего 65,6 лет, у мужчин – 58,6 лет, у женщин – 73,8 лет).

Продолжительность жизни в городской местности на 1,2 года больше, чем в сельской.

Федеральной службой государственной статистики представлены результаты расчета перспективной численности населения по области до начала 2036 г. по среднему варианту прогноза от базы на начало 2018 г. К 2036 г. численность населения Тамбовской области составит 835,4 тыс. человек.

Основываясь на анализе статистических показателей, характеризующих возрастную состав населения на современном этапе, можно предположить дальнейшие негативные изменения в возрастной структуре населения области. **По среднему варианту прогноза** численность лиц моложе трудоспособного возраста будет постепенно сокращаться. К 2036 г. численность детей и подростков составит 106,1 тыс. человек.

В области трудовых ресурсов ожидается неблагоприятная ситуация: численность населения трудоспособных возрастов сократится за рассматриваемый период (с 2020 по 2036 гг.) на 103,0 тыс. человек и составит к 2036 г. 436,2 тыс. человек. Уменьшение численности населения в трудоспособном возрасте может вызвать в будущем дефицит рабочей силы на рынке труда.

Изменения ожидаются и в населении старше трудоспособного возраста. Численность пожилых людей к 2036 г. будет постепенно уменьшаться и составит 293,2 тыс. человек, но их доля во всем населении будет увеличиваться.

Тенденции воспроизводства населения и миграции, сложившиеся в настоящее время, и их возможное изменение в будущем, позволяют сделать следующие выводы.

Численность населения области на протяжении последних лет постоянно уменьшается, что и продолжится согласно среднему варианту прогноза. Возрастная структура населения области будет формироваться под влиянием ретроспективных и перспективных процессов естественного движения населения, особенно рождаемости.

Численность населения трудоспособных возрастов заметно сократилась за анализируемый период, что способствовало увеличению демографической нагрузки, и будет в дальнейшем сокращаться, что может вызвать в будущем дефицит рабочей силы на рынке труда.

Дальнейшее развитие получит процесс демографического старения населения.

Как показали расчёты, ожидать нормализации обстановки в ближайшие годы нет оснований. Согласно прогнозным данным депопуляция продолжится довольно долго.

К решению демографических проблем следует подходить с трех сторон: с позиций стимулирования рождаемости, снижения смертности и развития иммиграции. Эти аспекты имеют общую основу для регулирования отношений, связанных с улучшением условий и повышения качества жизни населения, уменьшения стрессовых ситуаций граждан. Определенное влияние на параметры рождаемости, в первую очередь календаря рождений, оказывает введенная в 2007 г. система мер семейной политики. Однако, очевидно, что без изменений в темпах экономического развития и повышения уровня благосостояния граждан, введенные меры не дают устойчивого демографического эффекта и не позволяют достаточно полно реализовать семьям свои репродуктивные планы.

Противостоять тенденциям депопуляции в большей мере способно снижение смертности. Для этого должны существенно повыситься уровень жизни населения, улучшиться экологическая обста-

новка, повыситься доступность качественного здравоохранения. Национальный проект «Здоровье» занимает важное место в решении задачи по улучшению демографической ситуации, повышению качества услуг, оказываемых государственными и муниципальными учреждениями, снижению уровня заболеваемости населения. Для снижения заболеваемости и смертности населения необходимо также изменить самоохранительное поведение и образ жизни населения.

Для того чтобы демографическая ситуация была стабильной, нужны спокойная, комфортная жизнь, множество социальных гарантий, уверенность в завтрашнем дне и безусловное понимание общества и власти, что рождение и воспитание детей абсолютный приоритет.

Следует отметить, что активная демографическая политика, проводимая местными органами власти, позволит повлиять на возрастную-половую структуру области, обеспечив социальную и психологическую защиту жизни населения.

Список используемых источников

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2018.
https://gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm
2. Естественное движение населения Российской Федерации. - 2018 г. https://gks.ru/bgd/regl/b18_106/Main.htm
3. Демографический ежегодник Тамбовской области за 2018 год - Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области – Т., 2019г.
4. Численность и состав населения Тамбовской области по полу и возрасту за 2018 год - Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области – Т., 2019г.
5. Демографическая ситуация в Тамбовской области за 2018 год – Т., 2019 г.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНА С ПОМОЩЬЮ МУЛЬТИПЛИКАТИВНЫХ РЕГРЕССИОННЫХ МОДЕЛЕЙ

Зайков К.А., Макаридина Е.В.

*Новосибирский государственный университет экономики и управления, кафедра статистики
e-mail: k.a.zajkov@nsuem.ru, e.v.makaridina@nsuem.ru*

***Аннотация:** В статье представлено теоретико-методический подход к построению мультипликативных регрессионных моделей для факторного прогнозирования экономического роста региона. На основе предварительного качественного анализа построена система статистических показателей, используемая для определения предикторов мультипликативной регрессионной модели, описывающей экономический рост. Предложенная методика прошла апробацию на эмпирических данных о состоянии экономики Новосибирской области в 2000-2017 гг.*

***Ключевые слова:** экономический рост, мультипликативная модель, прогнозирование, Новосибирская область.*

MODELING THE ECONOMIC GROWTH OF THE REGION USING MULTIPLICATIVE REGRESSION MODELS

Zaykov K.A., Makaridina E.V.

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Department of Statistics
e-mail: k.a.zajkov@nsuem.ru, e.v.makaridina@nsuem.ru*

***Abstract:** The paper focuses on theoretical and methodological approach to building multiplicative regression models for factor forecasting the region's economic growth. Based on the theoretical qualitative analysis, a system of statistical indicators is constructed that allows the calculation of predictors of the multiplicative regression model of economic growth of the territory. The proposed methodology was tested on*

empirical data on the state of the economy of the Novosibirsk Region in 2000-2017.

Keywords: *economic growth, multiplicative model, forecasting, Novosibirsk region.*

Экспоненциальный рост потребностей человека в условиях ограниченности ресурсов и нестабильность мировой конъюнктуры придает проблеме достижения экономического роста особую важность. Однако, принятие управленческих решений, направленных в стратегической и тактической плоскости на стимулирование экономического развития, невозможно без подробного статистического исследования факторов роста.

Ключевыми направлениями статистического изучения факторов экономического роста являются их выделение и оценка степени влияния на показатели, взятые в качестве измерителей роста. Основной инструмент подобных исследований - различные регрессионные модели зависимости объемов основных макроэкономических агрегатов и величины экономического роста от традиционных и инновационных факторов.

В настоящей работе построена модель влияния прямых факторов на экономический рост региона. Кроме традиционных: труд (L) и капитал (K), учтены факторы, присущие современному технологическому развитию экономики: инновации (T) и информатизация (I). Таким образом, мультипликативная регрессионная модель приобретает вид функции:

$$Y = f(L; K; T; I). \quad (1)$$

Для того, чтобы вычислить значения предикторов модели, на основе предварительного теоретического качественного анализа сформирована система статистических показателей:

- результирующий показатель экономического роста - валовой региональный продукт в основных ценах, млрд. руб. (Y);
- независимая переменная, характеризующая фактор труда - среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел. (L);
- независимая переменная, характеризующая фактор капитала - Объем инвестиций в основной капитал, млрд. руб. (K);
- независимая переменная, характеризующая фактор инноваций - затраты на технологические инновации, млрд. руб. (T);

- независимая переменная, характеризующая фактор информатизации - затраты на информационные и коммуникационные технологии, млрд. руб. (I).

Вопрос сопоставимости столь различных экономических показателей решается через использование в мультипликативной регрессионной модели цепных коэффициентов роста (снижения). Следует учесть, что построение подобных мультипликативных моделей допускается как по показателям в фактических текущих ценах, так и выраженных в сопоставимых ценах.

В данном случае, с учетом цели - моделирование реального экономического роста территории - расчеты производятся по статистическим показателям, пересчитанным в сопоставимых ценах. Это достигается двумя способами: посредством прямого пересчета стоимостных показателей в цены 2000 года и соотношением цепных коэффициентов роста с индексами цен.

Спецификация мультипликативной регрессионной модели, используемой для оценки воздействия выделенных факторов на экономический рост основана на классическом виде производственной функции Кобба-Дугласа и выглядит следующим образом (2):

$$Y = A \cdot L^{\alpha} \cdot K^{\beta} \cdot T^{\gamma} \cdot I^{\delta}, \quad (2)$$

где Y, L, K, T, I – цепные коэффициенты роста характеристик результирующего показателя модели и предикторов.

$A, \alpha, \beta, \gamma, \delta$ – параметры уравнения регрессии.

При положительном значении коэффициентов эластичности α, β, γ , определяем размер увеличения цепного коэффициента роста валового регионального продукта в случае возрастания коэффициента роста соответствующего фактора на один процент. В случае отрицательного значения коэффициента эластичности, делаем вывод о неэффективности использования данного фактора в экономике региона.

На основе построенной мультипликативной регрессионной модели предлагается проводить последовательное факторное прогнозирование экономического роста:

1. Для динамики каждого показателя, формирующего предикторы (L, K, T, I) подбирается адекватное уравнение основной тенденции развития;

2. На их основе определяется точечный прогноз каждого фактора;

3. Прогнозные значения факторов подставляются в модель (2) и определяется прогнозное значение показателя экономического роста в субъекте Российской Федерации при заданном значении факторов.

Достоинства предложенной методики построения моделей регионального экономического роста, на наш взгляд, заключаются в одновременной возможности анализа степени влияния отдельных факторов на экономический рост, прогнозирования уровня и характеристики типа экономического роста в регионе.

Так, в случае влияния на экономический рост только традиционных факторов: труд и (или) капитал, наблюдается экстенсивный тип развития территории. Если значимое воздействие выявляется факторов «технологические инновации» и «информатизация», делаем вывод об интенсивном типе экономического роста. Иные сочетания свидетельствуют о смешанном типе экономического роста для данного региона.

Практическая ценность предлагаемого методического подхода реализуется в оптимизации стратегических программ социально-экономического развития конкретной территории и конкретизации тактических целей регионального управления.

Для апробации теоретической модели проведен регрессионный анализ величины экономического роста на основе статистических данных по Новосибирской области за период 2000-2017 гг. [6] Получена следующая мультипликативная модель экономического роста (3).

$$Y = 1,109 \cdot I^{0,443} \cdot K^{0,002} \cdot T^{0,747} \cdot I^{-0,783} \quad (3)$$

Полученная модель оценена на надёжность и демонстрирует сильное положительное влияние на рост валового регионального продукта Новосибирской области роста затрат на технологические инновации (Т). Параметр приростов затрат на информационно-коммуникационные технологии (I) показывает незначительное влияние на рост ВРП, что говорит о низком эффекте от использования ИКТ в производстве.

При проверке параметров модели на значимость исключены незначительные факторы, таким образом, конечная регрессионная

модель зависимости экономического роста Новосибирской области приобретает вид:

$$Y = 1,116 \cdot T^{0,783} \cdot I^{-0,821}, \quad (4)$$

Резюмируя результаты построения модели реального экономического роста Новосибирской области в период 2000-2017 гг., приходим к выводу, что для данного региона наиболее значимым фактором, определяющим благосостояние экономики, являются технологические инновации.

Список используемых источников:

1. Зайков, К. А. К вопросу о динамике экономического роста субъектов Сибирского федерального округа / Е. В. Макаридина, Ю. Н. Исмаиловой, К. А. Зайков // Статистические методы исследования социально-экономических и экологических систем региона: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. В 2 т. Т.1. / отв. ред. Г. Л. Попова; ФГБОУ ВО «ТГТУ». – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2017. – С. 73-77.

2. Зайков, К. А. Эконометрическое моделирование факторов экономического роста регионов Российской Федерации / К. А. Зайков, Ю. Н. Исмаиловой, Е. В. Макаридина // Могущество Сибири будет прирастать!?: материалы Междунар. науч. форума "Образование и предпринимательство в Сибири: направления взаимодействия и развитие регионов" (Новосибирск, 12–13 октября 2017 г.). – Новосибирск: НГУЭУ, 2017. – С. 73-74.

3. Афанасьев, В. Н. Развитие системы методов статистического исследования временных рядов / В. Н. Афанасьев // Вестник НГУЭУ. – 2012. – № 1. – С. 10-24.

4. Афанасьев, В. Н. Критерии качества моделей экономической динамики / В. Н. Афанасьев, Е. В. Семенычев // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2014. – № 2 (29). – С. 7-17.

5. Глинский, В. В. Типология экономического развития современной России на основе методов периодизации макроэкономических процессов / В. В. Глинский // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 1 (318). – С. 160-166.

6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] -URL: <http://www.gks.ru>

АНАЛИЗ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В ПАО СБЕРБАНК

Иода Ю.В.

*ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», к.э.н., доцент кафедры финансов, налогообложения и бухгалтерского учета
e-mail: juliaioda@gmail.com*

***Аннотация:** рассматриваются результаты работы ПАО Сбербанк на рынке ипотечного кредитования. Анализируются данные ипотечного кредитного портфеля и оценивается эффективности управления риском ипотечного кредитного портфеля ПАО Сбербанк.*

***Ключевые слова:** ипотека, ипотечный кредит, кредитный портфель, управление риском*

ANALYSIS OF MORTGAGE LENDING IN PJSC SBERBANK

Yoda Yu. V.

*Lipetsk state technical University, Ph. D., associate Professor of the Department of Finance, taxation and accounting
e-mail: juliaioda@gmail.com*

Трудно переоценить роль ипотечного кредитования в России, поскольку предоставление населению жилья является одним из самых острых социальных вопросов. В России жилье - дорогой объект, и почти невозможно купить квартиру, получая лишь зарплату. Ипотечное кредитование содержит огромные возможности экономического развития, развитие системы кредита: позволяет кредиторам получать гарантируемый доход, населению - финансировать приобретение недвижимости.

Согласно рейтингу банков Российской Федерации, представленному в таблице 1, по объему выданных ипотечных кредитов на 31.09.2019 г. лидерство сохраняют следующие банки: ПАО Сбербанк и Банк ВТБ (ПАО) [1]. Причем объем выданных ипотечных

кредитов ПАО Сбербанк превысил показатели всех остальных банков в совокупности.

Таблица 1 – Рейтинг банков по объему выданных ипотечных кредитов на 31.10.2019 г. [1]

№	БАНК	Объем выданных ипотечных кредитов за 10 месяцев, млн. руб.	Количество выданных ипотечных кредитов за 10 месяцев	Доля рефинансирования чужих клиентов в объеме выдачи, %	Объем выдачи на первичном рынке за 10 месяцев, млн руб.	Кол-во кредитов, выданных на первичном рынке за 10 месяцев, шт.	Доля первичного рынка в объеме выдачи (без учета выкупа), %
1	Сбербанк	1011006	524144	0,65	259891	115136	25,71
2	ВТБ	525441	214242	9,07	206 455	71879	39,29
3	Газпром-банк	92103	34507	7,44	4 918	13960	49,86
4	Россельхозбанк	69083	29850	3,89	30761	10598	44,53
5	Банк ФК Открытие	62770	24609	6,38	3061	10598	44,53

Заинтересованность банков в ипотечном жилищном кредитовании также ясна, в последнее время этот продукт можно считать главнейшим фактором роста кредитного портфеля для банков. Прошедшие десять месяцев 2019 года позволяют делать определенные выводы. Несмотря на понижение ставок, сохраняется спрос на рефинансирование. Некоторые банки до сих демонстрируют высокое проникновение рефинансирования в структуру продаж по итогам десяти месяцев. Кроме того, для структуризации анализа

Русипотека ввела новый параметр для оценки деятельности банков – объем выданных кредитов на первичном рынке (новостройки и незавершенное строительство).

Суммарная доля банков, входящих в ТОП-5 составляет более 85%.

Ипотечный кредитный портфель характеризует накопленные результаты деятельности коммерческого банка. По окончании октября 2019 г. по размеру ипотечного кредитного лидирует ПАО Сбербанк - 3 975 462 млн руб. Доля ПАО Сбербанк на рынке ипотечного кредитования в 2019 году достигла 55,6%.

Активными клиентами ПАО Сбербанк является 60% населения Российской Федерации. На долю ПАО Сбербанк приходится 40,5% кредитов физическим лицам и 32,4% кредитов юридическим лицам.

В рамках изменений кредитно-денежной политики в 2019 году банк корректировал величину ставок на свои основные продукты. Это в значительной степени положительно действовало на объемы кредитного портфеля в целом.

Сбербанк является крупнейшим игроком на российском рынке ипотечного кредитования. За 2018 год доля Сбербанка на российском ипотечном рынке увеличилась на 0,7% и составила 56,3% [2]. «...В 2018 году Сбербанк выдал 829 тыс. ипотечных кредитов на общую сумму 1563 млрд рублей. По сравнению с предыдущим годом объем выданных ипотечных кредитов вырос на 44%» [2]. В 2019 году доля жилищного кредитования еще повысилась и продолжила занимать наибольшую долю в розничном портфеле. Значительным изменениям подвергся объем ипотечных жилищных кредитов ПАО Сбербанк. В таблице 2 представлены количественные характеристики жилищного кредитования ПАО Сбербанк.

Как видно из данных таблицы 2, за 10 месяцев 2019 года наблюдается значительное снижение объемов ипотечного кредитования. ПАО Сбербанк за 2 оставшихся месяца должен увеличить размещение жилищных кредитов почти на треть, чтобы выровнять результативность на уровне предыдущих периодов.

Одним из факторов, которые повлияли на изменение объема жилищного кредитования, является ценовая политика Сбербанка.

Таблица 2 – Количественные характеристики жилищного кредитования ПАО Сбербанк за 2017-2019 гг., [3]

Показатели	2017	2018	2019 на 31.10.19	Темп прироста 2018/ 2017, %	Темп прироста 2019/ 2018, %
Объем выданных кредитов, млрд. руб.	1092	1563	1011	43,13	-35,3
Количество выданных кредитов, тыс. шт.	632	829	524	31,11	-36,8

Так, в первой половине 2018 года были усовершенствованы условия на кредитных продуктах для молодых семей, для заемщиков, получающих жилье от строительных организаций - партнеров банка, для семей со вторым и третьим ребенком, для тех, кто рефинансировал кредит обеспечив его безопасность недвижимостью и также для клиентов, получающих гараж или место для парковки.

Также на рост показателей повлияла оптимизация внутренних процессов банка. Например, начиная с 2018 года Сбербанк предоставляет сервис безопасных расчетов (возможность безналичного взаиморасчета за объект недвижимости между покупателем и продавцом без посещения банка). Им пользуются уже 250 застройщиков.

Для того, чтобы провести операции с недвижимостью Сбербанк создал мультиформатную платформу «ДомКлик» [4]. Она позволяет подавать заявление на ипотеку, выбирать и одобрять объект недвижимости и также представлять документы согласно сделке для государственной регистрации права собственности. Развитие онлайн-сервиса «ДомКлик», также способствовало росту розничного портфеля и, в частности, чтобы увеличиться в жилищном кредитовании. Посредством этого ресурса клиенты банка могут провести операции с недвижимостью, включая электронную регистрацию прав собственности.

В таблице 3 отражены данные по ипотечному сегменту розничного кредитного портфеля ПАО Сбербанк.

**Таблица 3-Анализ ипотечного кредитного портфеля ПАО
Сбербанк в разрезе срочности за 2016-2018гг., млрд.руб. [5]**

Показатели	2016	2017	2018	Темп-прироста2017/ 2016, %	Темп прироста 2018/ 2017, %
Непросроченные ссуды	2431,1	2629,7	3087,0	8,17	17,39
Ссуды с задержкой платежа на срок до 30дней	42,4	42,3	33,7	-0,24	-20,33
Ссуды с задержкой платежа на срок от 31 до 60 дней	12,0	12,8	8,0	6,67	-37,50
Ссуды с задержкой платежа на срок от 61 до 90 дней	5,0	5,2	3,8	4,00	-26,92
Ссуды с задержкой платежа на срок от 91 до 180 дней	9,4	7,2	6,3	-23,40	-12,50
Ссуды с задержкой платежа на срок свыше 180 дней	54,7	53,7	51,8	-1,83	-3,54
Всего просроченных ссуд	123,5	121,2	103,6	-1,86	-14,52
Итого жилищных кредитов физическим лицам	2554,6	2750,9	3190,6	7,68	15,98
Резерв под обесценение	57,3	46,6	59,7	-18,67	28,11
Итого жилищных кредитов за вычетом резерва под обесценение	2497,3	2704,3	3130,9	8,29	15,77

Просроченные ссуды подразделяются по срокам: ссуды с задержкой платежа на срок до 30 дней, на срок от 31 до 60 дней, на срок от 61 до 90 дней, на срок от 91 до 180 дней и на срок свыше 180 дней. Объем просроченной задолженности по жилищным кредитам физическим лицам за 2017 год значительно снизился - на 14,52%. Качество портфеля жилищных (в том числе ипотечных жилищных) кредитов оставалось высоким, т.к. ссуды с просроченными платежами свыше 90 дней (неработающие кредиты) за анализируемый период имели тенденцию к уменьшению [6].

Ссуды, просроченные свыше, чем на 90 дней, являются неработающими. Неработающие кредиты – совокупный объем требований к заемщику в случае, если на отчетную дату хотя бы один очередной платеж (по основному долгу и (или процентам) просрочен на срок свыше 90 дней.

В оценке качества кредитного портфеля коммерческого банка ПАО Сбербанк важно проанализировать сумму неработающих кредитов, так как с их увеличением растет и доля формирования резерва. Это приводит к уменьшению прибыли банка и ухудшению качества кредитного портфеля. Под неработающим кредитом следует понимать просрочку платежа по основной сумме долга и/или процентам более чем на 90 дней [6].

Кредиты, просроченные свыше, чем в течение 90 дней, определяются как неработающие. Неработающие кредиты – суммарный объем требований заемщику в случае, если для отчетной даты по крайней мере одна следующая (по основному долгу и (или процентам) просрочен на срок свыше 90 дней.

Ипотечный портфель банка до вычета резерва под обесценение вырос в 2018 г. на 15,98% до 3130,9 млрд.руб. (в 2017 году отмечался прирост на 7,68), чему способствовало государственное субсидирование процентной ставки (возмещение разницы между установленной государством льготной ставкой и рыночным процентом по кредитам, предоставляемое за счет государственного бюджета) по ипотечным программам: «Приобретение строящегося жилья», «Военная ипотека», «Ипотека с государственной поддержкой для семей с детьми». Следует отметить, что для ипотечного кредитования отмечается отрицательная динамика развития, что выражается в увеличении темпов роста объема задолженности по ипотечным кредитам.

Рост резервов по ссудам за 2018 год составил 28,11%, притом, что годом ранее резервы сократились на 18,67%,

В таблице 4 приводится анализ качества непросроченных ипотечных кредитов ПАО Сбербанк до вычета резерва под обесценение за 2016-2018гг.

Таблица 4- Анализ качества непросроченных ипотечных кредитов ПАО Сбербанк до вычета резерва под обесценение за 2015-2018гг., млрд. руб.

№Группы	2016	2017	2018
Группа1	117,7	80,4	75,1
Группа2	2292,6	2533,8	3000,4
Группа3	20,8	15,5	11,5
Итого	2431,1	2629,7	3087,0

Непросроченные ссуды физическим лицам были объединены в три группы, представленные в таблице 4. Характеристика данных групп отражена в таблице 5.

Таблица 5- Характеристика групп качества непросроченных кредитов коммерческого банка ПАО Сбербанк

Группа	Уровень обслуживания долга	Финансовое положение заемщика
I	хороший	отличное
II	хороший/средний	хорошее/среднее
III	средний	среднее

Следует отметить, что на практике доля первой группы качественных ссуд составляет порядка 10-20%, однако в 2018 году доля данной группы в ПАО Сбербанк составила 2,5%. За анализируемый период наибольшую долю в структуре занимала вторая группа – 95-97%, которая характеризуется средними показателями уровня обслуживания долга и финансового положения заемщиков. В третью группу попадают «проблемные кредиты» с долей от 0,5%.

Банку необходимо отдать наибольшее предпочтение первой группе качества, так как она характеризуется высокими показателями уровня обслуживания долга и финансового положения заемщиков, следовательно, низкими процентами вероятности нарушения условий кредитного договора

На основе публичной отчетности ПАО Сбербанк была проведена оценка эффективности управления риском ипотечного кредитного портфеля [5]. В первую очередь, была оценена эффективность управления риском совокупного кредитного портфеля на основе соответствия фактических значений установленных нормативов их рекомендуемому уровню, что представлено в таблице 6.

Таблица 6 - Соответствие фактических значений обязательных нормативов их показателям, установленным ЦБРФ в 2016-2018гг., %

Показатели	Значения показателей			Норматив
	2016	2017	2018	
Норматив максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков Н6	max20,0	max17,9	16,6	max25%
	min0,3	min0,1	0,0	
Норматив максимального размера крупных кредитных рисков Н7	197,5	129,8	115,5	max800%
Норматив макс. размера кредитов, банк. гарантий и поручительств, предоставленных акционерам (участникам)Н9.1	0,0	0,0	0,0	max50%
Норматив совокупной величины риска по .1	0,8	0,5	0,4	max3%

Как видно из таблицы, все значения нормативных показателей риска кредитного портфеля ПАО Сбербанк по итогам 2015-2017гг. значительно ниже предельного установленного уровня. При этом отмечается их снижение за анализируемый период. Особо следует отметить показатель Н7 (норматив максимального размера крупных кредитных рисков), который в 2016 году уменьшился на 67,7п.п.

Во-вторых, определены показатели эффективности управления риском ипотечного портфеля банка с использованием таких показателей, как коэффициент обеспечения ипотечных кредитов, коэффициент просроченных платежей, доля непросроченных кредитов в ипотечном портфеле, коэффициент покрытия ипотечных кредитов. В таблице 7 представлены показатели эффективности управления риском ипотечного кредитного портфеля ПАО Сбербанк в 2016-2018гг.

Таблица 7 - Показатели эффективности управления риском ипотечного кредитного портфеля ПАО Сбербанк в 2016-2018гг.

Показатели	2016	2017	2018	Изменение, 2017/ 2016	Изменение, 2018/ 2017
Исходные данные для расчета коэффициентов, млрд.руб.					
Имущество, принятое банком (кроме ценных бумаг и драг. металлов)	10323,000	9692,000	10573,000	-631,000	881,000
Ипотечный кредитный портфель	2554,600	2750,900	3190,600	196,300	439,700
Просроченные ипотечные кредиты	123,500	121,200	103,600	-2,300	-17,600
Непросроченные ипотечные кредиты	2431,100	2629,700	3087,000	198,600	457,300
Резерв на возможные потери по ипотечным кредитам	57,300	46,600	59,700	-10,700	13,100
Коэффициенты					
Коб (рекомендуемое значение>1)	4,040	3,520	3,310	-0,518	-0,210
Кпр(рекомендуется снижение)	0,048	0,044	0,032	-0,004	-0,012
Днпр (рекомендуется рост)	0,952	0,956	0,968	0,004	0,012
Кп (рекомендуется снижение)	0,022	0,017	0,019	-0,005	0,002

Практически все коэффициенты, за исключением коэффициента покрытия, соответствуют рекомендуемым ценностям.

На основе данных таблицы 7 возможно сделать следующие выводы:

- коэффициент обеспечения позволяет оценивать, как возможный ущерб, связанный с убытком ипотечных ссуд, возмещен с залогом на недвижимости. Коэффициент обеспечения ипотечных ссуд (K_{ob}) очень высок, значительно превышает установленную рекомендуемую стоимость (> 1), который отражает особенность ипотечных ссуд, как полностью предоставлено недвижимостью;

- для проанализированного уменьшения периода в коэффициенте расчетов задним числом (K_{pr}) и также увеличиваются в акции не, расчеты задним числом наблюдаются, который положительное улучшение отражения динамики качества ипотечного портфеля банка по критерию риска. Сокращение коэффициента расчетов задним числом в динамике демонстрирует эффективность выбранной политики банка относительно обслуживания коммерческой сделки;

- коэффициент покрытия ипотечных ссуд ($K_{п}$) низкий, который отражен довольно маленькие объемы созданного запаса при обеспечении, которое, в свою очередь, также характеризует высокое качество продуманного портфеля.

Как показал анализ, ПАО Сбербанк постоянно совершенствует условия ипотечного жилищного кредитования, стремится сделать их более доступными и простыми. Оценка эффективности управления ипотечным кредитным портфелем в ПАО Сбербанк, которая была проведена по основным его качественным характеристикам, дала следующие результаты: по итогам 2018г. портфель ипотечных кредитов ПАО Сбербанк характеризовался высоким уровнем финансовой безопасности (низкой степенью кредитного риска) при сохранении приемлемой доходности и избыточной ликвидности, что характеризует эффективное управление им в разрезе выделенных характеристик.

Список использованных источников:

1. Банки высшей ипотечной лиги подвели итоги октября 2019 года (Электронный ресурс) // Портала Люди Ипотеки.рф –

URL:<http://www.ludiiipoteki.ru/news/index/entry/rejting-ipotechnyh-bankov-oktyabr-2019-goda/>

2. Сбербанк оценил свою долю на ипотечном рынке за 2018 год более чем в 56%(Электронный ресурс) // ИА «Банки.ру» - URL:<https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10895037>

3. Рейтинг банков по объему выданных ипотечных кредитов на 31.10.2019: (Электронный ресурс) // «Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг» – URL:<http://www.riarating.ru/banks>

4. Ипотека в ДомКлик от Сбербанка в 2019 году (Электронный ресурс) //Портал «Ипотека Сбербанка» - URL: <https://s-ipoteka.info/usloviya/ipoteka-v-domklik-ot-sberbanka.html>

5. Публичный годовой отчет ПАО Сбербанк за 2018 г. (Электронный ресурс) // ПАО Сбербанк – URL:<https://2018.report-sberbank.ru/>

6. Огородова М.В., Парадеева И.Н., Ожерельева Н.К., Туранова А.А. Об анализе ипотечного жилищного кредитования как составляющей кредитного портфеля ПАО «Сбербанк России» и оценке его эффективности //Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, №3 (2016) <http://naukovedenie.ru/PDF/41EVN316.pdf>

**РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ВНЕДРЕНИЮ КОНЦЕПЦИИ
БИЗНЕС-ИНТЕЛЛЕКТА КАК НОВОГО ИНСТРУМЕНТА
СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОАО «КОНДИТЕРСКАЯ ФИРМА «ТАКФ»**

Кармышев Ю.А.

*доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
им. Г.Р. Державина» г. Тамбов, Россия
E-mail: yuri_karmyshev@mail.ru*

Тарабрин И.О.

*Магистрант 3 курса
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
им. Г.Р. Державина» г. Тамбов, Россия
E-mail: tarabrin890@gmail.com*

Выявленные в ходе предварительного анализа условия и особенности функционирования системы стратегического управления в ОАО «Кондитерская фирма «ТАКФ» привели нас к выводу о том, что сложившаяся система не использует в достаточной мере современные информационные технологии при разработке концепции стратегического развития фирмы. В этой связи мы предлагаем внедрить в практику менеджмента исследуемой фирмы новые агрегированные инструменты стратегического управления на базе платформы бизнес-интеллекта как перспективного способа решения этой проблемы. Современная практика показывает, что за последние 5-7 лет проблемы реализации корпоративной стратегии требуют создания системы бизнес-интеллекта (БИ). Платформа БИ представляет собой современный стратегический комплексный инструмент управления знаниями и измерениями.

БИ появился вместе с такими концептами, как The New Intelligent Enterprise, Enterprise 2.0 (система веб-технологий, обеспечивающих возможность оперативной совместной работы, обмена информацией и совместного принятия решений на предприятии), Web 2.0 (проекты и сервисы, активно развиваемые и улучшаемые самими пользователями: блоги, вики-проекты, социальные сети и т.д., т.е. по сути - это комплексный подход к организации, реализации и поддержке Web-ресурсов). Данные концепты легли в основу создания новой методологии экономики современной инновационно ориентированной фирмы.

С позиции менеджмента бизнес-интеллект – это современный инструмент в сфере стратегического и оперативного (тактического) управления бизнесом, представляющий собой пакет релевантных экономических знаний о фирме, который с минимальными усилиями и издержками используется на всех уровнях иерархии управления бизнесом уполномоченными специалистами-управленцами.

Система бизнес-интеллекта обеспечивает аналитику и регулярное наблюдение за осуществлением стратегического плана фирмы на разных уровнях стратегической карты с помощью разработанного пакета ключевых показателей деятельности (КПД) [1, С. 80]. Следовательно, бизнес-аналитика выступает в роли дифференциатора, важного стратегического актива фирмы и движущей силы в управлении экономикой фирмы в целом, ее коммерческой деятельностью, в частности.

При формировании архитектуры бизнес-интеллекта в исследуемой фирме – ОАО «Кондитерская фирма «ТАКФ» следует исходить из понимания, что данная архитектура в принципе достаточно сложна и в то же время, благодаря бурному развитию ИТ-технологий, ее платформа подвергается постоянному совершенствованию с помощью интегрированных программных продуктов. А так как изначально платформа бизнес-интеллекта нацелена на поддержку ряда функций управления (прогнозирование, планирование, бюджетирование, мониторинг бизнес-процессов в реальном масштабе времени, разработка сценарного портрета фирмы в обозримом будущем), то и более подвижной, и гибкой становится система управления фирмой в целом, и бизнес-процессами, в частности.

К основным элементам архитектуры БИ фирмы относятся:

- производственные отчеты, анализы, вопросы и т.д.;
- инновационные продукты и приложения Web 2.0;
- новые типы визуализации;
- функциональные модули (например, управление отношениями с потребителями (CRM), управление логистикой (SCM) и пр.);
- бизнес-дизайн интегрированного представления КПД и метрик, ориентированных на экономический результат;
- облачные вычисления БИ, обеспечивающие удобный сетевой доступ по требованию к вычислительным ресурсам, например, к сетям передачи данных, серверам, устройствам хранения данных, приложениям и сервисам [1, С. 81].

В нашей работе мы предлагаем методологический подход к проведению мониторинга и контроля процесса реализации корпоративной стратегии на исследуемой фирме «ТАКФ» на базе платформы БИ, в основе которого лежит создание своеобразной стоимостной цепочки измерителей деятельности фирмы (см. рис. 1). Аккумулированная в рамках данной цепочки аналитическая информация позволяет менеджерам принимать обоснованные управленческие решения, направленные, в конечном счете, на разработку и реализацию инноваций в различных подсистемах фирмы.

Особое внимание следует обратить на решение таких вопросов, как – какие благоприятные возможности фирма хочет реализовать

и на какой риск она готова и может ради этого пойти? Риски в коммерческой деятельности фирмы, какими бы важными они не были, - это основание не для действий, а для их ограничения. А сами действия выбираются так, чтобы максимизировать благоприятные возможности. Для выявления доступных благоприятных возможностей следует провести анализ экономических показателей существующего бизнеса.

Рис. 1. Логика исследования стоимостной цепочки измерителей деятельности фирмы

Благоприятные возможности можно рассматривать с трех точек зрения:

1) Добавочные возможности – не меняют характер бизнеса и позволяют полнее использовать существующие ресурсы.

2) Дополнительные возможности - меняют структуру бизнеса, т.е. речь идет о введении чего-то нового – инновации, которая в сочетании с уже существующим бизнесом приведет к появлению синергического эффекта.

3) Возможности, нацеленные на прорыв – в принципе изменяют базовую модель и базовые экономические показатели (характеристики) бизнеса.

Аналитические исследования в рамках данной цепочки позволят выявить дополнительную стоимость для эффективного управления стратегическим развитием фирмы на инновационной основе.

С методологической точки зрения данная цепочка дает возможность менеджменту фирмы создать для каждого уровня корпоративной стратегии свою часть БИ. Эта часть БИ может быть использована для проведения аналитических исследований, контроля и возможной коррекции текущей стратегии фирмы. Речь идет о БИ, обслуживающим производственную, маркетинговую, финансовую, операционную и другие виды деятельности фирмы. Кроме того, также можно разработать бизнес-интеллект для каждого структурного подразделения фирмы. Общий вид концепции управления БИ представлен на рис. 2.

Исходя из вышеизложенного, в нашей работе мы предлагаем несколько изменить содержательную часть этапов стратегического управления в исследуемой фирме (см. рис. 3). В процессе исследования было выдвинуто предположение о том, что исходной стадией стратегического управления фирмой является стратегический анализ ее окружающей среды, проводимый на базе системы бизнес-интеллекта. Это позволит оценить финансово-экономическое состояние фирмы, собрать необходимую информацию для разработки или уточнения видения и миссии фирмы с учетом состояния ее подсистем.

Деловая игра «Разработка стратегии развития фирмы» рассматривается нами как экспертный метод стратегического развития фирмы, ориентированный на продуктивную деятельность и включающий совокупность мероприятий, направленных, прежде всего, на обучение топ-менеджеров фирмы (исполнительный директор и заместители исполнительного директора) и обретение ими навыков

мыслить перспективно, нестандартно, а также на обучение специальным методам и приемам ориентирования в нестандартных ситуациях. Игра помогает обрести навыки системного анализа ситуации, группового метода работы и умение активно взаимодействовать с окружающими.

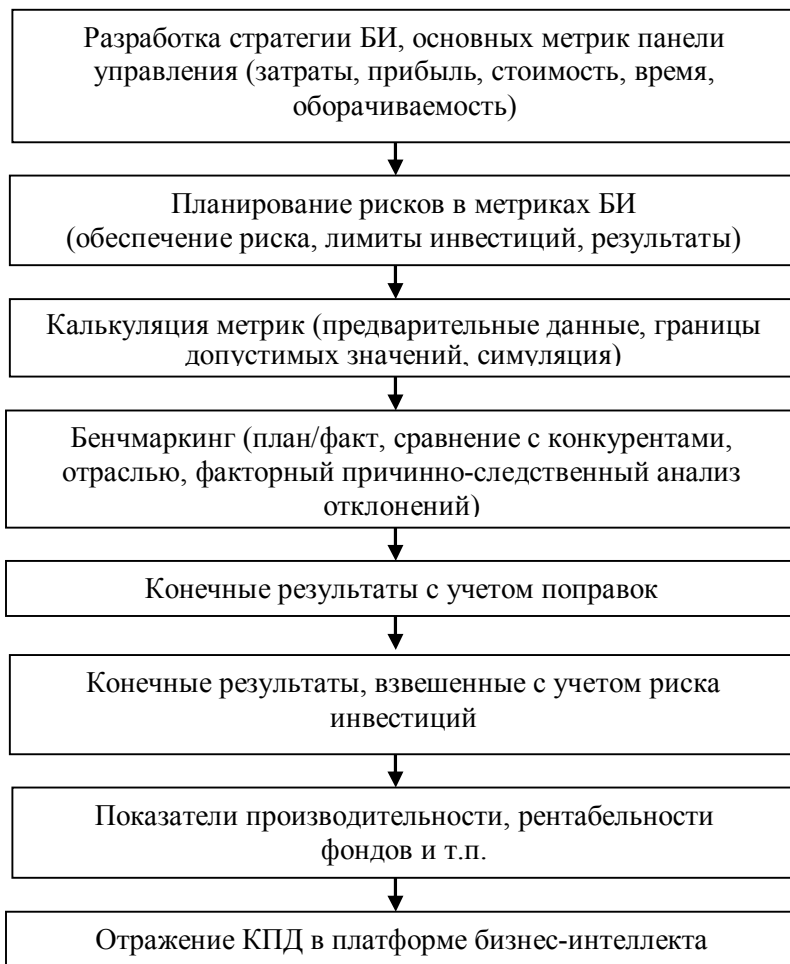

Рис. 2. Общая концепция управления платформой бизнес-интеллекта

Основной механизм действия деловой игры – поиск и обоснование новых идей стратегического развития, разработка альтернативных вариантов стратегий с последующим обсуждением и выбором наиболее оптимального варианта, уточнение стратегических целей, критериев и форм взаимодействия как внутри фирмы (между ее подсистемами), так и с внешними партнерами. Окончательное решение по избранному варианту стратегии остается за высшим руководством Холдинга «Объединенные кондитеры».

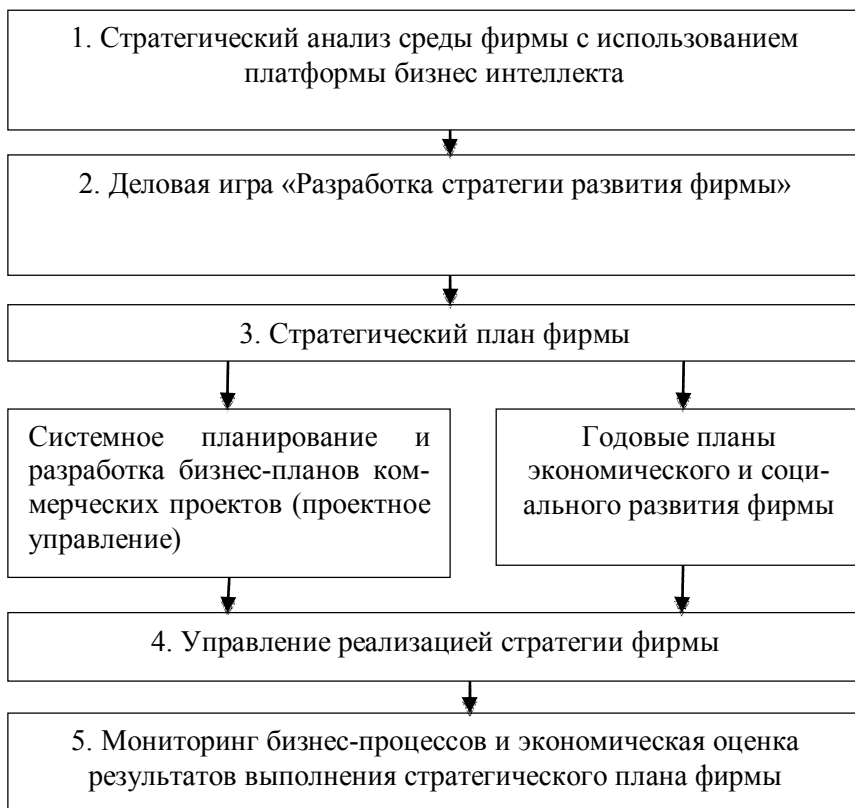

Рис. 3. Этапы стратегического управления деятельностью ОАО «Гамбовская фирма «ТАКФ»

Этап стратегического планирования предполагает разработку сценариев реализации стратегии, определение прогнозных значений показателей, расчет потребности в ресурсах и инвестициях, разработку целевых комплексных программ и их реализацию в годовых планах экономического и социального развития, а также системное планирование и разработку бизнес-планов коммерческих проектов. Эти вопросы обсуждаются на заседаниях комитета по стратегическому планированию.

Главное отличие предлагаемой структуры этапов стратегического управления деятельностью ОАО «Тамбовская фирма «ТАКФ» заключается в следующем:

1) основой стратегического управления выступает стратегический анализ внешней и внутренней среды фирмы, проводимый на базе платформы системы бизнес-интеллекта;

2) проведение деловой игры с использованием экспертного метода прогнозирования с обратной связью – метод «мозгового штурма» с участием ученых-практиков и руководства фирмы;

3) интеграция в стратегический план процесса системного планирования и разработки бизнес-планов коммерческих проектов.

Системное планирование и разработка бизнес-планов коммерческих проектов предусматривает создание рабочей группы, ориентированной на проектное управление. Данное предложение крайне актуально, так как в условиях современного этапа развития экономики у предприятий появляется интерес к проектному управлению как к эффективному инструменту реализации проектов любой направленности, в том числе и в коммерческой сфере. Успешное внедрение проектов может не только принести прибыль предприятию, но и обеспечит прирост новых клиентов.

Кроме того, системное планирование и разработка бизнес-планов коммерческих проектов будет способствовать формированию у руководства фирмы собственного стратегического мышления, которое в формальном виде синтезирует интуицию и новаторские способности топ-менеджмента в стратегическом видении своего будущего.

Создание проектной группы предполагает определение круга необходимых специалистов для работы по проекту, изучение соотношения существующих и необходимых ресурсов, за счёт которых будет производиться наиболее эффективная работа по проекту.

Возможно, появится необходимость освободить одного или нескольких сотрудников от ряда текущих функций, перераспределив их внутри отдела, для того, чтобы работники смогли более глубоко погрузиться в работу по проекту. Также необходимо довести информацию до работников фирмы о проекте, обеспечить эффективность работы проектной группы, организовать внутренние и внешние коммуникационные каналы для группы, сформировать систему мотивации и оплаты труда.

Список использованных источников:

1. Кузнецов С.Ю. Бизнес-интеллект как инструмент управления инновационным предприятием // Эффективное антикризисное управление. – 2012. -№ 4. – С. 80-83.

**ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Князева Н.А.

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Рязанской области (Рязаньстат),
начальник отдела статистики населения, здравоохранения,
уровня жизни и обследований домашних хозяйств
e-mail: P62_KnyazevaNA@gks.ru*

Аннотация: В данной работе на основе официальных статистических данных представлен анализ демографической ситуации Рязанской области за 2010-2018 гг.

Ключевые слова: численность населения, естественная убыль населения, уровень рождаемости, суммарный коэффициент рождаемости, коэффициент смертности.

**DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS
OF THE RYAZAN REGION**

Knyazeva N.A.

*Territorial authority of the Federal State Statistics Service of the Ryzan region (Ryazanstat), head of the Department of population statistics, health, living standards and household surveys
e-mail: P62_KnyazevaNA@gks.ru*

Abstract: *In this paper, based on official statistics, an analysis of the demographic situation of the Ryazan region for 2010-2018 is presented.*

Keywords: *population, natural population decline, birth rate, total fertility rate, mortality rate.*

Развитие человеческих ресурсов является составной частью социально-экономической и демографической политики государства. При этом важное место отводится политике народонаселения.

Поэтому не случайно Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем ежегодном послании Федеральному Собранию в 2018 году акцентировал внимание на необходимости в ближайшее десятилетие не только стабилизировать численность населения России, но и обеспечить ее устойчивый естественный рост.

Численность постоянного населения Рязанской области по состоянию на 1 января 2019 года составила 1114,1 тыс. человек и за последнее десятилетие сократилась на 47,7 тыс. человек или на 4,1%. Только за минувший год число жителей области уменьшилось на 7,3 тыс. человек или на 0,7%. По прогнозу Росстата, снижение численности продолжится, и к началу 2036 года население области составит 1012,1 тыс. человек.

Доля численности населения, проживающего в городской местности, ежегодно растет. По состоянию на 1 января 2019 года она составила 72,1% от общей численности населения (на 1 января 2010 года – 70,7%; на 1 января 2018 года – 71,9%).

Численность сельского населения за последние десять лет сократилась на 29,7 тыс. человека или на 8,7%. По состоянию на 1 января 2019 года доля сельского населения в общей численности населения составила 27,9% (на 1 января 2010 года – 29,3%; на 1 января 2018 года – 28,1%).

Определяющим фактором сокращения численности населения области остается естественная убыль населения, т.е. превышение числа умерших над числом родившихся. В 2018 году превышение составило 1,7 раза.

Во многом это объясняется старением населения области. Согласно международным критериям, население считается старым, если доля людей в возрасте 65 лет и более превышает 7%. В настоящее время в Рязанской области 18,7% населения (то есть каж-

дый пятый житель) находится в вышеуказанном возрасте, а согласно демографическому прогнозу до 2035 года почти четверть населения (23,3%) будет в данном возрасте.

За последние десять лет численность лиц трудоспособного возраста сократилась на 12,9%, в то время как численность лиц моложе и старше трудоспособного возраста возросла на 12,5% и 9,1% соответственно.

Средний возраст жителей области составляет 42,8 года, что на 2,6 года старше средних показателей по стране.

Изменение возрастной структуры населения влияют на показатель демографической нагрузки. Демографическая нагрузка зависит не только от числа лиц старше трудоспособного возраста (мужчины - 60 лет и старше, женщины - 55 лет и старше), но и от числа детей (0-15 лет) - и тех и других содержит трудоспособное население. За десять лет общая демографическая нагрузка увеличилась на 26,1%, из них нагрузка детьми - на 28,9%, а лицами пожилого возраста - на 24,7%.

Важнейшим фактором улучшения демографической ситуации в регионе является повышение рождаемости.

Введенные с 1 января 2007 года специальные государственные меры по стимулированию рождаемости сделали возможной более полную реализацию репродуктивных планов населения. За 2007-2016 годы уровень рождаемости увеличился на 20,2% (2016 год - 11,3 родившихся на 1000 человек населения, 2007 год - 9,4).

Социальные льготы повлияли на «календарь» рождений и побуждали семьи поспешить с рождением запланированных детей. При этом намерения супругов относительно общего числа детей в семье не изменились, и контингент потенциальных родителей оказался в значительной мере исчерпанным. Эта причина, наряду с некоторыми другими, в том числе и с уменьшением количества женщин детородного возраста, привела к снижению в 2017-2018 годах числа новорожденных.

В 2018 году в Рязанской области родилось 10,3 тыс. младенцев, что на 733 ребенка, или на 6,7% меньше, чем годом ранее. Уровень рождаемости, как и в целом по России, снизился на 6,1%, и составил 9,2 родившихся на 1000 человек населения (по России - 10,9).

Меры государственной поддержки семей с детьми оказали влияние на рождение вторых и последующих детей. За 2012-2018

годы при уменьшении доли первенцев в общем числе родившихся на 18,8%, произошло увеличение доли вторых рождений – на 8,6%, третьих детей – на 40%, четвертых и более – на 56,8%.

Для более точной характеристики интенсивности рождаемости используется суммарный коэффициент рождаемости, который показывает, сколько в среднем детей родила бы одна женщина за весь репродуктивный период с 15 до 49 лет. Для простого воспроизводства необходимо не менее 2,15 рождений на одну женщину.

По Рязанской области этот показатель в 2018 году составил 1,449 рождений, что на треть меньше, чем необходимо для простого воспроизводства. В 2018 году суммарный коэффициент рождаемости ниже общероссийского показателя на 8,2%, но выше среднего по Центральному федеральному округу на 0,6% (1,579 и 1,441 рождений на одну женщину соответственно).

Для роста численности населения Президентом России поставлена задача, увеличить коэффициент рождаемости на одну женщину до 1,7, для чего с начала 2018 года запущены дополнительные меры поддержки семей с детьми.

По прогнозу Росстата, ожидается, что до 2031 года в регионе будет происходить непрерывное снижение числа родившихся, и только в 2032-2035 годах возможно увеличение их количества.

Существенным проявлением демографического неблагополучия является высокая смертность населения. Показатели смертности относятся к критериям, характеризующим уровень общественного здоровья и, тем самым, уровень и качество жизни.

В 2018 году число умерших осталось практически на уровне предыдущего года, увеличившись на 9 человек, или на 0,1% и составило 17,2 тысячи человек. Общий коэффициент смертности – 15,4 умерших на 1000 человек населения. При этом почти каждый шестой умерший находился в трудоспособном возрасте (3,0 тыс. человек), из них свыше 80% – мужчины.

Основными причинами смерти населения по-прежнему остаются болезни системы кровообращения (39,3% от общего числа умерших), новообразования (14,4%) и внешние причины смерти (6,2%).

В 2018 году было зафиксировано 49 случаев смерти детей первого года жизни, из них 26 – на первом месяце.

Смертность детей первого года жизни, по сравнению с 2010 годом, сократилась на 43,4%, и составила в 2018 году на 1000 новорожденных 5 мальчиков и 4 девочки (в 2010г. – 9 мальчиков и 7 девочек).

В структуре причин смерти младенцев преобладают состояния, возникающие в перинатальный период (от 22 недель беременности, включая роды и первые семь дней жизни ребенка) – 42,9% и врожденные аномалии, тесно связанные со здоровьем матери – 24,5%.

Улучшение демографической ситуации - задача сложная, но выполнимая. С начала 2018 года работают такие национальные проекты как: «Демография», «Здравоохранение».

Своей целью национальный проект «Демография» ставит увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет, снижение смертности населения старше трудоспособного возраста, увеличение суммарной рождаемости.

Национальный проект «Здравоохранение», в нем помимо медицинских способов борьбы с самыми распространенными заболеваниями (сердечно-сосудистые, онкология) предусматриваются меры, направленные на формирование потребности в здоровом образе жизни, ответственности за свое здоровье, борьбу с алкогольной и табачной зависимостями.

Список использованных источников:

1. Демографический ежегодник. Рязанская область.2019: Статистический сборник// Рязаньстат. - Рязань, 2019. - 205 с.
2. Перспективная численность населения Рязанской области до 2035 года: Статистический бюллетень// Рязаньстат. - Рязань, 2019. - 58 с.
3. Численность населения Рязанской области по полу и возрасту на 1 января 2019 года: Статистический сборник// Рязаньстат. - Рязань, 2019. - 158 с.
4. Демографическая ситуация в Рязанская области: региональный портрет: Аналитическая записка// Рязаньстат. - Рязань, 2019. – 29 с.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики - <http://www.gks.ru/>

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ПРИ ОЦЕНКЕ РАЗВИТИЯ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Колесниченко Е.А.,

*д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО «Тамбовский
государственный университет имени Г.Р.Державина»,
кафедра «Кадровое управление» г.Тамбов,*

Соколинская Ю.М.,

*к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет инженерных технологий»
кафедра «Экономическая безопасность
и финансовый мониторинг», г.Воронеж*

Аннотация: В статье изложены теоретические аспекты исследования показателей лесопользования в современной России; проанализированы ключевые положения, регулирующие деятельность предпринимателей в сфере лесных отношений. На основе использования методов статистического анализа дана оценка состояния лесного хозяйства и тенденций лесовосстановления в России. На основе расчетов сделан вывод, что при условии увеличения вырубок лесов имеет место тенденция к снижению масштабов лесовосстановления, в том числе искусственного. Приведенные данные свидетельствуют об имеющихся проблемах, основу которых составляет стоимостная оценка лесных ресурсов при реализации предпринимательской деятельности.

APPLICATION FEATURES STATISTICAL METHODS FOR EVALUATION DEVELOPMENT OF FOREST MANAGEMENT IN MODERN RUSSIA

Kolesnichenko E.A.,

*doctor of Economics, Professor, fgbou VO "Tambov
state University named after G. R. Derzhavin",
the Department of "Personnel management", Tambov,*

Ju.M. Sokolinskaya,

*Ph. D., associate Professor, Voronezh STATE UNIVERSITY
state University of engineering technologies»
Department of " Economic security
and financial monitoring", Voronezh*

***Abstract:** the article presents the theoretical aspects of the study of forest management indicators in modern Russia; analyzes the key provisions governing the activities of entrepreneurs in the field of forest relations. Based on the use of statistical analysis methods, the assessment of the state of forestry and reforestation trends in Russia is given. Based on the calculations, it is concluded that if deforestation increases, there is a tendency to reduce the scale of reforestation, including artificial reforestation. These data indicate the existing problems, which are based on the valuation of forest resources in the implementation of business activities.*

Вопрос рационального лесопользования и эффективного лесовосстановления является приоритетным для государства, однако современная экономика представляет собой механизм взаимодействия власти с субъектами предпринимательства [1].

В основе реализации интересов государства лежит получение лесных доходов [2], которые имели устойчивый рост в последние годы, в большей степени за счет возрастания лесных ставок. Следует отметить, что в течение последних лет наблюдается положительная динамика поступлений доходов от платы за пользование лесов, но, несмотря на это, при соотношении доходов и расходов наблюдается дисбаланс. Расходы на управление лесным хозяйством и осуществление лесохозяйственного производства превышают доходы в 1,5-2 раза [3].

Особое место в системе взаимодействия государства и предпринимательства в лесном секторе экономики занимает лесовосстановление в России, которое осуществляется путем естественно-го и искусственного восстановления лесов. Воспроизводство лесов осуществляется предпринимательскими структурами под руководством органов государственной власти, что определено Лесным кодексом РФ, в рамках государственного задания. [4]

При исследовании результативности инвестирования в лесовосстановление проведен анализ динамики лесовосстановления и

показателей, характеризующих объемы инвестиции в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов [3].

Информационной базой исследования послужили официальные документы: данные об арендуемых лесных участках, реестр лесопользователей-должников, информация о воспроизводстве и о договорах на лесные участки, сводная информация использования лесных участков и другие.

Проводимый анализ включает два этапа. На первом этапе авторами определены показатели интенсивности рядов динамики показателей лесовосстановления, в том числе искусственного, за период с 1992 по 2017 годы (таблица 1, таблица 2) [5].

Таблица 1 - Показатели, характеризующие лесовосстановление в Российской Федерации [7]

Год	Лесовосстановле ние, всего, тыс.га	Δ_b , тыс.га	Δ_n , тыс.га	Тр _b , %	Тр _n , %	Тпр _b , %	Тпр _n , %
1992	1402,3	-	-	-	-	-	-
1993	1461,3	59	59	104,2	104,2	4,2	4,2
1994	1561,8	159,5	100,5	111,3	106,9	11,3	6,8
1995	1453,7	51,4	-108,1	103,6	93,1	3,6	-6,9
1996	1109,7	-292,6	-344	79,1	76,3	-20,9	-23,6
1997	1091,7	-310,6	-18	77,8	98,4	-22,1	-1,6
1998	1018,5	-383,8	-73,2	72,6	93,3	-27,3	-6,7
1999	964,4	-437,9	-54,1	68,7	94,7	-31,2	-5,3
2000	972,9	-429,4	8,5	69,3	100,9	-30,6	0,8
2001	959,9	-442,4	-13	68,4	98,7	-31,5	-1,3
2002	886,8	-515,5	-73,1	63,2	92,4	-36,7	-7,6
2003	834,1	-568,2	-52,7	59,4	94,1	-40,5	-5,9
2004	796,7	-605,6	-37,4	56,8	95,5	-43,1	-4,4
2005	812,3	-590	15,6	57,9	101,9	-42,0	1,9
2006	877,3	-525	65	62,5	108,0	-37,4	8,0
2007	872,5	-529,8	-4,8	62,2	99,4	-37,7	-0,5
2008	828,4	-573,9	-44,1	59,1	94,9	-40,9	-5,0
2009	836,7	-565,6	8,3	59,6	101,0	-40,3	1,0
2010	811,5	-590,8	-25,2	57,8	96,9	-42,1	-3,0
2011	860	-542,3	48,5	61,3	105,9	-38,6	5,9
2012	841,7	-560,6	-18,3	60,0	97,8	-39,9	-2,1
2013	872,3	-530	30,6	62,2	103,6	-37,7	3,6
2014	863	-539,3	-9,3	61,5	98,9	-38,4	-1,0
2015	802,9	-599,4	-60,1	57,2	93,0	-42,7	-6,9
2016	839,9	-562,4	37	59,8	104,6	-40,1	4,6
2017	961,8	-440,5	121,9	68,5	114,5	-31,4	14,5
Сумма	25594,1	-10865,7	-440,5	1725,1	2469,2	-774,8	-30,7

Анализ лесовосстановления (таблица 1) показал, что среднегодовые его объемы составляют 984,4 тысяч гектаров. Таким образом, за двадцать лет объемы лесовосстановления в России составили 25594,1 тысяч гектаров, что значительно меньше масштабов лесопользования [6].

Анализ ежегодных абсолютных приростов показал, что объемы лесовосстановления имеют тенденцию к ежегодному уменьшению, которое составляет 17,6 тысяч гектаров в год, эта величина составляет 9,98 % ежегодного снижения лесовосстановления.

Таблица 2 - Показатели, характеризующие искусственное лесовосстановление в Российской Федерации [7]

Год	Искусственное лесовыведение, тыс.га	Δ_b , тыс.га	$\Delta_{ц}$, тыс.га	Гр _б , %	Гр _ц , %	Гтр _б , %	Гтр _ц , %
1992	447,20						
1993	427,90	-19,30	-19,30	95,68	95,68	-4,32	-4,32
1994	391,00	-56,20	-36,90	87,43	91,38	-12,57	-8,62
1995	366,90	-80,30	-24,10	82,04	93,84	-17,96	-6,16
1996	305,10	-142,10	-61,80	68,22	83,16	-31,78	-16,84
1997	267,10	-180,10	-38,00	59,73	87,55	-40,27	-12,45
1998	259,80	-187,40	-7,30	58,09	97,27	-41,91	-2,73
1999	254,60	-192,60	-5,20	56,93	98,00	-43,07	-2,00
2000	263,30	-183,90	8,70	58,88	103,42	-41,12	3,42
2001	264,90	-182,30	1,60	59,24	100,61	-40,76	0,61
2002	254,30	-192,90	-10,60	56,86	96,00	-43,14	-4,00
2003	233,10	-214,10	-21,20	52,12	91,66	-47,88	-8,34
2004	230,40	-216,80	-2,70	51,52	98,84	-48,48	-1,16
2005	187,10	-260,10	-43,30	41,84	81,21	-58,16	-18,79
2006	194,50	-252,70	7,40	43,49	103,96	-56,51	3,96
2007	202,40	-244,80	7,90	45,26	104,06	-54,74	4,06
2008	191,40	-255,80	-11,00	42,80	94,57	-57,20	-5,43
2009	181,00	-266,20	-10,40	40,47	94,57	-59,53	-5,43
2010	170,80	-276,40	-10,20	38,19	94,36	-61,81	-5,64
2011	196,50	-250,70	25,70	43,94	115,05	-56,06	15,05
2012	184,90	-262,30	-11,60	41,35	94,10	-58,65	-5,90
2013	186,90	-260,30	2,00	41,79	101,08	-58,21	1,08
2014	187,40	-259,80	0,50	41,91	100,27	-58,09	0,27
2015	182,20	-265,00	-5,20	40,74	97,23	-59,26	-2,77
2016	178,70	-268,50	-3,50	39,96	98,08	-60,04	-1,92
2017	176,60	-270,60	-2,10	39,49	98,82	-60,51	-1,18
Сумма	6386,00	-5241,20	-270,60	1328,00	2414,73	-1172,00	-85,27

Анализ объемов искусственного лесовосстановления (таблица 2) показал, что его среднегодовые объемы составляют 245,6 тысяч

гектаров. За двадцать шесть лет объемы искусственного лесовосстановления составили 6386,0 тысяч гектаров. Однако, несмотря на такие объемы, речь идет не просто о недостаточности лесовосстановления, а его катастрофическом снижении. Так, объем искусственного лесовосстановления имеет тенденцию к ежегодному снижению на 10,8 тысяч гектаров или 3,65% [6].

В условиях снижения объемов лесовосстановления, в том числе искусственного воспроизводства лесных ресурсов в регионах России крайне важно исключить ухудшение качества создаваемых лесных культур.

Следует отметить, качество создаваемых насаждений в значительной степени определяется видом используемого посадочного материала и обеспеченностью им лесокультурных работ. Особенно актуальны корректировки обеспеченности лесокультурных работ посадочным материалом являются в периоды существенных изменений темпов воспроизводства лесов. Это воспроизводство должно осуществляться согласно научно обоснованной концепции, которая должна учитывать: стратегические задачи и объемы воспроизводства лесов, определенные государственными программами; современные подходы и методы воспроизводства лесов и целевое назначение создаваемых насаждений; мировые тенденции и особенности обеспечения лесокультурных работ посадочным материалом в передовых странах мира; экологические особенности и лесной потенциал участков; состояние, мощности и достаточность постоянной семенной базы и лесного питомниководства.

На втором этапе авторами проведен анализ влияния объемов инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, на динамику лесовосстановления, в том числе искусственное [8]. В качестве источника анализа определены статистические данные, представленные на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики (таблица 3), за период с 2000 по 2017 годы.

Таблица 3 - Показатели, характеризующие лесоводство в Российской Федерации [7]

год	Лесовосстановление		Инвестиции, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов в РФ (млн.руб.)
	(тыс.га)	из него искусственное лесовосстановление (тыс.га)	
2000	972,9	263,3	22339
2001	959,9	264,9	27710
2002	886,8	254,3	25270
2003	834,1	233,1	35407
2004	796,7	230,4	41168
2005	812,3	187,1	58738
2006	877,3	194,5	68188
2007	872,5	202,4	76884
2008	828,4	191,4	102388
2009	836,7	181,0	81914
2010	811,5	170,8	89094
2011	860,0	196,5	95662
2012	841,7	184,9	116543
2013	872,3	186,9	123807
2014	863,0	187,4	158636
2015	802,9	182,2	151788
2016	839,9	178,7	139677
2017	961,8	176,6	154042

Используем математическую функцию в виде уравнения прямой в виде зависимости, чтобы отразить выявляемые взаимосвязи в аналитической форме.

В результате расчетов определены параметры уравнения:

$$a_0 = \frac{\Delta a_0}{\Delta} = \frac{\sum y \sum x^2 - \sum xy \sum x}{n \sum x^2 - \sum x \sum x} = 910,1$$

$$a_1 = \frac{\Delta a_1}{\Delta} = \frac{n \sum xy - \sum x \sum y}{n \sum x^2 - \sum x \sum x} = -0,004$$

Таким образом, характер влияния объемов инвестиций на лесовосстановление в России можно определить следующим уравнением:

$$Y = 910,1 - 0,004 * X$$

Проверим функцию на адекватность с помощью коэффициента вариации, который не должен превышать 33%. По расчетам он со-

ставляет 5,58 %, что свидетельствует о том, что представленная линейная модель регрессии считается адекватной.

Расчет ошибки аппроксимации показал значение, равное 4,45%, что также свидетельствует об адекватности выбранной модели.

Проанализируем параметры уравнения регрессии с позиций типичности с использованием критерия Стьюдента. Фактические значения t – критерия:

$$t_{a_0} = a_0 * \frac{\sqrt{n-2}}{\sigma_E} = 524,2511$$

$$t_{a_1} = a_1 * \frac{\sqrt{n-2} * \sigma_x}{\sigma_E} = -11,57917$$

При вероятности $\alpha=0,01$ $t_m = 2,9$ расчеты показывают, что условие неравенства $|t_{a_0}| > t_m < |t_{a_1}|$ соблюдаются, и это позволяет признать параметры уравнения типичными.

При вероятности $\alpha=0,3$ $t_m = 1,07$ так же соблюдается неравенство $|t_{a_0}| > t_m < |t_{a_1}|$, в результате чего мы можем сделать вывод, что параметры уравнения типичны.

Расчет коэффициента корреляции показал наличие заметной обратной связи (по шкале Чеддока)

Значимость линейного коэффициента корреляции также проверим на основе t – критерия Стьюдента:

$$t_x = \tau_{yx} * \sqrt{\frac{r^2}{1-r^2}} * (n-2) = 1,667487912$$

$$t_m = 1,07 \quad t_r > t_m$$

Так как расчетное значение $t_r > t_m$ (табличное), то гипотеза $r_{xy} = 0$ отвергается, что свидетельствует о значимости линейного коэффициента корреляции, а, следовательно, и о статистической существенности зависимости между x и y .

Интересным в данном случае следует считать обратную зависимость между объемами инвестирования и масштабами лесовосстановления. Исследуем причины. В настоящее время наиболее распространенной формой взаимодействия органов исполнительной власти и предпринимательских структур в лесном хозяйстве являются арендные отношения. Арендатор добросовестно выполняющий свои обязанности может быть представителем как крупного бизнеса, так и субъектом МСП. Вторым, как правило, фактически невозможно выиграть право на краткосрочное пользование лесного участка у первых. Особенно в пределах малолесной зоны. Данная закономерность противоречит приоритетным факторам, определяющим взаимодействие органов исполнительной власти и предпринимательских структур в лесном хозяйстве, особенно по части увеличения количества предпринимателей. Более того, за последние два года произошел прирост задолженности по текущим арендным платежам. Имеет место длительное не расторжение договоров аренды с недобросовестными арендаторами-лесопользователями, что приводит к дальнейшему росту недоимок. Приведенные данные свидетельствуют об имеющихся проблемах, затрагивающих взаимосвязь предпринимательской деятельности и стоимостной оценки лесных ресурсов, и позволяют сделать вывод, что при завышенной стоимости активность лесного предпринимательства падает. Но с другой стороны невысокая стоимость лесных ресурсов привлекает недобросовестных инвесторов, что отражается на качестве лесохозяйственных и прочих работ. Речь идет о неэффективном использовании инвестиционных ресурсов. Повышение эффективности использования лесов в первую очередь должно быть направлено на развитие лесозаготовительной деятельности.

Дальнейшее развитие лесного сектора области требует существенной модернизации основных направлений деятельности с применением современных позиций инновационной научно-технической политики. При этом основной стратегической целью при использовании лесов является сохранение лесных экосистем и улучшение показателей биологического разнообразия лесов путем организации ведения лесного хозяйства и лесопользования в рамках лесных экосистем, с учетом биологических особенностей защитных лесов. С каждым годом идет интенсивное сокращение использования древесных ресурсов, таким образом, необходимы ме-

роприятия по совершенствованию механизма взаимодействия лесопользователей и государства.

Список использованных источников:

1. Kharchenko N.N., Morkovina S.S., Kapitonov D.Y., Lisova O.S. (2018) Forest ecosystem services in the system of sustainable forest use of sparsely forested regions of Russia *Journal of Engineering and Applied Sciences* T. 13 №10 pp. 3567-3572.

2. Morkovina S.S., Natsubidze A.S., Irizepova M.S., Sinyavsky N.G., Chashchin V.V. (2016) Transnational business as a manifestation of the integration of the global economy and a driving force of its development *Contemporary Economics* T. 10 №4 pp. 311-322.

3. Kolesnichenko E., Morkovina S., Sirotkina N., Shevyakov A. (2019) Tendencies of the development of forest management in modern Russia *Forestry-2019, IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2019. Sp.Is.

4. Колесниченко Е.А., Смагина В.В., Радюкова Я.Ю. Методический инструментарий оценки угроз экономической безопасности лесоразведения в условиях климатических изменений и возрастания антропогенной нагрузки // *Известия КГТУ*. 2017. № 47. С. 169 -179.

5. Savchenko OA, Simonov AB, Simonova I.E. (2014) Application of methods of analysis of ranks of dynamics in strategic management of the enterprise (on the example of OJSC "Sebryakovcement") *Innovations, quality and service in technology and technologies: Collection of scientific papers of the 4th International Scientific and Practical Conference* p. 275-278.

6. Report on the status and use of forests of the Russian Federation 2015 (Electronic Materials) available at: http://www.les.tver.ru/novosti/novosti/files/Versiya_svod_Informatciya_o_sostoyanii_i_ispolzovanii_lesov_RDV_21_12_2016_D.pdf

7. Сельское и лесное хозяйство / Российский статистический ежегодник. 2017. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b17_13/Main.htm

8. Гуляева Т.И., Сидоренко О.В., Ильина И.К. Практическое использование результатов корреляционно- регрессионного анализа для прогнозирования качества сельскохозяйственной продукции // *Экономический анализ: теория и практика*. 2004. №6 (21). С. 17-20.

ВСЕРОССИЙСКИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПЕРЕПИСИ - АКТУАЛЬНАЯ КАРТИНА СОСТОЯНИЯ СОВРЕМЕННОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Коробченко И.Г.

*Территориальный орган Федеральной службы
государственной статистики по Курской области
(Курскстат), начальник отдела статистики сельского
хозяйства и окружающей природной среды
e-mail: P46_selhoz05@gks.ru*

Аннотация: *В данной работе представлен анализ состояния сельского хозяйства Курской области по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года, определены тенденции структурных изменений, произошедших за межпереписной период.*

Ключевые слова: *Всероссийская сельскохозяйственная перепись, сельскохозяйственные производители, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства, посевные площади, животноводство.*

ALL-RUSSIAN AGRICULTURAL CENSUS-CURRENT PICTURE OF THE STATE OF MODERN AGRICULTURE OF THE KURSK REGION

Korobchenko I. G.

*Territorial body of the Federal state statistics service for the Kursk region (Kurskstat), head of the Department of statistics of agriculture and the environment
e-mail: P46_selhoz05@gks.ru*

Annotation: *This paper presents an analysis of the agriculture state in the Kursk region according to the All-Russian Agricultural Census 2016 data, and defines tendencies of the structural changes which have occurred for the inter-census period.*

Keywords: *All-Russian Agricultural Census, agricultural manufacturers, peasant farms, household plots, sown area, animal farming.*

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 10 апреля 2013 г. № 316 «Об организации Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года» с 1 июля по 15 августа в стране прошла Всероссийская сельскохозяйственная перепись. В истории современной России это вторая перепись в сельском хозяйстве. Периодическое проведение подобных переписей является нормой для всех экономически развитых стран.

Итоги ВСХП-2006 активно использовались органами управления АПК, научной общественностью, сельскохозяйственными товаропроизводителями. В рамках реализации принятых Федеральных и региональных программ в течение 2007-2015 гг. были осуществлены крупные инвестиционные проекты. Благодаря обоснованным подходам в аграрной политике за эти годы были достигнуты значительные результаты в развитии отдельных продуктовых подкомплексов, повышении продовольственной безопасности страны. Однако, рост в сельском хозяйстве сопровождался серьезными структурными преобразованиями. Складывался дисбаланс в развитии подотраслей. Значительно изменился вклад различных категорий хозяйств в производство сельскохозяйственной продукции. Произошла дифференциация по уровню и эффективности производства как регионов страны, так и отдельных сельскохозяйственных производителей. Изменилась ситуация в социальной сфере села. Таким образом, картина, нарисованная ВСХП-2006, уже устарела, и стал необходим новый срез современного сельского хозяйства.

В Курской области Всероссийской сельскохозяйственной переписью было охвачено 391 сельхозорганизация (юридические лица), 1179 крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, 223 некоммерческих объединений граждан и 235004 личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан, в том числе 214184 в сельской местности.

Общее число (осуществляющие и не осуществляющие деятельность) сельскохозяйственных организаций в области с 2006 по 2016 год сократилось с 1120 до 391, т.е. на 65,1%. (диаграмма 1). В районах области наиболее высокие темпы прироста отмечены в

Пристенском районе – 85,1%, Солнцевском – 84,4% и Хомтовском – 82,5%.

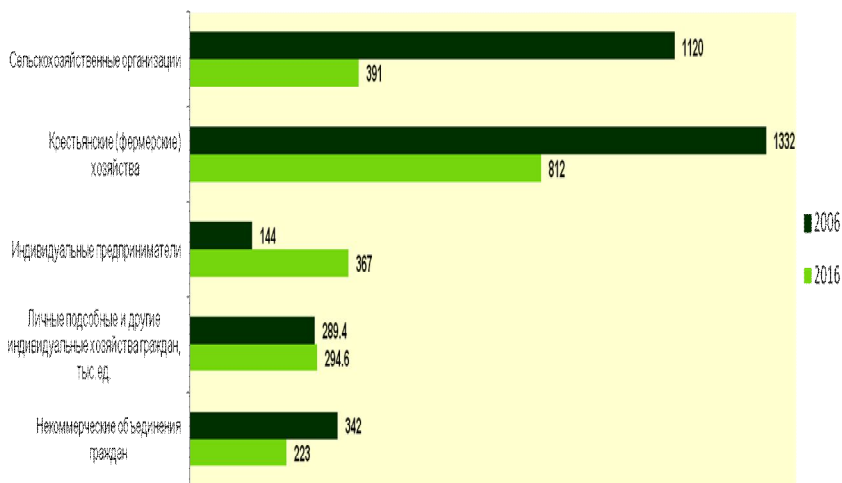

Диаграмма 1 - Число сельскохозяйственных производителей (единиц)

К 2016 году из общего числа сельхозорганизаций 99 объектов являлись крупными и средними, 232 – малыми, включая микропредприятия (в 2006 году насчитывалось 711 крупных и средних сельхозпредприятий и 303 малых и микропредприятий). Количество подсобных сельскохозяйственных предприятий в 2006 году в области составляло 106, к 2016 году их число сократилось до 60.

Процесс укрупнения сельскохозяйственных организаций отражает средний показатель площади земель на одну сельскохозяйственную организацию, который увеличился с 1739,2 га в 2006 году до 4008,2 га в 2016 году.

Число крестьянских (фермерских) хозяйств за 10 лет уменьшилось с 1332 до 812, количество индивидуальных предпринимателей, напротив, возросло со 144 до 367 (диаграмма 1). При этом средняя площадь земли у КФХ за последнее десятилетие выросла более чем вдвое - со 167,9 до 363,5 га. Площадь земли в среднем на 1 хозяйство увеличилась и у

индивидуальных предпринимателей - со 140,5 до 226,6 га. Рост числа данной категории сельхозтоваропроизводителей наблюдался в 10 районах области, но наибольшее их число отмечено в Медвенском (88 ед.), Горшеченском (70 ед.) и Щигровском (65 ед.) районах.

Число личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан по данным последней переписи составило 294600, в том числе в сельских поселениях - 214184 (в 2006 году - 210170), в городских округах и городских поселениях – 80416. Как и в КФХ, средняя площадь земли, приходящейся на одно личное подсобное хозяйство, за последние 10 лет немного выросла - с 0,4 до 0,5 га.

Сокращение количества СХО повлияло на численность работников: по сравнению с переписью 2006 года их число уменьшилось на 36,8% и составило 27632 человека, против 43756 человек в 2006 году (диаграмма 2). Причем, темп роста числа организаций (34,9%) не пропорционален темпу роста численности работников (63,2%), что также говорит об укрупнении сельскохозяйственных организаций в 2016 году по сравнению с 2006 годом. Данная тенденция прослеживается в 13 районах области, а в двух из них (Горшеченский, Курчатовский, Пристенский и Фатежский) численность работников даже увеличилась при одновременном уменьшении числа организаций (Приложение 2).

Доля организаций с численностью свыше 250 человек в 2006 году составляла 6,3% общего числа организаций (осуществляющих деятельность и без подсобных), в 2016 году – 9,2%.

Число крестьянских (фермерских) хозяйств по сравнению с 2006 годом снизилось на 39,0%, при уменьшении численности работников, занятых в хозяйстве на 14,2%. Хозяйства либо перерегистрировались в индивидуальных предпринимателей, либо закрывались и объединялись в более крупные. Следует отметить также, что часть крестьянских (фермерских) хозяйств после закрытия продолжают работать как физические лица, что подтверждают следующие цифры: по данным ВСХП-2016 у 554 личных подсобных хозяйств размер земельного участка превышает 10 га, тогда как по данным ВСХП-2006 таких участков насчитывалось 188.

По-прежнему большинство руководителей сельскохозяйственных организаций - это мужчины. Их доля составляет 92 %. А вот за организацию крестьянских (фермерских) хозяйств все чаще берутся женщины, их доля составила 14%, что выше уровня 2006 года на 4,1 процентных пункта.

Таблица 1 - Характеристика земель всего, га

	Общая площадь земель	Сельхоз. угодья					
			пашня	сенокосы	пастбища	многолетние насаждения	залежь
ВСХП-2016	2091772	2028743	1803186	47998	92529	8299	76731
ВСХП-2006	2322055	2146273	1628097	64547	163332	12445	277852
отклонение	-230283	-117530	175089	-16549	-70803	-4146	-201121

Общая площадь земель сельхозназначения составила 2091,8 тыс. гектаров, что на 230,3 тыс. гектаров меньше, чем по данным ВСХП – 2006. При этом разница по сельскохозяйственным угодьям составила 117,5 тыс. гектаров (таблица 1)

Уменьшение площади сельхозугодий произошло в основном за счет сенокосов, пастбищ и многолетних насаждений (91,5 тыс. гектаров). Причем по сельскохозяйственным организациям площади уменьшились на 269,4 тыс. га и составили 1517,7 тыс.га. Земли крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения, напротив, увеличились по сравнению с 2006 годом на 135,4 тыс. га и 16,4 тыс. га соответственно за счет перехода земель от сельскохозяйственных организаций

Структура сельскохозяйственных угодий также претерпела некоторые изменения. За счет освоения залежных земель доля пашни увеличилась по сравнению с 2006 годом на 10,8% и составила 88,9% площади сельскохозяйственных угодий, сенокосы и пастбища занимают 6,9% против 10,6% в 2006 году, многолетние насаждения - 0,4%, что меньше уровня 2006 года на 0,2 процентных пункта (таблица 1).

Несмотря на снижение площади сельскохозяйственных угодий сельскохозяйственных организаций размер пашни увеличился на 67,2 тыс. га составив 91% площади сельскохозяйственных угодий

(в 2006 году – 73,5%) при одновременном снижении доли сенокосов и пастбищ на 6,2 процентных пункта и многолетних насаждений на 0,2 процентных пункта (таблица 2).

Таблица 2 - Характеристика земель сельскохозяйственных организаций, га

	Общая площадь земель	Сельхоз. угодья	в том числе				
			пашня	сенокосы	пастбища	многолетние насаждения	залежь
ВСХП-2016	1567210	1517739	138093 4	28681	64230	3856	40037
ВСХП-2006	1947868	1787090	131374 7	59668	159519	9498	244658
отклонение	-380658	-269351	67187	-30987	-95289	-5642	-204621

По крестьянским (фермерским) хозяйствам и индивидуальным предпринимателям отмечается рост доли не только пашни, но и сенокосов, пастбищ и многолетних насаждений (таблица 3).

Таблица 3 - Характеристика земель КФХ и ИП, га

	Общая площадь земель	Сельхоз. угодья	в том числе				
			пашня	сенокосы	пастбища	многолетние насаждения	залежь
ВСХП-2016	378326	376829	352506	7193	12161	1371	3598
ВСХП-2006	243865	241403	218629	3314	3736	86	15638
отклонение	134461	135426	133877	3879	8425	1285	-12040

По хозяйствам населения наблюдается снижение доли пашни при одновременном увеличении доли сенокосов, пастбищ и залежи. Залежь увеличилась по сравнению с 2006 годом на 15,5 тыс. га и составила 33,1 тыс. га (таблица 4).

Таблица 4 - Характеристика земель хозяйств населения, га

	Общая площадь земель	Сельхоз. угодья					
			пашня	сенокосы	пастбища	многолетние насаждения	за-лежь
ВСХП-2016	146236	134175	69746	12124	16138	3071	33096
ВСХП-2006	130323	117780	95721	1565	77	2861	17556
отклонение	15913	16395	-25975	10559	16061	210	15540

По данным ВСХП-2016 основными культурами, возделываемыми на территории Курской области, как и прежде, остаются зерновые и зернобобовые. Ими занято 1056,3 тыс. га, что составляет 64,8% общей посевной площади. Это меньше, чем в 2006 году на 3,8 процентных пункта. Среди зерновых культур преобладают пшеница, ею занято 547,3 тыс. га, ячмень – 250,5 тыс. га и кукуруза на зерно – 156,2 тыс. га (диаграмма 3).

Значительно, в 4,6 раза, увеличились посевные площади технических культур (диаграмма 3). Если в 2006 году ими было занято 96,1 тыс. га, то в 2016 уже 438,6 тыс.га. В основном, это подсолнечник на зерно – 137,9 тыс. га и соя – 135,9 тыс.га. Посевные площади сахарной свеклы выросли по сравнению с 2006 годом на 62,7% и составили 115,0 тыс.га.

Более чем на 100 тыс. га сократились по сравнению с 2006 годом посевные площади кормовых культур, составив 95 тыс. га на дату проведения ВСХП-2016, что составляет 5,8% от всей посевной площади против 17,2 % в 2006 году (диаграмма 3).

Посевные площади сельскохозяйственных организаций увеличились по сравнению с 2006 годом на 38,5%, составив 1248,8 тыс.га. Основную долю посевных площадей, более 65%, занимают зерновые и зернобобовые культуры, технические культуры 29,3 %, кормовые культуры – 5,2%. Анализируя изменение структуры посевных площадей следует отметить, что для сельскохозяйственных

организаций характерны те же тенденции изменения структуры, что и для области в целом: уменьшение доли зерновых и зернобобовых культур, кормовых культур и значительное увеличение доли технических. Это объясняется тем, что более 78% площадей зерновых и зернобобовых культур, более 84% технических культур и 64% кормовых культур приходится на долю сельскохозяйственных организаций.

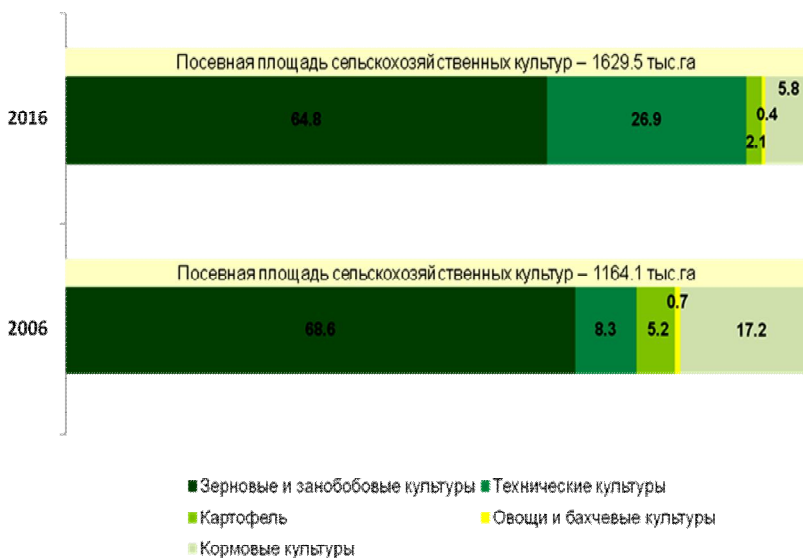

Диаграмма 3 - Структура посевных площадей в хозяйствах всех категорий (процентов)

На долю крестьянских (фермерских) хозяйств приходится чуть более 19% общей посевной площади. Среди зерновых культур преобладают пшеница – 53,6%, ячмень – 25,7%, гречиха – 7% и кукуруза на зерно - 6,1%.

Посевные площади хозяйств населения по данным ВСХП-2016 составили 65,9 тыс.га., в том числе зерновые и зернобобовые 7,8 тыс. га, картофель – 32,0 тыс. га, кормовые культуры – 20,2 тыс. га, овощи – 5,6 тыс.га. По сравнению с 2006 годом уменьшение посевных площадей составило 30,5%, что обусловлено, в первую очередь, уменьшением посевных площадей картофеля на 47%.

Значительные изменения произошли и в животноводстве.

Одним из основных показателей, характеризующих развитие животноводческой отрасли, является поголовье скота и птицы (диаграмма 4).

Тенденции, характерные для области в последние годы нашли свое подтверждение в результатах переписи: это снижение по сравнению с данными ВСХП-2006 поголовья крупного рогатого скота, в том числе коров, и рост поголовья свиней, овец и коз, птицы.

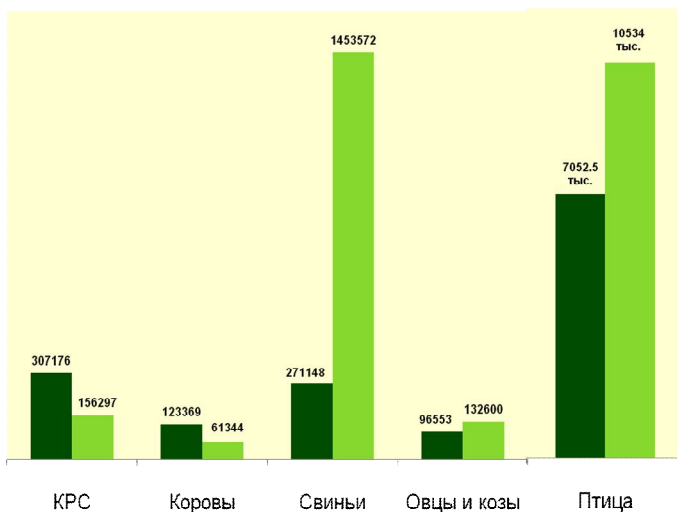

Диаграмма 4 - Поголовье основных видов сельскохозяйственных животных в хозяйствах всех категорий (голов)

На 150,9 тыс. голов за 10 лет уменьшилось поголовье крупного рогатого скота, из которого 62,0 тыс. голов – коровы. Тенденция снижения поголовья отмечена во всех районах области.

Быстрая оборачиваемостью капитала, обеспечивающая высокую рентабельность и окупаемость капиталовложений в свиноводстве способствовали значительному росту в межпереписной период поголовья свиней – их число составило 1453,6 тыс. голов, что больше уровня 2006 года в 5,4 раза (диаграмма 4).

Птицеводство является наиболее динамично развивающейся отраслью и имеет высокую отдачу на единицу затраченных ресурсов. По данным ВСХП-2016 поголовье птицы составляет 10534,0 тыс. голов, что больше уровня 2006 года на 3481,5 тыс. голов (диаграмма 4).

Уменьшение на 150,9 тыс. голов крупного рогатого скота произошло в связи с сокращением поголовья в сельскохозяйственных организациях на 86,3 тыс. голов и в хозяйствах населения на 76,4 тыс. голов. Незначительный прирост маточного поголовья в хозяйствах фермеров и у индивидуальных предпринимателей не компенсировал его выбытие в других категориях хозяйств.

Увеличение поголовья свиней произошло за счет его прироста в сельскохозяйственных организациях при одновременном снижении в хозяйствах населения. Так, в сельскохозяйственных организациях поголовье свиней увеличилось в 14,9 раза, а в хозяйствах населения уменьшилось на 70%. Уменьшение поголовья свиней в индивидуальном секторе в последнее время вызвано переориентацией этой категории сельхозтоваропроизводителей на альтернативные направления животноводства в связи с проводимыми мероприятиями по предупреждению распространения на территории области африканской чумы свиней. В хозяйствах населения выросло поголовье овец и коз на 21,4%, составив на дату переписи 95,4 тыс. голов, цесарок в 5,2 раза (2,5 тыс. голов), перепелок в 80 раз (5,3 тыс. голов). Итоги переписи показали наличие 19 страусов.

Более 70% областного поголовья птицы приходится на сельскохозяйственные организации. Увеличение поголовья птицы полностью было обеспечено ростом его в сельскохозяйственных организациях – на 4,9 млн. голов. Следует отметить изменение структуры куриного стада: если в 2006 году 63,6% общего поголовья кур принадлежало курам яичных пород и 36,4% – мясным и мясо-яичным, то в 2016 году кур яичных пород насчитывается только 9,2%, а мясных и мясо-яичных – более 90%. Это говорит о приростном развитии в области мясного птицеводства.

Как показали итоги ВСХП – 2016 года, за 10 лет улучшилась оснащенность личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан техникой, машинами и оборудованием. Количество тракторов и грузовых автомобилей увеличилось в 1,6 раза, легковых автомобилей - в 2,2 раза, мукомольного оборудования и кру-

порушек – в 4,0 раза, мотоблоков – в 21,6 раза.

Менее значительное наблюдается увеличение единиц техники и в крестьянских (фермерских) хозяйствах: тракторов - в 1,2 раза (на 494 единицы), зерноуборочных комбайнов - в 1,1 раза (на 123 единицы), кормоуборочных комбайнов – в 3,5 раза (на 32 единицы), грузовых автомобилей в - 1,2 раза (на 197 единиц), косилок в - 2,2 раза (на 207 единиц).

Противоположная тенденция наблюдается в сельскохозяйственных организациях. Здесь число единиц техники за прошедшие 10 лет уменьшилось, что при увеличении посевных площадей способствовало увеличению нагрузки на единицу техники. Так, нагрузка пашни на 1 трактор по данным ВСХП-2016 составила 247,2 га против 163,2 га в 2006 году. На 1 зерноуборочный комбайн приходится 487 га посевов зерновых, против 263 га в 2006 году, на 1 кукурузоуборочный - 7478,3 га посевов кукурузы против 107,3 га в 2006 году, на 1 свеклоуборочную машину – 476,8 га посевов свеклы, против 134,5 га в 2006 году.

Окончательные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года содержат также информацию о наличии производственных построек, складов и сооружений, обеспеченности объектами инфраструктуры, применяемых технологиях, объемах реализации сельскохозяйственной продукции, условиях ведения сельскохозяйственной деятельности, а также группировки данных по различным показателям.

Результаты сельхозпереписи позволили получить новую экономическую картину современного сельского хозяйства в целом по области, по видам сельскохозяйственного производства, по муниципальным образованиям и типам сельхозтоваропроизводителей, а также, что очень важно, уточнить данные текущей статистики сельского хозяйства. Особенно это касается статистики хозяйств населения, поскольку в межпереписной период текущая статистика хозяйств населения носит выборочный характер и единственный способ проверки ее данных – это проведение сплошной переписи.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Коровина В.В.

*Тамбовский государственный университет
им. Г.Р. Державина, магистрант
e-mail: korovina.viktoriya.2013@mail.ru*

Коровина Л.Н.

*Тамбовский государственный университет
им. Г.Р. Державина, к.э.н., доцент*

Аннотация: Дебиторская и кредиторская задолженность оказывают значительное влияние на имущественное и финансовое состояние экономических субъектов. В статье на основе официальных статистических данных Федеральной государственной службы статистики проведено исследование формирующихся тенденций развития дебиторской и кредиторской задолженности в Российской Федерации.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, финансовые активы.

STATISTICAL TRENDS IN RECEIVABLES AND PAYABLES IN RUSSIA

Korovina V.V.

*Tambov state University. G. R. Derzhavina, undergraduate
e-mail: korovina.viktoriya.2013@mail.ru*

Korovina L.N.

*Tambov state University them. G. R. Derzhavin, PhD in Economics,
associate Professor*

Abstract: accounts Receivable and accounts payable have a significant impact on the property and financial condition of economic entities. In the article on the basis of official statistical data of the Federal

state statistics service the study of emerging trends in the development of receivables and payables in the Russian Federation is carried out.

Keywords: *accounts receivable, accounts payable, financial assets.*

«Долговые обязательства в денежной форме являются обязательным и необходимым элементом современной системы хозяйствования. Сторонами обязательств выступают дебиторы и кредиторы, а суммарные значения обязательств носят название дебиторской и кредиторской задолженностей.

Для хозяйствующего субъекта первостепенное значение имеет дебиторская задолженность, так как в нее иммобилизуются средства организации, которые могли бы быть использованы в иных целях. Если дебиторская задолженность достигает значительных размеров, то это негативно сказывается на финансовой устойчивости субъекта хозяйствования, в целом на его финансовом положении, конкурентоспособности и может, в конечном итоге, подвести к банкротству» [1].

Эти тезисы подтверждаются нижеследующими статистическими данными.

На конец 2016 года доля дебиторской задолженности в общем объеме активов крупных и средних компаний составила 12,7 % и этот показатель увеличивается за последние годы. В составе дебиторской задолженности велика доля просроченной задолженности (на конец 2017 года она составила 70,4%), что является признаком проблем в российской экономике.

Рассмотрим основные макроэкономические соотношения, характеризующие состояние дебиторской и кредиторской задолженности Российской Федерации за 2012 -2018 гг.(табл.1).

В Российской Федерации за период 2012 -2018 гг. наблюдаем снижение как абсолютных значений дебиторской и кредиторской задолженностей, так и их доли соответственно в финансовых активах и обязательствах хозяйственного комплекса страны. В целом это положительно характеризует развитие рассматриваемых экономических явлений. Следует заметить, что темп снижения дебиторской задолженности (58,9%) опережает темп снижения финансовых активов (89,1%). Темп снижения кредиторской задолженности (69,3%) немного выше темпа снижения обязательств (62,4%). Темп снижения дебиторской задолженности сопоставим с темпом

снижения кредиторской задолженности, что характеризует ситуацию как благоприятную.

Таблица 1 - Макроэкономическое состояние дебиторской и кредиторской задолженности Российской Федерации за 2012 - 2018 гг. (без учета сектора «Остальной мир») (суммы в млрд. руб.)²

Показатели	Годы				Отклонение, +/-	
	2012	2015	2017	2018	2012	2017
Финансовые активы	36914,0	20729,0	32537,0	32905,0	-4009,0	368,0
в т.ч. дебиторская задолженность	11610,0	11422,0	7408,0	6836,0	-4774,0	-572,0
Обязательства	35184,0	18437,0	30486,0	25590,0	-9594,0	-4896,0
в т.ч. кредиты и займы	12139,0	626,0	6378,0	7573,0	-4566,0	1195,0
кредиторская задолженность	9975,0	10682,0	7835,0	6917,0	-3058,0	-918,0
Удельный вес дебиторской задолженности в финансовых активах, %	31,5	55,1	22,8	20,8	-10,7	-2,0
Удельный вес совокупной кредиторской задолженности в обязательствах, %	62,9	61,3	46,6	56,6	-6,3	10,0

Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности в рассматриваемом периоде ухудшается. Если в 2012 году оно находилось на уровне 0,53, то в 2018 году оно снизилось до 0,47, т.е. если рассматривать дебиторскую задолженность как средство платежа, то ее не хватает для покрытия всех долгов.

Рассмотрение структуры задолженностей в разрезе секторов экономики также дает понимание сущности исследуемых явлений (табл. 2).

Таблица 2 - Дебиторская и кредиторская задолженность по секторам экономики Российской Федерации за 2012 -2018гг. (без учета сектора «Остальной мир») (суммы в млрд. руб.)²

Показатели	Годы				Отклонение, +/-	
	2012	2015	2017	2018	от 2012	от 2017
Дебиторская задолженность	11610,0	11422,0	7408,0	6836,0	-4774,0	-572,0
в т. ч. финансовые корпорации	746,0	123,0	-355,0	220,0	-526,0	575,0
госуправление	478,0	978,0	1610,0	3220,0	2742,0	1610,0
нефинансовые корпорации	9892,0	10185,0	6084,0	3261,0	-6631,0	-2823,0
домашние хозяйства	494,0	135,0	69,0	135,0	-359,0	66,0
Кредиторская задолженность (включая кредиты и займы)	22114,0	11308,0	14213,0	14490,0	-7624	277,0
в т.ч. финансовые корпорации	2533,0	-1574,0	-603,0	1104,0	-1429,0	1707,0
госуправление	107,0	860,0	2618,0	948,0	841,0	-1670,0
нефинансовые корпорации	16979,0	12524,0	10240,0	9551,0	-7428,0	-689,0
домашние хозяйства	2495,0	-503,0	1957,0	2886,0	385,0	929,0

По данным таблицы можно отметить, что в структуре дебиторской задолженности преобладает сектор «нефинансовые корпорации». «Сектор нефинансовых корпораций - совокупность корпораций, занимающихся производством товаров и нефинансовых услуг

с целью получения прибыли. В состав сектора нефинансовых корпораций входят также некоммерческие организации, занятые в основном рыночным производством» [3]. Дебиторская задолженность нефинансовых корпораций в рассматриваемом периоде сократилась на 6631млрд. руб. и составила в 2018 году 3261 млрд.руб. Удельный вес нефинансовых корпораций в общей величине дебиторской задолженности также сократился и составил в 2018 году составил 47,7%. Аналогичные изменения произошли в секторах «финансовые корпорации» и «домашние хозяйства». Многократный рост абсолютного значения дебиторской задолженности, в 6,7 раза, показывает сектор «госуправление». Удельный вес этого сектора тоже вырос с 4,1% до 47,0%. По нашему мнению, рост дебиторской задолженности этого сектора экономики демонстрирует повышение его значимости в экономике. И в теории, и в практике нет однозначной оценки этого факта.

В составе кредиторской задолженности преобладает сектор нефинансовых корпораций, но абсолютный размер его кредиторской задолженности сокращается – 56,3% по отношению к 2012 году. Аналогичным изменениям подвергается сектор «финансовые корпорации». Рост кредиторской задолженности сопровождается деятельностью сектора «госуправление» - он составил 8,9 раза. Небольшое увеличение кредиторской задолженности имеют домашние хозяйства – 115,7%, что возможно связано со снижением доходов населения.

Важным моментом нашего исследования является рассмотрение соотношения дебиторской и кредиторской задолженности в разрезе секторов экономики(табл.3).

Таблица 3 - Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности в разрезе секторов экономики РФ за 2012-2018 гг.

Показатели	Годы		Отклонение, +/-
	2012	2018	
В целом по секторам экономики	0,53	0,47	-0,06
в т. ч. финансовые корпорации	0,3	0,2	-0,1
госуправление	4,5	3,4	-1,1
нефинансовые корпорации	0,58	0,34	-0,24
домашние хозяйства и НКООДХ	0,2	0,05	-0,15

Исследуемое соотношение в 2018 году как в целом по экономике, так и в разрезе основных секторов не соответствует оптимальной величине (по разным оценкам оно должно достигать 1-2) и имеет тенденцию снижения, т.е. имеются риски непогашения кредиторской задолженности в долго- и среднесрочной перспективе, а также снижение эффективности использования привлеченных ресурсов. И только в секторе «госуправление» соотношение превышает единицу в несколько раз, хотя и его нельзя признать удовлетворительным, т.к. такая ситуация может спровоцировать временные затруднения с ликвидностью активов и появление зависимости от контрагентов.

Таким образом, проведенный анализ дебиторской и кредиторской задолженности в целом по экономике Российской Федерации выявил ряд негативных тенденций и диспропорций, отрицательно сказывающихся на социально-экономическом развитии государства.

Список использованных источников:

1. Коровина Л.Н., Мяскина А.Ф., Трегубова В.М. Необходимость трансформации моделей управления дебиторской задолженностью в современных экономических условиях // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8 (123). С. 381-383.

2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: официальный сайт. - <http://www.gks.ru>

3. Общероссийский классификатор организационно-правовых форм (утв. Приказом Росстандарта от 16.10.2012 № 505-ст) (ред. от 24.10.2018) [Электронный ресурс]: - URL: <http://www.consultant.ru>

4. Сопровождение бизнес процессов экономических субъектов: учетно-аналитический и налоговый аспекты: коллективная монография. // Трегубова В.М., Косенкова Ю.Ю., Зобова Е.В., Турбина Н.М., Мяскина А.Ф., Абдукаримова Л.Г., Баев В.В., Баева Е.А., Зелепукина Н.А., Черемисина Н.В., Черемисина Т.Н. – Тамбов. – 2018. – 126с.

4. Тенденция развития учетно-аналитических процедур в современной экономике: коллективная монография. // Мяскина А.Ф., Баева Е.А., Абдукаримова Л.Г., Трегубова В.М., Коровина Л.Н., Турбина Н.М., Черемисина Н.В., Черемисина Т.Н. – Тамбов. – 2019. – 120с.

РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ПОД ВЛИЯНИЕМ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ

Косенкова Ю.Ю.

*к.э.н., доцент, доцент Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
e-mail: kosenkova-@list.ru*

Аннотация. В статье проанализировано влияние, оказываемое международными финансово-экономическими санкциями на состояние промышленности РФ. Для проведения анализа использовались данные Федеральной службы государственной статистики.

Ключевые слова: промышленность, экономические санкции, объем промышленного производства, индекс промышленного производства.

RUSSIAN INDUSTRY UNDER THE INFLUENCE OF IN- TERNATIONAL SANCTIONS

Kosenkova Yu. Yu.

*Ph. D., associate Professor, the Department of tax policy and customs tariff regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation
e-mail: kosenkova-@list.ru*

Abstract. The article analyzes the impact of international financial and economic sanctions on the Russian industry. Data from the Federal state statistics service were used for the analysis.

Keywords: industry, economic sanctions, industrial production, industrial production index.

Мировые экономические и политические отношения в настоящее время находятся в состоянии перманентного кризиса. К кризисным процессам можно отнести и торговую войну между США и КНР, и запущенный механизм выхода Великобритании из состава ЕС (Brexit), и пересмотр условий НАФТА. Российская Федерация тоже находится во власти кризисных явлений. На фоне политических проблем с Украиной Россия подверглась воздейст-

вию международных политических и финансово-экономических санкций.

На российское промышленное производство международные санкции могут оказывать влияние как прямое, так и опосредованное (косвенное). К прямому влиянию можно отнести:

- запрет на поставки в РФ современной техники и технологии (для нефтедобычи, оборонной промышленности, космической отрасли, продукции и технологии двойного назначения);
- затрудненный доступ на внешние рынки (отмена беспошлинного импорта в США ряда товаров, повышение ввозных таможенных пошлин в отношении ряда стран), прямой запрет на закупку более 250 российских товаров;
- отказ от участия в реализации совместных инвестиционных проектов в России (проекты Всемирного банка, Корпорации частных зарубежных инвестиции, Европейского инвестиционного банка и т.п.).

Опосредованное влияние выражается в недопущении российских хозяйствующих субъектов к международным финансовым рынкам, зарубежным кредитным ресурсам, возможностям долгового финансирования.

Косвенным воздействием санкций на российскую экономику можно признать повышение темпов инфляции. Согласно данным Росстата [1] индекс потребительских цен, выступающий одним из основных показателей инфляции, в 2012 г. составлял 6,57%, в 2013 г. - 6,47%. А в 2014 и 2015 годах – соответственно 11,35% и 12,91%. Т.е. произошел практически двукратный рост темпов инфляции. Начиная с 2016 г., российская экономика адаптировалась к введенным ограничениям, и темпы инфляции снизились (рис. 1).

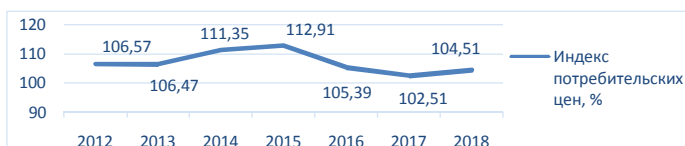

Рис. 1 – Индекс потребительских цен за 2012 – 2018 гг. [4].

К косвенному положительному воздействию на экономику можно отнести девальвацию рубля, имеющую место в 2014 – 2019

гг. На рисунках 2 и 3 приведены данные о курсе доллара США и евро по отношению к российскому рублю на начало года по данным Центрального банка РФ [2].

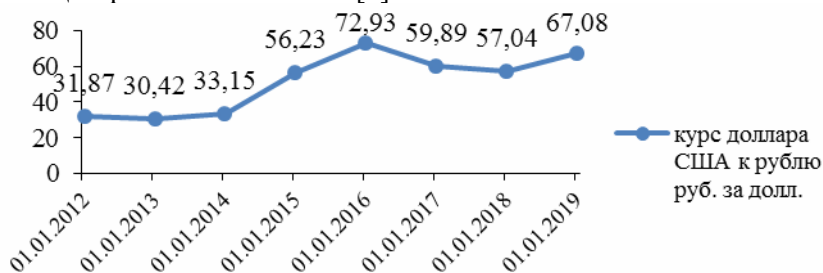

Рис. 2 – Курс доллара США к рублю за 2012 – 2018 гг. [3]

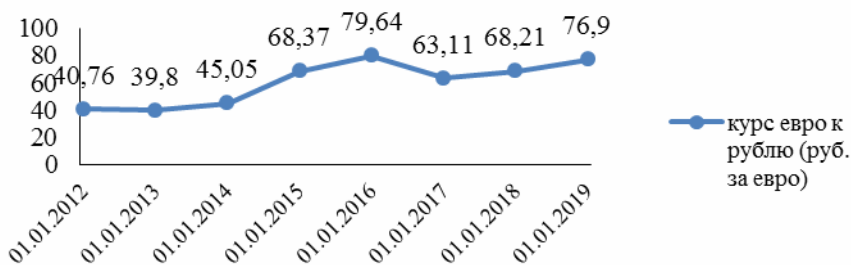

Рис. 3 – Курс евро к рублю за период 2012 – 2018 гг. [3]

Положительное влияние девальвации сказывается на экспортоориентированных отраслях. Объем и динамика импорта, а также экспорта российских товаров представлены на рис. 4.

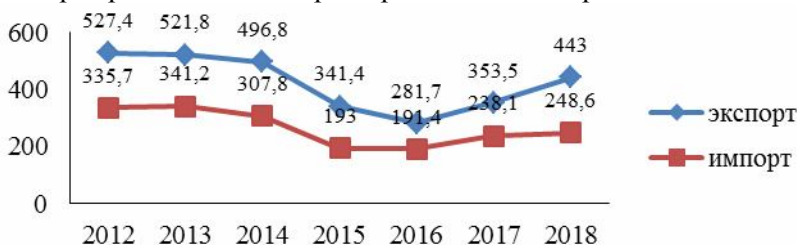

Рис. 4 – Динамика внешнеторгового баланса РФ (по методике платежного баланса), млрд. долл. США (*составлено по данным Росстата)

Данные рис. 4 свидетельствуют о снижении объема экспортно-импортных операций в результате международных финансово-

экономических санкций. Внешнеторговый оборот России в 2014 году упал на 6,9 % (по сравнению с 2013 годом), составив 804,7 млрд долларов США, в том числе экспорт составил 496,7 млрд долларов (94,9 % от 2013 года), импорт — 308,0 млрд долларов (90,2 % от 2013 года). Сальдо торгового баланса осталось положительным, составив 188,7 млрд долларов США (в 2013 г. — 181,9 млрд долларов).

По данным Банка России, в 2014 г. товарооборот России со странами дальнего зарубежья (экспорт/импорт) составил 428,929/271,978 млрд. долл. Товарооборот России со странами СНГ (экспорт/импорт) — 68,834/36,048 млрд \$.

Отрицательная динамика внешнеторговых операций сохранялась по 2016 г включительно. В 2017 году внешнеторговый баланс стал демонстрировать рост.

Несмотря на установившийся с 2017 г рост объемов внешнеторговых операций (в т.ч. экспорта), уровень «досанкционного» 2013 года пока не достигнут. Тем не менее, при колебании объема внешнеторговых операций, платежный баланс Российской Федерации оставался положительным – объем экспорта всегда превышал объем импорта. Одной из причин такой ситуации является девальвация российской национальной валюты, которая делала российские товары более конкурентоспособными на мировом рынке.

Санкции оказали влияние и на общие показатели промышленного производства в России. В исследовании был проведен анализ следующих показателей, характеризующих промышленное производство:

- объем промышленного производства в стоимостном выражении;
- индекс промышленного производства;
- сальдированный финансовый результат.

В рамках данного исследования промышленность рассматривалась как совокупность добывающей и обрабатывающей промышленности, а также производства и распределения электроэнергии, газа и воды (что соответствует методологии Росстата).

Динамика объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг в области промышленности за 2010 – 2016гг. представлена в таблице 1.

**Таблица 1 - Объем промышленного производства
в стоимостном выражении в 2010 – 2016 гг., млн. руб.**

Годы	Промышленность по видам экономической деятельности					
	Добыча полезных ископаемых.		Обрабатывающие про изводства		Производство и рас пределение электро энергии, газа и воды	
	абс. знач млн. руб.	темп рос та, %	абс. знач млн. руб.	темп рос та, %	абс. знач млн. руб.	темп рос та, %
2010	6217952	-	18880737	-	3665280	-
2011	8020217	129,98	22813279	120,83	4219137	115,11
2012	8950066	111,59	25110611	110,07	4160147	98,60
2013	9213745	102,95	26839760	106,89	4491574	107,97
2014	9690978	105,18	29661252	110,51	4712009	104,90
2015	11259542	116,18	35090428	118,30	4917677	104,36
2016	11730498	104,18	36119929	102,93	3332278	67,76

*составлено по данным Росстата²³

Представленные данные свидетельствуют, что объем промышленного производства за период 2010-2013 г неуклонно рос. Но темпы роста были неравномерными. Если в период 2010-2012гг. рост объема добытого полезного ископаемого в стоимостном вы-

² Проведенный анализ основывался на данных Росстата, в частности, на статистическом сборнике «Промышленное производство в России». На данный момент последним выпуском является сборник за 2016 г., выпуск за 2018 год еще не был осуществлен. Следовательно, полноценные систематизированные, комплексные данные для анализа на текущий период момент отсутствуют. Анализ текущего состояния российской промышленности будет проводиться на основании разрозненных отчетов Федеральной службы государственной статистики. При проведении анализа необходимо принимать во внимание, что до 2016 г. данные по видам экономической деятельности формировались в соответствии с ОКВЭД-2007, далее – в соответствии с ОКВЭД2. Методологические отличия формирования статистических данных в некоторых случаях приводят к искажению результатов, а в некоторых – к невозможности проводить расчеты и объективное сравнение.

³ С 2016 г. в соответствии с введенным ОКВЭД2 вид экономической деятельности «Обеспечение электрической энергией, газом и водой» подразделяется на два вида экономической деятельности - «Обеспечение электрической энергией, водой и паром; кондиционирование воздуха» и «Водоснабжение; водоотведение; организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений». Для целей проведения анализа будем объединять данные по этим двум видам экономической деятельности. Но надо учитывать, что некоторые искажения все же будут иметь место, т.к. с 2016 г. данный вид экономической деятельности будет включать в себя также утилизацию отходов и ликвидацию загрязнений.

ражении превышал темп инфляции (т.е. происходил реальный рост выпуска), то в 2013 г. имел место номинальный рост, т.к. темп роста объема выпуска не превышал темпа инфляции за аналогичный период. Объем выпуска обрабатывающих производств рос более равномерно и уверенно. На протяжении всего рассматриваемого периода наблюдался реальный рост объема производства (темп роста валового выпуска в стоимостном выражении превышал темпы роста инфляции за аналогичный период).

Темпы роста объема производства в сфере производства и распределения электроэнергии, газа и воды в «досанкционный» период еще более неравномерные. Прирост объема производства в стоимостном выражении в 2013 г к 2012 г. происходил примерно на уровне темпов инфляции, т.е., фактически, объем производства в натуральном выражении не изменился. А в 2012 г. темп роста объема производства в стоимостном выражении по сравнению с 2011 г. составил 98,6%. Таким образом, налицо снижение объема производства в данной отрасли промышленности.

Анализ приведенных данных показывает, что после введения санкций в целом по всем видам экономической деятельности объем промышленного производства в стоимостном выражении демонстрировал рост (за исключением производства и распределения электроэнергии, газа и воды в 2016 г.). Стоит отметить, что данный показатель формируется в стоимостном выражении. В целом, объем выпуска промышленной продукции в стоимостном выражении был ниже индекса потребительских цен в 2014 и 2016 годах. Согласно данным Росстата в 2018 г. по всем видам экономической деятельности был показан рост, что в итоге дало темп прироста в размере 17,6% по сравнению с 2017 годом. Представляется, что столь уверенный рост в сложных экономических условиях за рассматриваемый период во многом обеспечен девальвацией национальной валюты (оказывают влияние и повышение конкурентоспособности российской продукции, и рост валютной выручки от экспорта).

Если рассматривать виды экономической деятельности, то сектор добычи полезных ископаемых демонстрировал неравномерный рост. После окончания анализируемого периода показатели были еще более впечатляющими – в 2018 г. рост показателя по сравнению с 2017 г. составил 132,9%. Сектор обрабатывающих производств демонстрировал стабильный рост, превышающий индекс

потребительских цен (за исключением «провала» в 2016 г). Что касается производства электроэнергии, газа и воды, данный сектор промышленности демонстрирует низкие темпы роста, как правило, не превышающие индекса потребительских цен. Но в 2017-2018 гг. ситуация меняется. Темп роста объема производства в данном секторе хоть и отстает от среднего по промышленности, но превышает темп инфляции.

Более детально изменение объемов промышленного производства в натуральном выражении можно проанализировать с использованием индекса промышленного производства. Представляется, что изменение индекса промышленного производства является более объективным показателем, характеризующим состояние промышленности, т.к. отражает изменение физического объема выпуска. Индекс промышленного производства в контексте данного исследования - агрегированный индекс производства по видам деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» (рисунок 6).

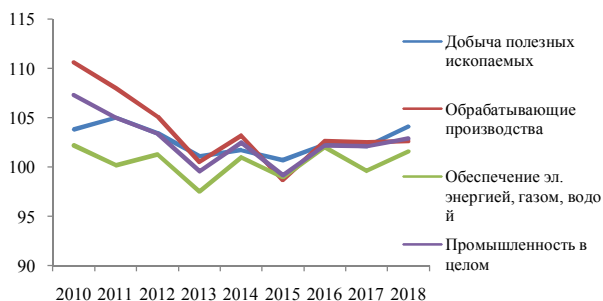

Рис. 6 – Индексы промышленного производства в 2010 – 2018 гг. *составлено по данным Росстата

Приведенные на графике данные демонстрируют снижение темпов роста промышленного производства в России в «досанкционный» период. К моменту введения санкций отрицательная динамика темпов роста объемов производства наблюдалась во всех сферах

промышленного производства. Более того, в отдельных отраслях промышленности (производство и распределение электроэнергии, газа и воды) наблюдалось сокращение абсолютных показателей объемов производства в натуральном выражении.

Данные Росстата свидетельствуют о том, что индекс промышленного производства в целом в период после 2014 г. имел положительную динамику (темп прироста как правило составлял не менее 2% в год, исключением стал 2015 г., в котором ИПП в целом по промышленности составил 99,2%). В то же время для объективной оценки необходимо учитывать, что в 2014 г индекс рассчитывался путем сопоставления достигнутого в 2014 г выпуска с данными 2013 г (в котором объем выпуска сократился по сравнению с 2012 годом). Следовательно, данные 2014 г. не столь оптимистичны, хотя объем выпуска продукции промышленного производства и превышает аналогичный показатель 2012 г.

Данные по сальдированному финансовому результату деятельности организаций приводятся в фактически действовавших ценах, структуре и методологии соответствующих лет. Следовательно, при анализе необходимо осуществлять поправку на темпы инфляции за аналогичный период. Данные по сальдированному финансовому результату промышленных предприятий за анализируемый период приведены в таблице 2.

Данные таблицы демонстрируют, что динамика сальдированного финансового результата в период, предшествующий введению санкций, была очень разнородной. В частности, в 2011 г по сравнению с 2010 г. прирост показателя сальдированного финансового результата добывающих производств составил 39,55%, а в сфере производства и распределения электроэнергии, газа и воды прирост соответствующего показателя составил -70,93% (т.е. наблюдается практически трехкратное снижение показателя сальдированного финансового результата в 2011 году к 2010 году). Но при этом в целом сальдированный финансовый результат остается положительным, следовательно, в целом по сектору промышленности деятельность предприятий остается прибыльной. До 2015 г. наблюдается снижение показателя сальдированного финансового результата по сектору производства электроэнергии, газа и воды.

**Таблица 2 - Сальдированный финансовый результат
промышленных предприятий (прибыль минус убыток)
2010 – 2017 гг., млн. руб.**

Годы	Промышленность по видам экономической деятельности, млн. руб.		
	Добыча полезных ископаемых.	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды
2010	1297897	1690736	343584
2011	1811226	2013313	99860
2012	1691234	2226325	91713
2013	1558058	1475504	76603
2014	2124346	1132331	24056
2015	2653147	2090169	235667
2016	2134238	3066695	738340
2017	2 556 284	2 294 789	536946

*составлено по данным Росстата⁴

Что касается остальных секторов промышленности, то 2011 год был достаточно финансово успешен. В добывающих и обрабатывающих производствах в 2011 году был показан серьезный рост по сравнению с 2010 годом (39,55% и 19,0% соответственно в добывающей и обрабатывающей промышленности). Затем ситуация изменилась. Динамика рассматриваемого показателя становится отрицательной. И в 2013 г. по сравнению с 2012 г. по всем секторам промышленности прирост сальдированного финансового результата показывает отрицательные значения.

Тем не менее, анализ показывает, что сальдированный финансовый результат деятельности промышленных предприятий даже в тяжелые «санкционные» периоды оставался положительным, т.е.

⁴ С 2016 г. в соответствии с введенным ОКВЭД2 вид экономической деятельности «Обеспечение электрической энергией, газом и водой» подразделяется на два вида экономической деятельности - «Обеспечение электрической энергией, водой и паром; кондиционирование воздуха» и «Водоснабжение; водоотведение; организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений». Для целей проведения анализа будем объединять данные по этим двум видам экономической деятельности и использовать их в прежнем виде. Но надо учитывать, что некоторые искажения все же будут иметь место, т.к. с 2016 г. данный вид экономической деятельности будет включать в себя также утилизацию отходов и ликвидацию загрязнений.

совокупная прибыль по отраслям превышала полученные совокупные убытки. Но величина данного показателя существенно изменялась от периода к периоду.

Кроме того, существенные отличия наблюдаются и в разрезе видов экономической деятельности. Показательно, что с момента введения санкций сальдированный финансовый результат в сфере добычи полезных ископаемых существенно вырос (что можно объяснить ростом экспортной выручки). В 2016 г. рассматриваемый показатель в отношении предприятий по добыче топливно-энергетических полезных ископаемых сократился почти вдвое, в то время как предприятия по добыче прочих полезных ископаемых продемонстрировали двукратный рост сальдированного финансового результата.

Необычайно высокий рост показателя сальдированного финансового результата наблюдается в отношении производства и распределения электроэнергии, газа и воды в 2015 – 2016 годах. В 2015 г. ОКВЭД еще не изменился, следовательно, такие глобальные изменения не объясняются изменением методологии расчета показателей. Но свое положительное влияние оказал рост выручки от экспорта электроэнергии (в 2015 г. было экспортировано электроэнергии более чем на 700 млрд. долл, только изменение курса доллара должно было дополнительно принести предприятиям около 21 трлн. руб.)

Таким образом, анализ состояния промышленного производства в РФ в период после 2014 года показал, что (согласно данным Росстата) негативное внешнее давление на российскую промышленность не привело к обрушению основных показателей. Даже в условиях существующих ограничений на доступ к кредитным ресурсам, к международным рынкам имеет место рост промышленного производства в физическом выражении (рост в стоимостном выражении не может являться объективным критерием), сальдированный финансовый результат остается положительной величиной в каждом отчетном периоде.

Список использованных источников:

1. Индекс потребительских цен на товары и услуги по Российской Федерации в 1991 – 2019 гг. [Электронный ресурс]. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики - <http://www.gks.ru/>

2. Динамика официального курса заданной валюты / Центральный банк Российской Федерации - [Электронный ресурс]. Режим доступа –URL: https://www.cbr.ru/currency_base/dynamics/

3. Внешняя торговля Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики - [Электронный ресурс]. Режим доступа – URL: <http://www.gks.ru/>

4. «Промышленное производство в России» // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики - <http://www.gks.ru/>

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОБУЧЕНИЯ ИНВАЛИДОВ В ВУЗЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Кошевой О.С.

*Пензенский государственный университет,
доктор технических наук, профессор
e-mail: olaal@yandex.ru*

Фролов С.Г.

*Территориальный орган Федеральной службы государственной
статистики по Пензенской области (Пензастат),
начальник отдела сводных статистических работ
e-mail: uswo@pnz.gks.ru*

***Аннотация:** В данной работе представлены результаты анализа показателей обучения студентов-инвалидов в системе высшего образования, как в целом по Российской Федерации, так и в региональном аспекте субъектов Приволжского федерального округа.*

***Ключевые слова:** образование, вуз, студент, инвалид, регион, учебный год, прием студентов, выпуск специалистов.*

THE ANALYSIS OF INDICATORS OF TRAINING OF DISABLED STUDENTS IN THE HIGHER EDUCATION: A REGIONAL ASPECT

Koshevoy O. S.

*Penza state University, doctor of technical Sciences, Professor
e-mail: olaal@yandex.ru*

Frolov S. G.

*Territorial body of Federal state statistics service in Penza region
(Pentastat), head of Department of summary statistical works
e-mail: uswo@pnz.gks.ru*

Abstract: *In this paper the results of the analysis of the indicators of the education of students with disabilities in the higher education system are presented, both in the Russian Federation and in the regional aspect of the subjects of of the Privolzhskiy Federal district.*

Keywords: *education, University, student, disabled, region, academic year, admission of students, graduation of specialists.*

Российская система высшего образования выполняет важнейшую функцию социализации личности обучаемого в условия образовательной среды вуза. При этом, в последнее время уделяется значительное внимание обучению молодежи с ограниченными возможностями здоровья. По этой проблеме существует ряд нормативных документов и значительное количество публикаций [1 - 7]. В данных работах сформированы нормативные и методологические основы организации образовательной среды вуза, направленные на обучение молодежи с ограниченными возможностями здоровья. Однако оценить практическую реализацию положений, указанных в упомянутых источниках, можно оценить лишь при анализе текущего состояния обучения инвалидов и прежде всего в региональном аспекте. Для этого необходим эмпирический материал, на базе которого можно сделать определенные выводы. Что касается эмпирической базы, то здесь имеются определенные сложности, касающиеся не до конца сформированной методологической базы официального статистического наблюдения за обучением инвалидов и ограниченным объемом имеющейся к настоящему времени базы статистических данных. Исходя из этого построить адекватные и достоверные математические модели состояния обучения инвалидов в вузе не представляется возможным.

В работе представлены результаты исследования показателей обучения студентов инвалидов в вузе в формате простейших относительных статистических показателей.

На рисунке 1 представлена динамика показателей обучения инвалидов в целом по Российской Федерации [8].

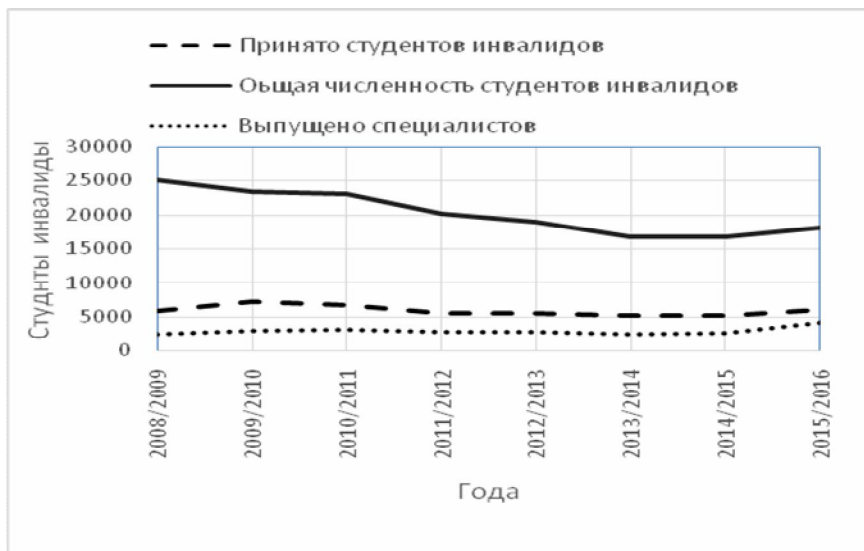

Рис. 1. - Динамика показателей обучения студентов в целом по Российской Федерации.

Из рисунка 1 видно, что с 2008/2009 учебного года по 2013/2014 учебный год наблюдается устойчивый линейный тренд снижения общей численности студентов инвалидов и только с 2013/2014 года наблюдается небольшое увеличение. При этом принимается студентов около 6 тысяч человек, выпускается примерно на 30 процентов меньше.

В работе региональный аспект анализа статистических показателей обучения студентов представлен тремя регионами: Пензенским, Ульяновским и Кировским. Выбор данных регионов для проведения настоящего исследования обоснован близкими значениями, таких показателей как площадь территории, численность насе-

ления и примерно равенство основных социально-экономических показателей.

Следует отметить, что, что эмпирическая база в региональном аспекте представлена тремя учебными годами [9] представленными в таблице.

Таблица 1 - Показатели обучения студентов инвалидов, человек

Учебные года Регион		2013/2014	2014/2015	2015/2016
Пензенская область	Численность студентов	49	103	3
	Принято студентов	28	32	1
	Выпущено специалистов	10	21	0
Кировская область	Численность студентов	67	47	54
	Принято студентов	28	21	17
	Выпущено специалистов	14	14	9
Ульяновская область	Численность студентов	135	144	58
	Принято студентов	43	36	8
	Выпущено специалистов	0	41	17

Сравнивая данные по общему количеству студентов инвалидов в целом по Российской Федерации в 2015/2016 учебном году, представленные на рисунке 1 и данные, приведенные в таблице можно сделать вывод о том, что вклад исследуемых регионов в общее количество обучаемых, является незначительным.

Графическое отображение данных, приведенных в таблице представлено на рисунках 2,3,4.

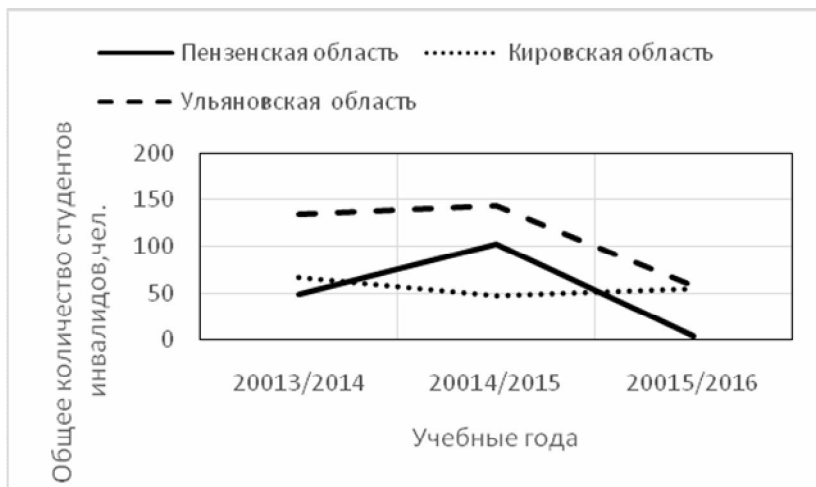

Рис. 2 -Динамика общего количества студентов инвалидов

Из рисунка 2 видно, что в исследуемых регионах, за исключением Ульяновской области, наблюдается существенный спад общей численности студентов инвалидов. При этом Пензенская область существенно отстает от Кировской и Ульяновской, особенно по итогам 2015/2016 учебного года.

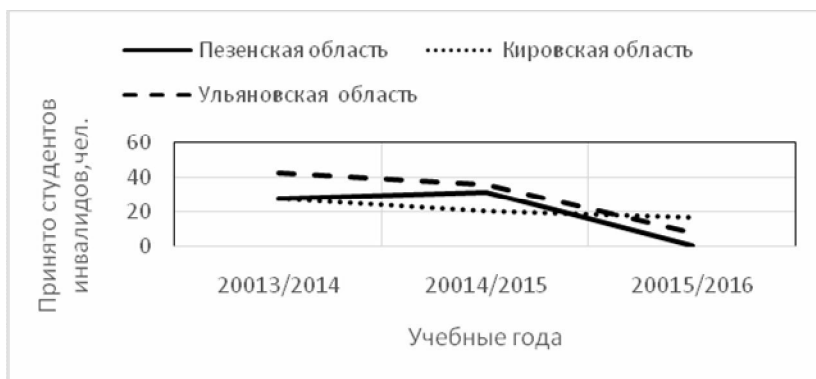

Рис. 3 - Динамика количества принятых студентов инвалидов

По количеству принятых студентов инвалидов для Пензенской и Кировской областей, также наблюдается существенный спад. Причем в Пензенской области в 2015/2016 не было принято на обучение в ВУЗ ни одного студента инвалида.

Рис. 4 - Динамика количества выпущенных специалистов инвалидов

По количеству выпущенных специалистов (рис. 4), также наблюдается спад. Однако градиент спада для Ульяновской области является наименьшим.

В целом по результатам выполненных исследований можно сделать вывод о том, что вклад таких регионов Приволжского федерального округа, как Пензенская, Кировская и Ульяновская области в общее количество обучаемых в российских вузах студентов инвалидов, является незначительным. Что касается динамики показателей в лучшую сторону следует отменить Ульяновскую область. Хуже всего обстоят дела в Пензенской области, особенно итогам 2015/2016 учебного года. Органам социальной защиты регионов следует обратить внимание на возможность расширения обучения инвалидов в системе высшего образования в целях повышения их социализации.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об образовании в Российской Федерации" Статья 79. Организация получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья.
2. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗО социальной защите инвалидов в Российской Федерации.
3. Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В. Проблема доступности высшего образования для инвалидов // Социол. исслед. 2005. № 10. С. 66-78.
4. Мартынова Е. А. Инклюзивное обучение как условие повышения качества образования студентов-инвалидов. Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2013. – Т. 5. – № 1. – С. 83–87.
5. Селиванова Ю.В., Щетинина Е.Б. Готовность преподавателей к обучению студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья/ Ю.В. Селиванова, Е.Б. Щетинина// Сибирский педагогический журнал № 2 / 2017, с 65-71
6. Ерохина Ю. Е., Ерохина В. Е. Право на образование. Расширение социальных возможностей людей с ограниченными возможностями здоровья через образование // Вестник Владимирского юридического института. – 2012. – № 1. – С. 86–89.
7. Инклюзивная практика в высшей школе: учебно-методическое пособие/А.И. Ахметзянова, и др. - Казань:Изд-во Казан. Ун-та, 2015. -244с
8. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/dissabilities#
9. <http://минобрнауки.рф/министерство/статистика/информация-2016/во-2016>

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОТРАЖЕНИЯ ВКЛАДА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ В РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Кремлев Н. Д.

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики (Курганский филиал) Уральского отделения Российской академии наук;
Курганский государственный университет
kremlew.nic@mail.ru*

Аннотация. *В данном исследовании предпринята попытка усовершенствовать инструментарий отражения агропродовольственной системы по критерию добавленной стоимостью в экономику региона. Проведена оценка вклада в экономику регионов УрФО потенциала агропродовольственной системы и предложены новые научные подходы к анализу ситуации на продовольственном рынке методами национального счетоводства, внедрённого в практику российской действительности.*

Ключевые слова: *агропродовольственная система, агропромышленный комплекс, продовольствие, сельское хозяйство, потенциал, система национальных счетов.*

TOOLS TO REFLECT THE CONTRIBUTION OF THE AGRI-FOOD SYSTEM TO THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ECONOMY IN MODERN CONDITIONS

Kremlev N. D.

*Federal state budgetary institution of science Institute of Economics (Kurgan branch) of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences; Kurgan state University
kremlew.nic@mail.ru*

Annotation. *In this study, an attempt is made to improve the tools for reflecting the contribution of the agri-food system on the criterion of value added to the economy of the region. Assessed contribution to the economy of regions UrFO potential of the agrifood system and the new*

scientific approaches to the analysis of the situation on the food market methods of national accounting that is embedded in the practice of Russian reality.

Keywords: *agri-food system, agro-industrial complex, food, agriculture, potential, system of national accounts.*

Введение. Традиционно исследования проблем развития агропромышленного комплекса (АПК) и рынка продовольствия осуществляется одновременно по широкому кругу направлений, в частности стратегическому развитию АПК, обеспечению его квалифицированными кадрами, совершенствованию сельскохозяйственной кооперации, интенсификации международной интеграции и разделению труда. Проводятся оценки влияния процессов глобализации на национальный продовольственный рынок, конкурентоспособности экспорта российских производителей на мировом рынке и т.п.

В последнее десятилетие существенно расширился круг исследований проблем развития интегрированных структур с позиции оценки их конкурентных возможностей, выявлению продовольственных потенциалов и резервов повышения эффективности деятельности сельского хозяйства и других видов экономической деятельности, производящих продовольствие. Это послужило причиной разработки подходов к изучению развития мировых агропродовольственных систем в контексте конкуренции и выявления потенциальных возможностей увеличения производства продовольствия. Однако в теоретическом и методологическом плане агропродовольственная система регионов остаётся недостаточно изученной, что обусловлено масштабами и сложностью данного объекта и предмета исследования.

Переход от исследования агропромышленного комплекса к агропродовольственной системе привел к необходимости разработки новых принципов и инструментов, характеризующих с достаточной точностью её вклад национальную экономику, а также оценки состояния и устойчивости регионального хозяйства.

Предметом настоящего исследования является совокупность экономических отношений между органов государственной управления и хозяйственными субъектами агропродовольственной системы.

Объектами исследования являются региональная агропродовольственная система территорий Уральского федерального округа (УрФО).

Целью исследования является разработка методического инструментария **оценки вклада** агропродовольственной системы в развитии экономики регионов на основе использования международных стандартов и методологии системы национальных счетов. Апробация проведена на примере регионов Уральского федерального округа.

В соответствии с выбранной целью в научной работе были поставлены следующие задачи:

- систематизировать теоретические подходы к исследованию процессов интеграции всех участников агропродовольственного рынка;

- обосновать вклад агропродовольственной системы в социально-экономическое развитие регионов России;

- рассмотрение агропродовольственной системы как совокупности видов экономической деятельности и широкого круга социальных, экономических, производственных и инфраструктурных факторов, обеспечивающих устойчивое развитие УрФО;

- подготовить рекомендации по повышению эффективности реализации государственной политики в отношении развития региональных агропродовольственных систем.

Состояние изученности проблемы. В последнее десятилетие в России происходит активный поиск путей устойчивого развития региональных агропродовольственной системы с учетом динамики потребления продовольствия домашними хозяйствами. При этом с середины до конца XX в. широко использовалось понятие «агропромышленный комплекс» (АПК), который связывался с тремя его сферами: ресурсопоставляющие отрасли; сельское хозяйство; перерабатывающие предприятия и торговые организации.

С начала 90-х годов стало использоваться новое понятие агропродовольственная система, разработка теоретических и методологических аспектов её формирования и развития внесли Э.Н. Крылатых, А.И. Алтухов, Р.С. Гринберг, А.Я. Рубинштейн Г.В. Беспехотный, В.В. Кузнецов, Е.Г. Лысенко, В.З. Мазлоев, А.С. Миндрин, Н.Н. и многие другие.

Одновременно в Российской Федерации в корне изменилась система государственного статистического учета экономической деятельности, в результате чего происходит существенное изменение многих понятий и определений. При этом методология баланса народного хозяйства была отменена, а стала внедряться с 1991 года международная методология системы национальных счетов (СНС), которая действует в 192 стран мира, входящих в ООН. Если в СССР были 54 отрасли народного хозяйства, в рыночных условиях их сконцентрировали в 6 секторах экономики по видам экономической деятельности.

Прежнее содержание понятия агропромышленного комплекса перестало удовлетворять новым требованиям национальной экономики в связи с недоучетом производства продовольствия и поступления его по импорту. В результате начался научный поиск новых определений объекта и предмета исследования сферы производства и потребления продуктов питания населения.

Экономический, социальный смысл существования мировой продовольственной системы и функционирования мирового рынка продовольствия можно сформулировать предельно просто – обеспечение населения планеты продовольствием, необходимым для жизнедеятельности человека. Мировая агропродовольственная система способствует прогрессу как вид экономической деятельности, как источник доходов и как поставщик экологически чистых товаров и услуг. Это превращает ее в уникальный инструмент развития и обеспечения продовольственной безопасности и экономического суверенитета.

Академик РАСХН Э.Н. Крылатых предлагает использовать термин агропродовольственный сектор (АПС) [1, с. 110], под которым понимается как подсистема национальной экономики, призванная обеспечить удовлетворение потребностей населения в продуктах питания, сохраняя и поддерживая его жизнедеятельность и воспроизводство. Однако, по нашему мнению, понятие агропродовольственный сектор, во-первых, противоречит системе международных классификаторов и СНС; во-вторых, не в полной мере охватывал цепочку добавленной стоимости производства и потребления продуктов питания населением.

Р.С. Гринберг, трактует агропродовольственную систему как социальный и рыночный императив с позиции концепции экономической социодинамики [2, с. 10].

Казанников А.А. определяет агропродовольственную систему связывает как – симбиоз аграрных отношений и агропродовольственного сектора [3, с. 110].

По мнению Серовой Е.В. и Звягинцева Д. В. «агропродовольственная система в структуре мирохозяйственного позиционирования стран» включает потенциал экономического роста и способности противостоять глобальным проблемам; выявляет ее значение как фактора позиционирования стран в системе мирового хозяйства и международного разделения труда [4, с.19].

По нашему мнению, определение агропродовольственной системы – это совокупности видов экономической деятельности секторов национальной экономики, обеспечивающая удовлетворение потребностей людей в продуктах питания для воспроизводства населения.

Результаты исследования. Опираясь на обзор состояния изученности региональных агропродовольственных систем регионов России, с одной стороны, и анализ цепочек добавленной стоимости в сфере обеспечения населения продуктами питания другой, предлагается агропродовольственный потенциал изучать используя статистическую методологию базирующую на действии закона больших чисел, теории вероятности, информации, стоимости, равновесия и других экономических законах, международных нормах и стандартах, в том числе системе национальных счетов⁵.

Определение агропродовольственной системы экономики региона опирается на требование равновесия потенциалов, производства и потребностей домашних хозяйств, состоящее из 5 основных классификационных групп показателей, которое отражено на рисунке 1. При этом продуктивность агропродовольственной системы определяется, с одной стороны, совокупным предложением продовольственных товаров, с другой – спросом на них со стороны населения.

⁵ Система национальных счетов: Издание. Два тома, Нью-Йорк: ООН, 1993. – 2386 с.

Агропродовольственная система Виды экономической деятельности:	Агропромышленный комплекс Отрасли народного хозяйства
- Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	Сельское хозяйство
- Рыболовство и рыбоводство	Ресурсопоставляющие отрасли
- Обрабатывающие производства продовольствия	Перерабатывающая промышленность
- Оптовая и розничная торговля продовольствия	Торговля
- Импорт продовольствия	

Рисунок 1 – Структура агропродовольственной системы и агропромышленного комплекса экономики региона

Агропромышленный комплекс функционировал в СССР и состоял из отраслей народного хозяйства: сельского хозяйства, ресурсопоставляющие отрасли, перерабатывающую промышленность и торговлю, который в основном отражали информацию в абсолютных показателях.

В исследовании агропродовольственная система основана на методологии системы национальных счетов, включающая сектора экономики по видам экономической деятельности: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство, обрабатывающие производства продовольствия, оптовую и розничную торговлю продовольствием и импорт продовольствия из рубежа. Вся информация отражается в абсолютном и стоимостном видах.

Данные виды экономической деятельности входят в 3 сектора экономики: «Нефинансовых предприятий и организаций» (производители средств производства, продовольствия, предметов потребления, товаров, услуг и работ); «Домашних хозяйств» (потребители продовольствия, товаров и услуг) и сектор «Остального мира» (импорт и экспорт продовольствия, товаров, услуг и работ).

Расчет обеспеченности продовольственными продуктами населения опирается на следующие показатели: обеспеченности продуктами для поддержания необходимой физической активности; их доступности для населения регионов; содержания в потребляемых продуктах питательных и минеральных веществ. При этом наиболее часто ис-

пользуется подсчет, основанный на потребностях в калориях (население, не получающее необходимого количества калорий, относится к хронически голодающим).

Кроме этого, в агропродовольственную систему предлагается включить такие ее составляющие, как институциональная и инвестиционно-инновационная среды; кооперативная финансово-кредитная сфера; аграрный рынок, состоящий из четырех видов рынков (сельскохозяйственных земель, продовольственного, труда и материально-технических средств) и все основные подсистемы (зерновой, овощной, фруктовый, мясной, рыбный, молочный и др.).

Оценка вклада агропродовольственной системы в валовом региональном продукте (ВРП) рассчитывается согласно выбранной структура агропродовольственной системы экономики региона. Предлагаемый метод оценки вклада агропродовольственной системы в развитие экономики регионов России включает расчет добавленной стоимости, формируемой агропродовольственной системой по следующим видам экономической деятельности: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; рыболовство и рыбоводство; обрабатывающие производства продовольствия; оптовая и розничная торговля продовольствия; импорт продовольствия.

Основным и центральным показателем СНС является валовая добавленная стоимость (ВДС), предназначенная для измерения потребительской стоимости, созданной конкретным видом экономической деятельности в процессе производства в рыночных условиях.

Формула измерения экономической деятельности агропродовольственной системы предприятий имеет следующий вид:

$$ВДС = ВВ - ПП, \quad (1)$$

где $ВДС$ – вновь созданная добавленная стоимость;

$ВВ$ – валовой выпуск товаров и услуг;

$ПП$ – промежуточное потребление (затраты).

Вклад вновь созданной добавленной стоимости по видам экономической деятельности конкретного региона на душу населения определяется по формуле:

$$ВДС_{cp} = \frac{\sum ВДС_i \cdot t}{\sum t} \quad (2)$$

где $ВДС_{ср}$ – средняя валовая добавленная стоимость агропродовольственной системы региона;

$ВДС_i$ – валовая добавленная стоимость конкретного вида экономической деятельности;

t – веса, численность населения региона.

Такой подход позволяет оценить вклад, как в целом по экономике региона, так и в разрезе каждого вида экономической деятельности. Основные показатели, характеризующие потенциалы агропродовольственной системы, включая производство и потребление благ домашних хозяйств региона, позволяют произвести оценку общего состояния экономики территорий и конкурентные преимущества в динамике каждого сектора.

Научная значимость предлагаемого подхода позволит в комплексе широкого круга факторов измерять потенциал региональных агропродовольственных систем в контексте вклада в социально-экономическое развитие регионов УрФО.

Практическая значимость расчетов оценки вклада агропродовольственной системы в развитие экономики регионов России по результатам исследования способствует подготовке предложений по повышению эффективности реализации государственной политики в сфере АПС.

Результаты исследования отражены в расчетах добавленной стоимости агропродовольственной системы в ВРП регионов УрФО по видам экономической деятельности за 2017 год, показано в таблице 1.

Данные таблицы 1 показывают, что в Курганской области сохранена значительная доля сельского хозяйства в экономике региона (13 %), в тоже время Тюменская область не может обеспечить продовольствием населением, импортируя продукты питания из других регионов страны и дальнего зарубежья.

Таблица 1 – Структуры добавленной стоимости агропродовольственной системы в ВРП регионов УрФО по видам экономической деятельности за 2017 год (в %)

Виды экономической деятельности	Курганская	Свердловская	Тюменская	Челябинская
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	13,0	2,3	0,7	6,7
Рыболовство и рыбноводство	0,04	0,01	0,09	0,01
Обрабатывающие производства продовольствия	4,4	3,7	0,9	3,9
Оптовая и розничная торговля продовольствия	5,6	6,0	2,7	5,9
Импорт продовольствия	1,3	1,2	2,3	1,1
Итого:	24,34	13,21	6,69	17,61

Конкретный вклад развития агропродовольственной системы регионов УрФО на душу населения за 2017 год в абсолютных значениях (рублях) вскрыл проблемы самообеспеченности территорий УрФО, однако с другой стороны показал, что старая система АПК значительно хуже вновь предлагаемой АПС по полноте и качеству полученной информации. в стоимостном виде, соответствующие методологии системы национальных счетов. Вклад агропродовольственной системы регионов УрФО на душу населения за 2017 приведен в таблице 2.

В таблице 2 приведен конкретный вклад добавленной стоимости агропродовольственной системы регионов УрФО на душу населения за 2017 год (рублях). Анализ данных по 5 показателям наибольшее значение получено в Курганской области (61750 рублей в год на душу населения региона, что составило 24,3% от ВРП Курганской области - 244345 рублей за 2017 год. Наименьшее значение вклада АПС в ВРП произведено в Тюменской области – 28109 рублей или всего 6,69 %.

**Таблица 2 – Вклад агропродовольственной системы
регионов УрФО на душу населения за 2017 год (рублей)**

Виды экономической деятельности	Курган- ская	Сверд- ловская	Тюмен ская	Челя- бинская
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	30638	8799	4567	16798
Рыболовство и рыбоводство	451	0,01	905	0,01
Обрабатывающие производства продовольствия	13623	14379	5911	15912
Оптовая и розничная торговля продовольствия	14645	15043	13602	14596
Импорт продовольствия	2393	5124	3124	5011
Итого:	61750	43345	28109	52317

Закключение. Предлагаемый подход к оценке развития агропродовольственной системы регионов УрФО позволил использовать широкий круг факторов для измерения реальной добавленной стоимости, произведенной по видам экономической деятельности территории в контексте конкретного вклада в экономику регионов. Одновременно выявлены проблемы повышения уровня конкурентоспособности продовольствия, производства продукции и потребления домашних хозяйств, а также необходимости принятия государственных мер по ускорению внедрения стратегического планирования и управления потенциалами агропродовольственной системы регионов, активизации инвестиционно-инновационного климата, что позволит улучшить условия жизнедеятельности домашних хозяйств и предприятий дотационных регионов страны.

Рекомендации по совершенствованию государственной политики в сфере развития АПС и увеличению вклада агропродовольственной системы в устойчивое развитие региона для чего требуются следующие меры:

- ускорить внедрение стратегического планирования и управления потенциалов агропродовольственной системы регионов;

- развивать экспорт продукции (на межрегиональные и международные рынки), который для регионов становится вопросом стратегическим;

- повышать конкурентоспособности продукции, её вывод как на межрегиональные, внутренние, так и зарубежные рынки посредством развития производства высокотехнологичных товаров, услуг и работ;

- создать условия роста, снять торговые и административные барьеры, препятствующих доступу продукции региональных производителей на конкретный экспортный рынок (региональный, общероссийский, международный);

- стимулировать инвестиционно-инновационный климат;

- разработать региональную стратегию развития экспорта на период до 2030 года;

Все эти меры позволят улучшить условия жизнедеятельности домашних хозяйств и предприятий, позволят обеспечить рост и увеличение вклада агропродовольственной системы в устойчивое развитие региона.

Список используемых источников:

1. Крылатых Э.Н. Агропродовольственный сектор: многофункциональность, факторы развития, риски // Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль, факторы роста, риски. М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2009. 308.С

2. Гринберг Р.С. Экономика современной России: состояние, проблемы, перспективы // Вестник Института экономики РАН. 2015. № 1. С. 10-29.

3. Казанников А.А. Устойчивое развитие агропродовольственной системы как социальный и рыночный императив // Вестник Института экономики РАН. 2015. №2. С. 23.

4. Серова Е.В., Звягинцев Д. В. Мировая агропродовольственная система. Учебное пособие. Изд ВШЭ. 2004.290.С

5. Система национальных счетов: Издание. Два тома, Нью-Йорк: ООН, 1993. – 2386 с.

6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (аналитические материалы) <http://www.gks.ru/>

Благодарности

Работа выполнена при поддержке Программы Президиума РАН на 2013-2020 годы «Методология повышения конкурентоспособности агропродовольственных систем различного уровня в современных условиях» (№ 0404-2019-0016)

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В 2018 ГОДУ

Кубатина С.А.

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области (Белгородстат), ведущий специалист-эксперт отдела региональных счетов и балансов
e-mail: P31_VoinovaEE@gks.ru*

Аннотация: В данной работе на основании официальных статистических данных представлены показатели, характеризующие деятельность малых предприятий (включая микропредприятий) Белгородской области в 2018 году

Ключевые слова: малые предприятия; среднесписочная численность работников; оборот предприятий; отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами; инвестиции в основной капитал.

SMALL ENTREPRENEURSHIP IN THE BELGOROD REGION IN 2018

Kubatina S.A.

*Territorial body of Federal state statistics service
in the Belgorod region (Belgorodstat), leading specialist-expert,
Department of regional accounts and balances
e-mail: P31_VoinovaEE@gks.ru*

Abstract: The paper presents main official statistical data, characterizing the activities of small businesses (including micro businesses) in the Belgorod region in 2018

***Keywords:** small businesses; the average number of employees; turnover of organizations; volume of shipped own produced goods, works performed and services rendered; fixed capital investments.*

Малое предпринимательство является значимым сектором в экономике Белгородской области, во многом определяющим уровень благосостояния общества в целом. Существенная роль малых организаций в экономике области обусловлена их наличием практически во всех видах деятельности.

Малые предприятия обладают способностью быстрой адаптации к постоянно изменяющейся экономической конъюнктуре. Положительная роль этих предприятий состоит в том, что они легче приспосабливаются к местным условиям, быстрее добиваются гибкости и оперативности в действиях, могут обеспечить быструю оборачиваемость капитала, обеспечивают занятость значительной доле трудоспособного населения. Малый бизнес способен при малых ресурсах и ограниченных возможностях реализовывать две важнейшие цели – экономическую и социальную поддержку общества.

В настоящее время вопросы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства регулируются Федеральным законом от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации". Закон направлен на создание единого правового пространства в сфере поддержки развития малого и среднего бизнеса, упорядочивание требований к конкретным видам и формам поддержки, а также установление четких критериев, которым должен соответствовать субъект малого и среднего предпринимательства.

Малое предпринимательство оказывает позитивное влияние на развитие конкуренции, насыщение товарного рынка продукцией и услугами, создание новых рабочих мест и снижение напряженности на рынке труда.

Дальнейшее развитие малого и среднего предпринимательства является одним из приоритетных направлений экономической и социальной политики Белгородской области.

Общепризнанным показателем для оценки уровня развития малого бизнеса является число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. человек населения. За 2015

год по Белгородской области этот показатель составил 421 единицу (за 2010 год – 410 единиц).

В 2018 году в Белгородской области действовало 22,6 тыс. предприятий малого и среднего бизнеса.

Основные экономические показатели деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства Белгородской области в 2018 году приведены в Таблице 1.

Таблица 1 - Основные экономические показатели деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства Белгородской области в 2018 году

	Малые и средние предприятия	в том числе:		
		Малые предприятия (без микро-предприятий)	Микро-предприятия	Средние предприятия
Число предприятий (на конец года), единиц	22586	2067	20341	178
Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), человек	125033	67477	41646	15910
Оборот предприятий, млн. руб.	600890,7	268387,8	269547,7	62955,2
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млн. руб.	246583,0	111155,3	89039,2	46388,5
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	21394,8	8339,1	8246,4	4809,3

Оборот субъектов малого и среднего предпринимательства в 2018 году составил 600,9 млрд. рублей (28,9% оборота от всех организаций области), при этом доля малых предприятий (без микро-

предприятий) составляет 12,9%, микропредприятий – 13,0%, средних предприятий – 3,0% от всех организаций области. Средняя численность работников списочного состава по этому кругу организаций составляла 125,0 тыс. человек, что составило 25,5% среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) от всех организаций области.

Количество малых предприятий (включая микропредприятия) по Белгородской области на 1 января 2019 года составило 22408 единиц. Оценивая сложившуюся структуру малого предпринимательства по видам экономической деятельности, необходимо обратить внимание на то, что лидирующими направлениями являлись торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов – 38,8% от общего количества малых предприятий, строительство (14,1%), обрабатывающие производства (9,5%) и транспортировка и хранение (8,0%).

Важную роль малый бизнес играл в решении проблем занятости населения.

В Белгородской области в 2018 году доля работников малых предприятий (включая микропредприятия) в общей численности работников (без совместителей) на предприятиях и организациях всех видов экономической деятельности составляла 22,3%, в таких видах деятельности, как операции с недвижимым имуществом аренда и предоставление услуг – 80,5%; строительство – 71,1%; оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов – 57,6%.

Общая численность занятых на малых предприятиях (включая микропредприятия) Белгородской области в 2018 году составляла 118,8 тыс. человек. Численность работников списочного состава (без внешних совместителей) составила 109,1 тыс. человек (91,8% от всех работавших на малых предприятиях) (Рис. 1).

Анализ структуры работников численного состава по видам экономической деятельности показал, что каждый четвертый работник занят в сфере торговли оптовой и розничной; ремонте автотранспортных средств и мотоциклов (28,5%). На долю такого вида деятельности, как строительство приходится 16,8%, на обрабатывающие производства – 14,8% работников списочного состава малых предприятий.

Рис. 1 - Структура замещенных рабочих мест малых предприятий (включая микропредприятия) в 2018 году (в % к итогу)

Для малых предприятий характерно привлечение работников на условиях вторичной занятости (по совместительству и по договорам гражданско-правового характера), что подчеркивает социальную направленность малого бизнеса, предоставляющую дополнительные источники доходов для населения наряду с основным местом работы.

В Белгородской области за 2018 год малыми предприятиями (включая микропредприятия) на условиях вторичной занятости было привлечено 9,7 тыс. человек, в том числе к работе по совместительству – 6,6 тыс. человек (5,6% от всех работающих на малых предприятиях) и по договорам гражданско-правового характера – 3,1 тыс. человек (2,6%) (Рис.1).

За 2018 год работникам малых (включая микропредприятия) было начислено 32238,7 млн. рублей заработной платы, из них работникам малых предприятий – 21806,3 млн. рублей, микропредприятий – 10432,4 млн. рублей. Фонд начисленной заработной платы работников малых предприятий составил 11,7%, а работников микропредприятий – 5,6% от фонда заработной платы предприятий и организаций в целом по области.

На малых предприятиях всех видов экономической деятельности в Белгородской области среднемесячная заработная плата за 2018 год составляла 26930,5 рубля, на микропредприятиях – 20875,2 рубля (для сравнения: среднемесячная заработная плата за этот период по полному кругу всех организаций области составила 31579,6 рубля). По сравнению с 2017 годом среднемесячная заработная плата на малых предприятиях увеличилась на 11,1%, на микропредприятиях увеличилась на 19,2%.

Оборот малых предприятий является одним из основных оценочных показателей работы малых предприятий. В оборот предприятий включается стоимость отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, а также выручка от продажи приобретенных на стороне товаров (без налога на добавленную стоимость, акцизов и других аналогичных обязательных платежей).

Оборот малых предприятий (без микропредприятий) Белгородской области за 2018 год составил 268387,8 млн. рублей (12,9% от оборота организаций области), а оборот микропредприятий за этот же период составил 269547,7 млн. рублей (13,0%).

Из оборота малых предприятий (включая микропредприятия) в 2018 году 60,2% составлял оборот организаций торговли оптовой и розничной; ремонта автотранспортных средств и мотоциклов; 11,1% - строительных организаций; 9,6% - обрабатывающих производств; 6,8% – организаций, занимающихся транспортировкой и хранением (Рис.2).

Объем отгруженных товаров собственного производства представляет собой стоимость тех товаров, которые произведены данным юридическим лицом и фактически в отчетном периоде отгружены или отпущены в порядке продажи, а также прямого обмена на сторону (другим юридическим и физическим лицам), независимо от того, поступили деньги на счет продавца или нет. Данные по этому показателю представляют совокупность организаций с соответствующим основным видом деятельности и отражают коммерческую деятельность организаций.

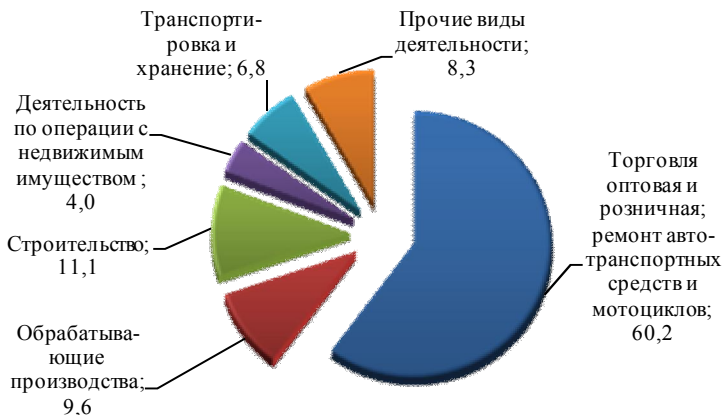

Рис. 2 - Оборот малых предприятий (включая микропредприятия) по видам экономической деятельности в 2018 году (в % к итогу)

Стоимость отгруженных товаров собственного производства, выполненных собственными силами работ и услуг на малых предприятиях (включая микропредприятия) по Белгородской области в 2018 году составила 200194,5 млн. рублей (37,2% - от оборота малых предприятий), продажа товаров несобственного производства – 337741,0 млн. рублей (62,8%).

Инвестиции в основной капитал малых предприятий оказывают существенное влияние на дальнейшее развитие их деятельности и роль в экономике области.

Инвестиции в основной капитал для малых предприятий - это затраты на новое строительство, расширение, а также реконструкцию объектов, приобретение машин, оборудования, транспортных средств.

В Белгородской области за 2018 год на развитие производства и социальной сферы субъектами малого предпринимательства (включая микропредприятия) было направлено 16585,4 млн. рублей инвестиций в основной капитал, что составило 12,3% от их общего объема по области.

Наибольший удельный вес инвестиций в основной капитал приходился на малые предприятия, занимающиеся сельским,

лесным хозяйством, охотой, рыболовством и рыбоводством (28,8%); строительством (25,4%); обрабатывающими производствами (10,4%); торговлей оптовой и розничной; ремонтом автотранспортных средств и мотоциклов (9,1%).

Подводя итог, нужно отметить, что малое предпринимательство оказывает позитивное влияние на насыщение товарного рынка продукцией и услугами, создание новых рабочих мест, снижение напряженности на рынке труда и развитие конкуренции. Дальнейшее развитие малого предпринимательства является одним из приоритетных направлений экономической и социальной политики Белгородской области.

Список использованных источников:

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации - Федеральным законом от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ
2. Малое предпринимательство Белгородской области в 2018 году - Аналитический материал, Белгородстат, 2019
3. Статистический ежегодник. Белгородская область – Статистический сборник, Белгородстат, 2019
4. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области (Белгородстат) –<http://www.belg.gks.ru>
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (аналитические материалы) - <http://www.gks.ru>

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Ларина Т.П.

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калужской области (Калугастат), ведущий специалист-эксперт отдела статистики торговли и услуг
e-mail: P40_LarinaTP@gks.ru*

Аннотация: В данной работе на основе официальных статистических данных проанализирована внешнеэкономическая деятельность Калужской области в 2013 - 2018 гг.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, международная торговля, статистика внешней торговли, экспорт, импорт

FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF KALUGA REGION

Larina T.P.

Territorial body of Federal state statistics service in the Kaluga region (Kalugastat), leading specialist-expert of the Department of statistics trade and services

e-mail: P40_LarinaTP@gks.ru

Abstract: *this paper shows the foreign economic activity of Kaluga region in 2013 - 2018 on the basis of official statistical data.*

Keywords: *foreign economic activity, international trade, foreign trade statistics, export, import*

Внешнеэкономическая деятельность – деятельность, направленная на развитие и регулирование экономических отношений с другими государствами. Она предполагает реализацию стратегических целей внешнеэкономической политики государства.

Главная задача внешнеэкономической деятельности – создание благоприятных внешних условий для расширенного воспроизводства в национальной экономике. Потребность эффективного ведения производства в современных условиях требует международной производственной кооперации и научно-технического обмена, то есть ориентируется на мировое экономическое пространство.

На современном этапе внешнеэкономическая деятельность стала важной отраслью экономики большинства стран мира, все более возрастает ее доля в валовом внутреннем продукте (ВВП) страны.

Международная торговля – такая форма экономических отношений через экспорт и импорт товаров и услуг, которая основывается на международном разделении труда.

К числу причин мировой торговли можно отнести:

- неравномерность развития различных отраслей различных хозяйств разных стран;
- стремление предпринимателей к постоянному расширению своей деятельности;
- возможность получать монопольную сверхприбыль за счет неэквивалентного обмена.

В настоящее время успешное экономическое развитие любой страны невозможно без ее участия в международной торговле. Несмотря на то, что степень зависимости стран от внешнеэкономических связей различна, в современных условиях даже те немногие государства мира, которые обладают достаточным экономическим и природно-климатическим потенциалом, позволяющим избрать автаркию, отказываются от такого пути развития, признавая его неэффективным и бесперспективным. Внешнеэкономическая деятельность не только обогащает внутренний потребительский рынок, но и приучает отечественный бизнес к передовым методам рыночного хозяйствования, создает условия для повышения эффективности общественного производства.

Огромное значение внешнеэкономических связей в современной экономической жизни государств привело к возрастанию роли статистики международной торговли, с помощью которой анализируются взаимосвязи национальных экономик с мировым хозяйством, двусторонние и многосторонние экономические отношения стран.

Внешнеэкономическая деятельность осуществляется как на уровне государства, так и на уровне отдельных хозяйствующих субъектов. Международные экономические связи являются важным фактором, воздействующим на уровень и направление хозяйственного развития региона.

Анализируя динамику развития внешнеторговой деятельности Калужской области за период 2013 - 2018 гг., наблюдаем отрицательное влияние международного экономического кризиса, как на внешнеторговый оборот региона, так и на экспорт, и на импорт товаров. Наиболее провальным годом оказался 2015 год, внешнеторговый оборот составил всего 3 млрд 766 млн долларов

США, экспорт - 501,4 млн долларов США, импорт-3 млрд 264 млн долларов США.

Таблица 1 - Динамика внешней торговли Калужской области, млн долларов США

	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.
Внешнеторговый оборот	8139,8	6563,5	3765,6	4770,5	6629,8	7475,9
в % к предыдущему году	89,2	80,6	57,4	126,6	139,0	112,8
Экспорт	698,3	626,8	501,4	707,8	1333,8	1471,7
в % к предыдущему году	93,6	89,8	80,0	141,1	188,4	110,3
доля экспорта во внешнеторговом обороте, %	8,6	9,5	13,3	14,8	20,1	19,7
Импорт	7441,5	5936,7	3264,2	4062,7	5296,0	6004,2
в % к предыдущему году	88,6	79,8	55,0	124,4	130,4	113,4
доля импорта во внешнеторговом обороте, %	91,4	90,5	86,7	85,2	79,9	80,3
Сальдо	-6743,2	-5309,9	-2762,8	-3354,9	-3962,2	-4532,5

В последующие годы, с 2016 по 2018гг. происходит постепенное восстановление ранее достигнутых позиций, но замедленными темпами. Западу выгодно влиять на сырьевой комплекс России: нефтяную и газовую отрасль, предприятия по добыче руды. В Калужской области таких производств практически нет, нет и прямого влияния санкций. Иностранному бизнесу в регионе скорее вредит нестабильность курса рубля. Главным образом в поставке части комплектующих из-за границы, за которые калужским заводам приходится расплачиваться по завышенному курсу. Так в 2018г. внешнеторговый оборот области составил 7 млрд 476 млн долларов США и по сравнению с 2017г. увеличился на 12,8%, но все еще меньше уровня 2013г. (на 8,8%).

Во внешнеторговом обороте Калужской области наблюдается значительное преобладание импорта товаров над экспортом. Об

этом свидетельствует отрицательное сальдо торгового баланса на протяжении всего периода с 2013 по 2018 год. В период с 2013 по 2018 гг. доля экспорта колеблется в пределах от 8,6 до 20,1%, доля импорта - в интервале от 79,9 до 91,4%.

В рассматриваемый период прослеживается положительная тенденция роста доли экспорта во внешнеторговом обороте с 8,6% в 2013 году до 19,7% в 2018 году. В стоимостном выражении в 2013 году экспорт товаров был меньше объема импорта товаров более чем в 10 раз, а в 2018 году экспорт товаров стал меньше объема импорта товаров всего в 4 раза.

На протяжении нескольких лет среди регионов Центрального федерального округа Калужская область занимает третье место по объему внешнеторгового оборота.

Оценка показателей внешней торговли Калужской области за период 2013-2018 гг. показывает неуклонный рост экспорта во внешнеторговом обороте, за шесть лет объем экспортных операций вырос в 2,1 раза и составил 1 млрд 472 млн долларов США, при этом экспорт в страны дальнего зарубежья увеличился более, чем в 9 раз.

Если в 2013г. объем экспорта в страны дальнего зарубежья составлял 18% от объема экспорта в страны СНГ, то к 2018г. превысил этот объем уже на 92%.

Объем экспорта в государства – участники СНГ в 2018 году составил 503,8 млн долларов США, что выше уровня 2017г. на 23,1 % и ниже уровня 2013г. на 14,9%, в 2016 году спад экспорта до 308,7 млн долларов США – прослеживается нестабильная динамика.

Таблица 2 - Динамика объемов экспорта товаров за 2013 - 2018гг., млн долларов США

	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.
Всего	698,3	626,8	501,4	707,8	1333,8	1471,7
в том числе						
страны дальнего зарубежья	106,2	103,4	177,0	399,0	924,7	967,9
страны СНГ	592,2	523,4	324,4	308,7	409,1	503,8

В 2018 году предприятия и организации, Калужской области, осуществляли внешнюю торговлю со 127 странами мира. Их количество возросло по сравнению с 2017г. на 4 страны, с 2016г. - 14

стран. Основными торговыми партнерами области продолжали оставаться страны дальнего зарубежья, доля которых во внешнеторговом обороте составила 91,4% (в 2017г. – 91,9%), в том числе в экспорте – 65,8% (69,3%), в импорте – 97,6% (97,6%).

Таблица 3 - Динамика объема экспорта по группам товаров в 2013 - 2018гг., млн долларов США

	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.
Всего	698,3	626,8	501,4	707,8	1333,8	1471,7
в том числе:						
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	20,9	26,1	42,2	22,6	23,9	38,4
минеральные продукты	16,3	17,0	22,3	28,6	211,1	277,6
продукция химической промышленности	54,9	45,7	34,3	55,6	65,7	72,2
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	39,5	40,6	30,0	33,3	44,6	52,9
текстиль, текстильные изделия и обувь	1,1	3,2	1,9	2,9	2,8	3,2
металлы и изделия из них	70,0	76,6	92,8	241,5	428,0	534,1
машины, оборудование и транспортные средства	474,1	400,2	253,7	277,4	512,2	423,9
другие товары	21,5	17,4	24,2	45,9	45,5	69,4

В 2018 году лидирующие позиции во внешнеторговом обороте Калужской области среди стран дальнего зарубежья принадлежат Германии, товарооборот с которой составил 17,1% от

внешнеторгового оборота области, Китаю – 15,9%, Словакии – 5,6%, Японии – 4,7%, Чешской республике – 4,2%, среди государств - участников СНГ – Беларуси – 2,6%, Казахстану – 2,3%, Украине – 2%.

За период 2013 - 2018гг. видим, что существенно вырос в стоимостном выражении объем экспорта минеральной продукции, (в 17 раз), а также металлов и изделий из них (в 7,6 раза). Значительная доля экспортных поставок металлов и минеральной продукции приходилась на страны дальнего зарубежья.

Экспорт товаров осуществлялся в 102 страны мира, в 2018г. составил 1 млрд 472 млн долларов США и увеличился относительно уровня 2017г. на 10,3%. На долю стран дальнего зарубежья приходилось 65,8% экспортируемой продукции, на долю стран СНГ – 34,2%.

Рис. 1 – Товарная структура экспорта в 2018 году

Наибольший объем экспортных поставок приходится на Нидерланды (14,8%), Казахстан (10,4%), Беларусь (9,5%), Украину (7,4%), Египет (7,3%), Турцию (5,2%). Увеличение объемов экс-

портных поставок произошло по всем товарным группам за исключением машин, оборудования и транспортных средств.

В 2018г. в товарной структуре экспорта значительную долю (36,3%) занимали поставки металлов и изделий из них, на 4,2 процентных пункта больше, чем в 2017г., чему способствовало открытие в регионе металлургических производств.

Объемы импортных операций за период с 2013 по 2018гг. показывают переменную динамику: то рост, то падение. За рассматриваемый период максимального объема импортные операции региона достигли в 2013г, затем наступил спад, связанный с общеэкономической и политической ситуацией в мировом хозяйстве. Наименьший показатель по импортным операциям пришелся на 2015г. и в дальнейшем объем импорта постепенно повышается, но в 2018 году не был достигнут уровень 2013г.

В структуре импорта наибольшую долю занимает импорт из стран дальнего зарубежья, в период 2013-2018гг его удельный вес колеблется в пределах с 96,3 до 97,6%.

Таблица 4 - Динамика объема импорта товаров за 2013 – 2018 гг., млн долларов США

	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.
Всего	7441,5	5936,7	3264,2	4062,7	5296,0	6004,2
в том числе						
страны дальнего						
зарубежья	7231,2	5734,7	3142,8	3942,6	5170,5	5863,1
страны СНГ	210,3	202,0	121,4	120,1	125,5	141,1

Рассматривая импорт по группам товаров за 2013 - 2018гг. наблюдаем, что динамика импортных операций соответствует динамике внешнеторгового оборота, также наблюдается положительная тенденция к 2018г., но рост по сравнению с 2013г. не достигнут по большинству товарных позиций.

Импорт товаров осуществлялся из 100 стран мира. Общий объем импортных поступлений в 2018г. составил 6 млрд 4 млн долларов США и по сравнению с 2017г. увеличился на 13,4%, на долю стран дальнего зарубежья приходилось 97,6% импортируемой продукции, на долю государств-участников СНГ – 2,4%.

Основными торговыми партнерами являлись: Германия - 20,9% от общего объема импорта, Китай (19,6%), Словакия (6,9%), Япония

(5,9%), Швеция (5%), Чехия (4,8%), Корея (3,9%), Таиланд (3,4%), Польша (3,2%), Франция (3%).

Таблица 5 - Объем импорта по группам товаров,
млн долларов США

	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.
Всего	7441,5	5936,7	3264,2	4062,7	5296,0	6004,2
в том числе:						
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	184,6	211,8	128,3	161,2	201,5	186,7
минеральные продукты	83,5	116,9	60,9	37,3	33,1	28,6
продукция химической промышленности	370,4	409,2	269,1	372,7	549,9	589,6
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	73,7	64,8	40,9	32,3	28,8	37,6
текстиль, текстильные изделия и обувь	42,0	44,2	23,4	38,4	82,3	143,0
металлы и изделия из них	615,5	474,9	291,3	326,6	426,9	470,2
машины, оборудование и транспортные средства	5950,6	4469,3	2359,5	2992,6	3804,4	4309,7
другие товары	121,2	145,6	90,8	101,6	169,1	238,8

Приоритетными направлениями развития внешнеэкономической деятельности Калужской области на длительную перспективу являются:

- обеспечение интеграции региональной экономики в систему мирового хозяйства;
- совершенствование товарной структуры экспортно-импортных операций;
- обеспечение доступа предприятиям региона к мировым рынкам технологий и информации, машин и оборудования, минерально-сырьевых ресурсов, капитала, трудовых ресурсов;
- продвижение экономически и инвестиционно привлекательного имиджа Калужской области за ее пределами;
- экономическая безопасность области при сохранении принципа свободы предпринимательства и соблюдении интересов региона.

(в процентах)

Рис. 2 – Товарная структура импорта в 2018 году

Для активизации международного сотрудничества целесообразно развивать наиболее эффективные формы и инструменты, такие как:

- заключение соглашений об осуществлении международных и внешнеэкономических связей;
- организация бизнес-миссий для инновационных и экспортно-ориентированных предприятий региона;
- формирование комплексной имиджевой политики Калужской области, в том числе брэндинга региона, брэндинга экспортно-ориентированных предприятий;
- повышение эффективности выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности;
- развитие торгово-экономического сотрудничества по линии торгово-промышленных палат и различных международных ассоциаций.

Список использованных источников:

1. Григорук Н.Е., Статистические аспекты анализа динамики и структуры международной торговли // Вопросы статистики - 2017-№1. – с.54-64.
2. Трубилин А.И, Мельников А.Б., Фалина Н.В. Внешнеэкономическая деятельность предприятия: учебное пособие. - Краснодар: ГКАУ, 2011г. - с. 6.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (аналитические материалы) - <http://www.gks.ru/>;
4. Сайт REGNUM/Информационное агенство/ «Калужская область: мифы и реальность, 2015г/.
5. Официальный сайт Министерства экономического развития Калужской области, «Внешнеэкономические связи Калужской области», «Мероприятия по развитию внешнеэкономических связей Калужской области», «Приоритеты развития региональной внешнеэкономической деятельности Калужской области».
6. Официальный сайт Центрального таможенного управления, «Основные итоги деятельности Калужской области в 2018 году».

ИДЕНТИФИКАЦИЈА НА ТРОШОЦИТЕ ЗА ПРОФЕСИОНАЛНИ ПОВРЕДИ

Мартин Ѓорѓиев

Меѓународен Славјански Универзитет Г.Р. Державин

Св.Николе- Биола Р. С. Македонија

martinstip@hotmail.com

***Апстракт.** Заштитата при работа е интердисциплинарно и мултидисциплинарно подрачје на различни научно-истражувачки активности. Заштитата при работа е збир од технички, здравствени, правни, психолошки, педагошки и други активности со помош на кои се откриваат и отстрануваат опасностите и штетностите кои можат да го загорат животот и здравјето на учесниците во работниот процес. Повредите на работа се појавуваат уште од самиот почеток на организираната работа на човекот, но со развојот на индустријата нивниот број се зголемува, а со тоа се зголемуваат и трошоците поврзани со нив. По-*

вредите на работа предизвикуваат директни и индиректни трошоци, а во поново време се зборува и за човечки трошоци. Основната цел на заштитата при работа е првенствено да се влијае врз бројот на несреќи на работа бидејќи тие имаат за последица повреди на работа и зголемени трошоци. Со намалувањето на бројот на несреќите се намалува и бројот на професионални повреди, а се намалуваат и трошоците поврзани со нив.

Клучни зборови: заштита при работа, несреќа при работа, повреда при работа, трошоци за повреди при работа

COST IDENTIFICATION OF OCCUPATIONAL INJURIES

Martin Gjorgjiev

International Slavic University "Gavrilo Romanovich Derzhavin", Sveti Nikole-Bitola, R.N. Macedonia

***Abstract.** Occupational safety is an interdisciplinary and multidisciplinary field of various scientific and research activities. Occupational safety is a set of technical, medical, legal, psychological, pedagogical and other activities that help to detect and remove the hazards that can endanger the life and the health of the participants in the work process. Work injuries appear from the beginning of the human organized work, but their number increases with the industry development, and thus the costs associated with them also increase. Injuries at work cause direct and indirect costs, and more recently, human costs are also discussed. The main goal of the occupational safety is to influence the number of accidents at work because they result in work injuries and increased costs. The reduction in the number of accidents also reduces the number of occupational injuries and in that way the costs associated with them are also reduced.*

Вовед

Заштитата при работа е составен дел на организацијата на работата и изведувањето на работните операции, што значи, тоа е составен де на секој работен процес. Остварувањето на заштитата при работа се постигнува со спроведување на основни и посебни правила кои се пропишани за секое работно место.

Повредите на работа се појавуваат уште на самиот почеток од организираната работа на човекот, а со развојот на индустријата нивниот број се зголемува. Со оглед на средствата за работа кои се користат при некоја работа, постојат и различни видови на опасности кои ја загрозуваат сигурноста на работникот. Примената на сите средства со кои луѓето секојдневно се служат на работа често пати е извор на повреди на работното место и на оштетување на здравјето. Бидејќи основната цел на општествениот и техничкиот развој е човекот и квалитетот на неговиот живот, тогаш заштитата од повреди и оштетување на здравјето е една од првостепените задачи на сите оние кои на било кој начин можат да влијаат врз таа состојба.

Штетните последици од работата, благодарение на научниот поглед, денес повеќе не се сметаат за настани кои не можат да се предвидат и чии последици не можат да се спречат. Основната цел во спроведувањето на заштитата при работа е првенствено да се влијае врз бројот на несреќи на работа бидејќи токму тие за последица имаат повреди на работното место. Со намалување на бројот на несреќите ќе се намали и бројот на повреди кои настануваат при работа.

Кога ќе се случи повреда на работа, често се заклучува дека до неа дошло случајно или поради невнимание на самиот работник. Ваквите сфаќања не се правилни и претставуваат сериозна пречка за организирано спроведување и унапредување на заштитата при работа, а со тоа и намалување на трошоците поврзани со повредите кои настануваат на работното место.

Заштита при работа

Заштитата при работа е интердисциплинарно и мултидисциплинарно подрачје на различни научно-истражувачки активности. Заштитата при работа е збир од технички, здравствени, правни, психолошки, педагошки и други активности со помош на кои се откриваат и се отстрануваат опасностите и штетностите кои можат да го загрозат животот и здравјето на работниците, но и на волонтерите, учениците и студентите на практична настава и др.

Таквиот збир ги одредува мерките, постапките и правилата со кои би се отстраниле или намалиле одредени опасности и штетности. Основните правила содржат барања кои мора да ги задоволуваат средствата за работа при нивното користење. Посебните пра-

вила содржат услови во поглед на возраста, полот, стручната подготвеност, здравствената, психофизичката и душевната способност, кои мораат да бидат задоволени од особите при извршување на работите со посебни услови за работа. Утврдени се и услови за изведување на одредени работи кои особено се однесуваат на траењето на работата, користењето на лични заштитни средства и поставување знаци за предупредување на одредени опасности. Во основни правила за заштита при работа спаѓаат и т.н. признати правила кои се применуваат во недостаток на потребни пропишани правила. Тие правила се проверени во пракса, а со нив е утврдено спречување на професионални болести и на повреди при работа.

Работодавачот има обврска да ги применува правилата за заштита при работа на основа на општите начела за заштита:

Избегнување на опасности и штетности;

Проценка на опасности и штетности кои не можат да се отстранат со примена на основните правила за заштита при работа; Замена на опасната работна постапка со неопасна или помалку опасна постапка; Давање предност на групните мерки за заштита пред поединечните; Соодветно оспособување и известување на вработените; Планирање на заштитата при работа со цел меѓусебно поврзување на техниките, машините за работа, условите за работа, човечките односи и влијанието на околината врз работното место; Прилагодување кон техничкиот напредок; Прилагодување на работата кон вработените – се однесува на обликување на местото за работа, изборот на опрема како и начинот на работа и производство со цел ублажување на едноличната работа и работата по учинок како би се намалило нивното штетно влијание врз здравјето.

Целта на заштитата при работа, како и на прописите со кои се утврдуваат правилата на однесување во тоа подрачје е спречување на повредите при работа, професионалните болести, други болести поврзани со работата како и заштита на работната околина.

Повреда на работа е секоја повреда предизвикана од непосредно и краткотрајно механичко, физичко или хемиско дејствување поврзано со извршувањето на работните задачи на особата која работи. Повредата може да биде предизвикана и од нагли промени на положбата на телото, негово ненадејно оптеретување или други промени на физиолошката состојба на организмот. Во повреди на работа спаѓа и болеста која настанала како последица на несреќа

или на некоја повисока сила во тек на работењето како и повреда која настанала на редовниот пат на работникот од местото на живеење до работното место и обратно.

Професионална болест е болест за која ќе се докаже дека е последица од дејствувањето на штетности во процесот на работа и/или работната околина, односно, болест за која е познато дека може да биде последица од дејствувањето на штетностите кои се во врска со процесот на работа и/или работната околина, а интензитетот на штетноста и должината на траење на изложеноста на таа штетност е на ниво за кое е познато дека предизвикува оштетување на здравјето.

Несреќа на работа е секој несакан и непланиран настан кој за последица има повреда, здравствено оштетување на работникот или материјална загуба. Разликата помеѓу несреќа на работа и професионална болест е тоа што несреќата е случајна и трае еден момент (моментот кога ќе се повредиме), а професионалната болест е последица на долготрајно иложување на некои опасни материји и работа во простор кој е штетен за човечкото здравје.

Економика на заштитата при работа

Како и во секоја област од човечкиот живот, човекот и при спроведување на заштитата при работа сака да оствари некаква економска корист. Меѓутоа, спроведувањето на мерките на заштита при работа најчесто со себе повлекува низа економски трошоци кои на работодавачите им создаваат само проблеми.

Работодавачите се склони заштитата при работа да ја сметаат за “уште едно оптеретување”, “необходно зло кое е потребно да се спроведува за да инспекторот не им нашише казна” и слично. Во врска со овој проблем, пред стручните лица за заштита при работ се поставува нова задача, а тоа да се уверат работодавачите дека вложувањето во заштитата при работа всушност носи економска корист.

Економски последици од повредите на работно место

Економските последици кои се јавуваат поради настанување на повреда на работа се однесуваат на исплата на оштета, трошоци за лекување, изгубено работно време, застој во производството, оштетување на машините, уредите и опремата, уништување на сировините и материјалите, трајно намалување на работните способности на вработениот.

Сето погоре наведено е во директна врска со приходите, профитот, продуктивноста, економичноста и рентабилноста на претпријатието. Врз основа на тоа лесно е да се заклучи дека заштитата на работа исто така е и економска дисциплина на која е потребно да и се посветува се поголемо внимание. Повеќето студии ги делат трошоците кои се однесуваат на повредите на работа во две категории: директни трошоци и индиректни трошоци. Понекогаш се користат и термините, материјални и нематеријални трошоци, видливи и невидливи трошоци. Сепак, во стручната литература често се забележува дека нема консензус во врска со компонентите кои им припаѓаат на двете категории. Во една студија една компонента може да се смета за директен трошок, во друга за индиректен. Затоа, не е секогаш неопходно да се прави разлика помеѓу директните и индиректните трошоци. Неодамнешните студии се повеќе вклучуваат и трета категорија на трошоци, човечки трочоци (исто така наречени и болка или трошоци за страдање), кои едни автори ги вклучуваат во индиректни трошоци, а други во директни трошоци (на пример, надоместок за телесно оштетување и трајна неспособност).

Директни трошоци

Некои автори ги дефинираат директните трошоци како трошоци кои се директно поврзани со повредата, а други како директно поврзани со несреќата. Иако слични, двете дефиниции не се однесуваат на истите трошоци. Имено, првата дефиниција е ограничена на компонентите поврзани со третманот и решавањето на повредата, додека втората дефиниција ги вклучува и другите трошоци кои се поврзани со несреќата, како што е оштетувањето на имотот. Општо земено, директните трошоци се материјални и лесно мерливи. Овде спаѓаат:

Медицински трошоци, кои ги вклучуваат трошоците за хоспитализација и рехабилитација. Овие трошоци одговараат на сите направени и предвидени трошоци за обезбедување на медицинска грижа на повредениот или болен работник. Овде се вклучени и износите потрошени за медицинска опрема, медицински персонал, лекови, транспорт и болнички трошоци.

Оштетување на имот, кое се однесува на целокупната штета предизвикана на машините, алатките и другата сопственост на компанијата. Трошоците овде вклучуваат трошоци за замена на

опрема, трошоци за поправка, трошоци за штета предизвикана врз стоки и сл.

Служби за итни случаи – некои студии во директни трошоци ги вбројуваат и полициските и/или пожарникарските услуги.

Трошоци за погреб. Некои работни несреци и професионални болести можат да резултираат со смрт. Овие смртни случаи повлекуваат трошоци кои обично се плаќаат подоцна, но во овој случај трошокот се однесува на организирањето на погреб порано од очекуваното. Ваквите трошоци се должност на семејството на починатиот. Сепак, семејството може да добие одреден надомест во форма на смртен бенефит.

Инди­ректни трошоци

Инди­ректните трошоци се трошоци кои не се поврзани со третманот и опоравувањето од повредата, туку со изгубените можности на повредениот работник, неговото семејство, работодавачот, колегите и заедницата. Спротивно на директните трошоци, инди­ректните трошоци обично не вклучуваат материјални трошоци, што значи дека потешки со мерат. Тие вклучуваат: Губитоци на продуктивноста, кои претставуваат голема компонента на трошоците за професионални повреди. Тие произлегуваат од запирање или забавување на производството поради оштетување на имот или несреќи кои влијаат врз физичкиот интегритет на вработениот. Трошоци на плата. Платите на работниците можат да се користат за проценка на загубената продуктивност после професионална повреда. Некои автори зборуваат и за други трошоци на плата. За работодавачот овие трошоци можат да имаат две форми. Прво, зголемување на платите поврзано со зголемувањето на ризикот. Ако компанијата или индустријата се соочува со зголемен ризик за професионални повреди, платата која ја бараат работниците, која вклучува и премија за ризик, исто така се зголемува. За работодавачот ова ќе значи поголеми плати за достигнување на исто ниво на продуктивност. Второ, во обид продуктивноста да се врати на нивото пред несреќата, колегите на повредениот мора да работат прекувре­мено. Така, прекувремената работа е друг трошок на плата за работодавачот. Бенефиции на вработените. Платата не секогаш ја одразува вистинската парична сума која ја добива поединецот на работа. Некои работници добиваат бенефиции кои работодавачот ги исплаќа како дел од приходот на вработените. Работодавачот кој плаќа за

овие бенефиции очекува да ги поврати ваквите трошоци преку продуктивноста на вработениот. Овие бенефиции обично се состојат од придонесите за пензиско и инвалидско осигурување, а ретко со овие трошоци се опфаќаат веќе вклучените бенефиции во платата, како што се одморите и бонусите. При повреда работникот може да изгуби некои бенефиции како што се обуката и развојот на кариерата. Работа во домаќинството. Професионалните повреди можат да влијаат врз способноста на работникот да ги извршува работите во домаќинството. Примерите вклучуваат чистење на куќата, подготовка на оброци итн. Административни трошоци, кои произлегуваат од несреќата на работа и главно се ан товат на компаниите. Тешко да се одреди големината на овие трошоци бидејќи обично не се евидентирани во финансиските извештаи. Тука се вбројуваат трошоците за истрага на несреќата, административни трошоци за компензаторска комисија, административните трошоци за приватни осигурители, трошоци за регрутирање нов работник, трошоци за обука на нов работник. Правни трошоци, кои професионалните повреди ги предизвикуваат на неколку начини и се однесуваат на правни мерки за примена на законите и прописите од страна на работодавачот, тужби за одговорност и сл., а кои понекогаш можат да бидат многу високи.

Репутација. Несреќите на работа со професионални повреди можат да имаат негативно влијание врз репутацијата на инвливираните страни. За работодавачот, несреќата на работа, особено ако е медиумски покриена, може да влијае врз способноста за регрутирање на нови вработени и добивање нови договори. Работникот кој претрпел една или повеќе тешки професионални повреди може да има проблеми со наоѓањето нова работа.

Човечки трошоци

Човечките трошоци, уште наречени, трошоци за болка и страдање или нематеријални трошоци, се повеќе се земаат предвид при проценката на трошоците за професионални повреди. Секако, овие трошоци тешко се мерат и лесно се предизвикуваат. Но, авторите се согласуваат дека тие се прилично големи и не треба да се игнорираат. Во суштина, човечките трошоци се засноваат на вредноста на промената во квалитетот на живот на повредениот работник и на оние во неговиот круг (семејство, пријатели, колеги и други членови во заедницата).

Заклучок

Заштитата на работа се спроведува како би им се осигурале услови за работа без опасности по животот и здравјето и како би се избегнале повреди, професионални и други болести на сите учесници во работниот процес. Директните и индиректните трошоци, односно, економските последици кои се јавуваат поради повреда на работа се: надоместоци на плата, инвалидност, исплата на оштети, трошоци за лекување, изгубено работно време поради повреда, изгубено работно време на другите работници поради повредам застој во производството, оштетување на машините, уредите и опремата, уништување на суровините и материјалите, трајно намалување на работната способност на повредениот работник. Добрата организација за заштита при работа бара прецизни планови и програми кои се однесуваат на мерките на заштита при работа, а кои треба да бидат заокружени со прецизен план за инвестирање во заштитата при работа. Инвестициите во заштитата при работа треба да гарантираат економска исплатливост на заштитата при работа, но пред се основната цел треба да биде заштита на животите и здравјето на работниците.

Референци

1. Berger, M.L., Murray, J.F., Xu, J., Pauly, M. (2001). Alternative valuations of work loss and productivity, *Journal of occupational and environmental medicine / American College of Occupational and Environmental Medicine*, 43(1), p. 18-24.
2. Boden, L.I., Biddle, E.A., Spielers, E.A. (2001). Social and economic impacts of workplace illness and injury: current and future directions for research, *American Journal of Industrial Medicine*, 40(4), p. 398-402.
3. Hitrec, M. (2003). *Ekonomika zaštite i sigurnosti "Servant" model.* - Zagreb: Visoka škola za sigurnost na radu, IPROZ.
4. Janković, S. P. (2010). *Postupak utvrđivanja i priznavanja ozljeda na radu*, *Sigurnost*, 52 (2), Zagreb.
5. Leigh, J.P., Robbins, J.A. (2004). Occupational disease and workers' compensation: coverage, costs, and consequences, *The Milbank quarterly*, 82(4), p. 689-721.
6. Shannon, H.S., Lowe, G.S. (2002). How many injured workers do not file claims for workers' compensation benefits?, *American journal of industrial medicine*, 42, p. 467-473.

7. Weil, D. (2001). Valuing the economic consequences of work injury and illness: a comparison of methods and findings, American Journal of Industrial Medicine, 40(4), p. 418-437

8. Zaloshnja, E., Miller, T.R., Waehrer, G. (2006). The impact of occupational injury reduction on the U.S. economy, American Journal of Industrial Medicine, 49, p. 719-727.

ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Мещерякова Ж.В.

*Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу (Северо-Кавказстат), заместитель начальника сводных статистических работ, канд. экон. наук, доцент
e-mail: jannet_77766@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются целевые показатели национального проекта «Жилье и городская среда», анализируется динамика статистических данных по жилищному строительству в Ставропольском крае, обосновывается взаимосвязь результатов реализации нацпроектов и социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: жилищное строительство, национальный проект, целевой индикатор.

THE GOALS OF THE NATIONAL PROJECTS IN THE FIELD OF HOUSING CONSTRUCTION

Meshcheryakova Zh.V.

*Department of the Federal state statistics service in the North Caucasus Federal district (NorthCavistat), deputy head of summary statistical works, cand. econ. sciences, docent
e-mail: jannet_77766@mail.ru*

Abstract: the article considers the target indicators of the national project «Housing and urban environment», analyzes the dynamics of

statistical data on housing construction in the Stavropol territory, justifies the relationship between the results of national projects and socio-economic development of the region.

Key words: *housing construction, a national project, the target indicator.*

Здравоохранение, образование и жилье, - именно эти сферы определяют качество жизни людей и социальное самочувствие общества. В конечном счете, решение именно этих вопросов прямо влияет на демографическую ситуацию в стране и создает необходимые стартовые условия для развития человеческого капитала. Указом Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» определены очередные приоритетные цели развития страны.

Процесс реализации национальных проектов является стратегической задачей, определяющей основную повестку социально-экономического развития регионов, т.к. около 60% мероприятий будут осуществляться в рамках конкретных территорий. Реализация федеральных и региональных проектов в области жилищного строительства – это очень важный шаг на пути выравнивания обстановки в городах и муниципальных образованиях региона. [2, с. 149]

К ключевым целям национального проекта «Жилье и городская среда» относятся:

- увеличение объема жилищного строительства;
- повышение комфортности городской среды;
- обеспечение доступным жильем семей со средним достатком, в том числе создание возможностей для приобретения (строительства) жилья с использованием ипотечного кредита;
- создание механизма прямого участия граждан в формировании комфортной городской среды;
- обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда. [1]

Из 14 показателей федерального проекта «Жилье» в составе национального проекта «Жилье и городская среда» в компетенции Росстата 3 показателя. Объем жилищного строительства в Российской Федерации по итогам 2018 года снизился на 3,5 млн м², или на 4,4% по сравнению с предыдущим годом. Упали объемы строи-

тельства и в целом по Северо-Кавказскому федеральному округу. Ввод в действие жилых домов в СКФО в 2018 году составил 3,557 млн м², что значительно ниже значения прошлого года. Однако, несмотря на негативную тенденцию темп роста объемов жилищного строительства по России и СКФО, в Ставропольском крае ситуация более позитивная. Динамика показателей представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Динамика статистических показателей по Ставропольскому краю [4] (млн квадратных метров)

Показатель	2010	2015	2016	2017	2018
Объем жилищного строительства	1.101	1.248	1.101	0.882	0.925
Ввод жилья, построенного населением	0.478	0.575	0.465	0.392	0.445
Ввод жилья в много-квартирных жилых домах	0.623	0.673	0.636	0.490	0.480

Объем жилищного строительства в Ставропольском крае в 2018 году увеличился на 42,8 тыс. м², темп роста показателя ввода жилья по сравнению с предыдущим годом составил 4,9%, однако рост был обеспечен в основном за счет увеличения объема жилья, построенного населением за счет собственных и заемных средств.

В целом по России объем жилищного строительства не достиг значения целевого показателя 2018 года (Рис. 1).

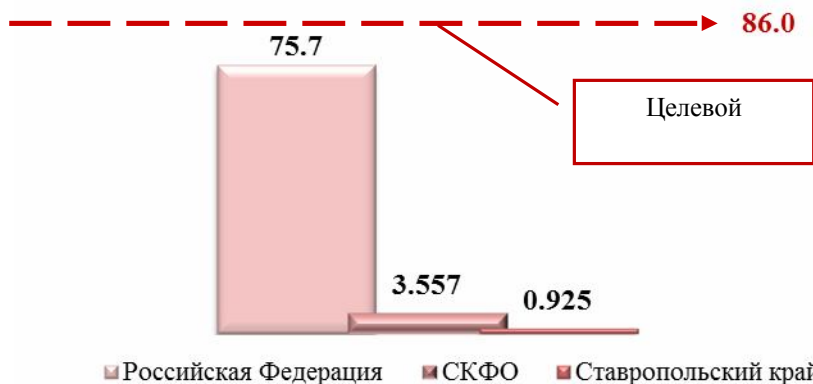

Рисунок 1 - Объем жилищного строительства в 2018 году, млн м² [5]

Значения показателей ввода жилья, построенного населением по Российской Федерации и СКФО, снизились. Ввод в действие жилых домов в СКФО в 2018 году упал на 30% по сравнению с предыдущим годом. В Ставропольском крае после снижения объемов строительства, начиная с 2015 года, в 2018 году наметился значительный рост. Темпы роста объема жилищного строительства представлены в табл. 2.

Таблица 2 - Темп роста объема жилищного строительства [4]
(процентов)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
РФ	97.6	106.6	105.6	107.2	118.2	101.4	94.0	98.7	95.5
СКФО	108.2	105.3	117.4	110.5	108.2	99.7	100.7	101.0	70.0
СК	102.1	115.1	105.2	103.1	94.0	96.6	88.2	80.1	104.9

Число построенных квартир в Ставропольском крае в 2018 году увеличилось на 790 единиц, из них 25,3% всех квартир построены населением. На 1,3 м² снизился средний размер построенных квартир, в том числе населением – на 7,3 м² общей площади.

Возросла общая площадь жилых помещений в среднем на одного жителя и составила 24,7 м² (2017 г. – 24,3 м²; 2016 г. - 23,9 м²). К тому же снизилось число семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях (37759 семей на конец года). Жилье получили 1764 семьи, что в 2,3 раза больше по сравнению с предыдущим годом (2017 г. – 39374 ед.), или 4,5% от числа семей, состоящих на учете на начало года. [4]

В 2018 году в Ставропольском крае число жилых домов насчитывало 562,6 тыс. единиц, в том числе многоквартирных домов - 32,2 тыс. единиц, из них 16,4 тыс. единиц – в сельской местности. Общая площадь зданий многоквартирных домов – 33,8 млн м², из них 29,9 млн м² - в городской местности.

Из расчета на 1000 человек населения объем введенной площади жилых домов снизился по СКФО – на 158 м², по РФ снижение не столь значительное – на 35 м². В Ставропольском крае показатель увеличился на 16 м². Динамика ввода в действие общей площади жилых домов представлена в табл. 3.

Таблица 3 - Ввод в действие общей площади жилых домов [4]
(на 1000 человек населения, квадратных метров)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
РФ	409	436	459	491	576	583	547	540	515
СКФО	323	337	394	433	521	516	516	519	361
СК	396	455	478	492	462	446	393	315	331

Удельный вес введенной в 2018 году общей площади жилых домов по отношению к общей площади жилищного фонда составляет по Ставропольскому краю 1,34% (РФ – 2,0%; СКФО – 1,68%). Средняя стоимость строительства 1 м² общей площади отдельно стоящих жилых домов в 2018 году снизилась на 0,6% по сравнению с прошлым годом и составила по краю 31,0 рублей. Снижение показателя по СКФО составило 5,3%. Средняя стоимость 1 м² модельного жилья на первичном рынке в 2018 году в Ставропольском крае – 35,8 тыс. рублей (РФ – 59,0 тыс. руб.).

Значение показателя «Ввод жилья в многоквартирных жилых домах» 2018 года по России не достигло своего прогнозируемого показателя (рис. 2). В Ставропольском крае жилья в многоквартирных жилых домах введено на 10 тыс. м² меньше значения предыдущего 2017 года.

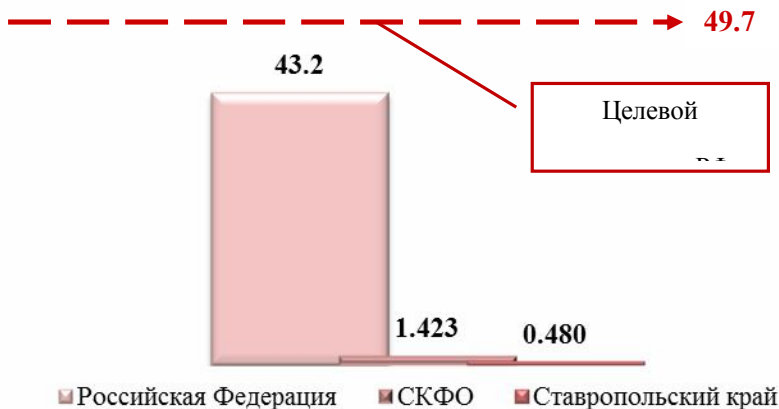

Рисунок 2 – Ввод жилья в многоквартирных жилых домах в 2018 году, млн м² [5]

Цель регионального проекта «Жилье в Ставропольском крае» - к концу 2024 года обеспечить увеличение объема жилищного строительства в Ставропольском крае не менее чем до 1,28 млн м² в год, в том числе за счет реализации мероприятий по стимулированию программ развития жилищного строительства Ставропольского края.

В январе-октябре 2019 года организации всех форм собственности и индивидуальные застройщики построили 9374 квартир общей площадью 811,8 тыс. м², или 111,2% к январю-октябрю 2018 года. При сохранении таких темпов строительства контрольные точки объема ввода жилья в Ставропольском крае (0,980 млн м²) и объема ввода жилья в многоквартирных жилых домах в Ставропольском крае (0,587 млн. м²) в 2019 году вполне достижимы. [4]

Недостижение прогнозируемых показателей в 2018 году можно объяснить долгой проработкой и корректировкой системы показателей, уточнением и утверждением методик расчета. Успех будет зависеть от эффективной реализации проектов на местах, а для этого необходимо найти правильное соотношение между объемами финансирования и планируемым результатом.

Национальные проекты должны стать эффективным механизмом решения социально-экономических проблем, так как они позволяют сконцентрировать управленческие, финансовые, технические, информационные ресурсы на важнейших направлениях развития России. Они могут обеспечить прорыв в жизненно важных сферах, как это было реализовано ранее в нацпроекте «Доступное и комфортное жилье – гражданам России». [2, с. 152]

Организационная работа по реализации проекта заключается в использовании системы управления проектной деятельностью, так как проектный подход в сфере строительства доказал свою эффективность в корпоративном секторе и является практикой решения сложных межведомственных задач.

Одним из основных инструментов развития региональной и муниципальной инфраструктуры, а также привлечения инвестиций в отрасли экономики региона могут выступить государственно-частное партнерство и концессия как форма вовлечения частного сектора в эффективное управление государственной собственностью или в оказание услуг, обычно оказываемых государством, на взаимовыгодных условиях. [3, с. 16]

Государство заинтересовано в повышении эффективности бюджетных расходов и привлечении частных инвестиций и рыночных компетенций, поэтому преодоление проблем в ходе реализации национальных проектов требует принятия комплексных мер и усиленной работы, как бизнеса, так и органов власти.

Список использованных источников:

1. Ставропольский край. Портал органов государственной власти. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.stavregion.ru/>
2. Мещерякова Ж.В. Национальные проекты: мониторинг достижения целевых индикаторов путем использования статистических данных // Статистика и вызовы современного общества: Материалы научно-практической конференции 26 сентября 2019 года. – Петропавловск-Камчатский: Камчатстат, 2019. – С. 149-152 с.
3. Мещерякова Ж.В. Концессия как механизм развития региональной экономики // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2014. – №3(11) – С. 15-19.
4. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт: [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru>.
5. Целевые показатели социально-экономического развития Ставропольского края. 2018 год // стат. бюллетень/ Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2019. – 34 с.

**ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
БОЛЬШИХ ДАННЫХ В ХОДЕ ЦИФРОВОЙ РЕФОРМЫ
СТАТИСТИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ**

Молчанова В.А.

*ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова», доцент кафедры финансового менеджмента, кандидат экономических наук, доцент.
e-mail: molchanova_va@mail.ru*

Коваленко Е.И.

*ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова», студент 2 курса магистратуры по направлению: программная инженерия.
e-mail: ek9853@gmail.com*

Аннотация: В данной работе рассмотрены вопросы безопасности будущей Цифровой аналитической платформы, рассмотрены вопросы актуальности применения больших данных, безопасности их применения.

Ключевые слова: цифровая аналитическая платформа, большие данные, информационные технологии, информационная безопасность.

CHALLENGES BIG DATA SECURITY IN THE DIGITAL REFORM OF STATISTICAL SURVEILLANCE

Molchanova V.A.

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhova", Associate Professor, Department of Financial Management, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.
e-mail: molchanova_va@mail.ru*

Kovalenko E.I.

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhova", a 2nd year student in the direction: software engineering.
e-mail: ek9853@gmail.com*

Abstract: In this paper discusses the security issues of the future digital analytical platform, the relevance of the use of big data and the security of their application.

Keywords: digital analytical platform, big data, information technology, information security.

Президиум правительственной комиссии по цифровому развитию одобрил подготовленную Росстатом концепцию создания Цифровой аналитической платформы (ЦАП) предоставления статистических данных [1]. Суть концепции в очистке данных от отчетности, сокращении с 2022 года статистической отчетности, автоматическому сбору данных, их хранении в электронном виде на серверах единого хранилища, доступу к данным в режиме реального времени [2].

Фактически речь идет о использовании больших данных (Big Data), технологий их обработки, защиты, хранения.

Технология больших данных довольно молода, используется ведущими IT-компаниями, сложна в освоении. В стратегии развития Росстата и системы государственной статистики Российской Федерации до 2024 года прямо говорится: «переход к потоковой модели представления первичных статистических данных и встраивание альтернативных источников информации, включая большие данные, в официальную статистику являются методологически и технологически наиболее сложными задачами [3].»

На данный момент завершены базовые работы по созданию цифровой аналитической платформы Росстата [4]. К 2022 году все работы должны быть завершены. Будут запущены пилотные проекты использования больших данных в статистике.

В настоящее время стоит разобраться в сути технологии больших данных и методах защиты, чтобы иметь понимание о системе, с которой предстоит работать с 2022 года.

Большие данные можно охарактеризовать как «три V» [5]: 1) Volume – сверхбольшой объем данных, 2) Velocity – очень высокая скорость передачи данных, 3) Variety – слабая структурированность данных.

По своей сути большие данные – это массивы данных такой структуры и такого объема, которые невозможно обработать традиционными способами и ПО ввиду их объема, скорости, отсутствия структурированности. Они используются всеми крупными IT компаниями мира для решения различных задач: от простых вычислительных до серьезных научных. Сейчас не существует даже конкретной терминологии и четкой интерпретации понятий, т.к. область только появилась. Из этого можно сделать весьма однозначные выводы: технология нова и востребована, не до конца изучена, весьма перспективна, получит широкое распространение в будущем.

Общепризнанно, что технология больших данных разрабатывалась без учета требований безопасности. Поэтому вопрос безопасности особенно актуален. Особенно, если большие данные лягут в основу такой серьезной государственной службы как Росстат.

Существенное отличие больших данных от существовавших ранее систем – обработка информации в режиме реального времени [6]. Большая часть данных обрабатывается в режиме «жесткого» реального времени, т.е. данные не сохраняются на энергонезависимых носителях.

мых носителях. Малейший простой в обработке данных приведет к безвозвратной их потере. Данные также возможно обрабатывать в «мягком» реальном времени, работая уже с сохраненными в энергонезависимой памяти, но с учетом вероятностно-временных характеристик процесса. Обработка в «жестком» режиме наиболее предпочтительна, ввиду отсутствия необходимости хранения огромного количества постоянно увеличивающейся информации на цифровых носителях. Это позволяет существенно сэкономить на дата-центрах.

Обработка данных в таком режиме возможна только в случае, когда скорость приема поступающих в обработку данных и скорость вывода результатов из системы обработки не меньше скорости потока. В случае невыполнения данного условия возникнет бесконечный рост очередей или необходимость хранить огромные массивы данных, что приведет к потере информации.

Прошлый руководитель группы сервисов защиты корпорации Varclays, С. Гейли сказал: «Безопасность в настоящее время является проблемой больших данных, так как данные, которые имеют контекст безопасности, огромны. Это не просто набор средств безопасности, производящих данные, это вся ваша организация. Если вы собираетесь игнорировать некоторые из этих данных или если вы не можете проанализировать их, то вы не защищаетесь должным образом. Каждая мелочь, которую вы пропустите или игнорируете, важна для вашей компании» [7].

Актуальность проблемы безопасности больших данных обусловлена постоянно растущими потребностями в обработке данных, и недостаточными возможностями реализовать требуемый уровень целостности, доступности, конфиденциальности обрабатываемых данных. Дополнительная опасность заключается в программных продуктах, применяемых для обработки больших данных. Они могут быть недостаточно защищены.

Ссылаясь на Альянс облачной безопасности (англ. Cloud Security Alliance) проблемы безопасности больших данных можно разделить на следующие категории [8]:

- обеспечение безопасности инфраструктуры больших данных;

- обеспечение логической целостности и мониторинга безопасности в режиме реального времени;
- обеспечение тайны личной жизни, конфиденциальности;
- рациональное управление данными.

Большие данные невозможно обрабатывать в одном месте, на одном компьютере. Они стекаются от множества источников ко множеству центров обработки данных. В этом кроется одна из основных проблем: чем большее количество важной информации перемещается между различными местами, тем больше число «точек» и способов взломать ее (получить доступ к данным, испортить данные, внести изменения, скопировать их и т.д.). Поэтому требуется защита не только процесса обработки данных, но и процесса передачи данных с момента получения их первоисточником до момента их преобразования в конечный результат.

Решить задачу безопасности больших данных в рамках большой системы можно разработав единую защищенную инфраструктуру, обеспечив ее технологиями больших данных, позволяющих производить полный цикл обработки информации (индексация, нормализация, анализ) и использовать эту информацию защищенным образом [9]. Инфраструктура обязательно должна быть открытой, масштабируемой, гибкой. Заранее необходимо четко определить стандарты входных и выходных данных.

Немаловажно отделить трафик пользователей от трафика больших данных. Это поможет защитить как сами данные, так и пользователей.

Важно защитить отдельные виртуальные серверы, обеспечивающие безопасность технологий больших данных. Хорошая уже известная практика – удаление ненужных сервисов, своевременное обновление по, резервное копирование. Необходимо создать хорошую централизованную систему мониторинга информации, ее состояния, событий, связанных с ней и ее обработкой.

Шифрование – современное требование, выдвигаемое абсолютно ко всей пересылаемой и хранимой информации [10]. Обязательно к реализации и применению, особенно, когда речь идет об аналитике.

Защита должна быть интегрирована в инфраструктуру наряду с существующими средствами. Первоначально параллельно имею-

щимся соединениям, затем полностью переделана под технологии защиты больших данных.

Важно заранее подготовиться к использованию больших данных: следует разработать все процессы, процедуры, документы, подготовить кадры. Так, например, обучить вопросам безопасности больших данных персонал центра обработки данных.

Отдельно стоит выделить вопрос визуализации больших данных в рамках создания защищенной инфраструктуры. Отличительная особенность от визуализации физически существующих данных – визуализация больших данных должна представлять абстрактные данные о защищенности системы. Реализация визуализации имеет две серьезные проблемы: сложность визуализации различных форм представления данных и масштабируемость на больших объемах данных.

Для наиболее полной видимости необходима серьезная аналитика, работа большой команды серьезных специалистов.

Применение технологии больших данных в статистике серьезно снизит объемы отчетности, ускорит время обработки данных, упростит доступ к ним и предоставит еще множество преимуществ.

Реализация этих возможностей не имеет смысла без преждевременного решения вопросов безопасности больших данных. Очевидно, что в случае успешного решения этих вопросов и реализации проекта будет создана не только серьезная информационная система, но и получен серьезный опыт и наработки, которые можно будет использовать и в других сферах жизни общества.

Решение проблем безопасности позволит не только повысить доверие пользователей системы, но и существенно снизить возможные риски от несанкционированного доступа к информации или нежелательного ее извлечения, порчи. Так, защита больших данных позволит противодействовать легализации «серых» доходов, затруднит сбор информации различными террористическими группировками и т.д.

Список использованных источников:

1. Дмитрий Бутрин Данные очистят от отчетности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4109778> (дата обращения: 20.11.2019)

2. А.Е. Суринов Цифровая экономика: вызовы для российской статистики [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/smi/kolleg/2018/prezent_27022018.pdf (дата обращения: 20.11.2019)
3. Стратегия развития Росстата и системы государственной статистики Российской Федерации до 2024 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/Strategy.pdf> (дата обращения: 21.11.2019)
4. Базовые работы по созданию цифровой аналитической платформы Росстата завершены. Тонкостями займутся субподрядчики. [Электронный ресурс] URL: [http://www.tadviser.ru/index.php/Проект:Росстат_\(Цифровая_аналитическая_платформа\)](http://www.tadviser.ru/index.php/Проект:Росстат_(Цифровая_аналитическая_платформа)) (дата обращения: 21.11.2019)
5. Большие данные. [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Большие_данные (дата обращения: 22.11.2019)
6. Gowthamy Vaseekaran Big Data Battle: Batch Processing vs Stream Processing [Электронный ресурс]. URL: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.computerweekly.com/feature/Information-security-is-a-big-data-issue> (дата обращения: 22.11.2019)
7. Glick B. Information security is a big data issue. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.computerweekly.com/feature/Information-security-is-a-big-data-issue> (дата обращения: 22.11.2019)
8. Дмитрий Пудов Проблемы безопасности больших данных [Электронный ресурс] URL: <https://www.osp.ru/os/2017/04/13053380/> (дата обращения: 23.11.2019)
9. Алексей Чернобровцев BIG DATA 2019: В фундаменте проектов больших данных [Электронный ресурс] URL: <https://www.computerworld.ru/articles/BIG-DATA-2019-V-fundamente-proektov-bolshih-dannyh/> (дата обращения: 23.11.2019)
10. Защита больших данных – как правильно начать и минимизировать возможные риски? [Электронный ресурс] URL: <https://habr.com/ru/company/gemaltorussia/blog/320214/> (дата обращения: 23.11.2019)
11. Шматко А.Д., Селиверстов Ю.И. Научно-техническое развитие в России: региональный аспект// Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2017. № 12. С. 267-274.

ПРИМЕНЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Попова В.Б.

*к.э.н., доцент, доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета
ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ
e-mail: VeraPopova456@yandex.ru*

Аннотация: *Отражена взаимосвязь стратегического и статистического анализа, использующих изучение эмпирических данных о структуре и особенностях процессов с последующим построением моделей. Охарактеризованы области применения и алгоритмы статистических методов в процессе формирования стратегических решений организации.*

Ключевые слова: *стратегический анализ, статистические методы, экспертные оценки, ранговые коэффициенты корреляции, кластерный анализ, факторный анализ, модель PIMS, анализ временных рядов*

APPLICATION OF STATISTICAL METHODS IN THE STRATEGIC ANALYSIS OF THE ORGANIZATION

Popova V. B.

*Ph. D., associate Professor, Professor of finance and accounting
Michurinsk State Agrarian University
e-mail: VeraPopova456@yandex.ru*

Abstract: *The interrelation of strategic and statistical analysis using the study of empirical data on the structure and features of processes with the subsequent construction of models is reflected. Areas of application and algorithms of statistical methods in the process of formation of strategic decisions of the organization are characterized.*

Key words: *strategic analysis, statistical methods, expert assessments, rank correlation coefficients, cluster analysis, factor analysis, PIMS model, time series analysis.*

Деятельность экономических субъектов в условиях рыночной

конъюнктуры сопряжена с необходимостью предвидения ситуации и возможностью быстрой ответной реакции на изменения, которые происходят во внешней среде. Своевременное реагирование на возникающие изменения достигается посредством стратегического управления развитием организации. Промежуточное положение между сбором информации и принятием управленческих решений стратегического характера занимает стратегический анализ. Он имеет целью нахождение в каждом процессе наиболее устойчивых закономерностей и тенденций, способных играть решающую роль в будущем, и прогнозирование на их основе конкурентоспособных показателей финансово-хозяйственной деятельности.

Изучение и оценка влияния факторов внешней и внутренней среды на результаты экономической деятельности проводится с использованием таких применяемых в бизнес-практике приемов и способов стратегического анализа как SWOT-анализ, PEST-анализ, модель «Пять сил» М. Портера, цепочка создания ценности М. Портера, конкурентный анализ, матричные методы портфельного анализа (матрицы БКГ, МакКинзи, Хофера, ADL/LS, PIMS) и др. Тот есть основу инструментария стратегического анализа составляют методические подходы, основанные на неформализованных методах исследования. Однако процесс разработки стратегических решений невозможен без использования количественных данных и результатов их обработки. В связи с этим обязательную часть инструментария стратегического анализа составляют статистические методы исследования, позволяющие характеризовать размеры и количественные соотношения процессов во внешней и внутренней среде экономического субъекта, выявлять их закономерности и тенденции развития.

При этом необходимо учитывать, что статистический анализ экономических данных проводится в неразрывной связи теоретического, качественного анализа сущности исследуемых процессов и соответствующего количественного инструментария изучения их структуры, связей и динамики. Основные трудности, связанные с применением количественных методов, заключаются в том, что они достаточно нейтральны к исследуемым экономическим процессам. Поэтому важным элементом исследования деятельности экономических объектов является критическая оценка исходных данных, под которой понимается их соответствие целям и задачам

исследования [1, с. 14].

Одним из способов получения информации о процессах внешней среды хозяйствующего субъекта является ее формирование экспертным путем на основе эвристического использования знаний, опыта и интуиции специалистов. Суть экспертного исследования состоит в том, что формируется группа независимых, компетентных в изучаемой проблеме специалистов, которые высказывают согласованное мнение, которое и рассматривается как экспертная оценка. Для повышения надежности и точности экспертных оценок их обрабатывают статистическими методами. В этом случае экспертной оценкой называется средняя или модальная характеристика из высказанных группой компетентных специалистов мнений при условии, что удалось обеспечить согласованность или близость взглядов.

В практике стратегического анализа одним из распространенных методов экспертного исследования является Дельфи – метод. Его применения осуществляется в два этапа. На первом этапе формируется представительная группа экспертов из специалистов различного профиля – от узких до энциклопедистов. При этом учитывается известность кандидата в научном мире и в соответствующей сфере деятельности. Численность группы должна быть оптимальной (не меньше числа исследуемых проблем). Производится оценка компетенции экспертов путем тестирования, по результатам которого каждому эксперту выставляется балл компетентности (b_i). Обобщенная характеристика компетентности группы выражается

средней величиной $-\bar{B} = \frac{\sum_{i=1}^n b_i}{n}$. Иногда вводятся ранг «важности»

(R_i) эксперта, соответствующее его имиджу, известности в ученом мире, опыту в изучаемой сфере, занимаемой должности, ученому званию и степени и др.

Далее экспертам выдается задание в форме заранее подготовленной анкеты. По ответам экспертов строится ранжированный ряд распределения и рассчитываются его характеристики: средняя, мода, медиана, квартили, показатели вариации. Ответы, попавшие за пределы квартилей, отбрасываются как экстремальные, а попавшие в межквартильные расстояния считаются достаточно согласован-

ными. Для проверки степени их согласованности определяется дисперсия и коэффициент вариации. Чем ближе значения данных показателей к нулю, тем выше репрезентативность согласованной оценки.

На втором этапе эксперты, оценки которых находятся в межквартильном расстоянии, знакомятся с причинами расхождений мнений тех специалистов, оценки которых вышли за эти пределы. После этого экспертам, оставшимся в группе, предоставляется право изменить свою оценку, и процедура повторяется заново, иногда несколько раз, до тех пор, пока средняя из них сможет считаться достаточно типичной, а показатели разброса мнений не снизятся до минимума. После этого исчисляется средняя или модальная величина, которая и считается экспертной оценкой. Средняя величина

определяется по формуле: $\bar{x} = \frac{\sum_{i=1}^n x_i}{n}$, где x_i - оценка, данная i -м

экспертом; n - число экспертов. Если водится ранг важности, компетентности эксперта, расчет средней величины осуществляется по

формуле средней арифметической взвешенной: $\bar{x} = \frac{\sum_{i=1}^n x_i \times R_i}{\sum_{i=1}^n R_i}$. Мода –

это наиболее часто встречающийся среди экспертов ответ:

$$Mo = x_0 + i \frac{(f_{Mo} - f_{Mo-1})}{(f_{Mo} - f_{Mo-1}) + (f_{Mo} - f_{Mo+1})}, \text{ где}$$

x_0 – нижняя граница модального интервала;

i – величина модального интервала;

f_{Mo} – частота модального интервала;

f_{Mo-1} – частота интервала, предшествующего модальному;

f_{Mo+1} – частота интервала, следующего за модальным.

Метод экспертных оценок в стратегическом анализе используется и для оценки влияния факторов на успешность реализации той или иной стратегии. В данном случае с целью выявления сильных

и слабых сторон, возможностей и угроз организации каждый эксперт располагает факторы по их важности и присваивает каждому фактору ранг. Экспертная группа может быть сформирована как из функциональных специалистов самой организации, владеющих информацией о внутренней среде, так и из независимых менеджеров и маркетологов, адекватно оценивающих влияние внешней среды.

Существенность факторов с точки зрения их влияния на дальнейшее развитие экономического субъекта зависит от степени согласованности мнений экспертов, оценка которой может быть произведена с помощью статистических показателей тесноты связи и вариации как в целом по итогам работы экспертной группы, так и в разрезе отдельных факторов. В первом случае применяется коэффициент согласованности (конкордации), который определяется по формуле:

$$W = \frac{12S}{m^2(n^3 - n)}; \quad S = \sum_{i=1}^n \left(\sum_{j=1}^m R_{ij} - \frac{m(n+1)}{2} \right)^2; \quad \text{где}$$

$\sum_{j=1}^m R_{ij}$ - сумма рангов соответствующего фактора;

m – количество факторов;

n – число экспертов.

Значимость коэффициента конкордации проверяется на основе χ^2 - критерия Пирсона: $\chi^2 = \frac{12S}{m \cdot n(n-1)}$. Если расчётное значение

χ^2 больше критического значения $\chi^2_{кр.}(\alpha = 0,05 \text{ или } 0,01; d.f. = n - 1)$, то значение коэффициента конкордации признается статистически надежным [4].

Работа по изучению мнения экспертов возможна, если коэффициент конкордации равен или более 0,4. В этом случае факторы, включенные в исследование, могут рассматриваться как существенные для составления плана стратегических мероприятий по дальнейшему развитию организации.

Оценить степень согласованности каждого фактора позволяет коэффициент согласованности ответов, основанный на

расчете коэффициента качественной вариации: $1 - \mu$, где μ - коэффициент качественной вариации:

$$\mu = \frac{k}{k-1} \cdot \frac{(\sum f_{ij})^2 - \sum f_{ij}^2}{(\sum f_{ij})^2}; \quad i = \overline{1, m}; \quad j = \overline{1, N};$$

где k – число мест, занимаемых i -м признаком;

f_{ij} - число экспертов, присвоивших i -му фактору - j е место;

m - число ранжируемых факторов;

N - число опрашиваемых экспертов.

Таким образом, применение статистических показателей позволяет производить количественную оценку результатов экспертного исследования, обеспечивая достоверность формируемой информации и эффективность принятия стратегических управленческих решений.

Для анализа влияния факторов окружающей среды в стратегическом анализе возможно применение методов корреляционного и регрессионного анализа. При этом наиболее востребованными являются непараметрические методы, которые позволяют получать оценки, слабо зависящие от исходных предпосылок и устойчивые при случайных изменениях информации. Оценка взаимосвязи количественных признаков осуществляется на основе парных и множественных ранговых коэффициентов корреляции. Взаимосвязь качественных признаков анализируется на основе коэффициентов ассоциации, контингенции, взаимной сопряженности.

Регрессионной моделью, в которой осуществлен формализованный подход в стратегическом анализе, является PIMS («Воздействие на прибыль маркетинговой стратегии»). В рамках данной модели определены не только факторы, которые наиболее тесно взаимосвязаны с рентабельностью, но и степень их относительного влияния как переменных на целевую функцию.

Базу данных модели составляют материалы (данные о текущих технико-экономических и бухгалтерских показателях бизнеса, о состоянии обслуживаемого рынка, о лидирующих конкурентах организации и т. д.) нескольких сотен компаний, главным образом,

североамериканских и европейских. Суть стратегического анализа (выбора) заключается в том, что компания, сравнивая расчетные модельные и фактические данные, получает возможность определить, какие стратегические действия надо произвести, чтобы добиться успеха.

В рассматриваемой модели целевыми функциями являются бухгалтерская рентабельность инвестиций, определяемая отношением дохода, после вычета корпоративных затрат, к сумме оборотного и основного капитала по остаточной стоимости, и поток наличности. Каждый бизнес в модели описывается 37 факторами, которые могут быть распределены на три основных блока: конкурентная ситуация, производственная структура и рыночная ситуация. Помимо расчетов уравнений множественной регрессии формируются четыре документа. Первый показывает, какой уровень рентабельности инвестиций и потока наличности будет являться нормальным для данного характера рыночной среды, использования инвестиций, типа организации и исторически сложившейся модели стратегических действий. Второй показывает стратегическую чувствительность, то есть предсказание того, что изменилось бы, если бы осуществились какие-то стратегические изменения. Третий документ характеризует оптимальную стратегию PIMS, то есть прогнозирует, какая комбинация стратегических действий даст лучшее значение рентабельности инвестиций и потока наличности. Четвертый блок – это итоги расчетов по упрощенной модели PIMS, учитывающей всего 18 влияющих на прибыльность переменных. В этом блоке даются элементы всех предыдущих блоков, но в менее подробном виде. Упрощенная модель применяется в тех случаях, когда трудно получить всю информацию, необходимую для разработки полной модели PIMS.

В стратегическом анализе часто стоит задача многомерной классификации данных, которая в современных статистических программных продуктах решается с использованием кластерного анализа. Происходит разбиение совокупности на однородные группы (кластеры) по множеству разнообразных и несопоставимых характеристик. Кластерный анализ применяется в процессе разработки стратегий привлечения или удержания клиентов, эффективной работы с поставщиками, развития персонала и др., а также для решения задач по сегментации рынка, идентификации поведения по-

купателей, определения возможностей нового товара, выбора торговых рынков.

Различают две группы методов кластерного анализа:

1) иерархические, суть которых состоит в последовательном объединении меньших кластеров в большие (агломеративные методы) или разделении больших кластеров на меньшие (дивизимные методы);

2) неиерархические (итеративные), когда в процессе деления новые кластеры формируются до тех пор, пока не будет выполнено правило остановки.

Каждая из этих групп методов включает множество подходов и алгоритмов. Выбор способа кластеризации зависит от количества наблюдений и от того, есть ли необходимость работать одновременно с несколькими типами данных.

Иерархические методы кластерного анализа используются при небольших объемах наборов данных. Они строят полное дерево вложенных кластеров. Для вычисления расстояния между объектами в многомерном пространстве используются различные меры сходства (евклидово расстояние, квадрат евклидова расстояния, манхэттенское расстояние, расстояние Чебышева, степенное расстояние, процент несогласия (при категориальных данных)). Существуют различные методами объединения или связи для двух кластеров: метод ближайшего соседа (Nearest neighbor), метод дальнего соседа (Furthest neighbor), центроидный метод (Centroid), медианный метод (Median), метод группового среднего (Group Average), метод Уорда (Ward's).

Неиерархическая кластеризация осуществляется при большом количестве наблюдений. Итеративные методы различаются выбором следующих параметров: начальной точки, правила формирования новых кластеров, правила остановки. При этом заранее определяется количество кластеров и количество итераций. Наиболее распространен алгоритм k-средних (k-means). Он строит k кластеров, расположенных на возможно больших расстояниях друг от друга. Выбор числа кластеров k может базироваться на результатах предшествующих исследований, теоретических соображениях или интуиции исследователя.

Другой важной задачей исследования в области многомерных классификаций является выбор характеристик, на основе которых

проводится кластеризация. Более понятные и прозрачные результаты кластеризации могут быть получены, если вместо множества исходных переменных использовать некие обобщенные критерии, содержащие в сжатом виде информацию о связях между переменными. Задача снижения размерности признакового пространства успешно решается посредством факторного анализа с помощью использования взаимной коррелированности исходных признаков. В результате такой процедуры формируются комплексные факторы, описывающие степень взаимосвязанности анализируемых переменных. Эта информация позволяет получить лучшие результаты кластеризации и лучше объяснить семантику кластеров [3, с.118].

Изучение динамики экономических показателей в стратегическом анализе сопряжено необходимостью оценки тенденций и колебаний показателей рыночной конъюнктуры. Оно основано на статистическом методе анализа временных рядов, характеризующегося наличием двух основных направлений. В рамках первого направления выделяют детерминированную (систематическую, закономерную), включающую три компоненты: тренд, сезонную компоненту и циклическую компоненту, и случайную составляющие временного ряда. При анализе экономических временных рядов часто применяются мультипликативные модели, представляющие произведение детерминированной и случайной составляющих.

В основе второго направления анализа временных рядов лежит его деление на два основных элемента: тенденцию (тренд) и колеблемость – отклонения уровней отдельных периодов или моментов времени от тренда, представленный циклической, сезонной и случайной компонентами. Задача анализа в этом случае может формулироваться в двух аспектах: 1) характеристика и количественное описание тенденции; 2) выявление и измерение различных типов колебаний [2, с. 285].

Таким образом, востребованность статистического инструментария в стратегическом анализе предопределяется обработкой массивов многомерной информации микро- и макроокружения организации. Применение статистических методов позволяет охарактеризовать различные направления стратегического анализа: оценка надежности и точности экспертных оценок, анализ влияния факторов внешней и внутренней среды, кластеризация покупателей, поставщиков, конкурентов, изучение динамики и колебаний показателей

рыночной конъюнктуры, прогнозирование спроса и предложения.

Список использованных источников:

1. Попова В.Б. Статистический анализ экономических данных//Вестник Университета Российской академии образования. 2016– №4–с.13-20

2. Попова В.Б. Некоторые особенности статистического анализа экономических данных// Социально-экономическое развитие России и регионов в цифрах статистики»: материалы Международной научно-практической конференции. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука- Общество», 2016. – с.281-285

3. Попова В.Б. Особенности применения кластерного анализа в статистических исследованиях аграрного производства//Ученые записки Тамбовского регионального отделения Вольного экономического общества России. 2013. Т.14. №1-2–с. 115-119

4. Черемисина Н.В., Черемисина Т.Н., Турбина Н.М. Статистика //Краткий курс лекций, Тамбов. 2015.

ТРАНСФОРМАЦИЯ АУДИТА ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Пчелинцева С.А.

*Частное образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский университет технологий управления и
экономики».*

e-mail: svetlana8101983@mail.ru

Аннотация: В данной статье изучены основные нововведения, произошедшие в аудиторской деятельности под влиянием цифровых технологий. Использование технологий в индустрии аудиторских услуг за последнее десятилетие проделало большой путь. Это пространство используется исключительно для крупных компаний, использующих устаревшие системы и свои собственные гигантские базы данных для запуска довольно жестких бизнес-процессов.

Ключевые слова: аудит, цифровые технологии, искусственный аудит, автоматизация, аналитика, визуализация.

TRANSFORMATION OF AUDIT UNDER THE INFLUENCE OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Pchelintseva S. A.

Private educational establishment of higher education «Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics».

e-mail: svetlana8101983@mail.ru

Abstract: *this article examines the main innovations that have occurred in the audit activity under the influence of digital technologies. The use of technology in the audit services industry has come a long way over the past decade. This space is used exclusively for large companies that use outdated systems and their own giant databases to run fairly rigid business processes.*

Keywords: *audit, digital technologies, artificial audit, automation, Analytics, visualization.*

Несколько лет назад подавляющее большинство многочисленных данных, которые использует аудитор в своей работе являлись неструктурированными и требовали маркировки и классификации; однако аудиторы не могли сделать это вручную, поскольку данные содержали различные типы и источники. Эти данные являются слишком объемны для людей, чтобы обрабатывать их все. Кроме того, часть больших данных обычно генерируется в режиме реального времени, поэтому она требует своевременного реагирования. Кроме того, автоматизированная торговля, на которую приходится большинство биржевых сделок, не может хорошо работать с отчетами, которые выпускаются ежеквартально или ежегодно. Таким образом, использование анализа больших данных в аудите было затруднено из-за отсутствия эффективных и действенных технологий для решения вопросов извлечения, преобразования данных. В то время как проблемы анализа больших данных требуют готовности принять более передовые технологии анализа данных, такие как глубокое обучение, наличие огромных объемов финансовых данных облегчает внедрение и совершенствование этой технологии в аудите.

В настоящее время, под влиянием цифровых технологий, развитие информационных технологии облегчают производство и обслуживание больших объемов данных, что обуславливает необходимость создания новой информационной среды и служит стимулом для автоматизации аудита. Современная аудиторская профессия ведет к захватывающим и беспрецедентным изменениям, которые в корне меняют роль аудитора и то, как проводятся аудиторские проверки.

Прорывные инновации в таких областях, как искусственный интеллект, автоматизация рабочих процессов и анализ данных, устраняют ряд утомительных и трудоемких ручных процессов, традиционно связанных с аудитом. Что еще более важно, прорывные технологии позволяют аудиторам предоставлять мощные идеи, которые просто не были возможны раньше. Эти изменения могут повысить качество предоставляемых аудиторскими услугами и обеспечить более высокую ценность для заинтересованных сторон аудита - от клиентов и специалистов по аудиту до инвесторов и рынков капитала в целом.

Автоматизация и другие передовые технологии сокращают объем ручного и трудоемкого сбора данных, необходимых для проведения аудита.

Еще большим преимуществом инноваций в области аудита является способность генерировать новые виды информации, которые повышают ценность аудита и выводят качество предоставляемых аудиторскими услугами на новый уровень. Опираясь на инновационные технологии и придерживаясь, риск-ориентированной методологии, аудиторы теперь имеют больше ресурсов, инструментов вследствие чего и времени для стратегического применения своих наиболее важных навыков - профессионального недоверия и профессиональной позиции - к вопросам бизнеса, контроля и рисков. Более того, аудиторы вооружены передовыми аналитическими инструментами для обеспечения более глубокого понимания, включая области, выходящие за рамки более традиционного аудита.

Например, используя новейшие технологии, аудиторы могут анализировать не образцы, а полные наборы данных. Расширенные инструменты могут быть применены ко всем контрактам компании, связанным с областью интересов аудита, или к структурированным данным об автоматизированном ключевом контроле. Это

может сократить аудиторский риск, сделав его менее вероятным. Кроме того, учитывая трансформационный характер передовых технологий и аналитики, инновационные инструменты аудита могут легко выявить ценные сведения о бизнесе для рассмотрения клиентами, такие как операционная неэффективность и области для потенциальных клиентов улучшение.

Автоматизации каких-то рутинных и повторяющихся процессов аудита значительно повысит аудит эффективности. Учитывая достаточно большой выборке, как ревизоров, принимать решения при разных обстоятельствах, глубокая система обучения аудиторов позволяет автоматизировать многие задачи, которые традиционно проводились вручную, например, проверка инвентаризаций, обработка документов, проверка договоров, и даже составление отчета по аудиту.

Применение глубокого обучения для повышения эффективности и результативности аудита особенно актуально для облегчения повторяющихся аудиторских процедур и поддержки аудиторских суждений. Глубокое обучение может повысить ценность рутинных задач, которые включают в себя большой объем данных и требуют значительных усилий для решения аудиторами, таких как анализ текста, распознавание речи и разбор изображений и видео. Он также может быть использован для сокращения ручной работы путем автоматизации некоторых существенных процедур, таких как подтверждение и экспертиза. Кроме того, эти компетенции позволят аудиторам выполнять такие задачи, как изучение всех корпоративных контрактов, которые в настоящее время являются непомерно затратными или слишком сложными для невооруженного человеческого разума.

Технология и инновации развиваются с головокружительной скоростью с беспрецедентной вычислительной мощностью для преобразования аудита. Эти прорывные технологии, иногда называемые "экспонентами", представляют собой технологические прорывы на стыке информационных технологий и науки, и они все в большей степени являются движущей силой инноваций в области аудита. Вот некоторые примеры того, как эти прорывные технологии и другие формы инноваций стимулируют аудит вперед и обещают светлое будущее для профессионалов аудита:

Искусственный интеллект

«Искусственный интеллект (ИИ) предполагает теорию и развитие компьютерных систем, способных выполнять задачи, которые обычно требуют человеческого интеллекта и вмешательства» [3]. Поскольку технологии ИИ (также называемые когнитивными технологиями) могут решать многочисленные задачи, традиционно выполняемые людьми, они могут позволить аудитору избежать компромиссов между скоростью и качеством. «Две технологии искусственного интеллекта, которые особенно важны для аудита — это обработка естественного языка (НЛП), которая позволяет системе читать и понимать ключевые понятия в электронных документах, и машинное обучение, которое позволяет системе совершенствоваться без перепрограммирования» [3]. Классическим случаем использования алгоритмов искусственного интеллекта для аудита является выявление существенных искажений с использованием “бесконтрольного обучения”. Эти стратегии влияют на науку выяснения того, что является общим или необычным, чтобы предоставить подробные сведения об исключениях в данных книги без склонности или истории, давая информацию шанс оправдать себя.

По мере того, как аудиторские доказательства все больше оцифровываются, эти технологии в сочетании с автоматизацией рабочего процесса позволяют аудиторам выполнять значительно больше аналитических процедур за гораздо меньшее время. Это может позволить аудиторам тратить больше времени на задачи, которые повышают ценность аудита. Искусственный интеллект для аудита является подлинным и используется, помогая фирмам использовать всю имеющуюся информацию с улучшенной скоростью, гарантией риска и значительными знаниями для клиентов. Для пионеров бизнеса важно выбрать решение, которое позволит их фирме перейти от стандартной аудиторской отчетности и соблюдения требований к дополнительным консультативным услугам, которые предлагают конкурентное разделение. Вопрос в настоящее время заключается в том, как фильтровать через шум, чтобы наилучшим образом позиционировать свою фирму для прогресса.

Автоматизация рабочих процессов

Благодаря использованию технологии многие виды аудиторской деятельности, которые ранее требовали длительной ручной

обработки аудиторами, теперь могут быть автоматизированы. В результате, время на обработку и ввод информации уменьшается, а анализ становится более быстрым и всеобъемлющим. Например, электронная проверка документов является одной из важных областей аудита, которая уже преобразуется с помощью автоматизации рабочих процессов и искусственного интеллекта. Аудиторы крупнейшей международной компании, оказывающей услуги в области консалтинга и аудита Deloitte использует Argus, приложение, которое работает на лицензированной когнитивной технологии, которое обеспечивает быстрый опрос и анализ документов, связанных с аудитом. Этот инструмент использует НЛП и машинное обучение для чтения и анализа любого вида электронного документа [5].

После рассмотрения совокупности документов (например, договоров аренды) компании Argus использует машинное обучение для выявления и визуализации объектов, представляющих интерес для аудитора, а затем делает свои выводы в рабочий документ. Argus может изучить сотни документов и определить области, которые были изменены из стандартной формы контракта. В ситуациях, когда аудитор ожидает, что все документы будут согласованы для определенного типа транзакции, Argus может найти иголки в стоге сена всего за несколько кликов. Argus также завершает проверку документов в течение доли времени, что позволяет аудиторам просматривать и оценивать более крупные выборки-даже до 100% совокупности.

Практическая польза для Argus заключается в пересмотре механизмов вознаграждения руководителей. Аудитор может использовать Argus, чтобы посмотреть на все контракты и определить, что отличается от всей совокупности. При проведении обширного аудита это может потребовать нескольких дней для завершения, или аудитор может выбрать образец. С помощью инновационных технологий аудитор теперь может прочитать одно соглашение, а затем просто посмотреть на то, что меняется по всему населению, и сосредоточиться на том, почему, почти в реальном времени. Полученные выводы и качество вопросов повышаются, и аудиторы могут получить более глубокое понимание своих клиентов. Это выгодно как качеству аудита, так и клиенту.

Аналитика и визуализация

Аналитика и визуализация данных позволяют аудиторам выявлять ценные сведения, скрытые в больших и сложных наборах данных, и лучше информировать процесс оценки рисков.

Общей областью аудита, в которой аналитика может оптимизировать аудит, является проведение тестов для массового заполнения записей в журнале с целью выявления рисков и объектов, представляющих интерес для аудита. С помощью этой информации аудиторы имеют уникальные возможности для получения мощных сведений о бухгалтерских функциях клиента, бизнес-операциях и процессах внутреннего контроля. С помощью передовых технологий аудитор может не только изучать многочисленные записи журнала в памяти на компьютере в режиме реального времени, а также визуализировать журнал-записей операций в несколько кликов и обмениваться реальной информацией, или оценить количество ручных проводок в определенном месте, который можно выделить. Возможность автоматизации процесса или улучшение.

Хотя тестирование записей в журнале является хорошим базовым вариантом использования, аналитика и визуализация имеют потенциал для развития аудита во многих отношениях. Например, Deloitte имеет передовое аналитическое приложение, которое использует науку о данных для анализа объемов финансовой информации из заявок SEC для выявления и визуализации потенциальных рисков бухгалтерского учета, мошенничества и сбоев для всех публичных компаний. Такие возможности способствуют повышению качества и ускорению представления информации ревизионным комитетам и руководству для их рассмотрения.

Мобильные приложения

Мобильные устройства могут оказывать существенное влияние на то, как проводятся аудиты. Например, мобильные технологии трансформируют процесс инвентаризации, задачу, выполняемую аудитором, которая раньше была настолько старомодной, насколько это возможно: посещение клиента и использование карандаша и буфера обмена для документирования информации, связанной с инвентаризацией материалов и готовой продукции.

Преимущество мобильных устройств, является более существенным, чем просто использование смартфона для проведения аудиторских процедур, потому что аудиторские доказательства захватываются в цифровом виде - и поэтому мгновенно доступны для

всех членов команды аудита для анализа. Таким образом, деятельность, которая может занять несколько недель для компиляции преобразуется в основном в режиме реального времени процесс. Кроме того, поскольку он стандартизирован и масштабируется, он фокусирует аудиторов на том, что имеет наибольшее значение - наблюдение и запрос, а не сбор данных и документация, потому что это обрабатывается технологией.

Блокчейн

Чтобы оставаться на переднем крае кривой инноваций, аудиторы должны отслеживать и понимать новые тенденции и технологии, которые могут улучшить или даже разрушить профессию.

«Блокчейн (цепочка блоков) — это распределенная база данных, у которой устройства хранения данных не подключены к общему серверу» [2]. Блокчейн — это технологический прорыв, который оценивается как способ обеспечения широкого спектра финансовых операций, которые теоретически могут быть надежными и потенциально оптимизировать аудит для определенных утверждений финансовой отчетности.

В результате воздействия вышеприведенных прорывных технологий меняется и сам аудитор. Подлинно преобразующая инновация требует не только технологии - она также требует фундаментальных изменений в культуре, процессах, методологии и талантах. Без всех пяти элементов профессия не может в полной мере реализовать эффект трансформации аудита.

Аудиторам всегда будут необходимы глубокие знания и опыт в таких традиционных областях, как стандарты аудиторской деятельности, бухгалтерский учет и отчетность, внутренний контроль, ИТ, Управленческий учет и налогообложение. Однако эти основные возможности являются только отправной точкой.

Аудиторы также нуждаются в превосходных навыках коммуникации, глубоком отраслевом опыте и способности критически и творчески мыслить, используя технологии для манипулирования и анализа клиентских и внешних аудиторских данных, и поиска скрытых рисков и идей. Им также потребуются сильные технологические навыки и опыт в таких ключевых областях, как анализ и визуализация данных.

Аудиторы не обязательно должны быть экспертами по разработке технологий или программистами; однако им необходимы

практические знания, опыт и высокий уровень комфорта при использовании передовых, быстро развивающихся технологий для обработки и анализа данных. «Важные технологические навыки включают в себя:

- Интеллектуальный анализ структурированных и неструктурированных данных из широкого круга источников;
- Определение потенциальных рисков и результатов анализа данных (включая безопасность);
- Работа с реляционными и нереляционными базами данных;
- Применение статистических методов и расширенной аналитики в инструментах для превращения необработанных данных в полезную информацию;
- Понимание того, как использовать аналитику для проведения надежных оценок рисков с целью выявления областей для дальнейшего аудиторского анализа;
- Использование инструментов визуализации для представления сложного анализа данных таким образом, который является убедительным и простым для понимания.» [4]

Разработка этого нового вида аудитора потребует значительно времени и усилий, причем университеты и аудиторские фирмы объединят свои усилия, чтобы определить, что необходимо, и обеспечить образование и обучение, в классе и на работе, что сочетает в себе передовые инструкции с практическим опытом. Хорошей новостью является то, что инновационный, технологический подход к аудиту является естественным сочетанием с сегодняшними технически подкованными студентами, предоставляя им широкие возможности быстро использовать свои существующие навыки и интересы таким образом, чтобы обеспечить максимальную ценность и влияние.

Кроме того, этот новый подход к образованию и обучению начинает прививать культуру инноваций среди современных новых аудиторов. Аудиторские фирмы должны извлекать из этого выгоду и развивать его, делая культуру инноваций частью ДНК фирмы. Пример для подражания: в компании Deloitte используют возможности краудсорсинга, проводя ежегодный конкурс, в ходе которого специалисты по аудиту должны были представить свои лучшие идеи по внедрению инноваций в аудит.

Таким образом, на основании проведенных в настоящем разделе исследований можно сказать следующее – в настоящее время под влиянием цифровых технологий в таких областях, как искусственный интеллект, автоматизация рабочих процессов и анализ данных, устраняют ряд утомительных и трудоемких ручных процессов, традиционно связанных с аудитом. Используя новейшие технологии, аудиторы могут анализировать не образцы, а полные наборы данных. Расширенные инструменты могут быть применены ко всем контрактам компании, связанным с областью интересов аудита, или к структурированным данным об автоматизированном ключевом контроле. Это может сократить аудиторский риск, сделав его менее вероятным. Основными прорывными технологиями в аудите, на наш взгляд являются следующими: искусственный интеллект, блокчейн, аналитика и визуализация, автоматизация рабочего места.

Список использованных источников:

1. Винокурова, М. Г. Блокчейн и будущее аудита [Электронный ресурс] / М. Г. Винокурова, А. Е. Загер, Д. Д. Мартыанова // Наука и высшая школа в инновационной деятельности: сборник статей международной научно-практической конференции. - 2018. - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35067443> (дата обращения: 20.10.2019).
2. Дроговоз П.А., Кошкин М.В. Анализ инновационных технологий в промышленности: блокчейн, интернет вещей. *Вестник университета*. 2019;(3):38-43. — URL <https://vestnik.guu.ru/jour> (дата обращения: 28.10.2019).
3. Заблоцкая В. С., Сорокина Н. Е. Искусственный интеллект // Юный ученый. — 2017. — №1. — С. 135-139. — URL <https://moluch.ru/young/archiv0/726/> (дата обращения: 28.10.2019).
4. Растегаева Ф.С., Халитова А.З., Технологии «спектра автоматизации» как фактор модификации внутреннего аудита (третьей линии защиты). Изд. дом. «библио-глобус». 2019. 13.3 с. 559-572.
5. Технология блокчейн произведет революцию и в области аудита [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.audit-it.ru/articles/audit/a105/950041.html> (дата обращения: 20.10.2019).

ОЦЕНКА ИНДИКАТОРОВ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Савинова Е.А.

*ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского», г. Брянск, Россия,
доцент кафедры финансов и статистики, к.э.н., доцент
e-mail: joan.savinova@gmail.com*

Аннотация: В работе рассматриваются теоретические и практические аспекты оценки уровня экономической безопасности регионов. На примере субъектов ЦФО проводится расчет и анализ ключевых индикаторов, оказывающих влияние на экономическую безопасность.

Ключевые слова: регион, экономическая безопасность, субъект РФ, социально-экономическое развитие.

ASSESSMENT OF INDICATORS OF THE LEVEL OF ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

Savinova E.A.

*FGBOU VO «Bryansk State University named after academician
I.G. Petrovsky», Bryansk, Russia, Associate Professor, Department of
Finance and Statistics, Ph.D., Associate Professor
e-mail: joan.savinova@gmail.com*

Abstract: The article discusses the theoretical and practical aspects of assessing the level of economic security of regions. Based on the example of subjects of the Central Federal District, the calculation and analysis of key indicators affecting economic security are carried out.

Keywords: region, economic security, subject of the Russian Federation, socio-economic development.

Экономическая безопасность региона предстает в двух аспектах: внешнем, предусматривающий социально-экономическую независимость и унификацию с национальной экономической безопасностью, и внутреннем, направленном на стимулирование регионального развития, социальной стабильности и гарантированной

правовой защищенности жизненно важных социальных интересов населения, основанный на обеспечении баланса потребностей населения и экономических возможностей региона. Отметим, что понимание сути экономической безопасности региона в подобном направлении отражает ее значение – достижение и сохранение экономической самостоятельности, уровня социальных условий, повышение конкурентоспособности и расширение возможностей дальнейшего социально-экономического развития. Именно поэтому обеспечение безопасности предусматривает возможность применения инструментов влияния на экономические процессы для обеспечения благосостояния в долгосрочном периоде.

На состояние экономической безопасности региона влияют многие факторы с разнополярным вектором действия. Однако неправильное или несвоевременное регулирования воздействия факторов безопасности может вызвать изменение их состояний, в результате чего они приобретают дестабилизирующие свойства с высокой степенью неопределенности, рассматривается как угрозы экономической безопасности [3], то есть акции, события, явления или формализованная совокупность факторов, которые включают в себя опасность и направлены на объект защиты. Так, по мнению О.В. Беспаловой [1] экономическая угроза определяется как совокупность факторов, затрудняющих саморегуляцию и реализацию экономических интересов и вызывают выход экономических показателей за пределы нормативных или предельных значений. То есть, угроза выступает фактором с негативным синергетическим эффектом, дестабилизирует ситуацию, мешает обеспечению экономической безопасности и создает состояние опасности.

Дискуссионными являются и вопросы оценки параметров региональной экономической безопасности. На сегодня не существует единой методики определения уровня экономической безопасности субъекта РФ, принятой за основу. Из значительного числа авторских методик выделим подход, предложенный Е.В. Караниной [4].

Согласно предложенной методике, отбираются восемь основных индикаторов для оценки уровня экономической безопасности регионов:

- ВРП на душу населения, тыс. руб. (И1);
- индекс промышленного производства, % (И2);

- уровень безработицы, % (И3);
- соотношение среднедушевых доходов населения с величиной прожиточного минимума, % (И4);
- индекс потребительских цен, % (И5);
- сальдированный финансовый результат деятельности организаций на душу населения, млн. руб. (И6);
- объем импорта на душу населения, млн. долл. (И7);
- профицит (дефицит) консолидированного бюджета на душу населения, млрд. руб. (И8).

Используя базу данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [6], проведем анализ уровня экономической безопасности на примере регионов Центрального федерального округа (ЦФО). Полученные данные представим в таблице 1.

Таблица 1 – Значения индикаторов, характеризующих уровень экономической безопасности в ЦФО в 2017 г.

Регион	И1	И2	И3	И4	И5	И6	И7	И8
Белгородская область	506,42	106,1	3,9	395,0	101,5	89,39	1,049	0,74
Брянская область	253,10	107,3	4,4	313,0	102,8	14,39	0,599	1,69
Владимирская область	300,27	100,3	4,8	298,3	102,3	23,70	1,075	0,59
Воронежская область	370,61	106,7	4,3	402,3	101,5	7,82	0,561	2,48
Ивановская область	182,40	101,2	4,7	291,0	102,9	1,57	0,491	-0,65
Калужская область	411,57	115,1	4,0	308,0	103,4	37,03	5,225	0,99
Костромская область	256,85	108,6	5,3	286,0	102,1	9,82	0,250	-4,21
Курская область	346,34	103,1	4,1	358,7	102,1	50,69	0,406	0,86
Липецкая область	431,82	103	3,9	388,1	102,3	125,10	1,117	1,47
Московская область	509,55	111,3	3,2	413,4	103,2	53,36	3,155	-1,96
Орловская область	285,35	96,7	6,5	296,4	102,0	11,75	0,316	-4,27
Рязанская область	320,76	102	4,1	330,0	103,3	27,79	0,568	3,77
Смоленская область	296,29	102,8	5,7	281,2	102,4	13,62	1,856	0,24
Тамбовская область	289,85	110,1	4,4	366,2	102,0	8,09	0,207	-2,35
Тверская область	297,63	101,8	4,5	287,1	102,0	-3,27	0,391	1,43
Тульская область	371,71	106,2	3,9	332,5	102,6	41,51	0,707	-3,17
Ярославская область	402,64	114,2	6,6	331,3	102,7	29,71	0,612	-2,29
г. Москва	1263,70	101,0	1,4	479,5	103,8	210,59	7,900	0,15
В среднем	394,27	105,4	4,4	342,1	102,5	41,81	1,471	-0,25

По каждому индикатору рассчитываем среднее значение по формуле средней арифметической величины.

Далее по каждому индикатору необходимо присвоить 0 и 1 балл исходя из следующих критериев:

- если значение индикаторов И1, И2, И4, И6, И7, И8 по региону больше среднего значения -следует присвоить региону 1 балл, если меньше – 0 баллов;

- если значение индикаторов И3, И5 по региону меньше среднего значения, то присваивается 1 балл, если больше – 0 баллов.

Необходимо просуммировать полученные баллы и составить рейтинг регионов федерального округа по уровню экономической безопасности:

- 7–8 баллов – высокий уровень;
- 5–6 баллов – нормальный уровень;
- 3–4 баллов – низкий уровень;
- менее 3 баллов – критический уровень.

Итоговый рейтинг регионов ЦФО по уровню экономической безопасности представлен в виде таблицы 2.

Таблица 2 - Итоговый рейтинг субъектов ЦФО по уровню экономической безопасности в 2017 г.

Регион	Балл	Уровень экономической безопасности
Белгородская область	7	высокий
г. Москва	6	нормальный
Липецкая область	6	нормальный
Московская область	6	нормальный
Курская область	5	нормальный
Воронежская область	5	нормальный
Калужская область	5	нормальный
Тамбовская область	4	низкий
Смоленская область	3	низкий
Брянская область	3	низкий
Владимирская область	2	критический
Рязанская область	2	критический
Тверская область	2	критический
Тульская область	2	критический
Ярославская область	2	критический
Костромская область	2	критический
Орловская область	1	критический
Ивановская область	0	критический

Подобная методика позволяет не только сопоставить индикаторы внутри субъектов одного федерального округа, но провести анализ индексов динамики указанных параметров за ряд лет с целью выявления тенденций в социально-экономическом развитии региона [5].

Исследование существующих взглядов на определение понятийного аппарата теории экономической безопасности позволяет сделать вывод о целесообразности применения системного подхода к трактовке сущности экономической безопасности региона [2]. Экономическую безопасность следует рассматривать как систему, обладающую множеством структурных элементов, уровней и связей между ними. Формирование системы экономической безопасности в регионе и обеспечения необходимого уровня научной обоснованности и эффективности ее функционирования, должно базироваться на системе общих и специфических параметров.

Целенаправленное управление социально-экономическими системами, в том числе и регионами, с целью достижения высокого уровня экономической безопасности требует особой системы наблюдения и контроля за процессами, происходящими как в самой социально-экономической системе, так и за её границами.

Формирование комплекса аналитических отчетов (включающих интегральные оценки рисков) отдельных субъектов РФ, способствует трансформации концептуальных направлений действия региональных органов власти и может найти отражение в документах стратегического развития. Информационно-аналитическая модель также может быть использована при экспертизе принимаемых социально-экономических программ на региональном (национальном) уровне.

Для того, чтобы разработать действенный механизм управления уровнем экономической безопасности регионов России, следует определить уровень развития экономической безопасности каждого конкурентного региона России. Для сохранения достаточного уровня экономической безопасности регионов необходимо сглаживание территориальной дифференциации между центром и периферией. Главным источником информации для проведения анализа становятся материалы территориальных органов государственной статистики, позволяющие проводить межрегиональные сопоставления.

Список использованных источников:

1. Беспалова О.В., Беспалов Р.А. Инвестиционная привлекательность Брянского региона в современных условиях // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 11 (61). С. 112-116.
2. Грищенко А.И., Глушак Н.В. Метод оценки уровня инновационности на микро- и мезоуровнях // Креативная экономика. 2011. № 4 (52). С. 44-46.
3. Караваева Ю.С., Ковалерова Л.А., Никонец О.Е. Проблемы и перспективы развития бюджетного финансирования (на примере бюджета Брянского региона) // Финансовая экономика. 2015. № 3. С. 27-33.
4. Савинова Е.А. Дата - аналитика и статистика как инструменты цифровой трансформации экономики // В сборнике: Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. 2019. С. 144-146.
5. Muravyova M.A., Nazarova O.G., Silaeva V.V., Grischenkov A.I., Baranova I.A., Tachkova I.A. Timber Industry Complex as a Bio-socio-Economic System: the Development of Effective Methods and Forms of Management // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Т. 15. № 12. С. 147-157.
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (аналитические материалы) - <http://www.gks.ru/>

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ РАСТЕНИЕВОДСТВА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Соколов О.В.

*ФГБОУ ВО Мичуринский государственный аграрный университет, доцент кафедры экономики и коммерции
e-mail: ekapks2012@yandex.ru*

Аннотация: В данной работе на основе официальных статистических данных был проведен анализ развития растениеводства в сельскохозяйственных организациях Тамбовской области.

Ключевые слова: сельскохозяйственные организации, развитие растениеводства, импортозамещение, интенсификация.

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF PLANT CROPS IN THE AGRICULTURAL ORGANIZATIONS OF THE TAMBOV REGION

Sokolov O.V.

FSBEI HE Michurinsky State Agrarian University, Associate Professor, Department of Economics and Commerce e-mail: ekapks2012@yandex.ru

Abstract: *In this paper, based on official statistics, an analysis of the development of crop production in agricultural organizations of the Tambov region was carried out.*

Keywords: *agricultural organizations, crop development, import substitution, intensification.*

Растениеводство играет важную роль в экономике страны, обеспечивает человека продуктами питания, а отрасли перерабатывающей промышленности сырьем. Кроме того, растениеводство служит источником поставки кормов для отраслей животноводства. В условиях политики импортозамещения развитие производства продукции растениеводства приобретает особую актуальность.

Рассмотрим тенденции развития растениеводства в сельскохозяйственных организациях Тамбовской области.

Проведенные исследования показали, что по сравнению с 2016г. в 2018г. произошло увеличение посевных площадей под такими сельскохозяйственными культурами, как подсолнечник, рапс, соя и сахарная свекла. Наиболее значительный рост наблюдается по рапсу и сое, площадь посева по которым увеличились в 1,5 и 2,3 раза (таблица 1).

По зерновым и зернобобовым, картофелю и овощам открытого грунта наблюдается уменьшение посевных площадей. Посевная площадь зерновых и зернобобовых уменьшилась на 12,9%, картофеля - на 33%, овощей открытого грунта - на 37,4%.

Таблица 1 - Динамика посевных площадей сельскохозяйственных культур в сельскохозяйственных организациях Тамбовской области, га

Наименование культуры	2016г.	2017г.	2018г.	2018г. к 2016г. в %
Зерновые и зернобобовые	772997	811715	673222	87,1
Подсолнечник	222333	253181	257940	116,0
Рапс	4208	3245	6331	150,5
Соя	43398	76349	97721	225,2
Свекла сахарная	92265	103027	93294	101,1
Картофель	4309	2788	2885	67,0
Овощи открытого грунта	302	173	189	62,6

В 2018г. по сравнению с 2016г. произошло увеличение урожайности таких сельскохозяйственных культур, как зерновые и зернобобовые, подсолнечник, рапс, картофель. Наибольший рост наблюдается по рапсу, урожайность которого возросла на 22,5%. Снизилась урожайность сои, сахарной свеклы и овощей открытого грунта. Причем наибольшее уменьшение произошло по овощам открытого грунта, урожайность которых снизилась на 25,3%.

Рассмотрим динамику валового сбора основных видов продукции растениеводства в сельскохозяйственных организациях Тамбовской области (таблица 2).

Таблица 2 - Динамика валового сбора основных видов продукции растениеводства в сельскохозяйственных организациях Тамбовской области, ц

Наименование продукции	2016г.	2017г.	2018г.	2018г. в % к 2016г.
Зерно	25629204	32765331	25827042	100,8
Подсолнечник	4008055	3535413	5469665	136,5
Рапс	54475	82706	99822	183,2
Соя	742983	1018782	1520876	204,7
Свекла сахарная	40677526	45714647	35246067	86,6
Картофель	1049819	861699	803276	76,5
Овощи откр. грунта	92555	49524	43293	46,8

Анализ таблицы 2 показал, что в 2018г. по сравнению с 2016г. произошло увеличение объема производства зерна, подсолнечника, рапса и сои. Причем, на рост валового сбора зерна и сои оказало влияние повышение урожайности и увеличение посевных площадей, соответственно, а на рост объема производства подсолнечника и рапса повлияло как повышение урожайности, так и увеличение посевных площадей под данными культурами.

На уменьшение производства овощей открытого грунта оказало влияние как снижение урожайности, так и уменьшение площадей посева, а на уменьшение валового сбора сахарной свеклы и картофеля повлияло снижение урожайности и уменьшение площади посева, соответственно.

По результатам исследования развития растениеводства в сельскохозяйственных организациях Тамбовской области можно отметить, что по отдельным видам сельскохозяйственных культур наблюдается уменьшение посевной площади и снижение урожайности. Это оказало негативное влияние на изменение объемов производимой продукции.

Увеличение объемов производства продукции растениеводства должно осуществляться на основе интенсивного подхода.

Доля в общем приросте продукции при интенсификации растениеводства составит за счет:

- рационального использования минеральных удобрений и средств защиты растений - 35%;

- посева высокоурожайных, приспособленных к современным технологиям, сортов - 17%;

- оптимизации сроков посева и уборки, повышения качества полевых работ - 25%;

- использования новой высокопроизводительной сельскохозяйственной техники - 12%. [1, с. 245]

Не следует забывать, что интенсификация производства должна быть направлена не только на увеличение объемов производимой продукции, но и характеризоваться эффективностью проводимых мероприятий.

Экономическая эффективность интенсификации отражает соотношение полученного результата (эффекта) и затрат или ресурсов, обусловивших данный результат. [2, с. 35]

Таким образом, применение эффективных мер по развитию растениеводства в сельскохозяйственных организациях будет способствовать устранению существующих негативных тенденций и росту объемов производимой продукции.

Список использованных источников:

1. Соколов О.В., Казаков А.А. Теоретические аспекты интенсификации сельскохозяйственного производства. Сборник научных трудов, посвященный 85-летию Мичуринского государственного аграрного университета. Мичуринск, 2016. - С. 244-247.

2. Соколов О.В., Пароваткина С.Н. Эффективность интенсификации производства продукции в сельскохозяйственных предприятиях Тамбовской области. Сборник научных трудов «Экономические проблемы развития агропромышленного комплекса в условиях импортозамещения». Под общей редакцией проф. И.А. Минакова. Мичуринск, 2015. - С. 35-38.

3. Соколов О.В., Черемисина Н.В. Инновационное развитие сельского хозяйства как фактор эффективности политики импортозамещения. // Проблемы развития национальной экономики на современном этапе: материалы Международной научно-практической конференции. 22 ноября 2018 г. / Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2018. – с. 445-449

4. Статистический ежегодник, 2019: Стат. Сб. / Тамбовстат. – Тамбов, 2019.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ САДОВОДСТВА В МАЛЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ ЦЧР

Соколов О.В.

*ФГБОУ ВО Мичуринский государственный аграрный университет, доцент кафедры экономики и коммерции
e-mail: ekapks2012@yandex.ru*

Черемисина Н.В.

*ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р.Державина», д.э.н., профессор,
зав. кафедры «Бухгалтерский учет и налоговый контроль»,
e-mail: cheremisina06@mail.ru*

Аннотация: В данной работе на основе официальных статистических данных были определены тенденции развития садоводства в малых сельскохозяйственных предприятиях ЦЧР.

Ключевые слова: малые сельскохозяйственные предприятия, развитие садоводства, продовольственная безопасность, импортозамещение.

GARDENING DEVELOPMENT TRENDS IN SMALL AGRICULTURAL ENTERPRISES OF THE CCHR

Sokolov O.V.

*FSBEI HE Michurinsky State Agrarian University, Associate Professor,
Department of Economics and Commerce
e-mail: ekapks2012@yandex.ru*

Cheremisina N.V.

*Of the "Tambov state University named after G. R. Derzhavin", doctor
of Economics, Professor, head. the Department "Accounting and tax
control", Tambov, Russia
e-mail: cheremisina06@mail.ru*

Abstract: *In this work, on the basis of official statistics, the trends in the development of horticulture in small agricultural enterprises of the Central Black Sea region were determined.*

Key words: *small agricultural enterprises, horticulture development, food security, import substitution.*

Садоводство является важной отраслью сельского хозяйства, прежде всего из-за высокой питательной ценности его продукции. В настоящее время отрасль не удовлетворяет потребности населения в плодах и ягодах. [2, с.145]

В развитии садоводства Центрально-Черноземного экономического района малые сельскохозяйственные предприятия играют значительную роль. В них сосредоточена третья часть площадей семечковых насаждений и производится четвертая часть плодов. Например, в Белгородской и Курской областях 50% площади семечковых насаждений находится в малых сельскохозяйственных предприятиях, а объемы производства плодов составляют 71% и

40% от общего валового сбора продукции по всем категориям хозяйств.

Рассмотрим динамику общей площади семечковых насаждений в малых сельскохозяйственных предприятиях ЦЧР.

Таблица 1 - Общая площадь семечковых насаждений в малых сельскохозяйственных предприятиях ЦЧР, га

Области	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.
Белгородская область	2739	3377	3486	4012
Воронежская область	3729	3539	3550	3769
Курская область	1558	2358	2391	2533
Липецкая область	1357	2818	1127	934
Тамбовская область	3731	4146	3109	3279
Итого по ЦЧР	13114	16238	13663	14527

Проведенные исследования показали, что общая площадь семечковых насаждений в малых сельскохозяйственных предприятий региона возросла на 1,5 тыс. га или на 10,8 %. Наблюдается увеличение площадей многолетних насаждений в Белгородской, Воронежской и Курской областях. В Липецкой и Тамбовской областях площадь семечковых насаждений в малых сельскохозяйственных предприятиях уменьшилась.

Таблица 2 - Площадь семечковых насаждений в плодоносящем возрасте в малых сельскохозяйственных предприятиях ЦЧР, га

Области	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.
Белгородская область	2480	2640	1640	2080
Воронежская область	2330	2310	2120	2090
Курская область	1330	2180	1790	1780
Липецкая область	1220	2320	850	620
Тамбовская область	2940	3190	2070	2220
Итого по ЦЧР	10300	12640	8470	8790

Рассмотрим динамику площадей семечковых насаждений в плодоносящем возрасте в малых сельскохозяйственных предприятиях ЦЧР. (таблица 2)

В целом по малым сельскохозяйственным предприятиям Центрально-Черноземного экономического района площадь семечковых насаждений в плодоносящем возрасте уменьшилась на 1,5 тыс. га. Снижение площади многолетних насаждений наблюдается по всем областям ЦЧР, за исключением Курской области, в которой наблюдается увеличение площади семечковых насаждений в плодоносящем возрасте на 450 га.

Рассмотрим динамику производства семечковых плодов в малых сельскохозяйственных предприятиях ЦЧР.

Таблица 3 - Валовой сбор семечковых плодов в малых сельскохозяйственных предприятиях ЦЧР, ц

Области	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.
Белгородская область	86856	185349	101301	239358
Воронежская область	144827	146033	184363	280461
Курская область	20908	52090	42180	101727
Липецкая область	15627	13213	8215	21174
Тамбовская область	8206	32630	27441	60159
Итого по ЦЧР	276424	429315	363500	702879

Объем производства семечковых плодов в малых сельскохозяйственных предприятиях ЦЧР за период исследования увеличился в 2,5 раза и составил 703 тыс. ц продукции. Рост объемов производства плодов наблюдается по всем областям региона.

Если рассматривать валовой сбор плодов по годам исследования, то следует отметить, что стабильно высокие объемы производства наблюдаются в малых сельскохозяйственных предприятиях Воронежской и Белгородской областях, а самые низкие результаты производства получены в Липецкой и Тамбовской областях.

Рассмотрим динамику урожайности семечковых насаждений в малых сельскохозяйственных предприятиях ЦЧР.

Таблица 4 - Динамика урожайности семечковых насаждений в малых сельскохозяйственных предприятиях ЦЧР, ц с 1 га

Области	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.
Белгородская область	35,0	70,2	61,8	115,1
Воронежская область	62,2	63,2	87,0	134,2
Курская область	15,7	23,9	23,6	57,2
Липецкая область	12,8	5,7	9,7	34,2
Тамбовская область	2,8	10,2	13,3	27,1
В среднем по ЦЧР	26,8	34,0	42,9	80,0

Проведенные исследования показали, что в малых сельскохозяйственных предприятиях Белгородской и Воронежской областей урожайность семечковых насаждений на протяжении всего исследуемого периода превышала средние показатели по региону, тогда как урожайность семечковых садов в Курской, Липецкой и Тамбовской областях была значительно меньше средних значений.

Главной целью развития садоводства в рамках обеспечения продовольственной безопасности и импортозамещения является увеличение объемов производства конкурентоспособной плодовой продукции [3, с. 335]. Как показывают проведенные исследования, очень важную роль в достижении данной цели играют малые сельскохозяйственные предприятия. Основными направлениями развития садоводства в данной категории хозяйств являются:

- создание современных интенсивных садов;
- использование для создания интенсивных насаждений наиболее эффективных сортов;
- применение современной садоводческой техники;
- своевременная защита многолетних насаждений от болезней и вредителей на основе использования современных химических препаратов;
- рациональное использование произведенной продукции на основе длительного хранения.

Деятельность садоводческих предприятий должна осуществляться на основе государственной поддержки. Целями такой поддержки должны являться:

- обеспечение развития садоводства на инновационной основе;

- раскорчевка старых многолетних насаждений и закладка современных интенсивных садов;
- покупка новой техники для садоводства;
- приобретение нового холодильного оборудования для плодохранилищ. [1, с. 41]

Развитие садоводства в малых сельскохозяйственных предприятиях будет способствовать росту объемов производства плодов в регионе и более полному удовлетворению потребностей населения в собственной садоводческой продукции.

Список использованных источников:

1. Соколов О.В. Анализ и основные направления роста уровня самообеспечения региона плодово-ягодной продукцией. Актуальные вопросы совершенствования бухгалтерского учета, статистики и налогообложения: материалы VII международной научно-практической конференции 15 февраля 2018 г. Т.3.; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. Гос. ун-т им. Г.Р. Державина»; [отв. ред. Черемисина Н.В.]. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина. - 2018. - с.35-41.

2. Соколов О.В. Современный уровень и эффективность интенсификации производства плодов в сельскохозяйственных предприятиях Тамбовской области//Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. - 2016. - №3. - с.144-148.

3. Соколов О.В., Черемисина Н.В. Проблемы и перспективы развития садоводства Тамбовской области. // Направления повышения стратегической конкурентоспособности аграрного сектора экономики: материалы Международной научно-практической конференции. 19 октября 2018 г. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2018. С. 335-341.

4. Федеральная служба государственной статистики. Бюллетени о состоянии сельского хозяйства. - <http://www.gks.ru> (электронные версии). - 2019г.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ РАЗВИТИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Старкова О.В.

*Главный специалист-эксперт отдела статистики предприятий, территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области (Курскстат)
e-mail: o.starkova_72@mail.ru*

***Аннотация:** статья посвящена вопросам инвестиционной привлекательности Курской области. Проведен анализ инвестиционной деятельности, рассмотрены мероприятия, направленные на повышение притока инвестиций в экономику Курской области и предложены меры по улучшению инвестиционного климата в регионе.*

***Ключевые слова:** инвестиции, инвестиционный климат, инвестиционная привлекательность, инвестиционный потенциал, инвестиционный риск.*

INVESTMENT ATTRACTIVENESS AS A COMPONENT OF THE DEVELOPMENT OF THE KURSK REGION

Starkova O.V.

*Chief specialist - expert of the statistics Department enterprises, territorial body of Federal state statistics service of the Kursk region
(Kurskstat) e-mail: o.starkova_72@mail.ru*

***Annotation:** the article is devoted to the issues of investment attractiveness of the Kursk region. The author carries out the analysis of investment activity, considers the measures aimed at increasing the investment inflow into the Kursk region's economy and proposes the directions of improving the investment climate in the region.*

***Keywords:** investment, investment climate, investment attractiveness, investment potential, investment risk.*

Успешное развитие региона требует комплексного подхода в решении экономических и социальных задач. Развитие региона предполагает создание системы стратегического планирования на долгосрочную перспективу, которая включает в себя комплекс мероприятий по развитию территории. Для их проведения необходимы ресурсы, но у большинства субъектов РФ наблюдается дефицит бюджета, поэтому возникает необходимость привлечения инвестиций в экономику области. Для того чтобы инвестор захотел вложить свои средства в какой-либо проект, реализуемый на территории определенного региона, последний должен обладать инвестиционной привлекательностью.

Инвестиционная привлекательность региона - комплексная характеристика, которая отражает степень соответствия региона целям определенного инвестора, в частности, возможности получения целевой доходности инвестируемого капитала при приемлемом уровне риска в сочетании с комфортными условиями инвестирования [1]. На инвестиционную привлекательность региона влияет, во-первых, географическое положение, климатические условия, наличие природно-сырьевых ресурсов, то есть условия, независимые от управленческих решений регионального уровня. Во-вторых, к более значимым факторам, влияющим на инвестиционную привлекательность, относят инвестиционный климат и инвестиционные риски.

Инвестиционный климат формируется на протяжении длительного периода времени и включает производственный и финансовый потенциал, институциональную среду и инфраструктуру региона, его обеспеченность трудовыми ресурсами. Для оценки инвестиционной привлекательности учитывают экономический, криминальный, социальный, экологический, финансовый и управленческий риски [5].

По оценке рейтингового агентства «Эксперт РА», Курская область последние пять лет входит в десятку наиболее безопасных регионов РФ, с точки зрения рисков вложения инвестиций, и относится к категории 3А1. По итогам последнего исследования, проведенного компанией в 2018 г., Курская область по инвестиционным рискам занимает 9 место из 85 субъектов РФ, по инвестиционному потенциалу - 37 место. [2].

Объем и темпы роста инвестиций в основной капитал являются индикаторами инвестиционной привлекательности региона. За период 2015-2018 гг. в экономику Курской области привлечено более 388 млрд. рублей. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал за 2018 год составил 113,6%, что свидетельствует о росте объемов инвестиций, обусловленном реализацией целого комплекса проектов в промышленности, сельском хозяйстве и социальной сфере (таблица 1) [5].

Таблица 1 - Инвестиции в основной капитал

Наименование показателя	2015	2016	2017	2018
Инвестиции в основной капитал, млн. рублей	73744,7	93658,5	100895,1	119892,3
Индекс физического объема, в процентах к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	92,2	118,3	102,0	113,6

Оценку инвестиционного климата дает анализ инвестиций в основной капитал в разрезе форм собственности (таблица 2).

Таблица 2 - Структура инвестиций в основной капитал по формам собственности

Наименование показателя	в процентах к итогу			
	2015	2016	2017	2018
Инвестиции в основной капитал - всего	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе по формам собственности:				
государственная	4,4	3,5	3,8	3,9
муниципальная	3,4	3,2	2,9	2,5
частная	61,0	53,7	57,8	53,5
смешанная российская	3,5	1,9	25,9	29,7
иностранная	0,5	0,2	1,4	1,6
прочие	27,2	37,5	8,2	8,8

Как видно из таблицы 2, в структуре инвестиций в основной капитал доля государственной и муниципальной собственности незначительная и за исследуемый период снизилась с 7,8% до 6,4%. Не играет существенной роли в инвестиционном процессе региона и иностранная форма собственности - ее доля возросла к 2018 г. лишь до 1,6%. Данное обстоятельство частично объясняется неблагоприятным инвестиционным климатом для иностранных инвесторов. За последние годы наблюдается рост доли смешанной российской собственности с 3,5% до 29,7% от общего объема инвестиций в основной капитал, но все же лидирующее положение среди других форм собственности в исследуемом периоде принадлежит частной, ее доля составляет более 50%. Рост инвестиционной активности в частном секторе свидетельствует об улучшении инвестиционной привлекательности региона для российских инвесторов. Рассмотрим источники инвестиций в основной капитал (таблица 3).

Таблица 3 - Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования¹⁾.

в процентах к итогу

Наименование показателя	2015	2016	2017	2018
Инвестиции в основной капитал - всего	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:				
собственные средства	52,1	41,4	34,8	46,4
привлеченные средства	47,9	58,6	65,2	53,6
из них:				
кредиты банков	12,6	19,4	18,4	17,6
заемные средства других организаций	6,4	8,5	17,6	5,4
бюджетные средства	7,7	12,5	16,2	19,5
прочие	21,1	18,2	13,0	11,1

¹⁾ Без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами.

Из таблицы 3 видно, что большая часть объема инвестиций в основной капитал финансируется за счет привлеченных средств.

Важно подчеркнуть особую роль финансовых ресурсов, мобилизуемых предприятиями на финансовом рынке, и прежде всего, банковского кредита. Доля банковской сферы в финансировании реального сектора экономики в последние три года снизилась на 1,8% и в 2018 г. составила 17,6% от всех источников финансирования. Доля инвестиций в основной капитал за счет бюджетных средств за период 2014-2018 гг. возросла на 11,8% и в 2018 г. составила 19,5%. В связи с этим необходимо отметить риски того, что рост инвестиций за счет бюджетных средств может «вытеснить» инвестиции частного сектора. Именно поэтому необходимо создавать государственно - частные партнерства и улучшать инвестиционный климат для частного сектора [4].

Наиболее привлекательными для инвесторов виды экономической деятельности, представленные в таблице 4.

Таблица 4 - Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности¹⁾

Наименование показателя	2017		2018	
	млн. руб.	в % к итогу	млн.руб	в % к итогу
Инвестиции в основной капитал, всего	78907,2	100,0	93200,3	100,0
из них по отдельным видам экономической деятельности:				
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	16786,3	21,3	17291,5	18,6
обрабатывающие производства	9499,2	12,0	14950,0	16,0
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	28427,1	36,0	38506,0	41,3

¹⁾ Без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами.

Из таблицы 4 видно, что в 2018 г. удельный вес инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности - сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство; обрабатывающие производства; обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха составил 75,9% от их общего объема. Активную инвестиционную политику проводят компании, работающие в промышленном производстве Курской области. Темп роста инвестиций в основной капитал в обрабатывающие производства в 2018 г. составил 157,4%, что в основном связано с развитием пищевой и перерабатывающей промышленности. Одним из наиболее значимых инвестиционных проектов Курской области в данной отрасли, реализуемым АПХ «Мираторг», является строительство крупнейшей в стране мясохладобойни мощностью по переработке 4,5 млн. голов свиней в год. Реализация крупнейшего инвестиционного проекта по строительству станции замещения АЭС-2, осуществляемая АО «Концерн Росэнергоатом», привело к росту объема инвестиций по виду экономической деятельности обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха за 2018 г. на 35,4% к уровню предыдущего года в текущих ценах. Положительная динамика инвестиционной деятельности наблюдается и в агропромышленном комплексе региона. На территории Курской области АПХ «Мираторг» продолжает реализацию масштабного проекта по удвоению свиноводства с общим объемом инвестиций около 94 млрд. рублей; ООО «Агропромкомплектация - Курск» реализует инвестиционный проект по строительству крупнейшего в Курской области молочного комплекса с объемом инвестиций более 3,4 млрд. рублей [8].

Реализация этих проектов стала в значительной мере возможной благодаря государственной поддержке, которая была оказана администрацией Курской области при использовании средств федерального бюджета.

Инвестиционная привлекательность региона является одним из важнейших факторов его успешного развития, а объем инвестиций в основной капитал входит в состав ключевых показателей эффективности управления регионом и мотивирует Губернатора на привлечение инвесторов. Привлечение инвестиций и создание благоприятного инвестиционного климата для инвесторов остается основным направлением в деятельности руководства Курской области.

ти. Для того чтобы занимать лидирующие позиции в рейтингах, региональные власти разрабатывают инвестиционную политику и выстраивают систему мероприятий, направленных на повышение инвестиционной привлекательности территории.

Региональная инвестиционная политика формируется по принципу дополнения и улучшения существующих федеральных законов. Постановлением Губернатора Курской области от 02.12.2014 г. № 527- пг «Об утверждении Инвестиционной стратегии Курской области до 2025 года» утверждена инвестиционная стратегия Курской области, где рассмотрена конкурентоспособность региона на рынке привлечения инвестиций, определены приоритетные для инвестирования отрасли экономики: сельское хозяйство, обрабатывающие производства, добыча полезных ископаемых и электроэнергетика.

Для привлечения дополнительных инвестиций в экономику Курской области, в Закон от 12 августа 2004 года № 37-ЗКО «Об инвестиционной деятельности в Курской области» в 2018 г. были внесены изменения, направленные на упрощение процедуры предоставления режима наибольшего благоприятствования, расширение перечня инвесторов, которые могут претендовать на вхождение в этот режим.

Предприятиям, реализующим свои инвестиционные проекты в режиме наибольшего благоприятствования, предоставляются льготы по налогу на имущество организации, в части имущества, созданного в ходе реализации инвестиционных проектов на три года. С целью привлечения инвестиций в аграрное производство региона в качестве одной из мер государственной поддержки является предоставление льготных инвестиционных кредитов с процентной ставкой до 5%.

За 2018 г. налоговая льгота по налогу на имущество организаций была предоставлена пяти компаниям на сумму 238 миллионов рублей. В 2018 году инвесторам на конкурсной основе из областного бюджета были выделены более семи миллионов рублей на возмещение части процентных ставок по кредитам, полученным на реализацию инвестиционных проектов. Организации агропромышленного комплекса получили субсидии на сумму более 5 млрд. рублей, пять промышленных предприятий области получили

льготные займы из федерального Фонда развития промышленности на сумму около 730 млн. рублей [8].

Для улучшения инвестиционного климата и стимулирования притока инвестиционных ресурсов в Курскую область можно предложить следующие меры:

- внедрение целевых моделей улучшения инвестиционного климата, что позволит сократить сроки выдачи разрешений на строительство, сроки подключений к электросетям, сроки регистрации права собственности на объекты недвижимого имущества, сроки постановки на кадастровый учет объектов недвижимости;

- повышение уровня развития транспортной и логистической инфраструктуры;

- создание сети промышленных парков и промышленных площадок;

- создание и развитие на территории Курской области особой экономической зоны;

- совершенствование системы государственной поддержки инвесторов по принципу «одного окна»;

- увеличение финансовых и нефинансовых механизмов повышения инвестиционной привлекательности, таких как инвестиционный налоговый кредит, рассрочка налоговых платежей, создание венчурного фонда;

- увеличение объемов государственной поддержки инвесторов;

- расширение охвата промышленности льготными займами федерального и регионального Фондов развития промышленности;

- расширение гарантийной и кредитной поддержки малого и среднего предпринимательства;

Проведение данных мероприятий будут способствовать повышению инвестиционной привлекательности и улучшению инвестиционного климата в Курской области.

Список использованных источников:

1. Траченко М.Б., Джигоев В.А. Оценка инвестиционной привлекательности регионов: какая методика отвечает интересам инвесторов? // Государственное управление. Электронный вестник. - 2019 - №76 с. 92-108.

2. Рейтинговое агентство Эксперт - РА - <https://raexpert.ru>

3. Зиновьева И.С. Инвестиционная привлекательность региона/ И.С.Зиновьева, Ю.В.Дуракова// Международный студенческий научный вестник - 2015 - №4, ч.2 - с.74-80.

4. Кабаева Е.В. Без роста частных и прямых инвестиций трудно рассчитывать на долгий рост //Экономика и жизнь - 2019 - №15.

5. Зорина Т.М. Инвестиционный климат региона// Проблемы учета и финансов - 2017, №25, с.23-27.

6. Инвестиции в Курской области: Статистический сборник/- 2019.

7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (аналитические материалы) - <http://www.gks.ru>

8. Официальный сайт Администрации Курской области - <https://adm.kursk.ru>

ПЕРЕКРЕСТНОЕ СУБСИДИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ТАРИФОВ СЕ- ТЕВЫХ КОМПАНИЙ: ОПРАВДАНА ЛИ ОТМЕНА

Толстых Т.Н.

*доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры
Финансы и кредит, ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов»
e-mail: ttn58@mail.ru*

Нагамова М.С.

*кандидат экономических наук, специалист 1-ой категории,
филиал ПАО «МРСК Центра» - «Тамбовэнерго»*

Аннотация: Рассмотрены положительные и отрицательные моменты перекрестного субсидирования и сделан вывод о необходимости сочетания различных методов ценообразования при формировании тарифов сетевых компаний

Ключевые слова: сетевые компании, перекрестное субсидирование, тариф, электроэнергетика

CROSS-SUBSIDIZATION AS A TOOL FOR SETTING TARIFFS FOR GRID COMPANIES: IS THE CANCELLATION JUSTIFIED

Tolstykh T.N.

*Doctor of Economics, Professor, Finance and Credit
Department's Professor of the Peoples' Friendship University of
the Russian Federation
e-mail: ttn58@mail.ru*

Nagamova M.S.

*PhD in Economics, Specialist of the 1-st category of the Branch of
IDGC of Centre, PJSC - Tambovenergo*

Annotation: *Positive and negative aspects of cross-subsidization are considered and it is concluded that it is necessary to combine various pricing methods when setting tariffs for grid companies*

Keywords: *Grid companies, cross-subsidization, tariff, power generation*

В Российской энергетике сегодня существуют определенные проблемы. Одной из таких проблем является отсутствие достаточного высококвалифицированного опыта работы энергетической российской отрасли в современных условиях с присущими проявлениями кризиса. Другой проблемой является отсутствие конкретных показателей в статистической отчетности, позволяющих выявить резервы энергосбережения. Также на эффективность энергетической отрасли влияет и несовершенное антимонопольное законодательство и другие [1, 2,3].

Необходимость адекватной оценки затрат при производстве тепловой и электроэнергии также и сегодня остается одной из проблем. Влияние издержек на величину тарифов при производстве электрической энергии раскрыто в [4, 5].

Недостаток маркетингового анализа и определенных конкретных мероприятий по продвижению товаров и услуг электро- и теплоэнергетики, связанные с перекрестным субсидированием и применяемым ныне RAB-регулированием, по-прежнему существуют.

Для полностью дерегулированного рынка подобных услуг могут сложиться завышенные пиковые и заниженные непиковые цены.

Изменение ценовой политики всегда ведет к невосприятию подобных изменений, прежде всего теми, кто владеет преимуществом на рынке производства и предоставления услуг. Преобразования в ценовой политике монополистов потенциально может привести к уменьшению ожидаемой прибыли.

Энергетическая отрасль не является исключением. Участники энергетического рынка, использующие субсидии, могут оказаться без подобной финансовой поддержки при условии дерегулирования рынка производства и услуг энергетической отрасли.

Предоставление субсидий осуществляется через механизм перекрестного субсидирования.

Обычно его используют при формировании тарифа, превышающего предельные затраты производства и услуг для определенной части потребителей или при формировании тарифа, меньшего предельных затрат для другой части потребителей.

Для монопольного рынка перекрестное субсидирование может быть длительным. Для полностью регулируемого государством рынка производства и услуг энергетической отрасли оно обычно не используется в связи с его неэффективностью.

При нынешнем дерегулированном государством конкурентном рынке тепло- и электроэнергетики оно может использоваться как непродолжительная мера. Особенно это становится актуальным в условиях кризиса или состоянием отрасли, приближенной к кризисному положению.

При слабом маркетинге в российской энергетике, до введения дерегулирования энергетического рынка государством через внедрение системы RAB-регулирования, действительно можно было наблюдать систему явного и скрытого перекрестного субсидирования. Явная сущность проявляется через социальную составляющую, а скрытая – через технологическую.

Рассмотрим сущность перекрестного субсидирования [6, 7].

1) Использование субсидирования для покрытия затрат при производстве электроэнергии за счет производства тепловой энергии на тепловых электростанциях (ТЭЦ).

Это самый распространенный вид технологического (скрытого) субсидирования.

Как правило, величина субсидии на выработку электрической энергии составляет треть затрат за счет производства теплоэнергии и включает накладные расходы, распределяемые пропорционально топливу, отнесенному на электроэнергию. Сюда входит и перенесение издержек между различными показателями энергии производителя (базовой, полубазовой и пиковой).

2) Использование субсидирования для покрытия расходов потребителей электроэнергии за счет потребителей тепла от тепловых электростанций (ТЭЦ).

Это завуалированный (скрытый) вид технологического субсидирования. До введения, так называемого, RAB-регулирования, существует распространенное мнение, что производство тепловой энергии на тепловых электростанциях для населения является убыточным производством. И государство, вынуждено идти на такую меру как применять дотации при производстве тепла от ТЭЦ путем электрогенерации, как экономически оправданной и выгодной.

Нередко популяризируется мнение в средствах массовой информации об установлении для населения льготных тарифов на тепловую энергию.

Проведенные теплотехнические расчеты расходов на первичное топливо для ТЭЦ позволяют сделать вывод, что население, использующее тепло отработанного пара ТЭЦ, напротив, экономит огромную часть топливных ресурсов. Обоснованно интенсивное потребление жителями России тепловой энергии по сравнению с электроэнергией. Этот показатель в цифрах составляет 10-12 раз. То есть, население городов и поселков, использующие тепло от ТЭЦ, позволяют уменьшить расходы на электрическую энергию всего населения региона, в том числе, бюджетных потребителей (школы, поликлиники и прочие). Городские жители, потребляющие тепловую и электрическую энергию от ТЭЦ не только не нуждаются в субсидировании. Они - потребители-доноры и сами субсидируют других потребителей.

Именно поэтому по региону и по стране в целом неэффектен переход от комбинированного на раздельное энергопотребление. [8]

3) Использование субсидирования для покрытия затрат на обеспечение резерва электрической мощности за счет затрат на электрическую энергию.

Это скрытый (технологический) вид субсидирования.

Оно используется при предоставлении услуг населению при передаче электроэнергии и входит как составляющая в стоимость услуг электросетевых компаний и прочих посредников. Величина затрат на резерв электрической мощности трудно измеримая величина. Также сложно измерить и затраты на обеспечение гарантированного уровня надежности и бесперебойности электрического и теплового снабжения. Эти показатели рознятся от половины до увеличенных втрое затрат от балансовой мощности. Неясно, какую же величину этих затрат включит электросетевая компания в стоимость услуг для населения.

На практике подобные затраты не рассматривают как отдельный вид услуг электросетевых компаний и включают надбавкой в тариф за передачу электрической энергии и мощности.

Подобная практика существовала в электроэнергетике еще во времена Советского Союза. Взималась абонентская плата на обеспечение надежности и развития федеральных электросетей как вид перекрестного субсидирования.

4) Использование субсидирования для обеспечения затрат на резерв тепловой мощности за счет затрат на производство тепловой энергии.

Это скрытый вид перекрестного субсидирования.

Величина затрат, связанных с обеспечением бесперебойности и надежности теплоснабжения также является трудноизмеримой. Этот показатель может принимать значения от 30 до 150%. Не рассчитываются затраты, связанные с обеспечением резерва высокопотенциальной (более 115 °С) и низкопотенциальной (менее 70 °С) и тепловой мощности. [9]

Отсутствие понятий некоторых сложных показателей, их нормативных значений, методологических подходов к их расчету непременно приводит к искажению фактической стоимости тепловой мощности и позволяет манипулировать стоимостью затрат.

5) Использование субсидирования для вновь возникших потребителей.

Это скрытый вид субсидирования. Широко применяется при подключении к существующим тепловым и электрическим сетям новых потребителей.

Как отмечалось, рассмотренные виды перекрестного субсидирования являются скрытыми.

Переход в явное (социальное) субсидирование позволяет считать стоимость различных видов энергетических услуг.

6) Использование субсидирования социально-значимых потребителей по принципу "всем за счет всех".

Это явный (социальный) вид субсидирования.

В этом случае население субсидируется за счет коммерческих и промышленных потребителей. Установление фиксируемых тарифов на энергетические тепло- и электроресурсы является явным проявлением субсидий. Нефиксируемые тарифы на тепло- электро-снабжение являются неявным проявлением субсидирования.

Суть этого вида субсидирования в том, что для граждан применяются льготные (лимитные) тарифы на энергоресурсы. Сверхлимитные (превышающие 30-40 % лимитные тарифы) применяются для промышленных объектов.

7) Использование субсидирования удаленных потребителей за счет близко расположенных источникам потребителей. В электроэнергетике подобное субсидирование распространяется на электро-снабжение дач, зон отдыха, деревень. Находятся на расстоянии 15-30 км от источников электроснабжения. В теплоэнергетике такое субсидирование используется для теплоснабжения объектов, удаленных от магистральных теплотехнических сетей.

8) Использование субсидирования для внедрения новых и энергосберегающих технологий.

Это явный вид субсидирования.

Так за счет традиционных поставщиков электрической и тепловой энергии осуществляется разработка нового оборудования, энергосберегающих технологий и другие новшества.

Принципиальное отличие явного и неявного субсидирования состоит в том, что затраты при явном перекрестном субсидировании можно измерить количественно. Эти затраты может возмещать собственник электросетей. Но, как правило, они представляют надбавку к тарифу для потребителя. Отсюда и отсутствие мотивации к выявлению и снижению этих затрат.

Перекрестное субсидирование как инструмент формирования тарифов сетевых компаний применялся руководителями крупных электрогенерирующих предприятий, так как позволял отстаивать интересы своего бизнеса. Усреднение расчетов в рыночном не до конца регулируемом государством (недорегулируемом) рыночном пространстве позволяет манипулировать формированием тарифов на производство и услуги тепло- и электроэнергетики и не стимулирует собственников к снижению затрат.

Определенные пробелы в правовой базе при формировании тарифов на производство и услуги в тепло-электроэнергетике в России до сих пор не способствуют решению определенных проблем, прежде всего, связанные с нормированием показателей в этой области и методологией их расчетов и различных отраслей промышленности. [9]

Использование ранее сетевыми компаниями метода "затраты плюс прибыль", не привело к необходимому снижению затрат и мотивации их уменьшения.

Существовавшее применение естественными монополиями завышенной (или заниженной) величины прибыли на капитал в сетевых электро- тепловых компаниях не соответствовало его реальной стоимости. Однако подобное завышение позволяет привлечь инвестиции на строительство новых электростанций, но может вызвать излишние вложения в отрасль. Занижение грозит снижением инвестиций, что ведет к снижению качества услуг потребителю.

Введенный несколько лет назад новый метод регулирования тарифов сетевых компаний (RAB регулирование) не дал ожидаемых результатов. Одной из проблем использования этого вида регулирования тарифов для сетевых компаний явилась необходимость долгосрочных инвестиционных вложений и их окупаемость, в основном, за счет потребителя. Это привело к росту тарифов на электрическую и тепловую энергию.

Но, на наш взгляд, перекрестное субсидирование имеет и немало положительных моментов, это и вызвано столь подробным рассмотрением перекрестного субсидирования как инструмента формирования тарифов сетевых компаний. Прежде всего, необходим методологический подход к нормированию и расчету сложных показателей с установлением предельных значений. Во-вторых, необходима расширенная нормативная база, позволяющая использовать

социальное субсидирование в кризисных ситуациях. В третьих, необходимо законодательно корректировать правомочность включения определенных затрат в качестве надбавки к тарифу для населения. Также необходимо в купе с применяемым ныне, так называемом RAB-регулированием использовать и неявные формы перекрестного субсидирования. Это касается, прежде всего, социально-незащищенных слоев населения.

Для сетевых компаний необходима новая альтернатива, сочетающая новые и уже известные методики формирования тарифов, в том числе перекрестное субсидирование. Подобное сочетание позволит более обоснованно подойти к формированию тарифов сетевых компаний на электрическую и тепловую энергию в кризисных условиях.

Список использованных источников:

1. Толстых Т.Н., Нагамова М.С. и др. Проблемы и перспективы развития корпораций в современной России // Монография Тамбов: Издат. Дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009

2. Нагамова М.С. Стратегическое планирование предпринимательской деятельности электросетевой компании в условиях изменения государственного регулирования: концепция, методика, инструментарий // монография под общ. ред. Толстых Т.Н. Под ред. Т.Н. Толстых. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2010.

3. Толстых Т.Н., Нагамова М.С. Специфика развития электросетевого комплекса России в условиях изменения государственного регулирования // Вторая Международная научная конференция «Международный диалог: восток-запад», Македония, 2012

4 <http://www.e-m.ru/er/2009-03/23698/>

5. Нагамова М.С. Основы ценообразования в отношении электрической энергии в интегрированных образованиях // Социально-экономические явления и процессы. Тамбов: Издат. Дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. №1-2

6. Толстых Т.Н., Нагамова М.С. Ценовая стратегия сетевых компаний при перекрестном субсидировании // Социально-экономические явления и процессы. Тамбов: Издат. Дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. №3-4

7. Нагамова М.С., Толстых Т.Н. Разработка ценовой политики компании при либерализации рынка // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов: Издат. Дом ТГУ им. Г.Р. Державина. – 2011. – Вып.4 (96)

8. Нагамова М.С., Толстых Т.Н., Богомолова Е.В. Стратегия обеспечения конкурентных преимуществ предпринимательских структур // Междунар.научно-практ. конферен. «Дни науки», Прага, 2012

9. Толстых Т.Н., Нагамова М.С. Проблемы эффективности управления корректировкой необходимой валовой выручки в сетевых компаниях // Державинские чтения: Материалы Общероссийской научной конференции, Тамбов, Издат. Дом ТГУ им.Г.Р.Державина. 2012.

ПОРЯДОК ОБЛОЖЕНИЯ СТРАХОВЫМИ ВЗНОСАМИ ВЫПЛАТ КОМПЕНСАЦИОННОГО И СОЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Трегубова В.М.

*кандидат экономических наук, доцент Тамбовского
государственного университета им. Г.Р. Державина,
e-mail:luch-kt@mail.ru*

Мялкина А.Ф.

*кандидат экономических наук, доцент Тамбовского
государственного университета им. Г.Р.Державина,
e-mail:anna211164@mail.ru*

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы обложения страховыми взносами нестандартных ситуаций выплат социального и компенсационного характера в пользу физических лиц. Рассматриваются риски неправильного начисления страховых взносов и несвоевременной их уплаты, что приводит к нарушениям порядка ведения учета страховых отчислений во внебюджетные фонды и, соответственно, к начислению штрафных санкций.

Ключевые слова: страховые взносы, трудовые отношения, компенсация, оплата труда.

PROCEDURE FOR TAXATION OF COMPENSATORY AND SOCIAL PAYMENTS WITH INSURANCE PREMIUMS

Tregubova V.M.

*candidate of economic Sciences, associate Professor of Tambov state University. G. R. Derzhavina,
e-mail: luch-kt@mail.ru*

Myalkina A.F.

*candidate of economic Sciences, associate Professor of Tambov state University. G. R. Derzhavina,
e-mail: anna211164@mail.ru*

Abstract: *the article deals with the taxation of non-standard situations of social and compensatory payments in favor of individuals by insurance premiums. the risks of incorrect accrual of insurance premiums and their late payment are Considered, which leads to violations of the order of accounting of insurance contributions to extra-budgetary funds and, accordingly, to the accrual of penalties.*

Keywords: *insurance premiums, labor relations, compensation, remuneration.*

Обязательный страховой взнос – это обязательный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в целях финансового обеспечения деятельности государственных внебюджетных фондов, которые отвечают за социальную поддержку граждан.

Большинство бухгалтеров, при выполнении своих обязанностей, при начислении страховых взносов сталкиваются с нестандартными выплатами в пользу своих сотрудников. В таком случае возникает вопрос, следует ли облагать выплаченную сумму страховыми взносами.

За граждан, работающих в организациях или у предпринимателей, взносы уплачивают организации и предприниматели (страхователи). Для страхователей объектом обложения страховыми взносами признаются выплаты и иные вознаграждения в

пользу физических лиц, подлежащих обязательному социальному страхованию в соответствии со ст. 420 НК РФ.

Суммы, не подлежащие обложению страховыми взносами, перечислены в ст. 422 НК РФ [1].

Налоговый кодекс РФ не содержит определения трудовых отношений, В ст. 15 ТК РФ трудовые отношения определены как отношения, основанные на соглашении между работниками и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции. Трудовые отношения возникают между работником и работодателем на основании трудового договора, заключаемого ими в соответствии с Трудовым кодексом РФ, а также в результате назначения на должность или утверждения в должности [2].

В ст. 129 ТК РФ установлено, что заработная плата работника - это вознаграждение за труд в зависимости от его количества, квалификации, качества, сложности и условий выполняемой работы. В заработную плату также включаются компенсационные и стимулирующие выплаты [2].

Объектом обложения страховыми взносами являются не любые выплаты сотруднику по месту его работы, а лишь начисленные ему средства за определенный труд, а также стимулирующие выплаты. Если выданная сумма не связана с трудовой деятельностью, то независимо от наличия трудового договора она не должна облагаться взносами. В частности, это касается так называемых социальных выплат, предусмотренных коллективным договором. Такие выплаты не являются стимулирующими, не зависят от квалификации работников, не зависят от сложности, качества и условий выполнения работы и не являются оплатой труда или вознаграждением за него. В результате, такие выплаты не являются объектом обложения страховыми взносами и не подлежат включению в базу для их начисления [3, 4].

Рассмотрим вопросы, касающиеся обложения страховыми взносами некоторых выплат компенсационного и социального характера.

Расходы на доставку сотрудников до работы

Для того, чтобы на такие расходы взносы не начислять, необходимо обосновать важность перевозок. Например, доставку сотрудников до работы и обратно можно объяснить удаленностью производства или спецификой труда (работа по графикам, в ночные сме-

ны). Работодатель заинтересован в том, чтобы сотрудник прибыл на место работы вовремя и начал выполнять свои трудовые обязанности. Сам же сотрудник, «материальных выгод» при этом не получает.

Расходы на командировки

Статья 422 НК РФ содержит перечень целевых расходов работников на командировки, как в пределах территории Российской Федерации, так и за ее пределами, не облагаемых обязательными страховыми взносами. Данные расходы должны иметь документальное подтверждение. Если возмещение по ним предприятие выплачивает при отсутствии подтверждающих документов, то сумму возмещения следует включить в базу для исчисления страховых взносов.

Для учета расходов по найму жилья в месте командировки, предусмотрены особенности в части обложения их взносами на страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. При отсутствии документов, подтверждающих оплату данных расходов, в базу для начисления указанных взносов они включаются в сумме превышения нормы, установленной в коллективном договоре или локальном нормативном акте предприятия.

Сумма выданных работнику суточных не облагается страховыми взносами:

- на пенсионное, медицинское страхование и по временной нетрудоспособности и материнству - в размере, не превышающем 700 руб. за каждый день нахождения в командировке на территории Российской Федерации и 2 500 руб. за каждый день нахождения в заграничной командировке (п. 3 ст. 217, п. 2 ст. 422 НК РФ);

- на страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний - в размере, установленном в коллективном договоре или в локальном нормативном акте предприятия.

Сумму суточных, превышающих установленные нормы, необходимо включать в базу для начисления страховых взносов.

Средний заработок за время военных сборов

В данном вопросе существуют два противоположных мнения о начислении взносов на сумму среднего заработка, сохраняемого за сотрудником на время военных сборов.

1. Взносы начислять надо на основании Письма Минздравсоцразвития от 15.03.2011 № 784-19 (п. 1); ФСС от 17.11.2011 № 14-03-11/08-13985. Так как на этот период место работы за сотрудником сохраняется и в рамках трудовых отношений средний заработок ему выплачивается п. 2 ст. 6 Закона № 53-ФЗ ст. 170 ТК РФ.; 8 ААС от 04.06.2013 № А46-31199/2012.

2. Взносы начислять не нужно. Обоснованием данной позиции является то, что средний заработок выплачивается сотруднику по требованию законодательства, а не за то, что он числится сотрудником какого-либо предприятия. (Судебное решение в пользу страхователя Постановление 6 ААС от 23.10.2012 № 06АП-4333/2012). В Постановлении ФАС УО от 20.02.2013 № Ф09-14476/12. сказано, что такие выплаты участнику военных сборов являются компенсацией, выплачиваемой из бюджета, поэтому страховыми взносами облагаться не должны.

Исходя из представленных мнений, можно прийти к выводу, что лучше начислить взносы, а затем взыскать их с военкомата.

Расходы на компенсацию за задержку выплаты заработной платы

На основании ст.236, в случае задержки с выплатой работнику средств работодатель обязан начислить проценты от не выплаченной в срок суммы заработной платы [5]. Размер такой компенсации составляет 1/150 ключевой ставки Банка России, действующей на момент начисления, от не выплаченной в срок суммы оплаты труда за каждый день задержки, что указано в ст. 236 ТК РФ. Компенсация за нарушение работодателем срока выплаты заработной платы не упомянута в перечне необлагаемых выплат, установленном ст. 422 НК РФ. Такая компенсация является мерой материальной ответственности работодателя за нарушение договорных обязательств перед сотрудником и не является возмещением его затрат, которые связаны с исполнением им трудовых обязанностей. Каких-либо специальных положений, освобождающих компенсацию за задержку заработной платы от страховых взносов, в НК не предусмотрено. Поэтому эти выплаты облагаются взносами в общем порядке [1].

Оплата санаторно-курортных путевок

Оплата стоимости путевок на санаторно-курортное лечение сотрудников, занятых на работах с вредными или опасными производ-

водственными факторами, не подпадает под статью 422 НК РФ. В связи с чем, стоимость путевок подлежит обложению страховыми взносами в общеустановленном порядке, независимо от источника финансирования оплаты. Страховые взносы не начисляются на стоимость путевки члену семьи сотрудника, так как выплата произведена лицу, не состоящему со страхователем в трудовых отношениях [1,5].

Оплата сотрудникам путевок в санаторий на основании коллективного договора также облагается страховыми взносами.

Расходы на компенсацию за наем жилья иногороднему сотруднику

Одним из привлекательных условий при приглашении на работу высококвалифицированных иногородних специалистов является предоставление работодателем компенсации за наем жилья такому специалисту [5]. Для исключения риска, что данные расходы предприятие не сможет учесть в целях налога на прибыль, надо оформить оплату аренды жилья как часть системы оплаты труда - это будет считаться частью заработной платы, выплаченной в натуральной форме. Также можно закрепить данное обстоятельство в трудовом договоре. Если не относить оплату найма жилья к заработной плате и считать ее социальной выплатой, то оснований для учета таких расходов в целях налога на прибыль не будет.

Расходы на подарки сотруднику и его детям

Согласно п. 4 ст. 420 НК РФ выплаты и иные вознаграждения в рамках гражданско-правовых договоров, предметом которых является переход права собственности или иных вещных прав на имущество не признаются объектом обложения обязательными страховыми взносами.

При вручении подарков сотрудникам в качестве поощрения за добросовестное исполнение трудовых обязанностей необходимо начислить взносы на обязательное пенсионное, медицинское страхование и по временной нетрудоспособности и материнству, а также на страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, что вытекает из п. 1 ст. 20.1 Закона 125-ФЗ. Если подарки вручаются в рамках гражданско-правовых отношений (по договору дарения), то страховые взносы начислять не следует, поскольку в этом случае отсутствует объект обложения. При условии, если такие подарки по существу являются вознагра-

ждением за выполнение трудовых обязанностей и подменяют заработную плату, они облагаются страховыми взносами. При вручении подарков (в том числе новогодних) детям сотрудников, страховые взносы на обязательное пенсионное, медицинское страхование и по временной нетрудоспособности и материнству, а также на страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний не начисляются. Дети сотрудников не состоят в трудовых отношениях со страхователем, поэтому выдача им подарков не может быть квалифицирована как выплата, облагаемая страховыми взносами.

Выплата разовых премий

Разовые премии, приуроченные к профессиональным, общероссийским, иным праздникам, не относятся к стимулирующим выплатам и не связаны с конкретными результатами работы сотрудников предприятия. Они, обычно, выплачиваются всем работникам независимо от их личного трудового участия. Поэтому большинство предприятий предпочитает совершать подобные выплаты без их включения в расчет базы по налогу на прибыль. Данный факт не влияет на порядок исчисления страховых взносов, поскольку согласно п. 1 ст. 420 НК РФ объектом обложения взносами являются выплаты физическим лицам, осуществляемые в рамках трудовых отношений. Это определение позволяет начислять обязательные страховые взносы на большинство выплат, осуществляемых в пользу работников и которые не названы в числе не облагаемых взносами исключений в ст. 422 НК РФ.

Расходы на материальную помощь

Своим сотрудникам работодатели оказывают материальную помощь с целью создания необходимых материальных условий в решении возникших у сотрудника особых обстоятельств, таких как рождение ребенка, лечение, смерть членов семьи или самого работника, помощь малообеспеченным и многодетным работникам, бракосочетание, чрезвычайные обстоятельства.

Материальная помощь относится к выплате непроизводственного характера, не зависит от результатов деятельности предприятия, не связана с индивидуальными результатами труда сотрудников. Если материальная помощь предусмотрена положением коллективного договора и не зависит от сложности, качества, количе-

ства, условий выполнения работы, то облагать ее страховыми взносами не нужно.

Оплата выходных дней по уходу за детьми-инвалидами

Согласно ст. 262 ТК РФ одному из родителей ребенка-инвалида положены оплачиваемые дополнительные 4-е выходных дня в месяц. Финансирование расходов на оплату указанных дней осуществляется за счет федерального бюджета [1]. Оплата организациями и индивидуальными предпринимателями своим работникам дополнительных выходных дней для ухода за детьми-инвалидами облагается взносами на обязательное пенсионное, медицинское страхование и по временной нетрудоспособности и материнству, а также на страхование от несчастных случаев и профзаболеваний, так как производится в рамках трудовых отношений, а значит, является объектом обложения страховыми взносами.

Оплата медицинских осмотров работников

Если страхователь оплачивает медицинским организациям обязательные предварительные и периодические медосмотры, то такие выплаты не облагаются страховыми взносами на пенсионное, медицинское страхование и по временной нетрудоспособности и материнству.

Если страхователь компенсирует сотруднику стоимость медосмотра, которую он оплатил, то на сумму компенсации необходимо начислить страховые взносы на пенсионное, медицинское страхование и по временной нетрудоспособности и материнству. В перечень необлагаемых эта выплата не включена (ст. 422 НК РФ).

Оплата затрат на посещение спортивных клубов

На некоторых предприятиях компенсируют стоимость посещения спортивных клубов, фитнес-центров, бассейнов, производят стимулирование отказа от курения и пропаганду здорового образа жизни. Все это благоприятно влияет на работоспособность сотрудников и их отношение к предприятию, улучшает взаимоотношение в коллективе и влечет за собой позитивные моменты для предприятия. В письме Минтруда РФ от 22.07.16 № 17-3/В-285 указано, что выплаты в виде оплаты или частичной компенсации затрат работников на занятия физической культурой и спортом подлежат обложению страховыми взносами в общеустановленном порядке как выплаты, производимые в рамках трудовых отношений. В перечне выплат, которые не облагаются страховыми взносами, компенсации на спорт и фитнес-занятия не значатся.

Список использованных источников:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации: часть вторая. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.consultant.ru>
2. Трудовой кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.consultant.ru>
3. Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.consultant.ru>
4. О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования: Федеральный закон от 24.07.09 № 212-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.consultant.ru>.
5. Бусникина, А. Б. Страховые взносы: нестандартные ситуации. /А.Б. Бусникина. //Бухгалтерский учет. 2019. № 8.
6. Сопровождение бизнес процессов экономических субъектов: учетно-аналитический и налоговый аспекты: коллективная монография. // Трегубова В.М., Косенкова Ю.Ю., Зобова Е.В., Турбина Н.М., Мялкина А.Ф., Абдукаримова Л.Г., Баев В.В., Баева Е.А., Зелепукина Н.А., Черемисина Н.В., Черемисина Т.Н. – Тамбов. – 2018. – 126с.
7. Тенденция развития учетно-аналитических процедур в современной экономике: коллективная монография. // Мялкина А.Ф., Баева Е.А., Абдукаримова Л.Г., Трегубова В.М., Коровина Л.Н., Турбина Н.М., Черемисина Н.В., Черемисина Т.Н. – Тамбов. – 2019. – 120с.

ПОСЛЕДСТВИЯ ПОВЫШЕНИЯ СТАВКИ НДС В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Турбина Н.М.,

*к.э.н., доцент, доцент Тамбовского государственного
университета им. Г.Р. Державина*

Федорова А.Ю.

*к.э.н., доцент, доцент Тамбовского государственного
университета им. Г.Р. Державина*

Аннотация: В статье рассматриваются последствия повышения ставки налога на добавленную стоимость с 18 до 20% и вступившие в силу поправки в Налоговый кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: НДС; Налоговый Кодекс; ставка; Российская Федерация, последствия.

CONSEQUENCES OF INCREASING VAT RATE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Turbina N.M.,

*Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor
of Tambov State University named after G.R. Derzhavina*

Fedorova A.Yu.

*Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor
of Tambov State University named after G.R. Derzhavina*

Resume: *The article discusses the consequences of increasing the value added tax rate from 18 to 20% and the amendments that have entered into force in the Tax Code of the Russian Federation.*

Key words: *VAT; Tax code; rate; Russian Federation, the consequences.*

НДС является основной налоговой системы многих стран, обеспечивая поступление в бюджет значительных сумм. В 2017-2018 гг. поступления от НДС составили в среднем 6,6% консолидированного бюджета РФ [3]. С момента своего введения в налоговую систему России НДС был и остается одним из основных источников дохода бюджета [4]. НДС пришел на смену утратившему свою жизнеспособность в связи с инфляцией в экономике налогу с оборота [5].

В августе 2018 года парламентом Российской Федерации был принят Федеральный закон № 303 [1], который внес изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации, в частности в статью 165, которая устанавливала ставку налога на добавленную стоимость. Так, налоговая ставка по НДС с 18% выросла до 20%, изме-

нения вступили в силу 1 января 2019 г. Планируется, что прибавка НДС даст федеральному бюджету увеличение дохода в размере 620 млрд руб. ежегодно.

Повышение НДС распространяется на все операции с 1 января 2019 г., поэтому компаниям с 01.01.2019 придется по-новому составлять счета-фактуры и вносить правки в шаблоны договоров. При этом ни в новом законе, ни в Налоговом кодексе законодатели не закрепили переходные положения. Отсюда возможна неясность, какой процент НДС применять по операциям в рамках сделок, которые заключены до 1 января 2019 г. и продолжают осуществляться после этой даты. Однако Минфин уже выпустил разъяснения, как работать с новой ставкой НДС с 01.01.2019. Минфин отметил, что при реализации в 2019 г. товаров надо применять ставку 20%, даже если ранее налог с аванса считали по ставке 18/118 (письмо от 06.08.2018 № 03-07-05/55290). К вычету получится принять только фактически исчисленный налог. Это означает, что компаниям придется исходить из прежней ставки.

К сожалению, нет положений, однозначно определяющих, каким образом исчисляется налог по сделкам, выполнение которых началось в 2018 г. и будет продолжаться в 2019 г. В результате многие налогоплательщики столкнулись с проблемой - как правильно исчислить НДС в случаях, когда отгрузка товаров (выполнение работ, оказание услуг) и получение оплаты происходят в разные отчетные (налоговые) периоды, когда действуют разные налоговые ставки. Фактически, в этих условиях налогоплательщики вынуждены ориентироваться на позицию ФНС РФ и Минфина РФ, которая сформулирована в письмах этих ведомств. Конечно же, такие письма не являются нормативными актами и не всегда основаны на законе. Вопрос, насколько правомерна позиция государственных органов в случае исчисления НДС в так называемый переходный период, особенно важен. Для определенности будем считать, что организация-налогоплательщик реализует товары (для оказания услуг и выполнения работ выводы будут аналогичными).

Согласно данным Росстата средняя заработная плата граждан Российской Федерации составляет 36857 рублей. Соответственно, НДС с данной суммы будет составлять 7371 рубль. Согласно данным того же Росстата, более 50% граждан РФ являются автомобилистами. Цена на бензин в 2019 году составляет около 50 рублей за

литр, в зависимости от вида топлива и его октанового числа, в среднем, житель России в месяц проезжает около 1000 км, при среднем расходе бюджетных транспортных средств в 12 литров, в месяц потребление бензина одним транспортным средством составит, 120 литров, то есть 6000 рублей в месяц. Необходимо учитывать, что НДС, является по сути основным налогом в Российской Федерации, который затрагивает абсолютно каждого гражданина. Можно передвигаться пешком, либо посредством общественного транспорта и не иметь автомобиля, но банальный поход в магазин за продуктами, средствами гигиены, оплата коммунальных платежей, всё это с 2019 года подорожало на 2%.

По данным Росстата на 2018 год в Российской Федерации проживает 146 880 тыс. человек. Учитывая средний заработок, НДС в денежном эквиваленте увеличилось на 736 рублей, то есть, доход государства только лишь от повышения ставки НДС составит 108212 млн. руб. [2]. Согласно данным Росстата в 2018 году на содержание транспортной инфраструктуры было выделено 287 миллиардов рублей. Сумма, на которую пополнится бюджет РФ только от повышения ставки НДС составляет менее 1/3 от средств, выделенных на транспортную инфраструктуру.

Теоретически повышение НДС на два процентных пункта влечет за собой ровно такое же увеличение цен. Но часть аналитиков считает, что стоимость товаров может подняться только где-то на 1 %. Дело в том, что реальные доходы населения сейчас не растут, спрос на товары достаточно слабый. В таких условиях резко повысить цены могут разве что монополисты. Впрочем, и для них это будет не так просто. Для нивелирования ситуации на потребительском рынке соответствующие экономические меры примут Правительство и Центробанк.

Одной из целей повышения НДС является ускорение экономического роста. Это достаточно странное решение – ускорять экономику через повышение налогов. По экономическим законам эта мера всегда приводит к замедлению экономического роста. Логичнее было бы начинать экономический рост со снижения налогов, например, нагрузки на фонд оплаты труда.

В России НДС повышается впервые (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика ставок НДС

	1992	1993	2004	2019
Ставка НДС, %	28	20	18	20

Снижение налога с первоначальных 28 % до 18 % приводило к увеличению его сбора, так как в 1990-е гг. были распространены способы ухода от многих налогов, в том числе от НДС. Тогда собиралось где-то 60 % от той базы, на которую рассчитывали налоговые органы. Маловероятно, что сейчас компании снова начнут пользоваться схемами ухода от НДС. Сейчас сложно что-то скрыть, фирмы давно раскрыли всю информацию о себе в области налогов.

При этом следует заметить, что НДС – это федеральный налог. То есть повышение ставки данного налога никак не скажется на региональных бюджетах, а, следовательно, не приведет к расширению финансовых ресурсов, необходимых для развития местного самоуправления.

Если мы обратимся к статистике исполнения консолидированного бюджета Российской Федерации, окажется, что сумма собираемого НДС ниже суммы НДС, начисленного на товары и услуги, реализуемые на территории России. Поменяв эти налоги местами, можно было бы совершить своеобразную мини-революцию в отечественной системе налогообложения.

С одной стороны, сегодня практически все доходы федерального бюджета представляют собой либо косвенные налоги (как тот же НДС), либо ренты (как НДС), либо таможенные пошлины и сборы. Иначе говоря, центр делает все для того, чтобы не вступать в «прямые налоговые отношения» с гражданами. С политической точки зрения перенаправление подоходного налога в федеральный бюджет предполагает появление у граждан больших прав требовать подотчетности у правительства. С другой стороны, указанное изменение налоговой системы может дать важный стимул конкуренции между отдельными регионами за привлечение бизнеса, стать толчком к повышению товарооборота и к созданию лучших условий для предпринимательской деятельности.

В США такую функцию выполняет крайне диверсифицированный налог с продаж, некоторым аналогом которого и является НДС. России, как стране с очень разными условиями хозяйст

ния, подобный инструмент, несомненно, необходим. По сути, регионы потеряли бы налог, на объем и ставку которого они не в состоянии влиять, и получили бы взамен существенно более гибкий инструмент, ничего значимого при этом не потеряв. Они тогда в большей степени стали бы зависеть от собственной привлекательности для бизнеса, чем от общей экономической конъюнктуры и решений правительства, устанавливающего уровень зарплат бюджетников, что чрезвычайно важно в условиях продолжающегося экономической депрессии и неочевидности ее скорого преодоления.

Наконец, предлагаемый маневр существенно уравнил бы возможности регионов и столицы. Разница в суммах поступающих НДСФЛ и «внутреннего» НДС была бы потеряна, прежде всего, мегаполисами, у которых сократились бы сверхдоходы. Эта разница оказалась бы в распоряжении федерального бюджета, и он обрел бы, таким образом, дополнительную возможность обеспечить трансферты наименее благополучным регионам или погасить их задолженность перед банками и рассчитаться по бюджетным кредитам.

Кабинет министров полагает, что от использования повышенной ставки по НДС, бюджет в ближайшие 3 года сможет получить около 2 триллионов рублей - то есть по приблизительно 620 миллиардов рублей ежегодно. Кроме повышения ставки по НДС, изменения в налоговом законодательстве устанавливают тарифы взносов на обязательное пенсионное страхование в размере 22 % в рамках установленной базы для исчисления. 10 процентов будет установлено свыше выделенной базы - то есть если заработная плата находится на уровне более 85 тысяч рублей. [3]

Увеличение ставки НДС приводит к адекватному росту цены товара и по смыслу п. 1 ст. 168 НК РФ ложится бременем на покупателя. В прошлое изменение налоговой ставки продавец и покупатель делили прибыль, так как ставка налога уменьшалась с 20 до 18%. В текущее изменение возникает задача разделить между сторонами убыток, что может привести к разногласиям между продавцами и покупателями. Поэтому по всем сделкам, заключающимся в 2018 г. и переходящим на 2019 г., можно порекомендовать продавцам (так как именно они могут пострадать) сделать оговорку, что

кроме цены товара покупатель уплачивает НДС по ставке, действующей на дату отгрузки.

Таким образом, законодательство далеко не всегда защищает стороны от риска изменения ставки НДС. Поэтому при повышении ставки налога может потерпеть убыток поставщик, а при снижении ставки - недополучить выгоду покупатель. Поскольку при текущем изменении ставки НДС в зоне риска оказываются поставщики, им полезно предусмотреть соответствующие договорные условия, обязывающие покупателей оплатить товар исходя из цен, учитывающих ту ставку НДС, по которой производится отгрузка в адрес покупателей. В противном случае у поставщика возникнет убыток, который ему придется покрывать за свой счет (а такие случаи вполне вероятны, например, если покупатель не согласен на пересмотр условий соглашения или договор заключен в рамках контрактной системы).

На данном этапе развития Российская экономика и общественность не готова к данным изменениям. Учитывая экономическую обстановку в мире, наличие экономических ограничений в адрес Российской Федерации, ограничение импорта и экспорта различных товаров в Российскую Федерацию, наше государство и его экономика переживает достаточно сложные дни. И введение данных изменений только усугубит и без того сложную экономическую и социальную обстановку в стране.

Руководству России, наоборот, следовало бы снижать нагрузку на население, и искать иные способы пополнения бюджета и стабилизации экономики России.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 03.08.2018 № 303-ФЗ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах// СЗ РФ. 2018. № 32 (часть I). ст. 5096.

2. Тимашева Е.В., Чернов Ю.И. К вопросу об правовых последствиях повышения ставки НДС в Российской Федерации // NovaUm.Ru. 2019. №17. С. 222-223

3. Тенденции развития учетно-аналитических процедур в современной экономике. Мялкина А.Ф., Баева Е.А., Абдукаримова Л.Г., Трегубова В.М., Коровина Л.Н., Турбина Н.М., Черемисина Н.В., Черемисина Т.Н. Коллективная монография / Тамбов, 2019.

4. Турбина Н.М. Последствия поднятия налога на добавленную стоимость. В книге: Тенденции развития учетно-аналитических процедур в современной экономике Мьялкина А.Ф., Баева Е.А., Абдукаримова Л.Г., Трегубова В.М., Коровина Л.Н., Турбина Н.М., Черемисина Н.В., Черемисина Т.Н. Коллективная монография. Тамбов, 2019. С. 78-84.

5. Турбина Н.М., Черемисина Т.Н., Черемисина Н.В. Преимущества и недостатки косвенного налогообложения // Социально-экономические явления и процессы. 2016. №7. С. 54-62.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СУБПОТЕНЦИАЛА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ⁶

Шарилова Е.Е.

*Белорусский государственный экономический университет,
канд. экон. наук, доцент кафедры статистики
e-mail: sharilovae@mail.ru*

***Аннотация:** проанализирована степень включенности демографических проблем в задачи целей устойчивого развития и проведена статистическая оценка состояния демографического субпотенциала Республики Беларусь.*

***Ключевые слова:** демографический субпотенциал, рождаемость, смертность, цели устойчивого развития.*

STATISTICAL ASSESSMENT OF DEMOGRAPHIC SUBPOTENTIAL OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Sharilova E.

*Belarusian state economic university,
PhD, Assistant Professor of the Department of Statistics
e-mail: sharilovae@mail.ru*

⁶ Работа выполнена в рамках проекта № Г19-105 БРФФИ.

***Annotation:** the degree of involvement of the demographic problems in the goals of sustainable development goals is analyzed and a statistical assessment of the state of the demographic subpotential of the Republic of Belarus is carried out.*

***Key words:** demographic subpotential, birth rate, mortality, sustainable development goals.*

В последние десятилетия научные интересы множества ученых различных сфер деятельности связаны с содержательным наполнением категории «устойчивое развитие». Это фундаментальное словосочетание впервые появилось в 1987 году в докладе «Наше общее будущее», подготовленное Комиссией ООН по окружающей среде и развитию. В настоящее время существует множество авторских трактовок данной категории, основополагающей из них является: «Устойчивое развитие - это развитие, при котором удовлетворение потребностей нынешних поколений осуществляется без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [3].

В настоящее время концепция устойчивого развития находит практическое выражение через Цели устойчивого развития (ЦУР), достижение которых намечено к 2030 г.

Основные блоки проблем, подлежащих решению в рамках ЦУР, определены в следующих сферах: экологической, экономической и социальной. В определенной мере отражены в ЦУР и демографические проблемы, главным образом снижение смертности.

Остановимся подробнее на демографической сфере жизнедеятельности общества. Для стран с низким и средним уровнями человеческого развития основными проблемами народонаселения является высокая смертность (особенно младенческая, детская, материнская) и низкая культура репродуктивного поведения, отсутствие услуг по охране сексуального и репродуктивного здоровья. Решение данных проблем намечено в рамках следующих задач ЦУР: 3.1, 3.2, 3.7, 5.3, 5.6.

Что же касается стран с высоким и очень высоким уровнями человеческого развития, то дела обстоят иначе. Чрезвычайно низкая рождаемость и активное старение населения, выступающее структурным фактором роста смертности, – главные вызовы устойчивому развитию высокоразвитых и активно развивающихся госу-

дарств, своего рода «демографические ножницы», которые ежегодно урезают численности населения данной группы стран. Однако нет ни одной задачи в рамках ЦУР, затрагивающей проблему падения рождаемости ниже уровня простого воспроизводства населения.

Отмеченные закономерности отражают данные таблиц 1-3.

Таблица 1 – Распределение стран мира по значению суммарного коэффициента рождаемости

Страны	Страны с коэффициентом суммарной рождаемости (рождений на одну женщину)		Всего
	ниже 2,15	2,15 и выше	
с очень высоким уровнем человеческого развития	54	5	59
с высоким уровнем человеческого развития	31	22	53
со средним уровнем человеческого развития	5	34	39
с низким уровнем человеческого развития	0	38	38
Всего	90	99	189

Таблица 2 – Распределение стран мира по значению коэффициента нагрузки населением в возрасте 65 лет и старше

Страны	Страны с коэффициентом демографической нагрузки (%)		Всего
	ниже 9,5	9,5 и выше	
с очень высоким уровнем человеческого развития	8	51	59
с высоким уровнем человеческого развития	13	40	53
со средним уровнем человеческого развития	35	4	39
с низким уровнем человеческого развития	38	0	38
Всего	94	95	189

Таблица 3 – Распределение стран мира по значению коэффициента детской смертности

Страны	Страны с коэффициентом детской смертности (на тысячу живорожденных)		Всего
	ниже 16,4	16,4 и выше	
с очень высоким уровнем человеческого развития	59	0	59
с высоким уровнем человеческого развития	33	20	53
со средним уровнем человеческого развития	1	38	39
с низким уровнем человеческого развития	0	38	38
Всего	93	96	189

В качестве критического значения суммарного коэффициента рождаемости в таблице 1 выступает 2,15 рождений на одну женщину, которое характерно для простого воспроизводства населения. Пороговыми значениями коэффициента демографической нагрузки лицами в возрасте 65 лет и старше (9,5% - таблица 2) и коэффициента детской смертности (16,4 смертей детей в возрасте до 5 лет на тысячу живорождений) являются медианные значения, поскольку исследуемая совокупность 189 стран мира не является нормально распределенной по значениям данных показателей.

Таким образом, использование статистической информации позволило подтвердить, что для группы стран с очень высоким и высоким уровнями человеческого развития характерны низкая рождаемость, высокая нагрузка лицами преклонного возраста и низкие значения детской смертности. Для стран со средним и низким уровнями человеческого развития, наоборот, высокая рождаемость сочетается с низкими значениями показателей нагрузки лицами 65 лет и старше и высокой детской смертностью. Следовательно, рассмотренные группы стран неоднородны с точки зрения демографи-

ческих проблем, что в обязательном порядке должно найти отражение в задачах ЦУР.

Если термин «устойчивое развитие» перенести в сферу демографии, то, по нашему мнению, *устойчивое демографическое развитие* – это развитие населения в рамках рационального типа воспроизводства, не ставящего под угрозу его жизнеспособность (ни вследствие устойчивого снижения численности населения, ни в результате ее чрезмерного роста), и обеспечивающего восполнение трудовых ресурсов. Главным требованием к отмеченному типу воспроизводства является, как минимум, нулевой прирост численности населения.

Действительно, для планеты Земля дальнейший рост населения является нежелательным, поэтому в качестве оптимума следует рассматривать нулевой или незначительный прирост населения. Тогда для одних стран он достижим посредством снижения рождаемости, а для других – за счет ее роста. Тогда оптимальное среднее значение по миру будет достигаться по более однородной совокупности, а не за счет усреднения значимо отличающихся уровней стран, находящихся на различных ступенях социально-экономического развития.

Рассмотрим ситуацию в Республике Беларусь, представляющей группу стран с очень высоким уровнем человеческого развития.

Потенциал устойчивого развития страны и региона имеет составляющие (субпотенциалы), важнейшим из которых является *демографический субпотенциал* – это совокупность населения, ориентированного на рациональное воспроизводство, а также выступающего источником пополнения трудовых ресурсов и обязательным компонентом функционирования всех общественных институтов (определение автора статьи).

Основным показателем, отражающим «нормальность» функционирования данного субпотенциала, является численность населения, а также закономерности ее изменения. В Республике Беларусь за период 1990-2019 гг. численность населения сократилась на 713,8 тысяч человек или на 7%.

Непосредственное влияние на изменение численности населения оказывают процессы рождаемости, смертности и миграция (см. рис. 1).

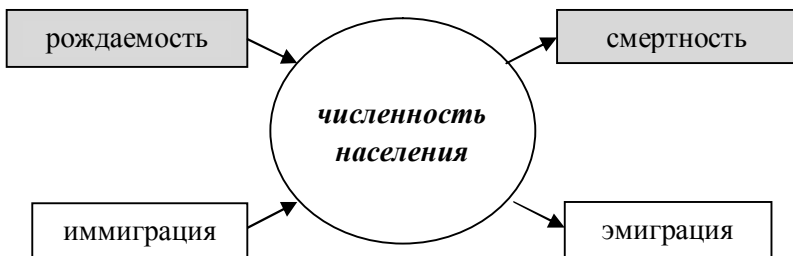

Рис. 1 - Факторы, определяющие рост и снижение численности населения

В Республике Беларусь миграция практически никогда не играла значимой роли в изменении численности населения, поэтому в анализе сделан акцент на процессах естественного движения населения.

Для оценки особенностей развития процессов рождаемости и смертности был применен «эталонный сравнительный анализ», то есть интенсивность протекания изучаемых процессов и особенности распределение населения по возрасту в Беларуси были сравнены с эталонами (см. рис. 2).

Фактическая интенсивность повозрастных уровней процесса	Особенности фактической возрастной структуры населения
<i>Фактическая интенсивность рождаемости/ смертности</i>	
СРАВНЕНИЕ	
<i>Эталонная интенсивность рождаемости/ смертности</i>	
Эталонная интенсивность повозрастных уровней процесса	Особенности эталонной возрастной структуры населения

Рис. 2 – Эталонный сравнительный анализ

Оценка рождаемости.

В качестве показателя для оценки процесса рождаемости определен специальный коэффициент рождаемости.

При изучении влияния фактора «интенсивность повозрастных уровней процесса» в качестве эталона были использованы возрастные коэффициенты рождаемости секты гуттеритов⁷, которые рассматриваются в качестве ориентира естественной рождаемости. На основании данных о возрастной интенсивности рождаемости женщин секты гуттеритов и белорусских женщин построена диаграмма (см. рис. 3), которая наглядно отражает значимые различия в уровнях рассматриваемых показателей.

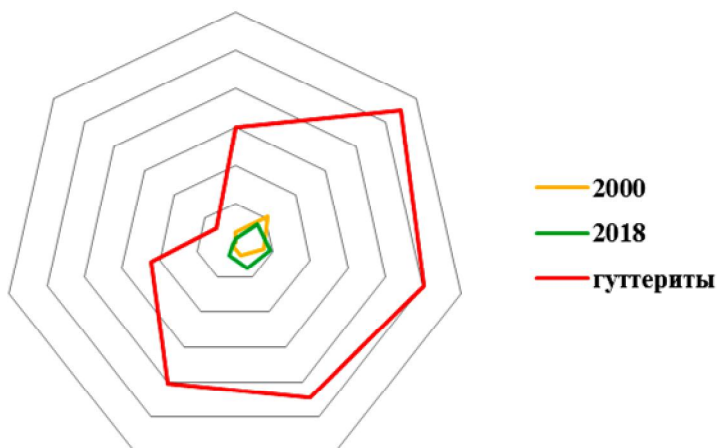

Рис. 3 – Возрастные коэффициенты рождаемости женщин секты гуттеритов и белорусских женщин за 2000 и 2018 год, %

Кроме того, была исчислена степень использования детородного потенциала женщин Беларуси, которая в 2000 г. составляла 10,1%, а в 2018 г. – 12,6% (при условии сочетания повозрастной интенсивности рождаемости секты гуттеритов и возрастной структуры белорусских женщин 15-49 лет специальный коэффициент

⁷ Это закрытая секта, в которой запрещены все методы ограничения рождаемости.

рождаемости в 2018 г. составил бы 353,1‰, при фактическом уровне 42,6‰).

Для оценки фактора «особенности возрастной структуры населения» в качестве эталона использовалась возрастная структура женских репродуктивных контингентов в стареющей стране, где интенсивность рождаемости выше. Таковой является Ирландия, где суммарный коэффициент рождаемости 2 (в Беларуси 1,4), а общий коэффициент рождаемости 12,9‰ (в Беларуси 9,9‰). Условный специальный коэффициент рождаемости при комбинировании возрастных интенсивностей рождаемости белорусских женщин и возрастной структуры женщин репродуктивного возраста (15-49 лет) Ирландии составил 47,5‰ при фактическом значении 42,6‰.

Таким образом, по фактору «рождаемость» в Беларуси следует заключить, что основной причиной низкой рождаемости является чрезвычайно низкая степень использования детородного потенциала белорусскими женщинами, определенный вклад вносит и стареющая возрастная структура женщин репродуктивных контингентов. Однако опыт Ирландии показывает, что даже в условиях старения можно добиться более приемлемых уровней рождаемости.

Оценка смертности. Для оценки фактора «смертность» за базовый показатель был принят общий коэффициент смертности.

Для изучения влияния фактора «интенсивность повозрастных уровней процесса» в качестве эталона были использованы возрастные коэффициенты смертности стареющей страны с низким значением коэффициента смертности. Таковой является Исландия, где общий коэффициент смертности составляет 6,5‰ (в Беларуси 12,7‰).

Условный коэффициент смертности, полученный при комбинировании возрастных интенсивностей смертности населения Исландии и возрастной структуры населения Беларуси составил 7,1‰ при факте 12,7‰. Следовательно, возможный эталон превышен на 78,9%.

Для оценки фактора «особенности возрастной структуры населения» в качестве эталона была также применена возрастная структура населения Исландии. Условное значение общего коэффициента смертности, исчисленное посредством сочетания повозрастных коэффициентов смертности белорусского населения и возрастной

структуры населения Исландии составило 11,7‰ при фактическом значении 12,7‰. Отличия незначительные.

Таким образом, по фактору «смертность» в Беларуси можно сделать следующий вывод: основным направлением уменьшения смертности в стареющих странах является снижение интенсивности повозрастной смертности. Так, в стареющей Исландии сравнительно невысокие значения данного показателя, особенно в возрастах 50 лет и старше, позволяют добиться низкого значения общего коэффициента смертности. Поскольку процесс демографического старения является объективным и неизбежным при развитии общества, то особенности возрастной структуры в стареющих странах всегда будут «тянуть» интенсивность смертности вверх.

В целом, следует заключить, что в ЦУР демографические интересы стран со средним и низким уровнями человеческого развития представлены в большей мере, нежели стран с высоким и очень высоким уровнями человеческого развития. Основной проблемой устойчивого демографического развития последних является крайне низкая рождаемость, связанная, главным образом, со значимым недоиспользованием женщинами своего естественного детородного потенциала. Данный факт обусловлен распространением в развитых странах практики поздних браков и рождений, малодетности и идей *childfree*. В качестве рекомендации, следует отметить необходимость включения в ЦУР в качестве задачи «Обеспечение интенсивности рождаемости не ниже уровня простого воспроизводства населения». Кроме того, в рамках воспитания репродуктивной культуры молодежи необходимо давать информацию не только о вреде ранних браков и аборт, но и о последствиях *длительного* использования противозачаточных средств, и о возможных осложнениях при поздних родах, как для женщины, так и для ребенка.

Цели устойчивого развития должны быть универсальными за счет охвата проблем стран мира, находящихся на разных уровнях социально-экономического развития.

Список использованных источников:

1. Демографический ежегодник Республики Беларусь: стат. сб. / председ. редкол И.В. Медведева. – Минск: Нац. стат. комитет Республики Беларусь, 2019. – 429 с.

2. Индексы и индикаторы человеческого развития: обновленные статистические данные 2018 года/ Программа развития Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf – Дата доступа: 25.10.2019.

3. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше будущее» / Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> – Дата доступа: 25.10.2019.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНА: ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Щербакова Н. А.

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калужской области (Калугастат), ведущий специалист-эксперт отдела статистики строительства, инвестиций и жилищно-коммунального хозяйства
E-mail : P40_SherbakovaNA@gks.ru*

Аннотация: В данной работе на основе официальных статистических данных по Калужской области обоснована инвестиционная привлекательность региона.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, инвестиции в основной капитал, финансовые вложения.

INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE REGION: APPROACHES TO ASSESSMENT AND PROBLEMS OF ENSURING

Shcherbakova N. A.

*Territorial body of the Federal state statistics service for Kaluga region (Kalugastat), leading expert of the statistics Department of construction, investment and housing and communal services
E-mail : P40_SherbakovaNA@gks.ru*

***Abstract:** in this paper, on the basis of official statistical data on the Kaluga region, the investment attractiveness of the region is justified.*

***Keywords:** investment attractiveness, investments in fixed capital, financial investments.*

Инвестиционная деятельность является необходимым условием устойчивого экономического роста.

Инвестиционная привлекательность - это совокупность благоприятных для инвестиций факторов, характеризующих инвестиционный климат региона и отличающих данный регион от других.

Калужская область является регионом с высокой социально-политической устойчивостью, одна из наиболее динамично развивающихся областей, занимающая лидирующие позиции в Российской Федерации по многим социально-экономическим показателям. К преимуществам региона относятся:

- удобное географическое расположение в центре Европейской части России;
- земли и климат, благоприятные для развития производства;
- формы, условия и порядок оказания государственной поддержки инвесторам;
- разнообразные консалтинговые услуги инвесторам;
- квалифицированные рабочие и управленческие кадры;
- развитая инфраструктура современных средств связи;

Экономика Калужской области развивается в условиях реализации региональной политики по поддержанию благоприятного инвестиционного климата и стимулированию экономического роста с учетом оценок отраслевых министерств, муниципальных образований, а также планов развития предприятий региона. Что же касается Калужской области в целом, то она неравномерна по своим экономическим возможностям. Более отсталый – юго-восток. Более развитые центры – Калуга и Обнинск.

Динамика инвестиций в основной капитал представлена на рисунке 1.

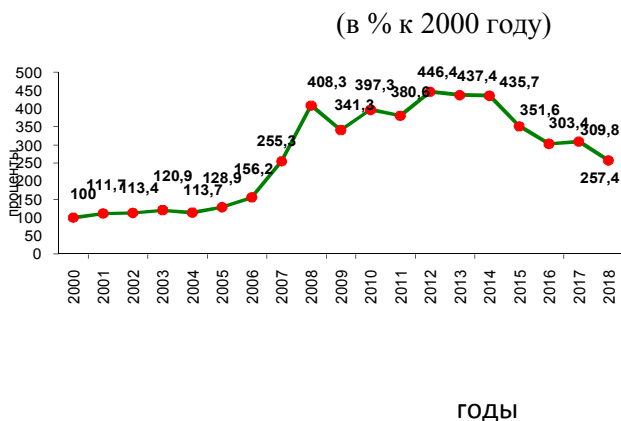

Рис. 1 - Динамика инвестиций в основной капитал

Действующая в Калужской области Стратегия социально-экономического развития Калужской области на период до 2030 года определяет приоритеты и общий вектор развития области на долгосрочную перспективу. В соответствии с ней определены главная и второстепенная группы направлений. Основные направления: автомобилестроение, кластер фармацевтики, биотехнологий и биомедицины. Второстепенные направления: транспортно-логистический и агропромышленный кластеры.

На территории Калужской области работают 5 индустриальных парков и 2 особые экономические зоны. В 2019-2022 годах планируется к организации 40 инвестиционных проектов, направленных на развитие обрабатывающих производств: производство строительных материалов, медикаментов, смазочных и сопутствующих материалов, пищевых изделий, инновационной и метизной продукции, а также на строительство медицинских центров и строительство комплекса по производству высокопродуктивного мясного поголовья крупнорогатого скота. Инвестиции в области привлекаются в сельское хозяйство на строительство ферм с пастбищным содержанием крупнорогатого скота, что позволяет обеспечить население молочными и мясными продуктами питания, не затрачивая больших средств на содержание скота.

По данным выборочного обследования инвестиционной активности промышленных организаций, основной **целью инвестирования** в основной капитал в 2018г., как и в предыдущие годы, являлась замена изношенной техники и оборудования, на это указали 58% организаций. Инвестиции с целью повышения эффективности производства (автоматизацию или механизацию существующего производственного) процесса осуществляли 45%, снижение себестоимости продукции – 38%, внедрение новых производственных технологий – 36% экономию энергоресурсов – 34% организаций. Цели, связанные с увеличением производственных мощностей с расширением номенклатуры выпускаемой продукции – 39% организаций, с неизменной номенклатурой продукции, преследовали – 31% организаций.

Рис. 2 - Распределение организаций по оценке целей инвестирования в основной капитал

Основным источником инвестиций в основной капитал 80% респондентов назвали собственные средства организаций, 17% – кредиты и заемные средства, (в 2017г. – 79% и 25% соответственно).

Длительный срок службы приводит к списанию физически изношенных основных фондов, на имевшую место в 2018г. ликвидацию (списание) машин, оборудования (включая ИКТ), транспортных средств указали 46% руководителей, зданий и сооружений – 2%. Новые машины и оборудование (включая ИКТ) приобретали 85% организаций, из них импортные – 43%. В составе приобретенных машин и оборудования – 58% респондентов назвали информационное, компьютерное и телекоммуникационное (ИКТ) оборудование, 54% – отдельные установки, 51% – транспортные средства, комплексы и технологические линии – 41% обследованных организаций.

Основным источником финансирования инвестиций в основной капитал организаций (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами) в 2018г. являлись собственные средства, доля которых в общем объеме инвестиций составила 50,2% (в 2017г. – 45,1%), доля привлеченных средств организаций составила 49,8% (в 2017г. – 54,9%).

Доля бюджетных средств в объеме инвестиций уменьшилась по сравнению с 2017г. и составила 16,3%. В структуре бюджетных инвестиций организаций (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами) основные средства составили средства федерального бюджета – 70,6%, областного и местных бюджетов - соответственно 22,5% и 6,9%.

В 2018г. 11,5% (2017г. – 14,4%) из средств, направленных крупными и средними организациями на капитальные вложения, составили средства из *федерального бюджета*. Через **Федеральные целевые программы** инвестиции из федерального бюджета направлялись на развитие, поддержку перспективных видов экономической деятельности области, инфраструктуры, систем жизнеобеспечения и социальной сферы.

В 2018г. инвестиции направлены на финансирование следующих целевых программ: «Развитие единой государственной

системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости» – 128,1 млн рублей, «Развитие транспортной системы России» – 121,7 млн рублей.

В структуре инвестиций в основной капитал **по формам собственности** в 2018г. основная доля (75,9%) инвестиций приходилась на организации российской формы собственности, по сравнению с 2017г. она увеличилась на 8,9 процентного пункта и составила 54 млрд 283 млн рублей, в т. ч. доля организаций частной формы увеличилась на 11,3 процентного пункта и составила 33 млрд 703 млн рублей. Доля организаций совместной российской и иностранной формы собственности в 2018г. уменьшилась на 9,5 процентного пункта и составила 1 млрд 562 млн рублей.

В 2018г. наибольший объем инвестиций в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами) направлен в обрабатывающие производства (40,5%), сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство (18,2%), транспортировку и хранение (13,3%), обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (9%), деятельность по операциям с недвижимым имуществом (4,3%).

Финансовые вложения организаций – одна из составляющих инвестиционной деятельности. На конец 2018г. организациями (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами) накоплено финансовых вложений на сумму 88 млрд 899 млн рублей, из них на долгосрочные вложения приходилось 41 млрд 695 млн рублей (46,9%), на краткосрочные – 47 млрд 204 млн рублей (53,1%).

Общий объем финансовых вложений увеличился с 227 млрд 603 млн рублей в 2017г. до 343 млрд 13 млн рублей в 2018г., наибольшая часть которых – краткосрочные финансовые вложения (333 млрд 932 млн рублей или 97,4%).

Структура финансовых вложений организаций (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами.) приведена в таблице 1:

Наибольшую инвестиционную активность проявили организации (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами) об-

рабатывающих производств. На их долю в 2018г. пришлось 80,2% от общего объема финансовых вложений.

Таблица 1 - Структура финансовых вложений организаций (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами)

	Поступило за 2018г.		Накоплено на конец 2018г.	
	млн рублей	в % к ито-гу	млн рублей	в % к ито-гу
Общий объем финансо-вых вложений	343012,8	100	88898,6	100
в том числе:				
долгосрочные финансо-вые вложения организаций	9081,2	2,6	41694,9	46,9
из них:				
инвестиции в паи и акции других организаций	4805,2	1,4	31320,1	35,2
инвестиции в долговые ценные бумаги и депозитные сертификаты	840,1	1,0
предоставленные займы	2404,3	0,7	8468,1	9,5
банковские вклады	341,3	0,1	835,8	0,9
прочие краткосрочные фи-нансовые вложения	48,0	0,0	230,8	0,3
краткосрочные финансо-вые вложения организаций	333931,6	97,4	47203,7	53,1
из них:				
паи и акции других орга-низаций	19,1	0,0	716,0	0,8
в долговые ценные бумаги и депозитные сертификаты	7369,1	2,1	2359,9	2,6
предоставленные займы	66444,6	19,4	32793,7	36,9
банковские вклады	258859,2	75,5	10556,6	11,9
прочие краткосрочные фи-нансовые вложения	1239,6	0,4	777,5	0,9

На конец 2018г. наибольшим объемом накопленных финансовых вложений располагали организации обрабатывающих производств – 48 млрд 932 млн рублей (55% от общего объема накопленных финансовых вложений), деятельности по операциям с недвижимым имуществом – 7 млрд 407 млн рублей (8,3%), торговли оптовой и розничной; ремонта автотранспортных средств и мотоциклов – 7 млрд 360 млн рублей (8,3%), строительства 6 млрд 873 млн рублей (7,7%), деятельности профессиональной, научной и технической – 6 млрд 169 млн рублей (6,9%), деятельности финансовой и страховой – 6 млрд 122 млн рублей (6,9%), по обеспечению электрической энергией, газом и паром; кондиционированию воздуха – 2 млрд 237 млн рублей (2,5%), добычи полезных ископаемых – 1 млрд 112 млн рублей (1,3%), деятельности административная и сопутствующие дополнительные услуги – 1 млрд 5 млн рублей (1,1%).

К факторам, влияющим на инвестиционную привлекательность Калужской области можно отнести: уникальное расположение в центре крупнейшего рынка сбыта РФ, привлекательность региона для жизни, высококачественная транспортная и логистическая инфраструктура, платежеспособность населения.

По мнению руководителей организаций, спрос на продукцию организации (63% ответов), прибыльность инвестиций в основной капитал (52%) и состояние технической базы организации (45% ответов) являются стимулирующими факторами инвестиционной деятельности.

Основными факторами, **сдерживающими** инвестиционную деятельность (по данным выборочного обследования инвестиционной активности промышленных организаций) в 2018г., являлись: внутренняя экономическая ситуация в стране (67% ответов), инфляционная политика в стране (63%), объем собственных финансовых средств (59%), параметры курсовой политики в стране (58%), процент коммерческого кредита (53%), инвестиционные риски и внешняя экономическая ситуация (52%), механизм получения кредитов для реализации инвестиционной деятельности (51% ответов).

В Калужской области созданы все условия для развития крупных и средних производств, прежде всего на основе технологии их размещения в индустриальных парках. Вместе с тем, региональным властям следует обратить внимание на повышение инвестиционной

привлекательности для малого бизнеса. В целом, инвесторы, разместившие свои производства на территории региона, признают, что инвестиционная политика Калужской области отвечает лучшим мировым стандартам, а законодательная и нормативная базы региона гарантируют безопасность капиталовложений.

Для развития региональных приоритетных направлений внедрения инновационных проектов влечет за собой привлечение инвестиций, реализация которых будет иметь наибольшее значение для экономического развития.

Список использованных источников:

1. Нестерова А.В., Ерохина Е.В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционная активность Калужской области: перспективы развития. //Международный студенческий научный вестник. – 2018. – №5.

2. <http://eduherald.ru/ru/article/view>(дата обращения: 25.11.2019).

3. <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=18924>(дата обращения: 29.09.2019).

4. <https://eee-region.ru/article/6003/>.

5. http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/.

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА ТУРКМЕНИИ К СОЦИАЛЬНО- ОРИЕНТИРОВАННОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Язлыев М.С.

к.э.н., старший преподаватель

*Туркменский Государственный институт экономики и
управления, кафедра статистики
e-mail: mbyazlyuev@mail.ru*

Рахманова М.Х.

*старший преподаватель Туркменский Государственный институт
экономики и управления, кафедра статистики
e-mail: mr27@mail.ru*

Аннотация: *Общемировая экономическая ситуация на протяжении последнего десятилетия динамично изменяется, как следствие, и в Туркменистане происходит переход к новым экономическим и социальным условиям, а центральное значение в достижении экономического успеха уделяется развитию человеческого капитала.*

Ключевые слова: *человеческий капитал, информационные и компьютерные технологии, трудовые ресурсы, рынок труда, конкурентоспособность, социальные инвестиции.*

PECULIARITIES OF HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT IN THE TRANSFERING OF TURKMENISTAN TO SOCIAL ORIENTED ECONOMICS

Yazliev M.S.

*Ph. D., senior lecturer Turkmen State Institute of Economics and management, Department of statistics
e-mail: mbyazlyyev@mail.ru*

Rakhmanova M.Kh.

*senior lecturer Turkmen State Institute of Economics and management, Department of statistics
e-mail: mr27@mail.ru*

Abstract: *Over the last period of time the worldwide economic situation is changing dinamically. As result Turkmenistan transferes to new economic and social conditions whether the central value of economic success is spared to development of human capital.*

Keywords: *human capital, information technology, labor resources, labor market, competition, social investments.*

Перспективы мировой экономики в XXI в. определяются характером перехода стран к новому этапу развития производительных сил: от индустриальной стадии, где доминировало крупное механизированное машинное производство, к постиндустриальной, где будут превалировать сфера услуг, наука, образование и т.д. Производство материальных благ, безусловно, сохранит свою значи-

мость, но его экономическая эффективность будет определяться в первую очередь использованием высококвалифицированных кадров, новых знаний, технологий и методов управления.

Таким образом, на передний план выдвигается способ производства и передачи знаний и, собственно, сам человек – его интеллектуальный потенциал.

Поэтому все большая часть исследователей считает человеческий капитал самым ценным ресурсом постиндустриального общества, гораздо более важным, чем природное или накопленное богатство. Уже сейчас во всех странах человеческий (интеллектуальный) капитал предопределяет темпы экономического развития и научно-технического прогресса. Соответственно усиливается и интерес общества к системе образования как основе производства этого капитала.

На нынешнем этапе глобализации, стало ясно, что главной задачей общества и государства, основой их деятельности стал Человек, развитие его материальных, интеллектуальных и духовных возможностей.

Значение человеческого потенциала ярко проявляется в экономике и политике государств-лидеров мирового развития. Центром приложения главных усилий развитых государств становится человек. Чем больше возможностей - образовательных, интеллектуальных, информационных и т.д. - будет иметь каждый член общества, тем выше интеллектуальный ресурс всей нации и государства, тем динамичнее темпы роста экономики, тем значительнее возможности общества.

Общемировая экономическая ситуация на протяжении последнего десятилетия динамично изменяется, как следствие, и в Туркменистане происходит переход к новым технологиям, изменением структуры занятости населения, глобализации хозяйственных связей и ростом конкуренции. В этих условиях работодатели предъявляют все более высокие требования к деловым и личным характеристикам работников, качеству их профессиональной подготовки, уровню квалификации, умениям и навыкам. Анализ человеческого капитала в стране и воздействия его на уровень благосостояния должен позволить скорректировать индивидуальное поведение работника, деятельность работодателей, функционирование всех

структур образовательного процесса в направлении их большей адекватности требованиям рынка труда.

Изменения экономических и социальных условий придало знаниям и навыкам – человеческому капиталу – центральное значение в достижении экономического успеха, как для отдельных личностей, так и для стран и народов. Информационные и компьютерные технологии, глобализация экономической активности и тенденция к большей индивидуальной ответственности и автономии изменили требования к обучению.

Неэкономическая отдача от образования в форме улучшения индивидуального благосостояния и роста социальной сплоченности многими специалистами рассматриваются как увеличение заработков на рынке труда и экономический рост. Эти индивидуальные и социальные цели образования не обязательно находятся в противоречии с целями экономического развития, хотя бы в том смысле, что всесторонне развитые, гибкие, адаптивные работники, готовые к продолжению обучения в течение всей жизни необходимы для реализации экономических целей образования.

Национальным приоритетом, проводимой Президентом Туркменистана социально-экономической политики является создание современной конкурентоспособной экономики с высоким уровнем жизни населения Туркменистана. Переход на новый качественный уровень развития страны будет основан на эффективной занятости и постоянном росте производительности труда.

Изменение характера труда в сторону технологически более сложного порождает проблему качества трудовых ресурсов. Современное производство, насыщенное техникой, требует не просто рабочих рук, способных выполнять определенные трудовые операции в определенной последовательности, а, прежде всего, квалифицированных кадров, способных понять сложность процесса, овладеть новой техникой и постоянно меняющимися технологиями. Ключевыми при этом являются вопросы здоровья, уровня образования и профессиональной подготовки.

В этот период возрастет роль образования в обществе. Образование становится принципиально важным средством достижения устойчивого развития. Возможность получения качественного образования, соответствующего потребностям общества и личности, является одним из основных условий человеческого развития. Оно

становится фактором, обеспечивающим экономический рост, социальную стабильность, развитие институтов гражданского общества.

Неотъемлемым условием обеспечения модернизации экономики в среднесрочной перспективе будет реформирование системы образования и ее адаптация к спросу на рынке труда в целях повышения конкурентоспособности и мобильности рабочей силы.

Рынок труда и рынок образовательных услуг Туркменистана находятся на начальном этапе своего формирования. Рынок образовательных услуг связан с рынком труда не напрямую, а через систему потребности населения в получении образования. Эта потребность формирует спрос на рынке образования и предложение на рынке труда. Важное значение для социально-экономического развития страны приобретает эффективность их взаимодействия. Сегодня ключевым показателем эффективности профессионального образования является его ориентированность на рынок труда.

Явления, происходящие на этих рынках, требуют внимательного и глубокого осмысления для теоретической проработки проблем их взаимодействия и регулирования.

Один из важнейших результатов функционирования общественного производства в каждый период планирования – рост его ресурсных возможностей для решения социальных задач, для дальнейшего развития социальной инфраструктуры как материальной базы удовлетворения целого комплекса личных потребностей людей и общественных интересов в воспитании человека.

Социальная сфера является структурно сложным сектором. Она включает в себя группу отраслей национальной экономики, основная задача которых состоит в создании нормальных условий жизнедеятельности населения. Большая часть услуг социальной сферы классифицируется как частично общественные блага и чем ближе их услуги к чистому общественному благу, тем большую роль в их развитии играет государство. Государство берет на себя обязательство сделать доступным для всех граждан определенную совокупность общественных благ, перечисленных в Конституции Туркменистана и других законодательных актах, часть которых предоставляется бесплатно всему населению либо льготным категориям граждан.

Достигнутый уровень развития социальной инфраструктуры в той или иной степени правомерно рассматривать как один из непосредственных результатов эффективности общественного производства.

Человек – это не только затраты, но и фактор дохода, повышения производительности труда, качества принимаемых решений, а потому экономически целесообразны «инвестиции» в человека с целью поддержания его трудоспособности, создания условий для полного раскрытия его способностей. Экономика работает не ради производства как такового, а на благо человека. Она - основное средство достижения социального благополучия. Поэтому инвестициям в человека, в социальную сферу в свете проводимых социально-экономических реформ в стране отводится приоритетная роль, что подтверждается социальными ориентирами и плановыми заданиями основных программных документов "Стратегия экономического, политического и культурного развития Туркменистана на период до 2020 года", «Национальной программы по преобразованию социально-бытовых условий населения сел, поселков, городов этрапов и этрапских центров до 2020 года» и др.

Подобно обычному капиталу, способности, знания, навыки человека имеют свойство накапливаться. При этом их формирование и развитие требует, как от самого индивида, так и от общества в целом довольно значительных затрат времени, труда, материальных и финансовых ресурсов, то есть инвестиций. Причем, что касается инвестиций в человеческий капитал, они приносят доход не только в денежной форме, но и в виде морального, психологического удовлетворения, повышения социального статуса самого носителя человеческого капитала.

Таким образом, социальные инвестиции — вложения в объекты социальной сферы с целью получения дохода и повышения уровня и качества жизни людей посредством удовлетворения их материальных, духовных или социальных потребностей.

Источниками таких инвестиций являются затраты работодателей, бюджетные расходы государства, индивидуальные расходы граждан.

Значимость влияния инвестиций в человеческий капитал в целом (и в образование в частности) было не только продемонстрировано экономическими исследованиями, но и подтверждено ре-

альным опытом многих стран за последние десятилетия. Наиболее ярким примером тому является значительный экономический рост Японии, Тайваня, Сингапура, Южной Кореи и других стран, которые имели самые высокие показатели уровня вложений в человеческий капитал в мире.

Понятие "человеческий капитал" прочно утвердилось в экономической литературе и обозначает имеющийся у человека определенный запас здоровья, знаний, навыков и умений, которые используются в той или иной сфере общественного воспроизводства, содействуют росту его производительности труда и тем самым влияют на рост доходов данного человека.

Новые условия современной экономики, связанные со сложностью и высокой диверсификацией производственных процессов, предполагают уже не просто высокий уровень профессиональных качеств человека, их соответствие уровню развития вещественного капитала, но и формирование у него способностей быстро адаптироваться к постоянным изменениям. Поэтому вложения в создание всей совокупности условий, обеспечивающих высокий уровень накопления качественных и количественных характеристик человеческого капитала, становятся наиболее значимыми среди приоритетных направлений государственных и негосударственных расходов.

По свидетельству зарубежных ученых-экономистов, инвестиции в человеческий капитал приносят наибольшую отдачу. Существует прямая зависимость между уровнем образования и уровнем валового внутреннего продукта. Т.Шульц (лауреат Нобелевской премии по экономике за 1979 г.) доказал, что в экономике США доход от инвестиций в человеческий капитал больше, чем в физический. Поэтому странам с низким уровнем реализации человеческих возможностей и низкими доходами гораздо выгоднее делать инвестиции в здравоохранение, образование и науку, нежели, к примеру, в строительство новых предприятий. Еще несколько аргументов в пользу приведенного тезиса. По расчетам известного американского теоретика Е.Денисона, инвестиции в человеческий капитал дают отдачу в 5-6 раз больше, чем вложения в материальное

Теории "человеческого капитала" строятся на предположении, что люди расходуют на себя средства не только для получения

ежеминутных удовольствий, но и ради доходов в будущем. Затраты, определяющие будущий денежный и материальный доход, расцениваются как инвестиции в человеческий капитал. К такого рода инвестициям обычно относятся расходы на образование, медицинское обслуживание и охрану здоровья, подготовку и повышение квалификации кадров на уровне организации, поиск работы и миграцию. Инвестиции в образование по объему затрат и иерархической значимости составляют главную форму "человеческого капитала" и играют ключевую роль по отношению к другим видам инвестиций в трудовые ресурсы.

Сказанное выше свидетельствует о возрастающей роли социальной сферы в создании общественно-необходимого продукта. Особенно это проявляется в развитых странах, где часть занятых в социальной сфере больше, чем в материальном производстве. Состояние данной сферы непосредственно влияет на экономику и культуру страны. Поэтому можно утверждать, что работники науки, охраны здоровья, культуры, жилищно-коммунального хозяйства играют значительную роль в экономике.

В развитии экономики социальная сфера играет несравненно большую роль, нежели отрасли, воспроизводящие основные производственные фонды. Этот феномен объясняется тем, что они формируют главную производительную силу общественного воспроизводства – человеческий капитал, который является продуктом действия социальной сферы. Он представлен в виде запаса здоровья, трудовых и интеллектуальных способностей.

Активизация человеческого фактора особенно актуальна в условиях социально-экономических реформ. Источниками интенсивного развития могут стать только люди, способные мобилизовать свою творческую энергию, инициативу, организованность, овладеть качественно новой технологией, двигать науку и культуру.

Социальные факторы воздействуют на экономику прежде всего через социальную организацию общества и человеческий капитал. Особенностью современного периода, определяющей динамизм экономики, является акцент на массовом формировании творческой индивидуальности, способной к созданию инноваций и принятию инновационных решений в различных сферах деятельности, в том числе в малом бизнесе. На профессии с преобладанием интеллектуального труда приходится основной прирост занятости

населения: в США -85%, в ФРГ - 89, в Великобритании - 95, в Японии - 90%. Социальная сфера оказывает активное воздействие на темпы и эффективность экономического развития, влияя на качество жизни человека (образование, здоровье, физическое развитие). Рост результативности материального производства на основе повышения качественных характеристик человеческого капитала способствует увеличению доходов населения и государственного бюджета, как источников финансирования социальной сферы.

Начиная со второй половины XX века, интерес к роли человеческого капитала в экономике возрос, что связано с объективными причинами: развитые страны перешли на новый путь социально-экономического развития, в котором человеческий капитал приобрел качественно новое значение. Изменение структуры национального богатства в сторону увеличения доли невещественных элементов (научных достижений, уровня образования населения и качества здравоохранения) приобрело первостепенное значение для обеспечения устойчивого развития.

Здесь необходимо отметить какое влияние имеют основные отрасли социальной сферы на общественное производство.

Здравоохранение, физкультура и спорт выполняют прежде всего исключительно важные социальные функции, вместе с тем они способствуют регулярному продолжительному, активному участию людей в общественно полезной деятельности, восстановлению и укреплению физических и творческих сил, непосредственно участвуют в процессе воспроизводства трудовых ресурсов, способствуют увеличению трудового потенциала страны.

Влияние всей системы охраны здоровья на экономическую эффективность производства практически возможно выразить посредством учета достигнутых результатов либо экономических потерь, величина которых управляема посредством развития и совершенствования этой системы.

Потери от заболеваемости и смертности выступают в экономике в виде недополученных рабочих человеко-часов, затрат на лечение. Укрепление здоровья, физическая культура содействуют повышению производительности труда работников. Сокращение заболеваний и увеличение периода трудовой деятельности в результате повышения эффективности услуг здравоохранения приведет к

росту фонда рабочего времени и соответственно объема, создаваемого трудом валового внутреннего продукта.

Аналогичную экономическую направленность имеют обеспеченность услугами физической культуры и спорта, природоохранная деятельность. Они наряду с прочими важными функциями создают условия для восстановления и поддержания творческих, физических сил населения, сохранения и укрепления здоровья.

Непосредственную функцию воспитания, подготовки к трудовой деятельности, повышения квалификации выполняет образовательная система. Она включает ступени дошкольного воспитания, среднего школьного образования, систему подготовки кадров от начальной профессиональной подготовки до высшей научной квалификации.

Важную воспитательную функцию выполняют учреждения культуры, искусства. Только человек высокой культуры, деятельный, творчески способен внести ощутимый вклад, а ускорение социально-экономического прогресса.

Повышение материального и культурного благосостояния населения страны выступает не только как цель социально-экономического развития, но и как необходимое условие его роста. Техническое перевооружение и реконструкция производства постоянно увеличивают требования к образованию, культуре и квалификации работников, к повышению ответственности и инициативы.

На данном этапе исторического развития Туркменистана – в эпоху великого Возрождения и новых Преобразований – Президентом Туркменистана выдвинуты новые задачи по ускоренному развитию экономики страны на основе использования современной техники и новейших технологий, создания инновационных производственных структур, углубления интеграции страны в мировую экономическую систему.

Основной стратегической направленностью реформ Президента Туркменистана выступает устойчивый рост инвестиций в социальную сферу в настоящее время и в перспективе.

Главная цель инвестирования на социальные цели - повышение качества жизни населения, которое складывается из экономического благосостояния, эффективной системы образования, здраво-

охранения, демографической стабильности, культурной политики и состояния окружающей среды.

Таким образом, исследование проблем, связанных с качественным накоплением человеческого капитала, приобретает особенную актуальность в период реформирования отечественной экономики, укрепления связей Туркменистана с внешним миром.

В условиях современного производства, определяемого темпами научно-технического прогресса, знания, способности, навыки человека реально становятся главной движущей силой развития экономики, то есть происходит кардинальная трансформация всей совокупности общественных отношений. Работник воссоединяется с условиями своего труда в том плане, что они образуют для него теперь средство самоутверждения в труде и потому становятся собственными условиями развития его человеческого капитала. Все больший масштаб и значение приобретает деятельность с преобладанием интеллектуального труда, элементов творчества. Именно с творчеством связано развитие человека, совершенствование его производительных способностей, поскольку характерной чертой такого труда является поиск новых решений на основе осмысления накопленного практического и теоретического опыта.

Знания, навыки, мастерство человека, его здоровье, подобно физическому капиталу, служат в течение длительного периода времени, ограниченного сроком службы (сроком жизни), производя услуги, имеющие стоимость. Причем человеческий капитал способен, также, как и «обычный», морально устаревать до того момента, когда произойдет его полный физический износ.

Подобно обычному капиталу, способности, знания, навыки человека имеют свойство накапливаться. При этом их формирование и развитие требует, как от самого индивида, так и от общества в целом довольно значительных затрат времени, труда, материальных и финансовых ресурсов, то есть инвестиций. Инвестиции в человеческий капитал обеспечивают возможность получения более высокого дохода в будущем: за счет отказа от части текущего потребления.

Список использованных источников:

1. Thurow L. Investment in Human Capital. Belmont, 1970.

2. Фалмер Р. Энциклопедия современного управления. Т.1. М., 1999.

3. Колесников Г.И., Колесов Н.Д., Хованов Н.В. Понятие «Человеческий капитал» в контексте теории производства // Матер. Всеросс. конференции «Экономический строй России: прошлое, настоящее, будущее» Санкт-Петербург, : СПбГУ, 2000.

4. Dobrynin A.I., Dyatlov S.A., Tsyrenova E.D. Chelovecheskiy kapital v tranzitivnoy ekonomike: formirovanie, otsenka, effektivnost' ispol'zovaniya. SPb., 1999.

5. Yurina E.A., Stromova M.A. Rol' cheloveche-skogo kapitala v sotsial'nom gosudarstve // Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy. Tambov, 2012. № 1.

6. Степанова Н.Р. Аспекты взаимодействия системы высшего профессионального образования и рынка труда // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – URL: <http://www.science-education.ru/113-11377> (дата обращения: 27.12.2013).

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАДАЧИ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТУРКМЕНИСТАНА

Язлыев М.С.

*Старший преподаватель кафедры «Статистики»
Туркменского государственного института экономики и
управления, кандидат экономических наук*

Эршов Б.К.

*Магистрант группы 321-М, по направлению подготовки
Менеджмент, факультета «Повышение квалификации»
Туркменского государственного института
экономики и управления*

Аннотация: Химическая промышленность является промышленной отраслью, производящей продукцию путём переработки углеводородного, минерального и другого сырья химическим способом, которая начала формироваться как отдельная отрасль с началом интенсивного промышленного развития. В данной работе

говорится о современном состоянии химической промышленности как одного из основных направлений экономики Туркменистана.

Ключевые слова: Газовая химия, нефтяная химия, обогащение горной руды, производство минеральных удобрений, инвестиционная политика, инновация, промышленная продукция, экспорт продукции

MODERN TASKS OF THE CHEMICAL INDUSTRY OF TURKMENISTAN

Yazlyev M.S.,

*senior Lecturer, Department of Statistics, Turkmen State Institute
of Economics and Management, Ph.D.*

Ereshov B.K.

*graduate student of group 321-M, direction of training Manage-
ment, faculty "Advanced training" of the Turkmen State Institute of
Economics and Management*

Abstract: *The chemical industry is an industrial sector producing products by processing hydrocarbon, mineral and other raw materials in a chemical way, which began to form as a separate industry with the beginning of intensive industrial development. This paper discusses the current state of the chemical industry as one of the main directions of the economy of Turkmenistan.*

Keywords: *gas chemistry, petroleum chemistry, mining, mineral fertilizer production, investment policy, innovation, industrial products, export of products.*

Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов:

«Для достижения международного уровня в химической промышленности, наша страна выделяет огромные средства на её развитие. В разных уголках нашей страны строятся и сдаются в эксплуатацию современные предприятия, производящие химическую продукцию. Последовательно повышается производственная мощность отрасли с внедрением в неё мировых прогрессивных

технологий. Также ведутся планомерные работы по строительству и организации работы индивидуальных предприятий производящих химическую продукцию и сырьё, развитию предпринимательства, производству импортозамещающей продукции».

Основной целью социально-экономической стратегии Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова является вывод национальной экономики на уровень лидирующих государств мира, развитие производственных мощностей, экономически эффективное использование их минерально-сырьевых запасов.

Неоспоримо, что Туркменистан, обладая выгодным геополитическим и геоэкономическим расположением, имеет большие транспортные возможности по подведению коммуникаций к объёмным углеводородным средствам и другим подземным богатствам. Одной из отраслей, имеющей большое будущее и большие возможности, является химическая промышленность. Имея многовековую историю, химическая промышленность ещё в прошлом веке быстро прогрессировала, а в наше время превратилась в интенсивно развивающуюся современную отрасль. Стремительное развитие фундаментальной науки и химических технологий открывает широкие возможности этой отрасли.

Химическая промышленность является промышленной отраслью, производящей продукцию путём переработки углеводородного, минерального и другого сырья химическим способом, которая начала формироваться как отдельная отрасль с началом интенсивного промышленного развития. Например, первые заводы по производству серной кислоты были построены в Великобритании в 1733-м году, во Франции в 1766-м году, в России в 1805-м году, в Германии в 1810-м году. Для удовлетворения растущего спроса на текстильное и стекольное производство, в 1793-м году во Франции, в 1823-м году в Великобритании, в 1843-м году в Германии, в 1864-м году России были построены первые заводы по производству кальциевой соды. А также, в XIX веке для удовлетворения нужд сельского хозяйства в Европе появились первые заводы по производству минеральных удобрений.

Здесь нужно отметить, что Туркменистан имеет большие залежи полезных ископаемых, что создаёт благоприятные условия для химической промышленности. Например, только лишь в одном

Кугитанском регионе геологами были обнаружены большие залежи серы, фосфатов, каменной соли, гипса, селестита, полиметалла, известняка и других подземных богатств. Благодаря неустанной заботе нашего Уважаемого Аркадага был построен и сдан в эксплуатацию Гарлыкский комплекс по обогащению горной руды, крупный проект направленный на промышленную переработку богатых месторождений калиевой соли Гарлыка. Являясь самым крупным комплексом в Центральной Азии, это первое большое горнорудное химическое сооружение нашей страны.

В нашем народе существует такая присказка: «Ekinîň hikmeti-dökün» (что означает: «Сущность посева в удобрении»). Туркменистан является одной из древних земледельческих территорий. В 2018-м году на Халк Маслахаты в своём историческом выступлении наш Уважаемый Президент Гурбангулы Бердымухамедов дал такую оценку этому факту: «Таким образом, экономическая независимость нашей страны и создание её пищевой безопасности является основным результатом осуществляемых нами фундаментальных преобразований».

Здесь также нужно вспомнить ещё одно из высказываний нашего национального Лидера на Халк Маслахаты: «В последние годы, сдача в эксплуатацию современных комплексов, производящих минеральные удобрения, в результате увеличения разновидности продукции, мы создали абсолютно новую химическую промышленность. Вместе с зарубежными инвесторами в Лебапском велаяте было построено предприятие, производящее 1 миллион 400 тонн хлорида калия в год. В городе Мары был пущен в работу современный завод, производящий 400 тысяч тонн аммиака и 640 тонн карбамида в год. В городе Гарабогаз вместе с японскими и турецкими компаниями мы закончили строительство нового завода, производящего 1 миллион 155 тысяч тонн карбамида в год. В настоящее время ведётся интенсивное строительство нескольких сооружений, производящих йод, бром и получаемой из них продукции. В результате значительно увеличится производство количества технического йода».

Разработанные по инициативе Президента Туркменистана Программы по развитию промышленной отрасли страны предусматривают создание крупных промышленных предприятий и объектов инфраструктуры, они являются основой для создания точек эконо-

мического развития. Среди методов развития промышленности нашей страны наиболее приемлемым считается создание и строительство экономических кластеров. В настоящее время в мире большое внимание уделяется задаче экономических зон, в том числе увеличивается интерес к ним научного сообщества, а также государственных и правительственных предприятий. Насущность проблемы кластеров связана с огромным влиянием экономических кластеров на экономику региона.

В последние годы химическая промышленность интенсивно развивается и становится одной из основных направлений производства. Также, химическая промышленность Туркменистана в развитии перерабатывающей отрасли является одним из приоритетных направлений. Её огромная мощность основывается на природных богатствах. Стопроцентное использование сырьевых и производственных возможностей отрасли даёт возможность решить стратегические задачи по обеспечению востребованной на внутреннем рынке высококачественной продукции.

Поэтапный переход на рыночную экономику в Туркменистане гармонично ведётся вместе с положительным решением таких важных задач, как эффективное использование природных богатств, увеличение производства видов продукции, изготавливаемой из местного сырья, обеспечение импортозамещения внутреннего рынка высококачественной продукцией.

Современная химическая промышленность, включает в себя такие ведущие отрасли, как горная химия (добыча руды), основная химия (производство минеральных удобрений, неорганических кислот и соды) и химии органического синтеза, имеющая несколько видов производств. В их число входит: неорганическая химия (производство аммиака, соды, серной кислоты), органическая химия (производство акрилонитрила, фенола, этиленовой окиси, карбамида), газовая химия, агрохимия (производство минеральных удобрений, пестицидов), производство полимеров (производство полиэтилена, бакелита, полиэстера), производство эластомеров (производство резины, неогена, полиуретана), производство взрывчатых веществ (производство нитроглицерина, нитрата аммония, нитроцеллюлозы), фармацевтика (производство лекарственных средств), производство парфюмерных и косметических средств (производство кумарина, ванилина, камфары). Эта продукция поль-

зуется большим спросом на зарубежных рынках. Государство Туркменистан экспортирует химическую продукцию в большом количестве в Китайскую Народную Республику, в Соединённые Штаты Америки, в Российскую Федерацию и Турцию.

В состав химической промышленности Туркменистана входят также отрасли нефтегазовой химии. Обладание нашей Родины огромными запасами природного газа открывает широкие возможности для развития газовой химии. Растёт интерес к современным химическим технологиям, используемым в производстве ценной продукции при переработке природного газа и сопутствующих в нём веществ. В последнее время для этих отраслей привлечены огромные денежные инвестиции. Основой нефтегазовой химической отрасли является действующий в городе Туркменбаши Балканского вейалата комплекс нефтеперерабатывающих заводов, в том числе входящий в состав этих заводов, нефтеперерабатывающий завод, расположенный в городе Сеиди, Лебапского вейалата. Основной продукцией этой отрасли являются нефтепродукты, сжиженный природный газ и пропилен. Кроме этого, комплекс нефтеперерабатывающих заводов города Туркменбаши, вместе с Американской компанией “Westport Trading Europe Limited” (WTL) реализуют инвестиционный проект на производство продукции, не производившийся до этих пор на территории Туркменистана, конкурентоспособной и пользующийся большим спросом на мировом рынке. Также большое внимание уделяется диверсификации нефтегазовой отрасли Туркменистана. С этой позиции, с целью дальнейшего развития нефтегазовой химической отрасли была принята специальная программа на ближайшие 10 лет. В результате дальновидной государственной политики нашего Уважаемого Президента наша страна уверенно идёт путём строительства нефтегазовых химических комплексов.

В эпоху могущества и счастья входящая в химическую промышленность Туркменистана газово - химическая промышленность наладила производство продукции на конечном и промежуточном этапе. Владение огромными запасами природного газа, создают необходимые условия для развития газовой химии. В этрапе Туркменбаши Балканского вейалата действует газово-химический комплекс, производящий 386 тысяч тонн полиэтилена и 81 тысячу тонн полипропилена в год, а также в посёлке Овадан-

депе, Ахалского веляята закончено строительство и сдан в эксплуатацию завод, предназначенный для производства 600 тысяч тонн бензина марки ЕСО-93 в год соответствующего стандарту мощности ЕСО-93.

В комплексе нефтеперерабатывающих заводов города Туркменбаши начало действовать новое производственное предприятие производящее полипропиленовое покрытие биакциального направления. Годовая мощность внедрённой в сооружение технологической системы составляет 21 тысячу тонн полипропиленового покрытия. Основной продукцией этой отрасли являются нефтепродукты, сжиженный природный газ и пропилен.

Вместе с этим, в «Программе Президента Туркменистана по социально-экономическому развитию Туркменистана на 2019-2025-е годы» предусмотрены мероприятия по развитию химической промышленности в течении семи лет. Она направлена на дальнейшее увеличение количества переработанного минерального сырья, внедрение прогрессивных технологий, обеспечение разновидностей производимой продукции, а также увеличения производственно-технических возможностей для расширения потока продукции на зарубежные рынки. Это, в свою очередь, имеет большое значение для осуществления программы импортозамещения продукцией, производящейся в нашей стране.

Итак, со сдачей в эксплуатацию завода по производству 1155 тысяч тонн карбамида в год в городе Гарабогаз Балканского веляята количество экспорта карбамида до 2025-го года достигнет 1576 тысяч тонн в год. Также с началом работы горнорудного комплекса в месторождении Гарлык Кугитанского этрапа Лебапского веляята производящего калиевые удобрения годовой мощностью равной 1400 тысячи тонн. Увеличение экспорта количества калиевых удобрений до 1275,5 тысяч тонн ожидается до 2025-года.

Вместе с тем, согласно Программе, на территории Балканского веляята планируется усиление производственно-технической мощности по переработке воды содержащей йод и бром. В результате, на протяжении следующих семи лет производство технического йода увеличится в 2,3 раза, а его эксплуатация превысит 1 тысячу тонны в год.

Создание в 2020-2023-х годах на территории Балканского веляята мощностей по добыче каустической соды, хлора и хлорной

продукции, в основном направлено на удовлетворение нужд перерабатывающих промышленных предприятий страны. Начиная с 2024-го года, производство каустической соды будет составлять 15 тысяч тонн хлора и 13,5 тысяч тонн хлорной продукции в год.

Согласно успешной реализации Программы Президента, в том числе освоению новых внедряемых мощностей увеличатся масштабы выработки экспортируемых на иностранные рынки минеральных удобрений, технического углерода и натрия сульфата, брома и бромной продукции. Предполагается, что в течении следующих семи лет государственным концерном «Туркменхимия» будут освоены солидные капиталовложения в размере 9,9 миллиардов манат.

Для достижения намеченных целей, важную роль выполняют строящиеся и поступающие в эксплуатацию в Туркменистане промышленные объекты. В стране создаются все условия для строительства новых промышленных предприятий, вбирающие в себя последние инновации и лидирующие технологии. Для осуществления крупных отраслевых проектов привлекаются огромные инвестиции. Одним из таких крупных проектов является открытие в регионе 17-го октября 2018-го года в посёлке Гьянлы Балканского веляята полимерного завода крупного газово-химического комплекса по производству полиэтилена и полипропилена, при участии Японской компании “TOYO Engineering Corporation” и Южно-Корейских компаний “LG International Corp” и “Hyundai Engineering”. На заводе было усвоено производство такой новой для Туркменистана продукции как высокоплотное полиэтиленовое производство. На крупном газо-химическом комплексе трудится молодёжь получившая образование в нашей стране и зарубежом. Это событие стало ещё одним шагом на пути успешной реализации “Программы развития нефтегазовой промышленности Туркменистана до 2030-го года”. Диверсификация отрасли, создание высокотехнологичного производства, направленного на переработку нефти и газа, востребованного на мировом рынке является одним из приоритетных направлений экономики. Реализация установленных задач в этой области будет способствовать интенсивности индустриализации, повышению конкурентоспособности, а также расширению экспортных возможностей нашей страны. В совокупности же, все эти действия

послужат росту благоденствия туркменского народа, а также повышению экономической мощи нашей страны.

Туркменистан нацеливаясь на глубокую и комплексную переработку газа, не только укрепляет свои позиции на мировом энергетическом рынке как крупный энергоноситель, но и подкрепляет свою роль на этом рынке за счет диверсификации товарного состава энергетического экспорта и за счет наращивания новых видов международного энергетического бизнеса. Глубокоуважаемый Президент в своих выступлениях неоднократно отмечает важность ускоренного строительства объектов химической промышленности. Среди всех продукции, выпускаемых химической промышленностью, особое место занимает пищевая соль. Пищевая соль используется как консервирующее средство, защищающее от гниения (разложения), при солении рыб, мяса и овощей. С развитием промышленности соль широко используется в различных производствах как основное и вспомогательное сырье. В промышленности, эта продукция может быть не только пищевой солью, а является важным компонентом в производстве хлора, соляной кислоты, бикарбоната натрия, красок, волокон, лекарственных средств, пластмассы, фреона, бензола хлора, искусственного каучука, фарфоровых и фаянсовых изделий, строительных материалов и других различных химических изделий. Соль также широко используется в металлургии, в продовольственной и легкой промышленности, в сельском хозяйстве.

В Туркменистане одной из приоритетных отраслей химической промышленности является производство минеральных удобрений. В этой отрасли в производстве азотных удобрений уже созданы несколько кластеров. К заводам, производящим азотные удобрения, относятся заводы «Марыазот», «Гедженкарбамид», «Марыкарбамид» и газо-химический комплекс, находящийся в Марыйском велаяте. Азотные удобрения, производимые в этих заводах, удовлетворяют не только внутренний спрос страны, но также экспортируются в разные страны. Продукции завода, построенного и сданного в эксплуатацию нового завода, производящего карбамид и реконструированного завода по добыче аммиака в Марыйском велаяте дают возможность дальнейшему развитию агропромышленного сектора и обеспечению сельскохозяйственных посевных земель азотными удобрениями. Виды азотных удобрений,

производимых в этих предприятиях, создают благоприятные условия для получения богатого урожая. В последние годы, с вводом в строй новых сооружений, растёт производственный потенциал в этом секторе. В связи с этим, увеличивается число заводов, производящих азотные удобрения. Подтверждением этому служит новый завод, производящий карбамидную продукцию и оснащенный новыми технологиями, который был сдан в эксплуатацию 17 сентября 2018 года в городе Гарабогаз Балканского вelayата. Партнерами в этом проекте выступают японские компании “Mitsubishi Corporation” и “Mitsubishi Heavy Industries”. Строительство этого крупного завода было выполнено фирмой Турецкой Республики “Gar İnşaat”. Город Гарабогаз в этом аспекте превратился в крупный центр химической промышленности Туркменистана. Реализация такого проекта показывает, насколько огромное значение на государственном уровне уделяется в настоящее время в нашей стране развитию химической промышленности.

Производимая в стране карбамидная продукция экспортируется в Турцию, во многие страны Европы, например, в Мальту, в Румынию, в Украину. Туркменская сера реализуется в крупном объеме на рынках таких государств как: Китай, Индия, Африка, Египет. Туркменская сера пользуется большим спросом в Китае и Индии. Сера производимая в Туркменистане, в первую очередь, отличается чистотой. Сегодня туркменская сера всё более привлекает внимание покупателей в разных уголках мира. Увеличивается число логистических фирм, желающих купить эту продукцию. К слову, туркменский карбамид в настоящее время на турецком рынке стал одним из самых востребованных товаров. Потребители этой продукции дают высокую оценку туркменскому карбамиду.

Шотландская Компания “Caran Holdings LP” приобрела первую продукцию завода “Гарабогазкарбамид” с целью вывода их на мировой рынок. Приобретённая продукция была переправлена через Международный порт города Туркменбаши в Россию и в Европейские страны, в том числе была экспортирована в Болгарию. Компания Компания “Caran Holdings LP” и в дальнейшем предполагает закупку и продажу продукции этого завода в крупных объемах в разные страны мира. По этой причине в ближайшем будущем шотландская компания планирует при

отсутствии движения по рекам Дон и Волга, организацию пароходного движения для вывоза Гарабогазского карбамида через Каспийское море в Азербайджан, а от туда через Грузию в порт Поти.

С целью превращения нашей страны в индустриальное, мощное государство наш Уважаемый Президент реализует крупномасштабные мероприятия. Являясь продуктом этих мероприятий газо-химический завод, о котором идёт речь, полностью удовлетворяя потребности в карбомиде сельское хозяйство нашей страны, позволит экспортировать остальную часть зарубеж. Это приведёт к пополнению государственной казны иностранной валютой. Значение уделемое экспорту в условиях перехода на рыночную экономику последовательно растёт.

Перепополняет гордость, что в основе всех реализуемых нашим Героем Аркадагом инициатив лежит забота о счастье и благополучии нашего народа.

В настоящее время интенсивно ведутся работы на заводе “Гарабогазкарбомид”. Всесторонняя поддержка государства, в истоках которой лежит инициатива нашего Президента, обеспечение жильём является причиной того, что основной рабочей силой на заводе является молодёжь.

Ещё одним из основных направлений химической промышленности Туркменистана является производство фосфорных удобрений. Минеральные удобрения, являющиеся ценной продукцией для сельского хозяйства, производятся на химическом комбинате, расположенном в городе Туркменабад Лебапского веляята. Продукция химического комбината полностью заполнив внутренний рынок, экспортируется за рубеж. Влияние таких фосфорные удобрений как азот и калий, на качество и количество урожая в сельском хозяйстве очень большое. Фосфорные удобрения, изготавливаемые на химическом комбинате города Туркменабад, способствуют стабильному получению высоких урожаев с сельскохозяйственных полей страны.

Наша страна занимает ключевые позиции по производству йода и брома. Высококачественный, чистый, технический йод, изготавливаемый на йодных заводах Каспия и Балканабада, широко используется в лекарственной промышленности, в производстве фо-

томатериалов, синтетического каучука, различных химических реагентов и электронике.

Под влиянием калиевых удобрений увеличивается степень веса и жирности хлопчатника. Залежи калиевых солей встречаются очень редко. Месторождение Гарлык содержит большие залежи калиевых солей. По оценке знатоков, уровень качества сырья калиевых солей с нашего месторождения выше, чем на калиевых месторождениях иностранных государств. Большое значение имеет разработка месторождения Гарабил, предусматривающий добычу калиевого сырья. В отличие от других минеральных удобрений, калиевые удобрения в настоящее время обладают большими экспортными возможностями. Следовательно, в будущем эта новая отрасль обеспечит вливание значительных финансовых иностранных инвестиций и окажет большое влияние на укрепление экономической мощности нашей страны и улучшение качества жизни нашего народа.

Мощность промышленного комплекса не только обеспечит сельское хозяйство экологически чистым калиевым удобрением, но и создаст возможности для ежегодного экспорта более миллиона тонн ценного продукта. Планируется вывод продукции комбината по обогащению горной руды расположенного в Гарлыке в страны Южной и Юго-Восточной Азии.

Залив Гарабогаз обладает большими возможностями касательно химической промышленности. Ибо здесь мы можем найти больше 60-ти элементов из таблицы Менделеева, отдельно следует отметить благоприятные природные условия для реализации феномена кристаллизации натрия сульфата и других минеральных солей. Производящийся в производственном объединении «Гарабогаз-сульфат» сульфат натрия, эпсомит, а также такая продукция как бишофит, широко используются при производстве стекла, бумаги, синтетических моющих средств, при производстве дефолиантов, выделке кожи и металлургии, химической, текстильной и строительной промышленности, сельском хозяйстве.

Широкомасштабные меры, реализуемые в целях развития химической промышленности, которая является одной из ведущих отраслей экономики Туркменистана, дают положительные результаты. Рациональное и эффективное использование природных ресурсов содействует производству различных видов

химической продукции, пользующейся большим спросом не только в нашей стране, но и за её пределами.

В эпоху могущества и счастья в результате поддержки Героя Аркадага реализуются масштабные прецеденты по динамичному развитию таких направлений химической промышленности, как газовая химия, нефтяная химия, обогащение горной руды, производство минеральных удобрений. Мы уверены, что в будущем наша страна добьётся ещё более высоких результатов по развитию химической промышленности.

Желаем долгих лет и жизни, здоровья и успехов во всех начинаниях нашему Герою Аркадагу, ведущему нашу Родину и наш народ к великим свершениям!

Список использованных источников:

1. Gurbanguly Berdimuhamedow. Türkmenistanyň ykdysady strategiýasy: halka daýanyp, halkyň hatyrasyna. Aşgabat, 2010.

2. Программа Президента Туркменистана по социально-экономическому развитию Туркменистана на 2019-2025-е годы. Ашгабат, 2019.

3. Национальная Программа по социально-экономическому развитию Туркменистана на 2011-2030-е годы. Ашгабат, 2010.

4. Концепция по развитию цифровой экономики в Туркменистане на 2019-2025-е годы.

5. Выступление Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова на Халк Маслахаты Туркменистана. «Туркменистан», Ашгабат, 2018, 26 сентября.

6. Туркменистан ускоряет темпы индустриализации экономики. «Туркменистан», Ашгабат, 2018, 18 сентября.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдукаримова Людмила Георгиевна	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и налогового контроля
Апостолок Вадим Алексеевич	Студент ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»
Арженовский Сергей Валентинович	ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», д.э.н., профессор кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков
Баева Елена Александровна	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и налогового контроля
Баев Виктор Викторович	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и налогового контроля
Бахтеев Андрей Владимирович	ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», к.э.н., доцент кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования
Башкатова Мария Сергеевна	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», студентка 3 курса направления «Экономика»
Бондаренко Анастасия Александровна	Белорусский государственный экономический университет, студентка 4 курса по специальности «Статистика»
Буданова Марина Викторовна	ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», к.э.н., доцент кафедры «Экономика, оценка бизнеса и бухгалтерский учет»

Варникова Ангелина Анатольевна	аспирантка 2 курса, специальность «Экономическая безопасность», Институт экономики, управления и сервис ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
Васильченко Александр Дмитриевич	Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, студент, мировая экономика и международный бизнес, 3 курс бакалавриат
Васильева Анжелика Валерьевна	ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет», зав. кафедрой экономики и менеджмента организации, к.э.н., доцент
Глистина Анжелика Николаевна	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», магистрант, направления подготовки «Экономика», профиль «Бухгалтер-аналитик хозяйствующих субъектов»
Глухова Светлана Михайловна	Костромской государственный университет, к.э.н., доцент
Голикова Ольга Алексеевна	ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», старший преподаватель кафедры финансов, налогообложения и бухгалтерского учета
Горгиев Мартин Ицо	Международный славянский университет «Г.Р. Державин» Свети Николе-Битола, Республика Северная Македония, ассистент факультета экономики
Гривас Наталья Викторовна	ФГБОУ ВО «Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева», к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов, доцент
Гринавцева Елена Валериевна	ФГБОУ ВО «Липецкий Государственный Технический университет», К.э.н., доцент кафедры «Финансы, налогообложение и бухгалтерский учет»

Гришко Юлия Сергеевна	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», студент 2 курса направления «Экономика», профиль «Бухгалтерский учет и налоговый контроль»
Гусейнова Зулейха Исмаиловна	ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», студент 2 курс, направление подготовки: 44.03.05 Педагогическое образование, профиль «Обществознание и экономика»
Дуванова Дарья Владиславовна	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», магистрант направления подготовки «Экономика», профиль «Бухгалтер-аналитик хозяйствующих субъектов»
Ерохина Анна Владимировна	ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова». Студент факультета экономики, 2 курс
Жиленкова Елена Петровна	ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», к.э.н., доцент зам. директора инженерно-экономического института БГИТУ, председатель Брянского отделения Российской ассоциации статистиков
Журавлев Денис Максимович	ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», ведущий специалист Управления информации и медиакоммуникаций
Завьялов Федор Николаевич	ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», доктор экономических наук, профессор кафедры «Мировой экономики и статистики»
Загородникова Татьяна Евгеньевна	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области – заместитель руководителя Тамбовстата

Зайков Кирилл Алексеевич	ФГБОУ ВО Новосибирский государственный университет экономики и управления, кафедра статистики
Зобова Елена Валерьевна	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», доцент кафедры «Сервис, туризм и торговое дело»
Ивашина Александра Алексеевна	Студент кафедры экономики и организации предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия.
Иода Елена Васильевна	ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», Липецк, Россия, д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Финансы, налогообложение и бухгалтерский учет»
Иода Юлия Владимировна	ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», Липецк, Россия, к.э.н., доцент кафедры «Финансы, налогообложение и бухгалтерский учет»
Каврига Анастасия Алек- сандровна	УО «Белорусский государственный экономический университет», студент 4 курса, специальность «Статистика», факультет цифровой экономики
Кармышев Юрий Анатольевич	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», д.э.н., профессор кафедры менеджмента, маркетинга и рекламы
Качанова Анна Валерьевна	ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», Направление 38.03.01 «Экономика», 4 курс
Киселева Елена Викторовна	Костромской государственный университет, к.э.н., доцент

Князева Наталья Александровна	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Рязанской области (Рязаньстат), начальник отдела статистики населения, здравоохранения, уровня жизни и обследований домашних хозяйств
Коваленко Евгений Игоревич	ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова». Студент 2 курса магистратуры по направлению: программная инженерия
Козлова Татьяна Романовна	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», студент 2 курса направления «Экономика», профиль «Бухгалтерский учет и налоговый контроль»
Колесниченко Елена Александровна	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», д.э.н., профессор, зав. кафедры «Кадровое управление»
Комарова Анна Валерьевна	Магистр кафедры «Финансы, налогообложение и бухгалтерский учет» ФГБОУ ВО «Липецкий Государственный Технический университет»
Коробченко Ирина Геннадьевна	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области, начальник отдела статистики сельского хозяйства и окружающей природной среды
Коровина Лариса Николаевна	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», доцент кафедры «Бухгалтерский учет и налоговый контроль»
Коровина Виктория Викторовна	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», студент 3 года обучения, направления подготовки 38.04.01 «Экономика», профиль «Бухгалтер-аналитик хозяйствующих субъектов»

Косенкова Юлия Юрьевна	к.э.н., доцент, доцент Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
Кошевой Олег Сергеевич	Пензенский государственный университет, доктор технических наук, профессор
Кремлев Николай Дмитриевич	Курганский филиал Института экономики УрО РАН, (г. Курган, Россия), старший научный сотрудник, к.э.н., профессор, профессор кафедры «Учет и внешнеэкономическая деятельность Курганского государственного университета
Кубатина Светлана Анатольевна	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области, ведущий специалист-эксперт отдела региональных счетов и балансов
Куприна Оксана Дмитриевна	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», студент 2 курса направления «Экономика», профиль «Финансы и кредит»
Курясева Юлия Сергеевна	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», студент 3 курса направления «Экономика», профиль «Бухгалтерский учет и налоговый контроль»
Ларина Татьяна Петровна	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калужской области (Калугастат), ведущий специалист-эксперт отдела статистики торговли и услуг
Логвинова Дарья Сергеевна	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», студент 2 курса направления «Экономика», профиль «Финансы и кредит»

Макаренко Кристина Дмитриевна	ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова». Студент факультета экономики, 2 курс.
Макаридина Елена Владиславовна	ФГБОУ ВО Новосибирский государственный университет экономики и управления, кафедра статистики
Мещерякова Жанна Васильевна	Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу (Северо-Кавказстат), заместитель начальника отдела сводных статистических работ
Михалева Маргарита Андреевна	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», студент 2 курса направления «Экономика», профиль «Финансы и кредит»
Могилевец Мария Владимировна	УО «Белорусский государственный экономический университет», студент 4 курса, специальность «Статистика», факультет цифровой экономики
Молчанова Вера Алексеевна	ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова». Доцент кафедры финансового менеджмента, кандидат экономических наук, доцент
Мялкина Анна Франковна	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», доцент кафедры «Бухгалтерский учет и налоговый контроль»
Нагамова Марина Сергеевна	кандидат экономических наук, специалист 1-ой категории, филиал ПАО «МРСК Центра» - «Тамбовэнерго»
Нелюбова Юлия Владимировна	ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», магистрант

Некрасова Елена Васильевна	ФГБОУ ВО «Вятский Государственный Университет», студент 4 курса
Никулина Светлана Николаевна	ФГБОУ ВО «Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева», к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов, доцент
Огородникова Анна Александровна	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», студент 1 года обучения, направления подготовки 38.04.01 «Экономика», профиль «Бухгалтер-аналитик хозяйствующих субъектов»
Панкратова Елизавета Сергеевна	Студентка первого курса факультета «Управление», Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, Россия, г. Нижний Новгород
Погребнева Марина Игоревна	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», магистрант 3 курса заочной формы обучения направления подготовки 43.04.02 «Туризм», менеджер по туризму ООО «Ивушка»
Попова Вера Борисовна	ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ, к.э.н., доцент, доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета
Поздняков Денис Игоревич	Магистрант ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»
Пчелинцева Светлана Александровна	Частное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики», к.э.н., доцент
Рахманова Майя Хаджимурадовна	Старший преподаватель кафедры «Статистики» Туркменского государственного института экономики и управления

Савинова Евгения Анатольевна	ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», г. Брянск, Россия, к.э.н., доцент кафедры финансов и статистики
Сайдакова Виктория Андреевна	Студентка 4 курса, направления «Экономическая безопасность», Вятский государственный университет
Сердюкова Маргарита Николаевна	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», студент 2 курса направления «Экономика», профиль «Бухгалтерский учет и налоговый контроль»
Соколинская Юлия Михайловна	ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет инженерных технологий», к.э.н., доцент кафедры «Экономическая безопасность и финансовый мониторинг», г.Воронеж
Соколова Екатерина Алексеевна	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», студент 2 курса направления «Экономика», профиль «Бухгалтерский учет и налоговый контроль»
Соколов Олег Вячеславович	ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ, к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики и коммерции
Старкова Ольга Васильевна	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области, главный специалист-эксперт отдела статистики предприятий
Тарабрин Игорь Олегович	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», магистрант 3 курса
Толстых Татьяна Николаевна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансы и кредит» ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»
Трегубова Валентина Михайловна	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», доцент кафедры «Бухгалтерский учет и налоговый контроль»

Турбина Наталья Михайловна	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и налогового контроля
Федорова Алена Юрьевна	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», к.э.н., доцент кафедры «Финансы и банковское дело»
Фокина Мария Андреевна	ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», студент 4 курса, направление 38.03.01 «Экономика»
Фролов Сергей Геннадьевич	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области (Пензастат), начальник отдела сводных статистических работ
Фурсова Анастасия Владимировна	Студентка ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»
Хохлова Светлана Владимировна	ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», студент специальности «Экономическая безопасность», 4 курс
Черемисина Татьяна Николаевна	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и налогового контроля
Черемисина Наталья Валентиновна	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», д.э.н., профессор, зав. кафедры бухгалтерского учета и налогового контроля
Чернов Алексей Юрьевич	Костромской государственный университет, к.э.н., доцент
Чертляс Ирина Сергеевна	магистрант, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

Чинкова Елизавета Анатольевна	ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», магистерская программа «Мировая экономика и международный бизнес», 2 курс
Чистякова Анастасия Алексеевна	ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова», магистерская программа «Мировая экономика и международный бизнес», 2 курс
Шарилова Евгения Евгеньевна	УО «Белорусский государственный экономический университет», доцент кафедры статистики
Шинкарёва Ольга Владимировна	к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента Института права и управления ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
Щербакова Наталья Александровна	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калужской области (Калугастат), ведущий специалист-эксперт отдела статистики строительства, инвестиций и жилищно-коммунального хозяйства
Эрешов Бердияр Клычевич	Магистрант группы 321-М, по направлению подготовки Менеджмент, факультета «Повышение квалификации» Туркменского государственного института экономики и управления
Язлыев Мухамметберди Селимович	Старший преподаватель кафедры «Статистики» Туркменского государственного института экономики и управления, кандидат экономических наук

Научное издание

**«СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
РОССИИ И РЕГИОНОВ
В ЦИФРАХ СТАТИСТИКИ»**

В двух томах

ТОМ 1

Ответственные редакторы:

Черемисина Н.В., доктор экономических наук, профессор
Черемисина Т.Н., кандидат экономических наук, доцент

Статьи печатаются в авторской редакции

Подписано в печать 16.01.2020 г. Формат 60x84/16
Усл. печ. л. 28,0. Тираж 100 экз. Заказ № 8
Отпечатано в Территориальном органе Федеральной службы
государственной статистики по Тамбовской области
392036 г. Тамбов, Интернациональный проезд, 14.